

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№5 (91), 2021

Великое Обнуление (часть первая)

Содержание:

- 3** Александр ПРОХАНОВ.
С Америки сдирают шкуру
- 4** Александр ДУГИН.
Манифест великого пробуждения
- 25** **На пути к мировой тирании**
(авторский доклад Изборскому клубу Валентина КАТАСОНОВА)
ГЛАВНАЯ ИДЕЯ (стр. 25)
СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ РОТШИЛЬДОВ И ПАПЫ РИМСКОГО (стр. 26)
НОВЫЕ ВЛАСТЕЛИНЫ ФИНАНСОВ (стр. 26)
ЛОКДАУН НАВСЕГДА (стр. 28)
«УГЛЕРОДНОЕ ОБНУЛЕНИЕ» И «УГЛЕРОДНОЕ УДУШЕНИЕ» (стр. 31)
ЖАК АТТАЛИ: ПОДДЕРЖКА ЗАГОВОРА (стр. 35)
«СВАДЕБНЫЙ ГЕНЕРАЛ», МЕЧТАЮЩИЙ СТАТЬ ВОЖДЁМ (стр. 37)
- 41** Вардан БАГДАСАРЯН.
**Что стоит за переносом языка программирования
в сферу обществоведения**
- 45** Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ.
Лучшая мафия XXI века
- 59** **Ментальная «перезагрузка» цивилизации**
(авторский экспертный доклад Владимира МОЖЕГОВА)
ОТ РАСИЗМА К ЛИЦЕМЕРИЮ (стр. 59)
ПЛАВИЛЬНЫЙ ТИГЕЛЬ, НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ (стр. 62)
ОРГАНИЗАТОРЫ АНТИРАСИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ (стр. 64)
ВОСХОД ЧЁРНОГО РАСИЗМА (стр. 67)
ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕЗАГРУЗКА КУЛЬТУРНОГО КОДА (стр. 68)
КИНООПРАВДАНИЕ ИНФЕРНО (стр. 71)
«СВАДЕБНЫЙ ГЕНЕРАЛ», МЕЧТАЮЩИЙ СТАТЬ ВОЖДЁМ (стр. 73)
- 75** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Самоорганизация, COVID-эксперимент и новая реальность
- 86** Максим КАЛАШНИКОВ.
Окно в будущее
- 102** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Илон Маск и доктор Хасс
- 109** Алексей КОМОГОРЦЕВ.
Метафизические корни Великого Обнуления
- 118** **Русская идеология стучится в Европу?**
(интервью с Пьером-Оливье КОМБЕЛЕМ)
- 122** **Библиотекарь**
- 123** Иван ГОЛУБНИЧИЙ.
Иных наитий благодать
(стихи)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №5 (91), 2021 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 20.07.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 600 экз. Заказ № 0947

/ Александр ПРОХАНОВ /

С Америки сдирают шкуру

Чёрная контрреволюция глобалистов сокрушила революцию Трампа

Дональд Трамп — белый революционер. Он поднял восстание белых — восстание изначальной традиционной Америки, которая была поругана, затоптана банкирами, глобалистами, беспощадными либералами. Восстание Трампа было восстанием националистов, которые стремились свернуть глобалистский курс, уйти из Европы и НАТО, выйти из мировых договорённостей, будь то иранская сделка, всемирное экологическое соглашение или договор с Россией по разоружению.

Трамп сделал ставку на Америку, которая трудится на заводах, служит в армии, совершает открытия, стремится в космос. Он хотел отринуть паразитарный, медийный, основанный на либеральной мифологии слой, который истощал Америку, погружал её на историческое дно.

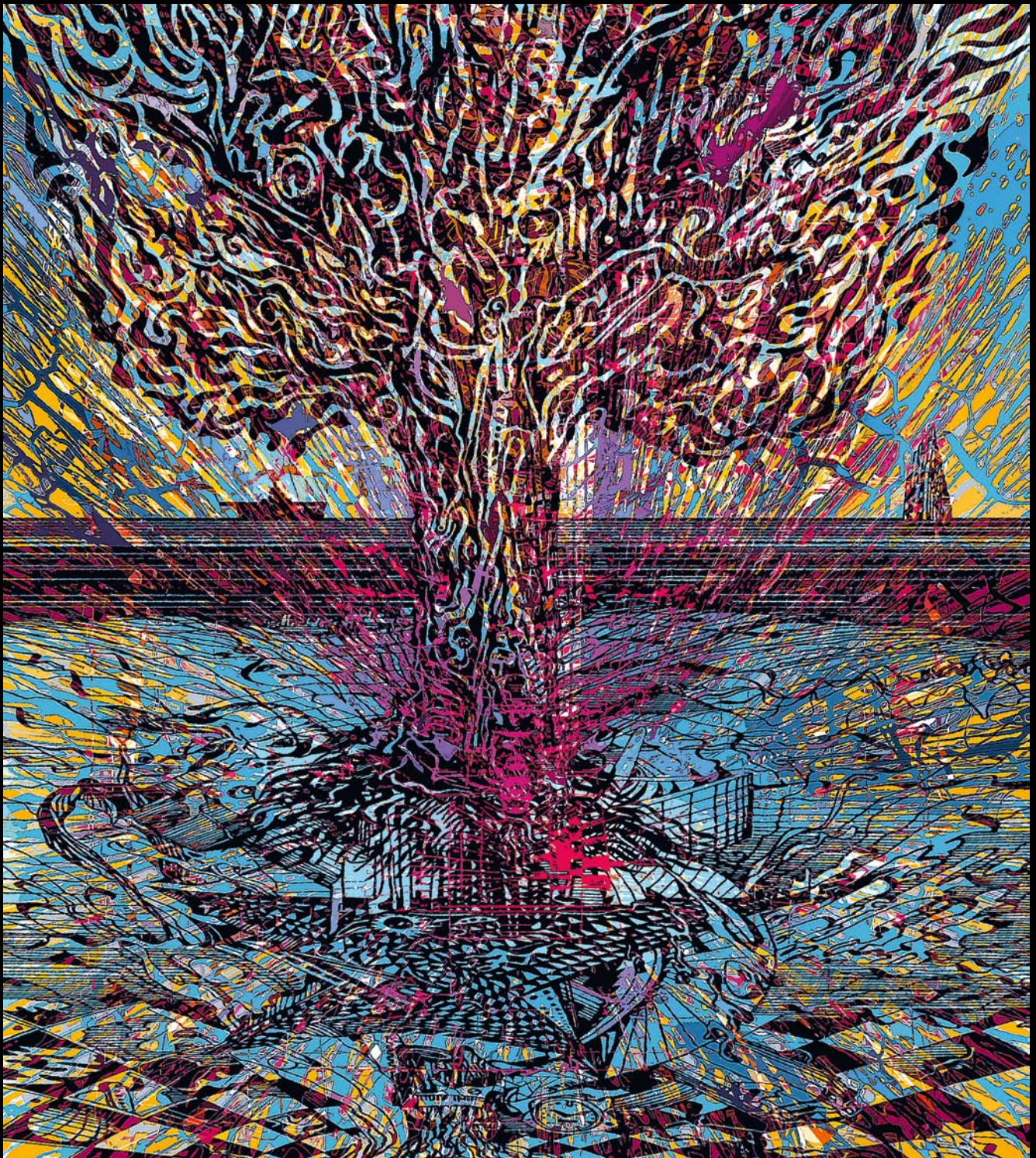
Это белое восстание провалилось. Крупнейшие информационные корпорации Америки, которые контролируются либералами, устроили травлю Трампа, делая его посмешищем и идиотом в глазах американцев. Во время предвыборной кампании они всей своей мощью, всеми своими бульдозерами сгребали избирателей к урнам, убеждая голосовать за Байдена. Грандиозная фальсификация, которую стремился вскрыть Трамп, не нашла отражения в СМИ, а, напротив, была зашифрована прессой. И вся технология чудовищной фальсификации — голосование по почте, бесконечные вбросы — оставалась невидимой для большинства американцев.

Либералы, сокрушая белую революцию Трампа, устроили чёрную контрреволюцию, выведя на улицы американских городов чёрных расистов и левых экстремистов троцкистского толка. Уличные беспорядки, погромы

и поджоги были интерпретированы прессой как протест чёрного населения, отвергающего белый расизм Трампа. Вина за эти погромы возлагалась на Трампа. Когда состоялся подсчёт голосов и Байдену была вручена победа, Трамп, истерзанный, загнанный в угол, доведённый до психического отчаяния, направил своих сторонников на штурм Капитолия. Этот подавленный штурм был последним аккордом блестяще разыгранной симфонии ниспровержения революции Трампа. Штурм Капитолия напоминал поджог Рейхстага в 1933 году, что позволило Гитлеру разгромить коммунистов и социал-демократов и установить в Германии тотальную нацистскую диктатуру.

Подобное происходило в Америке. Трамп сокрушён. Его трусливые сторонники предали его и разбежались. У победивших демократов больше нет конкурентов ни в законодательной, ни в исполнительной власти. Наступает пора однопартийной диктатуры. Республиканцам больше никогда не увидеть Белого дома. Они диффамированы, они будут загнаны в свои норы, в тупики. И Америка Байдена обретает форму либеральной, глобалистской, цифровой постковидной диктатуры. Именно с этой диктатурой придётся иметь дело России. Именно эта концентрированная, могучая, несокрушимая мощь направит на Россию все свои удары. И Россия, которая возводит бастионы по периметру своих границ, должна успеть к началу тотального американского наступления.

Граждане России, кончается время вечеринок, фестивалей, праздничных салютов. Слушайте чёрные рупоры громкоговорителей, вещающих с фонарных столбов. Ждите услышать: *«Отечество в опасности. Россия, примкнуть штыки!»*

/ Александр ДУГИН /

Манифест великого пробуждения

ЧАСТЬ 1. GREAT RESET

5 пунктов принца Чарльза

В 2020 году на форуме в Давосе его основатель Клаус Шваб и принц Чарльз Уэльский провозгласили новый курс человечества Great Reset — «Большая перезагрузка».

План, озвученный принцем Уэльским, состоит из 5 пунктов:

1. Захват воображения человечества (так как изменения случаются только тогда, когда люди действительно их захотят).
2. Восстановление экономики после пандемии COVID-19, что должно привести к началу «устойчивого развития». Необходимо изобрести иные устойчивые производственные структуры, нежели те, которые оказали зловредный эффект на окружающую среду планеты.
3. Переход к экономике без использования нефти на глобальном уровне. Добиться этого следует с помощью критического влияния на цены на нефть с целью достижения устойчивости рынка.
4. Наука, технологии и инновации должны получить новый импульс развития. Человечество стоит на пороге радикального прорыва, который изменит все наши представления о том, что возможно и что выгодно в контексте устойчивого будущего.
5. Необходимо изменить структуру баланса инвестиций. Следует увеличить долю «зелёных инвестиций» и создать рабочие места в области «зелёной энергии», циклической экономики и биоэкономики, развивать экотуризм и «зелёные» публичные инфраструктуры.

Термин «устойчивое» (*sustainable*) является важнейшим концептом «Римского клуба» — «устойчивое развитие». Эта теория основана на другой теории — «пределов роста», согласно которой перенаселение планеты достигло критической черты (что подразумевает необходимость сокращения рождаемости).

Тот факт, что слово «устойчивое» используется в контексте пандемии COVID-19, что, согласно некоторым аналитикам, и должно привести к сокращению населения, вызвало значительную реакцию в мировом масштабе.

Основной смысл «Большой перезагрузки» сводится к:

- управлению сознанием населения в глобальном масштабе, что лежит в основе *cancel culture* — введения цензуры в сетях, подконтрольных глобалистам (пункт 1)
- переходу к экологической экономике и отказу от индустриальных структур Модерна (пункты 2 и 5)
- вступлению человечества в 4-й экономический уклад (ему была посвящена предыдущая встреча в Давосе), то есть постепенной замене рабочей силы киборгами и внедрению развитого искусственного интеллекта в глобальном масштабе (пункт 3)

Основная идея «Большой перезагрузки» — это продолжение глобализации и укрепление глобализма после серии неудач: консервативного президентства антиглобалиста Трампа, роста влияния многополярного мира — прежде всего, Китая и России, подъёма исламских стран: Турции, Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии и выхода их из-под влияния Запада.

На Давосском форуме представители глобальных либеральных элит декларируют мобилизацию своих структур в преддверии столь желательного для них президентства Байдена и победы в США демократов, управляемых глобалистами.

Имплементация

Маркером глобалистской *agenda* становятся слова песни (*Jeff Smith*) *Build Back Better* («Построим снова и ещё лучше» — лозунг предвыборной кампании Джо Байдена). Имеется в виду, что после серии неудач (таких как тайфун или ураган Катрина) люди (имеется в виду глобалисты) отстраивают свои инфраструктуры ещё лучше, чем было прежде.

«Большая перезагрузка» — Great Reset — начинается с победой Байдена.

Мировые лидеры, главы крупнейших корпораций — Big Tech, Big Data, Big Finance и т.д. — объединились и мобилизовались, чтобы победить своих оппонентов — Трампа, Путина, Си Цзиньпина, Эрдогана, аятоллу Хоменеи и других. Началом стало вырывание победы у Трампа с использованием новых технологий — через «захват воображения» (пункт 1), введение цензуры в интернет и махинаций с голосованием по почте.

Приход Байдена в Белый дом означает, что глобалисты переходят и к дальнейшим пунктам.

Это должно затронуть все области жизни — глобалисты возвращаются к тому месту, где их остановил Трамп и другие полюса поднимающейся многополярности. И здесь контроль над сознанием (через цензуру и манипуляции с социальными сетями, тотальным слежением и сбором данных обо всех) и внедрение новых технологий играют ключевую роль.

Эпидемия COVID-19 даёт для этого основания. Под предлогом санитарной гигиены «Большая перезагрузка» рассчитывает резко изменить структуры контроля мировых глобалистских элит над населением земли.

Инаугурация Джо Байдена и уже подписанные им указы, отменившие практически все решения Трампа, означают, что план начал приводиться в действие.

В своей речи, посвящённой «новому» курсу внешней политики США, Байден фактически озвучил основные направления глобалистской политики. «Новым» — да и то лишь отчасти — этот курс может казаться только по сравнению с курсом Трампа. В целом же Байден просто анонсировал возврат к прежнему вектору:

- постановку глобальных интересов выше национальных
- укрепление структур Мирового правительства и его филиалов в виде глобальных наднациональных организаций и экономических структур

- укрепление блока НАТО и сотрудничество со всеми глобалистскими силами и режимами
- продвижение и углубление демократических перемен в мировом масштабе, что на практике означает:

- 1) эскалацию отношений с теми странами и режимами, которые отвергают глобализацию, — прежде всего, с Россией, Китаем, Ираном, Турцией и т.д;
- 2) усиление военного присутствия США на Ближнем Востоке, в Европе и Африке;
- 3) распространение нестабильности и «цветных революций»;
- 4) широкое применение практики «демонизации», «деплатформирования» и сетевого остракизма (*cancel culture*) в отношении всех тех, кто придерживается точки зрения, отличной от глобалистской (как за рубежом, так и в самих США).

Таким образом, новое руководство Белого дома не просто не демонстрирует ни малейшего желания вести с кем бы то ни было равный диалог, но лишь ужесточает свой собственный либеральный дискурс, не терпящий никаких возражений. Глобализм прочно вступает в тоталитарную фазу. А это делает более чем вероятной возможность новых войн — включая повышенный риск третьей мировой.

Геополитика

«Большой перезагрузка»

Глобалистский «Фонд защиты демократий» (*Foundation for Defence of Democracies*), выражающий позицию неоконсервативных кругов США, совсем недавно выпустил доклад, содержащий рекомендации Байдену, где отметил, что такие трамповские направления, как: 1) усиление противостояния Китаю; 2) усиление давления на Иран — положительны, и Байдену следует двигаться по этим осям во внешней политике.

Осудили же авторы доклада такие действия Трампа во внешней политике, как: 1) работу по дезинтеграции

НАТО; 2) сближение с «тоталитарными лидерами» (китайским, КНДР и российским); 3) «плохую» сделку с талибами; 4) вывод американских войск из Сирии.

Таким образом, «Большая перезагрузка» в геополитике будет означать сочетание «продвижения демократии» с «неоконсервативной агрессивной стратегией полномасштабного доминирования», что является главным вектором политики «неоконсерваторов». При этом Байдену рекомендуется продолжать и наращивать противостояние с Ираном и Китаем, но основное внимание сосредоточить на борьбе с Россией. И для этого необходимо усиление НАТО и расширение американского присутствия на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Так же как и Трамп, Россия, Китай, Иран и некоторые иные исламские страны рассматриваются адептами «Великой перезагрузки» как главные преграды на её пути.

Так, экологические проекты и технологические инновации (прежде всего, внедрение искусственного интеллекта и роботизация) сочетаются с ростом агрессивной военной политики.

ЧАСТЬ 2. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ: ГЛОБАЛИЗМ КАК КУЛЬМИНАЦИЯ

Номинализм

Чтобы отчётливо понять, чем именно является в историческом масштабе победа Байдена и «новый» курс Вашингтона на «Большую перезагрузку», следует окинуть взором всю историю становления либеральной идеологии — начиная с её корней. Только в этом случае мы сможем по достоинству оценить всю серьёзность нашего положения. Победа Байдена не случайный эпизод, а анонсирование глобалистской контратаки — не просто агония провалившегося проекта. Всё намного более серьёзно. Байден и те силы, которые за ним стоят, воплощают

в себе кульминацию исторического процесса, который берёт начало ещё в Средневековье, достигает зрелости в Новое время вместе с появлением капиталистического общества и сегодня доходит до своей последней стадии — теоретически намеченной с самого начала.

Корни либеральной (=капиталистической) системы уходят в схоластический спор об универсалиях.

Этот спор расколол католических богословов на два лагеря: одни признавали бытие общего (вида, рода, универсалии), а другие считали существующими только отдельные конкретные — индивидуальные вещи, а их обобщающие имена толковали как чисто внешние условные системы классификации, представляющие собой «пустой звук». Те, кто был убеждён в существовании общего, видового, опирались на классическую традицию Платона и Аристотеля. Они стали называться «реалистами», то есть признающими «реальность универсалий». Самым ярким представителем «реалистов» был Фома Аквинский и в целом традиция монахов-доминиканцев.

Сторонники того, что реальны только отдельные индивидуальные вещи и существа, стали называться «номиналистами», от латинского *nomēn*, «имя». Требование «не двоить сущности» восходит именно к одному из главных защитников «номинализма» — английскому философу Уильяму Оккаму. Ещё раньше эти же идеи отстаивал Иоанн Росцелин. И хотя на первом этапе победили «реалисты», а учение «номиналистов» было предано анафеме, позднее пути западноевропейской философии — особенно Нового времени — пошли вслед за Оккамом.

«Номинализм» заложил основу будущего либерализма — и в идеологии, и в экономике. Человек здесь мыслился именно *индивидуумом* — и ничем больше, а все формы коллективной идентичности (религия, сословие и т.д.) подлежали упразднению. Также и вещь рассматривалась как *абсолютная частная*

собственность, как именно конкретная отдельная вещь, которую было легко приписать как собственность тому или иному индивидуальному владельцу.

Номинализм возоблада, прежде всего, в Англии, получил широкое распространение в протестантских странах и постепенно стал основной философской матрицей Нового времени — в религии (индивидуальные отношения человека с Богом), в науке (атомизм и материализм), в политике (предпосылки буржуазной демократии), в экономике (рынок и частная собственность), в этике (утилитаризм, индивидуализм, релятивизм, прагматизм) и т.д.

Капитализм: первая фаза

Отталкиваясь от номинализма, мы можем проследить весь путь исторического либерализма — от Росцелина и Оккама до Сороса и Байдена. Для удобства разделим всю эту историю на три фазы.

Первая фаза заключалась во внедрении номинализма в сферу религии. Коллективную идентичность церкви, как её понимал католицизм (и в ещё большей мере православие), протестанты заменили отдельными индивидуумами, которые могли отныне толковать Священное писание, опираясь только на свой рассудок и отвергая любую традицию. Так, многие аспекты христианства — таинства, чудеса, ангелы, посмертное вознаграждение, конец света и т.д. — были пересмотрены и отброшены как не соответствующие «рациональным критериям».

Церковь как «мистическое тело Христа» была разрушена и заменена клубами по интересам, создававшимися по свободному согласию снизу. Это породило множество спорящих друг с другом протестантских сект. В Европе и в самой Англии, где номинализм дал самые основательные плоды, этот процесс был несколько сглажен, а самые яростные протестанты ринулись в Новый Свет и создали там своё общество. Так, позднее, после борьбы с метрополией, появились США.

Параллельно разрушению церкви как «коллективной идентичности» (чего-то «общего») стали упраздняться сословия. На место социальной иерархии священников, аристократии и крестьян вступили неопределённые «горожане», а это и есть изначальное значение слова «буржуа». Буржуазия вытеснила все остальные слои европейского общества. Но именно буржуа и был оптимальным «индивидуумом», гражданином без рода, племени и профессии, но зато с частной собственностью. И новый класс стал перестраивать под себя всё европейское общество.

При этом наднациональное единство Папского престола и Западно-Римской империи — как ещё одно выражение «коллективной идентичности» — также упразднялось. А на его месте устанавливался порядок на основе суверенных национальных государств, своего рода «политических индивидуумов». После окончания 30-летней войны Вестфальский мир закрепил именно такой порядок.

Так, к середине XVII века в Западной Европе сложился в основных чертах буржуазный строй, то есть капитализм.

Философия нового строя была во многом предвосхищена ещё Томасом Гоббсом и развита Джоном Локком, Дэвидом Юмом и Иммануилом Кантом. К экономической области эти принципы применил Адам Смит, положив начало либерализму как экономической идеологии. Фактически капитализм, основанный на систематической имплементации номинализма, приобрёл характер связанного системного мировоззрения. Смысл истории и прогресса отныне заключался в том, чтобы «освободить индивидуума от всех форм коллективной идентичности» — вплоть до логического предела.

К XX веку — через период колониальных завоеваний — западноевропейский капитализм стал глобальной реальностью. Номиналистский подход возоблада в науке и культуре, в политике и экономике, в самом по-

вседневном мышлении людей Запада и всего человечества, оказавшегося под сильным западным влиянием.

XX век и триумф глобализации: вторая фаза

В XX веке капитализм столкнулся с новыми вызовами. На сей раз это были не привычные формы коллективной идентичности — религиозной, сословной, профессиональной и т.д., но искусственные и также современные (как и сам либерализм) теории, отвергающие индивидуализм и противопоставляющие ему новые — скомбинированные концептуально — формы коллективной идентичности.

Социалисты, социал-демократы и коммунисты противопоставляли либералам классовую идентичность, призывая рабочих всего мира сплотиться, чтобы опрокинуть власть мировой буржуазии. Эта стратегия оказалась действенной, и в некоторых крупных странах, правда, совсем не в тех индустриально развитых и западных, где рассчитывал основатель коммунизма Карл Маркс, пролетарские революции победили.

Параллельно коммунистам произошёл — на сей раз в Западной Европе — захват власти крайне националистическими силами. На сей раз они действовали во имя «нации» или «расы», снова противопоставляя либеральному индивидуализму нечто «общее», некоторое «коллективное бытие».

Новые противники либерализма относились уже не к инерции прошлого, как на предыдущих стадиях, а представляли собой модернистские проекты, сложившиеся на самом Западе. Но они также строились на отвержении индивидуализма и номинализма. Это было ясно осмыслено теоретиками либерализма — прежде всего, Хайеком и его учеником Поппером, которые объединили «коммунистов» и «фашистов» под общим названием «врагов открытого общества». И начали с ними смертельную войну.

Тактически используя Советскую Россию, капитализму вначале удалось справиться с фашистскими

режимами, и это стало идеологическим результатом Второй мировой войны. Последовавшая за этим холодная война между Западом и Востоком к концу 80-х годов XX века завершилась победой либералов над коммунистами.

Так, проект освобождения индивидуума от всех форм коллективной идентичности и «идеологический прогресс» в понимании либералов прошёл ещё одну стадию. В 90-е годы либеральные теоретики заговорили о наступившем «конце истории» (Ф. Фукуяма) и о «однополярном моменте» (Ч. Краутхаммер).

Это стало ярким доказательством вступления капитализма в свою наиболее продвинутую фазу — в *стадию глобализма*. Собственно, именно в это время в США у правящих элит и восторжествовала стратегия глобализма — намеченная ещё в Первую мировую войну 14 пунктами Вильсона, но по итогам холодной войны объединившая элиту обеих партий — как демократов, так и республиканцев, представленных преимущественно неоконсерваторами.

Гендер и постгуманизм: третья фаза

После победы над последним идеологическим противником — социалистическим лагерем — капитализм подошёл к решающей черте. Индивидуализм, рынок, идеология прав человека, демократия и западные ценности победили в глобальном масштабе. Казалось бы, повестка дня выполнена — никто больше не противопоставляет «индивидуализму» и номинализму ничего серьёзного и системного.

В этот период капитализм вступает в третью фазу. При ближайшем рассмотрении после победы над внешним врагом либералы обнаружили ещё две формы коллективной идентичности. Прежде всего, пол. Ведь пол — это также нечто коллективное: либо мужское, либо женское. Поэтому следующим этапом стало уничтожение пола как чего-то объективного, существенного и неотменимого.

Половая принадлежность требовала отмены, как и все иные формы коллективной идентичности, изжитые и упразднённые ещё раньше. Отсюда гендерная политика, превращение категории пола в нечто «опциональное» и зависящее от *индивидуального* выбора. И снова здесь мы имеем дело с тем же номинализмом: зачем двойить сущности?! Человек и есть человек как индивидуум, пол же можно выбирать произвольно — как раньше выбирали религию, профессию, нацию и образ жизни.

Это стало главной повесткой дня либеральной идеологии именно в 90-х, после победы над СССР. Да, на пути гендерной политики вставали внешние противники — те страны, у которых ещё сохранились по инерции остатки традиционного общества, ценности семьи и т.д., а также консервативные круги на самом Западе. Борьба с консерваторами и «гомофобами», то есть защитниками традиционного взгляда на бытие полов, стала новой целью адептов прогрессивного либерализма. К этому примкнули многие левые, заменившие гендерной политикой и защитой иммиграции прежние антикапиталистические цели.

По мере успехов институционализации норм гендерной политики и успехов массовой миграции, атомизирующей население в странах самого Запада (что также вписывается полностью в идеологию прав человека, оперирующей с индивидуумом без учёта его культурных, религиозных, социальных или национальных аспектов), стало очевидным, что либералам остаётся сделать последний шаг — и упразднить человека.

Ведь человек — это тоже коллективная идентичность, а значит, её следует преодолеть, отменить, упразднить. Этого требует принцип номинализма: «человек» — это только имя, пустое сотрясение воздуха, произвольная, а поэтому всегда спорная классификация. Есть лишь индивидуум, а человеческий или нет, мужской или женский, религиозный

или атеистический — это зависит от его выбора.

Таким образом, последний шаг, который осталось сделать либералам, прошедшим многовековую путь к своей цели, заменить людей — пусть частично — киборгами, сетями искусственного интеллекта и продуктами генной инженерии. *Human optional* логически следует за *gender optional*.

Эта повестка уже вполне предвосхищена постгуманизмом, постмодернизмом и спекулятивным реализмом в философии, а технологически с каждым днём становится всё более реалистичной. Футурологи и сторонники ускорения исторического процесса (акселерационисты) уверенно смотрят в ближайшее будущее, когда искусственный интеллект станет сопоставим по основным параметрам с человеческим. Этот момент называется «сингулярность». Её наступление прогнозируется в пределах от 10 до 20 лет.

Последний бой либералов

Вот именно в этот контекст и следует помещать продавленную победу Байдена в США. Именно это и означает «Большая перезагрузка» или лозунг «Построим снова и ещё лучше».

В 2000-е годы глобалисты столкнулись с рядом проблем, которые носили не столько идеологический, сколько «цивилизационный характер». С конца 90-х в мире практически не осталось более или менее стройных идеологий, способных бросить вызов либерализму, капитализму и глобализму. В разной мере, но эти принципы принимали все или почти все. Но тем не менее процессы имплементации либерализма и гендерной политики, а также упразднения национальных государств в пользу Мирового правительства затормозились сразу на нескольких направлениях.

Этому всё активнее сопротивлялась Россия Путина, имевшая в запасе ядерное оружие и историческую традицию оппонирования Западу, а также ряд консервативных традиций, сохранившихся в обществе.

Китай, хотя и активно включился в глобализацию и либеральные реформы, не спешил применять их к политической системе, сохранял господство компартии и отказывался от политической либерализации. Более того, при Си Цзиньпине стали нарастать национальные тенденции в китайской политике. Пекин ловко использовал «открытый мир», чтобы преследовать свои национальные и даже цивилизационные интересы. А это в планы глобалистов не входило.

Исламские страны продолжали свою борьбу против вестернизации и, несмотря на блокаду и давление, сохраняли (как, например, шиитский Иран) свои непримиримо антизападные и антилиберальные режимы. Всё более независимой от Запада становилась политика таких крупных суннитских государств, как Турция и Пакистан.

В Европе стала подниматься волна популизма, которая нарастала по мере взрыва недовольства коренных европейцев массовой иммиграцией и гендерной политикой. Политические элиты Европы оставались полностью подчинёнными глобалистской стратегии, что и видно на Давосском форуме — в докладах его теоретиков Шваба или принца Чарльза, но сами общества пришли в движения и подчас поднимались на прямое восстание против власти — как в случае протестов «жёлтых жилетов» во Франции. Кое-где — например, в Италии, Германии или Греции — популистские партии стали прорываться даже в парламент.

И, наконец, в 2016 году в самих США президентом умудрился стать Дональд Трамп, подвергший глобалистскую идеологию, практику и цели резкой и прямолинейной критике. И его поддержало около половины американцев.

Все эти антиглобалистские тенденции в глазах самих глобалистов не могли не сложиться в зловещую картину: история последних столетий с, казалось бы, неизменным прогрессом номиналистов и либералов была поставлена под вопрос.

Это была не просто катастрофа того или иного политического режима. Это была угроза конца либерализма как такового.

Даже сами теоретики глобализма почувствовали неладное. Так, Фукуяма отказался от своего тезиса о «конце истории» и предложил ещё сохранять национальные государства под властью либеральных элит, чтобы, с опорой на жёсткие методы, лучше подготовить массы к окончательной трансформации в постчеловечество. Другой глобалист Чарльз Краутхаммер вообще заявил, что «однополярный момент» закончился, а глобалистские элиты не сумели им воспользоваться.

Именно в таком паническом и практически истерическом состоянии провели последние четыре года представители глобалистской верхушки. И поэтому вопрос устранения Трампа с поста президента США был для них вопросом жизни и смерти. Если бы Трамп сохранил свой пост, обвал глобалистской стратегии был бы необратим.

Но Байдену удалось — правдами и неправдами — изгнать Трампа и демонизировать его сторонников. Тут-то и начинает работать «Большая перезагрузка», *Great Reset*. В ней действительно нет ничего нового — это продолжение основного вектора западноевропейской цивилизации Нового времени в направлении прогресса, истолкованного в духе либеральной идеологии и номиналистской философии. Осталось совсем немного: освободить индивидуумов от последних форм коллективной идентичности — завершить упразднение пола и перейти к постгуманистской парадигме.

Успехи высоких технологий, интеграция обществ в социальные сети, жёстко управляемые, как сейчас выясняется, либеральными элитами в открыто тоталитарном ключе, отработка способов слежения и влияния на массы делают достижение глобальной либеральной цели вполне близкой.

Но чтобы совершить этот решающий бросок, им необходимо

в ускоренном режиме (и уже не обращая внимания на то, как это выглядит) стремительно расчистить путь к финализации истории. А это значит, что зачистка Трампа является сигналом к атаке на все остальные преграды.

Так мы определили наше место на шкале истории. И тем самым получили более полное представление о том, чем является «Большая перезагрузка». Это не что иное, как начало «последней битвы». Глобалисты в своей борьбе за номинализм, либерализм, освобождение индивидуума и гражданское общество представляются сами себе «воинами света», несущими массам прогресс, освобождение от тысячелетних предрассудков, новые возможности — и, вероятно, даже физическое бессмертие и чудеса геной инженерии.

Все, кто им противостоит, в их глазах представляют собой «силы тьмы». И по этой логике с «врагами открытого общества» надо поступать по всей строгости. «Если враг не сдаётся, его уничтожают». А врагом является каждый, кто ставит под сомнение либерализм, глобализм, индивидуализм, номинализм — во всех их проявлениях. Такова новая этика либерализма.

Ничего личного. Все имеют право быть либералами, но никто не имеет права не быть либералом.

ЧАСТЬ 3. РАСКОЛ В США: ТРАМПИЗМ И ЕГО ВРАГИ

Враг внутри

В более ограниченном контексте, нежели рамки общей истории либерализма от Оккама до Байдена, вырванная у Трампа победа демократов в битве за Белый дом зимой 2020–2021 годов также имеет огромное идеологическое значение. Это связано, прежде всего, с процессами, развёртывающимися внутри самого американского общества.

Дело в том, что после падения СССР и наступления «однополярного момента» в 90-е годы XX века у глобального либерализма исчезли

внешние противники. По крайней мере, так тогда казалось в контексте оптимистичного ожидания «конца истории». Пусть такие прогнозы оказались преждевременными, но в целом Фукуяма не просто гадал — наступило ли будущее? — он строго следовал самой логике либерального толкования истории, и поэтому с определёнными поправками его анализ был в целом верен.

Во всём человечестве на самом деле в той или иной мере установились нормы либеральной демократии — рынок, выборы, капитализм, признание «прав человека», нормативы «гражданского общества», согласие с технократическими трансформациями и стремление примкнуть к развитию и внедрению высоких технологий — прежде всего, дигитальных. Если кто-то и упорствовал в своей неприязни к глобализации, это можно было рассматривать как простую инерцию, как неготовность быть «осчастливленным» либеральным прогрессом.

Иными словами, это было не идеологической оппозицией, но лишь досадной помехой. Цивилизационные различия должны были постепенно стереться. Капитализм, принятый и Китаем, и Россией, и исламским миром, рано или поздно повлечёт за собой процессы политической демократизации, ослабление национального суверенитета и привёл бы в конце концов к принятию общепланетарной системы — то есть к Мировому правительству. Это было не делом идеологической борьбы, но делом времени.

Именно в этом контексте глобалисты и принялись за дальнейшие шаги по продвижению своей основной программы — упразднению всех остаточных форм коллективной идентичности. Это, прежде всего, касалось гендерной политики, а также усиления потоков миграции, призванных окончательно размыть культурную идентичность самих западных обществ — в том числе европейского и американского. Таким

Байдено удалось — правдами и неправдами — изгнать Трампа и демонизировать его сторонников. Тут-то и начинает работать «Большая перезагрузка», Great Reset. В ней действительно нет ничего нового — это продолжение основного вектора западноевропейской цивилизации Нового времени в направлении прогресса, истолкованного в духе либеральной идеологии и номиналистской философии. Осталось совсем немного: освободить индивидуумов от последних форм коллективной идентичности — завершить упразднение пола и перейти к постгуманистской парадигме.

образом, основной удар глобализации пришёлся по своим.

В этом контексте на самом Западе стал проявляться «внутренний враг». Им стали те силы, которые возмутились уничтожением половой идентичности, остатков культурной традиции (через миграцию) и ослаблением позиций среднего класса. Постгуманистские горизонты надвигающейся сингулярности и замена людей искусственным интеллектом также внушали всё большие опасения. А на философском уровне не все интеллектуалы приняли парадоксальные выводы Постмодерна и спекулятивного реализма.

Кроме того, наметилось явное противоречие между западными массами, живущими в контексте старых норм Модерна, и глобалистскими элитами, стремящимися любой ценой ускорить социальный, культурный и технологический прогресс, понятый в либеральной оптике. Так стал складываться новый идеологический дуализм — на сей раз внутри Запада, а не вне его. Враги «открытого общества» отныне появились в самой западной цивилизации. Ими стали те, кто отвергал последние выводы либералов и совершенно не принимал ни гендерной политики, ни массовой миграции, ни упразднения национальных государств и суверенитета.

При этом такое нарастающее сопротивление, названное обобщённо «популизмом» (или «правым популизмом»), опиралось на ту же самую либеральную идеологию — на капитализм и либеральную демократию, но толковало эти «ценности» и «ориентиры» по-старому, а не по-новому.

Свобода здесь мыслилась как свобода иметь любые взгляды, а не только соответствующие нормам политкорректности. Демократия истолковывалась как власть большинства. Свобода менять пол сочеталась со свободой сохранить верность семейным ценностям. Готовность принять мигрантов, выражающих желание и доказывающих способность к интеграции в западные общества, строго отличалась от поголовного принятия всех без различия в сопровождении непрерывных извинений перед любыми приезжими за колониальное прошлое.

Постепенно «внутренний враг» глобалистов достиг серьёзных пропорций и большого влияния. Старая демократия бросила вызов новой.

Трамп и восстание ничтожеств
Кульминацией этого стало избрание Дональда Трампа в 2016 году. Трамп построил свою кампанию на этом самом расколе американского общества. Кандидат от глобалистской партии — Хиллари Клинтон — опрометчиво назвала сторонников

Трампа, то есть «внутреннего врага», — *deplorables*, то есть «жалкими», «достойными сожаления» «ничтожествами». «Ничтожества» в ответ выбрали Трампа.

Так раскол внутри либеральной демократии стал важнейшим политическим и идеологическим фактом. Те, кто толковал демократию «по-старому» (как власть большинства), не просто восстали против нового толкования (как власть меньшинств, направленную против большинства, склонного вставать на популистскую точку зрения, что чревато... ну да, конечно, «фашизмом» или «сталинизмом»), но сумели одержать победу и привести в Белый дом своего кандидата.

Трамп же со своей стороны провозгласил своё намерение «осушить Болото» (*drain the Swamp*), то есть покончить с либерализмом в его глобалистской стратегией и «сделать Америку снова великой» (*Make Americagreat again*). Обратим внимание на слова «снова» (*again*). Трамп хотел вернуться к эпохе национальных государств, то есть сделать ряд шагов против течения истории (как её понимали либералы). То есть «старое доброе вчера» противопоставлялось «глобалистскому сегодня» и «постгуманистскому завтра».

Следующие четыре года стали для глобалистов настоящим кошмаром. Подконтрольные глобалистам СМИ все четыре года обвиняли Трампа во всех возможных грехах — в том числе в работе «на русских», так как «русские» также упорствовали в неприятии «прекрасного нового мира», саботируя укрепление национальных институтов — вплоть до Мирового правительства — и препятствуя проведению гэйпарадов.

Все противники либеральной глобализации собирались логически в одну группу, куда попали не только Путин, Си Цзиньпин, некоторые исламские лидеры, но и — только вдумайтесь! — президент Соединённых

Штатов Америки, человек номер один «свободного мира». Для глобалистов это было катастрофой. И пока Трампа — с использованием «цветной революции», спровоцированных беспорядков, поддельных бюллетеней и методов подсчёта голосов, ранее применявшихся лишь в отношении других стран и неугодных США режимов, — не сбросили, они не могли чувствовать себя спокойно.

Лишь после этого, снова захватив бразды правления в Белом доме, глобалисты стали приходить в себя. И снова взялись за... старое. Но в их случае «старое» (*build back*) означало возврат к «однополярному моменту» — в до-трампистские времена.

Трампизм

Трамп в 2016 году оседлал волну популизма, чего не удалось сделать ни одному европейскому лидеру. Поэтому он стал символом противостояния либеральной глобализации. Да, это была не альтернативная идеология, а всего лишь отчаянное сопротивление последним выводам, сделанным из логики и даже метафизики либерализма (и номинализма). Трамп оспаривал отнюдь не капитализм и не демократию, но лишь те формы, которые они приобрели на последней стадии и постепенной и последовательной имплементации. Но и этого было достаточно, чтобы обозначить фундаментальный раскол американского общества.

Так сложился феномен «трампизма», во многом превосходящий масштаб личности самого Дональда Трампа. Трамп сыграл на антиглобалистской волне протеста. Но совершенно очевидно, что он не являлся и не является идеологической фигурой. И тем не менее именно вокруг него стал формироваться оппозиционный блок. Американская женщина-консерватор Энн Култер, написавшая книгу *In Trump we trust*¹,

позднее переформулировала своё кредо так: *in Trumpism we trust*.

Не столько сам Трамп, сколько намеченная им линия противостояния глобалистам стала ядром трампизма. В роли президента Трамп далеко не всегда был на высоте сформулированной им самой задачи. И уже тем более ничего даже близко напоминающего «осушение Болота» и победу над «глобализмом» ему осуществить не удалось. Но, несмотря на это, он стал центром притяжения для всех тех, кто осознавал или только чувствовал опасность, исходящую от глобалистских элит и неразрывно связанных с ними представителей Больших Финансов и Больших Технологий.

Так стало складываться ядро трампизма. В этом процессе важную роль сыграл американский интеллектуал консервативной ориентации Стив Бэннон, мобилизовавший в поддержку Трампа широкие слои молодёжи и разрозненные консервативные движения. Сам Бэннон вдохновлялся серьёзными антимодернистскими авторами — такими как Юлиус Эвола, и, следовательно, его оппозиция глобализму и либерализму имела более глубокие основания.

Важную роль в трампизме сыграли последовательные палеоконсерваторы — изоляционисты и националисты — Питер Бьюкенен, Рон Пол, а также отодвинутые ранее — с 80-х годов — на периферию неоконнами (глобалистами справа) адепты антилиберальной и антимодернистской (следовательно, фундаментально антиглобалистской) философии Ричард Вивер и Рассел Кирк.

Выразителем массовой мобилизации «трампистов» стали представители сетевой организации *QAnon*, которые облекли критику либерализма, демократов и глобалистов в форму теории заговора. Они распространяли в сетях потоки обвинений и разоблачений глобалистов,

¹ Ann Coulter. *In Trump We Trust: E Pluribus Awesome!* New York: Sentinel, 2016.

замешанных в секс-скандалах, педофилии, коррупции и сатанизме.

Верные интуиции о зловещем характере либеральной идеологии, — ставшем очевидным на последних стадиях её триумфального распространения в человечестве, — сторонники *QAnon* сформулировали на уровне среднестатистического американца и массового сознания, едва ли склонного к углублённому философскому и идеологическому анализу. Параллельно этому *QAnon* расширяли своё влияние, но одновременно придавали антилиберальной критике гротескные черты.

Именно сторонники *QAnon*, как авангард массового конспирологического популизма, оказались во главе протестов 6 января, когда возмущённые украденными выборами сторонники Трампа ворвались в Капитолий. Они не добились при этом никакой цели, но лишь дали Байдену и демократам повод ещё больше демонизировать «трампизм» и всех противников глобализма, приравняв всякого консерватора к «экстремистам». За этим последовала волна арестов, а наиболее последовательные «новые демократы» предложили лишить сторонников Трампа всех социальных прав — включая возможность покупки билетов на самолёт.

Поскольку социальные сети регулярно мониторятся сторонниками именно либеральной элиты, то собрать сведения практически обо всех гражданах США и их политических предпочтениях не составляло проблемы. Так приход в Белый дом Байдена ознаменовался тем, что либерализм приобрёл откровенно тоталитарные черты.

Отныне «трампизм», популизм, защита семейных ценностей и любые намёки на консерватизм или на несогласие с установками глобалистского либерализма приравнены в США почти к преступлению — к *hate speech* и «фашизму».

Но всё же «трампизм» не исчез с победой Байдена. В его рядах

в той или иной степени оказались те, кто отдал на прошедших выборах свои голоса Дональду Трампу — а это более 70 000 000 голосов.

Поэтому совершенно очевидно, что **«трампизм» отнюдь не закончится вместе с Трампом**. Половина населения США фактически оказалась в положении радикальной оппозиции, а наиболее последовательные из трампистов представляют собой ядро антиглобалистского подполья в самой цитадели глобализма.

Нечто аналогичное происходит и в европейских странах, где популистские движения и партии всё больше осознают себя диссидентами, лишёнными всех прав и подвергающимися идеологическим гонениям в условиях ставшей очевидной глобалистской диктатуры.

Как бы ни хотели глобалисты, снова захватившие власть в США, представить предыдущие четыре года «досадным недоразумением», а свою победу объявить окончательным «возвратом к нормальности», объективная картина предельно далека от успокоительных заклинаний глобалистской верхушки. Против неё и против её идеологии мобилизованы не только страны с иной цивилизационной идентичностью, но на сей раз и половина собственного населения, постепенно приходящего к осознанию серьёзности своего положения и приступающего к поиску идеологической альтернативы.

Вот в каких условиях Байден возглавил США. Сама американская почва горит у глобалистов под ногами. И это придаёт ситуации «последнего боя» особое, дополнительное измерение. Не Запад против Востока, не США и НАТО против всех остальных, но либералы против человечества — включая тот сегмент человечества, который оказался на территории самого Запада, но всё больше и больше отворачивается от своих же глобалистских элит — вот что определяет стартовые условия этой битвы.

Индивидуум и дивидуум

Следует прояснить ещё один существенный момент. Мы видели, что вся история либерализма представляет собой последовательное освобождение индивидуума от всех форм коллективной идентичности. Последним аккордом в процессе этой логически безупречной имплементации номинализма станет переход к постгуманизму и вероятной замене человечества иной — на сей раз постчеловеческой — цивилизацией машин. Именно к этому ведёт последовательный индивидуализм, взятый как нечто абсолютное.

Но здесь либеральная философия подходит к принципиальному парадоксу. Освобождение индивидуума от человеческой идентичности, к чему готовит его гендерная политика, осознанно и целенаправленно превращающая человека в извращённое чудовище, не может гарантировать того, что это новое — прогрессивное! — существо останется индивидуумом.

Более того, и развитие сетевых компьютерных технологий, и генная инженерия, и сама объектно ориентированная онтология, представляющая собой кульминацию Постмодерна, явно ведут к тому, что «новое существо» будет не столько «животным», сколько «машиной». Именно с этим и связаны горизонты «бессмертия», которые, скорее всего, будут обеспечиваться искусственным сохранением личных воспоминаний (которые достаточно легко симулировать).

Таким образом, индивидуум будущего, как исполнение всей программы либерализма целиком, не сможет гарантировать именно того, что было главной задачей либерального прогресса — то есть своей индивидуальности. Либеральное существо будущего даже в теории представляет собой отнюдь не индивидуума, то есть нечто «неделимое», но, напротив, «дивидуума», то есть нечто делимое и состоящее из заменяемых деталей. Такова машина — она состоит из комбинации частей.

В теоретической физике уже давно состоялся переход от теории «атомов» (то есть «неделимых единиц материи») к теории частиц, которые мыслятся не как «части чего-то целого», но как «части без целого». Индивидуум как целое также разлагается на составные детали, которые можно снова собрать, но можно и не собирать, а использовать как биоконструктор. Отсюда образы мутантов, химер и монстров, которыми изобилует современная фантастика, населяя ими большинство воображаемых (а значит, в каком-то смысле предвосхищаемых и даже планируемых) версий будущего.

Постмодернисты и спекулятивные реалисты уже подготовили для этого почву, предложив заменить тело человека как что-то цельное на представление о «парламенте органов» (Б. Латур). Тем самым индивидуум — даже как биологическая единица — превратится в нечто иное, мутирует именно в тот момент, когда достигнет своего абсолютного воплощения.

Прогресс человечества в либеральном толковании с неизбежностью заканчивается упразднением человечества.

Именно это и подозревают — пусть весьма смутно — все те, кто встаёт на путь борьбы с глобализмом и либерализмом. И хотя *QAnon* и свойственные им антилиберальные теории заговора только искажают действительность, придавая своим подозрениям гротескные черты, которые легко опровергнуть либералам, реальность в её трезвом и объективном описании оказывается намного страшнее самых тревожных и чудовищных её предвосхищений.

«Большая перезагрузка» — это действительно план ликвидации человечества. Потому что именно к такому выводу логически приводит доведённая до конца линия либерально понятного «прогресса»: стремление освободить индивидуума от всех форм коллективной идентичности не может не завершиться освобождением индивидуума от него самого.

ЧАСТЬ 4. ВЕЛИКОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ (GREAT AWAKENING)

**«Великое пробуждение»:
воплоть в ночи**

Мы подошли вплотную к тезису, представляющему прямую противоположность «Большой перезагрузке» — к тезису о «Великом пробуждении», *Great Awakening*.

Этот лозунг первыми выдвинули представители именно американских антиглобалистов — ведущий альтернативного телеканала *Infowars* Алекс Джонс, подвергшийся глобалистской цензуре и деплатформированию из социальных сетей ещё на первом этапе президентства Трампа, и активисты *QAnon*. Важно, что это произошло именно в США, где назрело ожесточение между глобалистскими элитами и популистами, получившими — пусть на четыре года — своего президента, хотя и стреноженного административными преградами и ограниченностью собственного идеологического кругозора.

И, сами не обременённые серьёзным идеологическим и философским багажом, антиглобалисты сумели схватить сущность самых важных процессов, развёртывающихся в современном мире. Глобализм, либерализм и «Большая перезагрузка», являясь выражением решимости либеральных элит довести свои планы до конца, причём любыми методами, включая прямую диктатуру, масштабные репрессии и кампании по тотальной дезинформации, натолкнулись на всё более растущее и всё более осознанное *сопротивление*.

Алекс Джонс заканчивает свои программы одним и тем же возгласом: «You are Resistance!», «Сопротивление — это вы!» При этом сам Алекс Джонс или активисты *QAnon* не имеют строго определённых мировоззренческих взглядов. В этом смысле они — представители именно народных масс, те самые *deplorables*, которых так больно унизила Хиллари Клинтон. То, что просыпается,

это не идеологические противники либерализма, не враги капитализма и не идейные оппоненты демократии. Это даже не консерваторы. Это просто люди — люди как таковые, самые обычные и простые. Но... люди, желающие быть и оставаться людьми. То есть иметь свободу, пол, культуру и живые конкретные связи с Родиной, окружающим миром, народом.

«Великое пробуждение» — это не об элитах и интеллектуалах, но о народе, о массах, о людях как таковых. И Пробуждение, о котором идёт речь, не связано с идеологическим анализом. Оно есть спонтанная реакция едва ли компетентных в философии масс, живо и внезапно осознавших, — как скот перед бойней, — что их судьба уже решена правителями и что в будущем для людей больше нет места.

«Великое пробуждение» спонтанно, во многом неосознанно, интуитивно и слепо. Это ещё отнюдь не выход на осознание, на вывод, на глубокий исторический анализ. Как мы видели в кадрах из Капитолия, активисты трампизма и участники *QAnon* выглядят как персонажи из комиксов или супергерои из сериалов *Marvel*. Конспирология — это детская болезнь антиглобализма. Но, с другой стороны, это начало фундаментального исторического процесса. Так возникает полюс оппозиции самому ходу истории в её либеральном понимании.

Поэтому **не следует поспешно нагружать тезис о «Великом пробуждении» идеологической детализацией** — фундаментальным консерватизмом (в том числе религиозным), традиционализмом, марксистской критикой капитала или анархическим протестом ради протеста. «Великое пробуждение» — это нечто более органическое, более спонтанное и в то же время тектоническое. Так, человечество внезапно озаряется осознанием близости своего неминуемого конца.

И поэтому «Великое пробуждение» столь серьёзно. И поэтому оно

«Великое пробуждение» исходит из самих США, той цивилизации, где сумерки либерализма гуще всего. Это вопль из центра самого ада, из той зоны, где чёрное будущее уже отчасти наступило. «Великое пробуждение» есть спонтанный ответ человеческих масс на «Большую перезагрузку». Конечно, можно отнестись к этому скептически. Либеральные элиты — особенно сегодня — держат в своих руках управление всеми основными цивилизационными процессами... Но «Великое пробуждение» происходит не благодаря, а вопреки всему этому.

исходит из США, той цивилизации, где сумерки либерализма гуще всего. Это вопль из центра самого ада, из той зоны, где чёрное будущее уже отчасти наступило.

«Великое пробуждение» есть спонтанный ответ человеческих масс на «Большую перезагрузку». Конечно, можно отнестись к этому скептически. Либеральные элиты — особенно сегодня — держат в своих руках управление всеми основными цивилизационными процессами.

Они управляют мировыми финансами и способны делать с ними всё, что угодно, — от безграничной эмиссии до любых махинаций с финансовыми инструментами и структурами.

В их руках вся американская военная машина и управление союзниками по НАТО. Байден обещает снова укрепить влияние Вашингтона в этой структуре, почти распавшейся в последние годы.

Либералам подчинены практически все гиганты *High Tech* — компьютеры, айфоны, серверы, телефоны и социальные сети строго контролируются несколькими монополистами, входящими в глобалистский клуб. А значит, у *Big Data*, то есть у всего объёма сведений о практически всём населении земли, есть хозяин и владелец.

Технологии, научные центры, мировое образование, культура, СМИ, медицина и социальные службы полностью в их руках.

Либералы в правительствах и властных кругах страны есть органические компоненты планетарных сетей — всё с тем же штабом.

На глобалистов работают спецслужбы стран Запада и их агентура в других режимах, завербованная или подкупленная, принуждённая к сотрудничеству или добровольно на него пошедшая.

Казалось бы, как в такой ситуации сторонникам «Великого пробуждения» осуществить восстание против глобализма? Как — не имея никаких ресурсов — эффективно противостоять мировой элите? Каким оружием пользоваться? Какой стратегии придерживаться? И более того — на какую идеологию опереться, ведь либералы и глобалисты всего мира едины и имеют общую идею, общую цель и единую линию, а их противники разрознены не только в разных обществах, но и в рамках одного и того же.

И конечно, эти противоречия в рядах оппозиции ещё более усугубляется правящими элитами, привычно разделяющими, чтобы властвовать. Поэтому мусульман натравливают на христиан, левых на правых, европейцев на русских или китайцев и т. д.

Но «Великое пробуждение» происходит не благодаря, а вопреки всему этому. Против либералов восстаёт само человечество, человек как эйдос, человек как общее, человек как кол-

лективная идентичность, причём сразу во всех её формах — органических и искусственных, исторических и новаторских, восточных и западных.

«Великое пробуждение» только начинается. Оно даже толком ещё не началось. Но уже тот факт, что у него есть имя и что это имя появилось в самом эпицентре идеологических и исторических трансформаций — в США, на фоне драматического разгрома Трампа, отчаянного захвата Капитолия и поднимающейся волны либеральных репрессий, когда глобалисты не скрывают более тоталитарной сути и своей теории, и своей практики, имеет огромное (может быть, решающее) значение.

«Великое пробуждение» против «Большой перезагрузки» — это восстание человечества против правящих либеральных элит. Более того, это восстание Человека против своего извечного давнего врага, против врага самого рода человеческого.

Если есть те, кто провозглашает «Великое пробуждение», как бы наивно ни выглядели их формулы, уже значит, что не всё потеряно, что в массах зреет ядро Сопrotивления, что они начинают мобилизацию. С этого момента начинается история всемирного восстания — восстания против «Большой перезагрузки» и её адептов.

«Великое пробуждение» есть вспышка сознания на пороге сингулярности. Последняя возможность принять альтернативное решение о содержании и направлении будущего. Полное замещение людей новыми сущностями, дивидуумами, не может быть просто навязано силой сверху. Элиты должны соблазнить человечество, получить от него пусть смутное, но согласие. «Великое пробуждение» призывает сказать решительное «нет!».

Это ещё не конец войны, даже не сама война. Более того, это ещё и не её начало. Но это возможность такого начала. Нового Начала истории Человека.

Конечно, «Великое пробуждение» совершенно не подготовлено.

Как мы видели, в самих США противники либерализма — как Трамп, так и трамписты, — готовы отвергнуть последнюю стадию либеральной демократии, но и не помышляют о полноценной критике капитализма. Они защищают вчера и сегодня против надвигающегося зловещего завтра. Но у них отсутствует полноценный идеологический горизонт. Они пытаются спасти предыдущую стадию той же либеральной демократии, того же капитализма от последующих и более продвинутых стадий. А это само по себе содержит противоречие.

Современные левые также имеют границы своей критики капитализма — и потому, что разделяют материалистическое понимание истории (Маркс был согласен с необходимостью мирового капитализма, который он надеялся преодолеть через мировой пролетариат), и потому, что в последнее время социалистические и коммунистические движения были перехвачены либералами и переориентированы с ведения классовых войн против капитализма на защиту мигрантов, сексуальных меньшинств и борьбу с мнимыми «фашистами».

Правые же ограничены своими национальными государствами и культурами, не видя того, что в таком же отчаянном положении оказались народы и других цивилизаций. Буржуазные нации, возникшие на заре Нового времени, представляют собой рудимент буржуазной цивилизации. Эта цивилизация сегодня разрушает и упраздняет то, что сама же создала вчера, но использует все ограничения национальной идентичности для поддержания противостоящего глобалистам человечества в разрозненном и конфликтном состоянии.

Поэтому «Великое пробуждение» есть, а идейной основы у него пока нет. Но если оно действительно и является по-настоящему историческим, а не эфемерным и чисто периферийным явлением, то такая основа ему

просто необходима. Причём за пределами существующих политических идеологий, сложившихся в Новое время на самом Западе. Обращение к любой из них будет автоматически означать, что мы оказываемся в идеологическом плену становления капитала.

Значит, в поисках платформы для «Великого пробуждения», вспыхнувшего в США, мы должны выйти за пределы американского общества и довольно короткой американской истории и двинуться за вдохновением в иные цивилизации — прежде всего, в нелиберальные идеологии самой Европы. Но и этого недостаточно, так как наряду с деконструкцией либерализма мы должны обрести опору в самых разных цивилизациях человечества, далеко не исчерпывающихся Западом, откуда, собственно, и исходит основная угроза и где — в швейцарском Давосе! — и была провозглашена «Большая перезагрузка».

Интернационал народов против интернационала элит

«Большая перезагрузка» хочет снова сделать мир однополярным, чтобы перейти к глобалистской бесполярности, когда элиты станут в полном смысле слова интернациональными и их местопребывание будет расплывлено по всему пространству планеты. Именно поэтому глобализм несёт в себе конец США — США как страны, государства, общества. Это-то и чувствуют — подчас интуитивно — трамписты и сторонники «Великого пробуждения». Байден — это приговор США. А через США и всем остальным.

Соответственно «Великое пробуждение» в целях спасения народов и обществ должно начинаться с *многополярности*. Это не просто спасение самого Запада, но даже и не спасение от Запада всех остальных. Это спасение человечества — и западного, и незападного — от тоталитарной диктатуры либеральных капиталистических элит. А это в одиночку не могут сделать ни люди Запада, ни люди Востока. Здесь надо действовать сообща. «Ве-

ликое пробуждение» предполагает интернационал народов против интернационала элит.

Многополярность становится важнейшим ориентиром и ключом к стратегии «Великого пробуждения». Только обратившись ко всем государствам, культурам и цивилизациям человечества, мы способны собрать достаточно сил, чтобы эффективно противостоять «Большой перезагрузке» и ориентации на сингулярность.

Но в этом случае вся картина неизбежного финального столкновения оказывается далеко не столь отчаянной. Если мы окинем взглядом всё то, что может стать полюсами «Великого пробуждения», ситуация будет представлена в несколько ином свете. Интернационал народов, стоит только начать мыслить в этих категориях, оказывается далеко не утопией и не абстракцией. Более того, мы легко можем увидеть уже сейчас огромный потенциал, который может быть задействован в борьбе против «Большой перезагрузки».

Перечислим кратко тот диспозитив, на который «Великое пробуждение» может рассчитывать в глобальном масштабе.

Гражданская война в США: выбор нашего лагеря

В США мы имеем опору в «трампизме». И хотя сам Трамп проиграл, это не значит, что и сам он опустил руки, смирившись с украденной победой, и что его сторонники — 70 000 000 американцев — успокоились и приняли либеральную диктатуру как должное. Ничего подобного. Отныне в самих США действует мощное многочисленное (половина населения!), озлобленное и доведённое до отчаяния тоталитаризмом либералов антиглобалистское подполье. **Дистопия Оруэлла из романа «1984» воплотилась в жизнь не в коммунистическом или фашистском режиме, но в либеральном.** Однако опыт и советского коммунизма, и даже нацистской Германии показывает, что сопротивление возможно всегда.

Сегодня США находятся, по сути, в состоянии гражданской войны. Власть захватили *либерал-большевики*, а их противники отброшены в оппозицию и оказались на грани того, чтобы перейти на нелегальное положение. 70 000 000 оппозиции — это серьёзно. Конечно, они разрознены и могут растеряться в ходе карательных рейдов демократов и новых тоталитарных технологий *Big Tech*.

Но американский народ рано списывать со счетов. Явно, что у него ещё есть определённый запас сил, и свою индивидуальную свободу половина населения США готова защищать любой ценой. А сегодня вопрос стоит именно так: или Байден — или свобода. Конечно, либералы попытаются отменить Вторую поправку и разоружить становящееся всё менее лояльным глобалистской верхушке население. Вероятно, что демократы попытаются добить и саму двухпартийную систему, введя, по сути, однопартийный режим — вполне в духе современного состояния их идеологии. Это и есть либерал-большевизм.

Но гражданская война никогда не имеет заведомого исхода. История открыта, и победа любой из сторон всегда возможна. Особенно если человечество осознает, насколько важна американская оппозиция для всеобщей победы над глобализмом. Как бы мы ни относились к США, к Трампу и трампистам, мы все просто обязаны поддержать американский полюс «Великого пробуждения». Спасти Америку от глобалистов, а значит, содействовать тому, чтобы она снова стала великой, — это наша общая задача.

Европейский популизм: преодоление правых и левых

Не спадает волна антилиберального популизма и в Европе. Хотя глобалисту Макрону и удаётся сдерживать бурные протесты «жёлтых жилетов», а итальянским и германским либералам изолировать и блокировать правые партии и их лидеров, предотвращая их приход к власти,

эти процессы неостановимы. Популизм выражает собой то самое «Великое пробуждение», но только на европейской почве и с европейской спецификой.

Для этого полюса сопротивления чрезвычайно важна новая идеологическая рефлексия. Европейские общества намного более идеологически активны, нежели американцы, и поэтому традиции правой и левой политики — и присущие им противоречия — ощущаются намного более остро.

Именно этими противоречиями и пользуются либеральные элиты, чтобы сохранять свои позиции в странах Евросоюза.

Дело в том, что ненависть к либералам в Европе нарастает одновременно с двух сторон: левые видят в них представителей крупного капитала, эксплуататоров, потерявших последние приличия, а правые — провокаторов искусственной массовой миграции, уничтожителей последних остатков традиционных ценностей, губителей европейской культуры и могильщиков среднего класса. При этом в большинстве своём и правые и левые популисты отложили традиционные идеологии, не отвечающие больше историческим потребностям, и выражают свои взгляды в новых формах — подчас противоречивых и обрывочных.

Отказ от идеологий — ортодоксального коммунизма и национализма — в целом положителен, это даёт популистам новую, гораздо более широкую базу. Но это же является и их слабым местом.

Однако самое фатальное в европейском популизме это не столько деидеологизация, сколько сохранение глубокого отторжения между левыми и правыми, сохранившееся с предыдущих исторических эпох.

Становление европейского полюса «Великого пробуждения» должно быть сопряжено с решением этих двух идеологических задач: окончательным преодолением рубежа между левыми и правыми (то есть обязательный отказ одних от наду-

манного «антифашизма», а других от столь же надуманного «антикоммунизма») и возведением популизма как такового — интегрального популизма — в самостоятельную идеологическую модель. Её смысл должен заключаться в радикальной критике либерализма и его высшей стадии — глобализма, но при этом сочетать требование социальной справедливости и сохранения традиционной культурной идентичности.

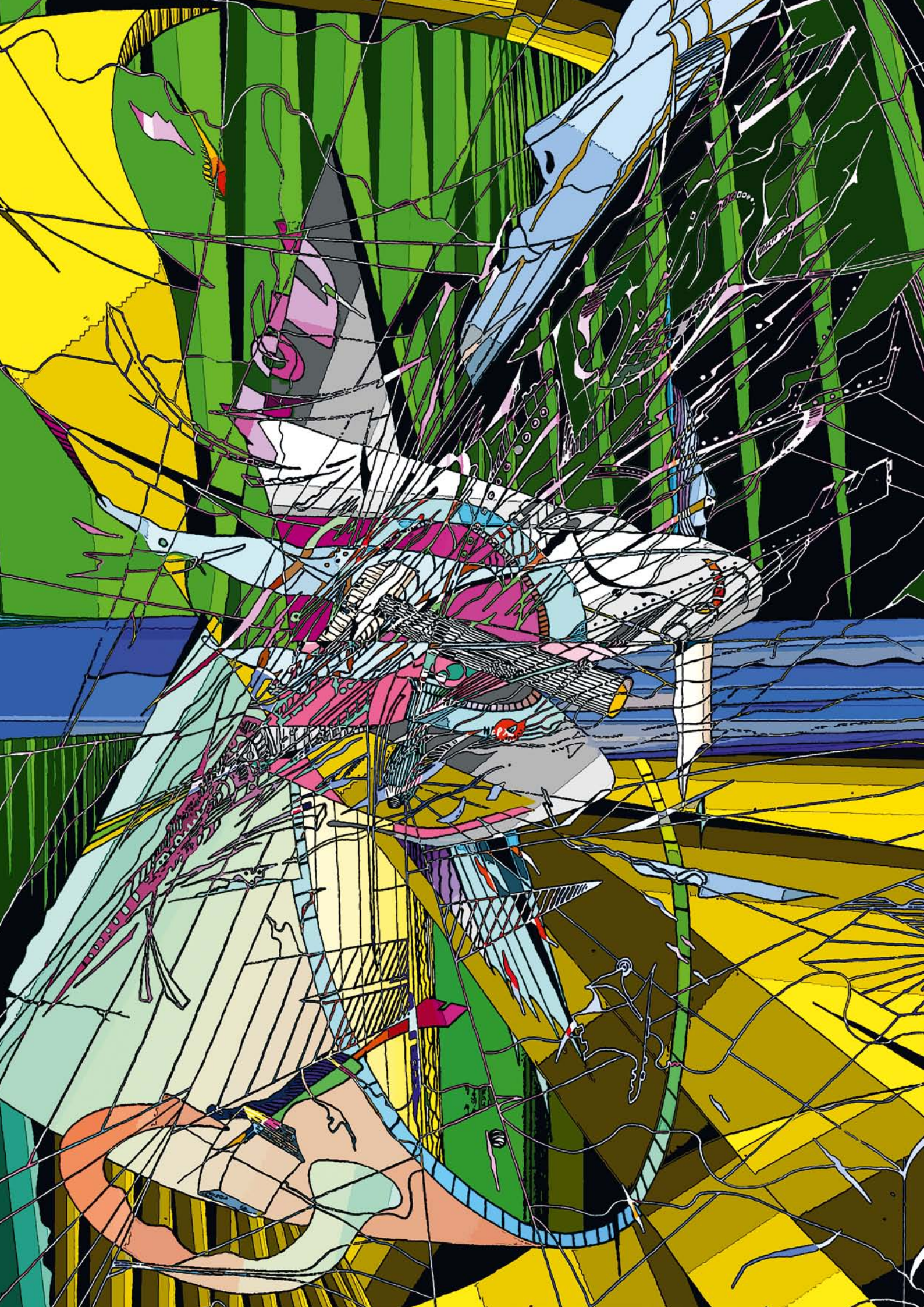
В этом случае европейский популизм, во-первых, приобретёт критическую массу, которой фатально недостаёт, пока правые и левые популисты тратят время и усилия на сведения счётов друг с другом, а во-вторых, станет важнейшим полюсом «Великого пробуждения».

Китай и его коллективная идентичность

У противников «Большой перезагрузки» есть и ещё один существенный аргумент. Это современный Китай. Да, Китай воспользовался открываемыми глобализацией возможностями, чтобы усилить экономику своего общества. Но Китай не принял сам дух глобализма, либерализм, индивидуализм и номинализм его идеологии. Китай взял у Запада то, что сделало его сильнее, но отверг то, что его ослабляло. Это опасная игра, но до настоящего момента Китай с ней успешно справляется.

По сути, Китай — это традиционное общество с многотысячелетней историей и устойчивой идентичностью. И он явно намерен оставаться таким же и дальше. Особенно ясно это видится в политике нынешнего руководителя Китая Си Цзиньпина. Он готов идти на тактические компромиссы с Западом, но строго следит за тем, чтобы суверенитет и независимость Китая только росли и укреплялись.

То, что глобалисты и Байден будут действовать с Китаем солидарно, является мифом. Да, на него опирался Трамп и об этом говорил Бэннон, но это следствие узости геополитического горизонта и результат

глубокого непонимания сущности китайской цивилизации. Китай будет следовать своей линии и укреплять многополярные структуры. По сути, Китай является важнейшим полюсом «Великого пробуждения», что станет понятным, если мы примем за отправную точку необходимость интернационала народов. Китай и есть народ с ярко выраженной коллективной идентичностью. Китайского индивидуализма вообще не существует, а если он есть, то представляет собой культурную аномалию. Китайская цивилизация — это торжество вида, рода, порядка и структуры над всякой индивидуальностью.

Конечно, «Великое пробуждение» не должно становиться китайским. Оно вообще не должно быть единообразным — ведь у каждого народа, у каждой культуры, у каждой цивилизации — свой дух и свой эйдос. Человечество многообразно. И своё единство оно пронзительнее всего может ощутить лишь при столкновении с серьёзной угрозой, которая нависла над всем им. А именно этим и является «Большая перезагрузка».

Ислам против глобализации

Ещё один аргумент «Великого пробуждения» — это народы исламской цивилизации. То, что либеральный глобализм и западная гегемония радикально отвергаются исламской культурой и самой исламской религией, на которой эта культура основана, очевидно. Конечно, в колониальный период и под силовым и экономическим влиянием Запада часть исламских государств оказалась в орбите капитализма, но практически во всех исламских странах в отношении либерализма и, особенно, в отношении современного глобалистского либерализма существует устойчивое и глубокое отторжение.

Это проявляется как в крайних формах — исламского фундаментализма, так и в умеренных. В некоторых случаях носителями антилиберальной инициативы становятся отдельные религиозные или политические течения, а в других случаях

эту миссию берёт на себя само государство. В любом случае, исламские общества идейно подготовлены к системному и активному противостоянию либеральной глобализации. В проектах «Большой перезагрузки» не содержится вообще ничего того, что даже теоретически могло бы импонировать мусульманам. Поэтому весь исламский мир в целом и представляет один огромный полюс «Великого пробуждения».

Среди исламских стран полнее всего в оппозиции глобалистской стратегии находятся шиитский Иран и суннитская Турция. При этом если главная мотивация Ирана — это религиозные представления о приближающемся конце света и последней битве, где главным врагом — Даджалом — однозначно признаётся Запад, либерализм и глобализм, то Турцией движут больше прагматические соображения — стремление усилить и сохранить национальный суверенитет и обеспечить турецкое влияние на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье.

В политике Эрдогана, постепенно отдаляющегося от НАТО, национальные традиции Кемаля Ататюрка сочетаются с желанием играть роль лидера суннитских мусульман, но и то и другое достижимо только в оппозиции либеральной глобализации, предусматривающей как полную секуляризацию общества, так и ослабление (и, в пределе, полное упразднение) национальных государств. Как промежуточная фаза рассматривается предоставление малым этническим группам политической самостоятельности, что для Турции было бы губительно — в силу большого и достаточно активного курдского фактора.

Постепенно от США и Запада всё больше отдаляется и суннитский Пакистан, представляющий собой ещё одну форму сочетания национальной и исламской политики.

Хотя страны Залива больше зависят от Запада, при более внимательном рассмотрении и аравийский ислам, а тем более Египет,

представляющий собой ещё одно важное и самостоятельное государство исламского мира, оказываются социальными системами, не имеющими ничего общего с глобалистской повесткой дня и естественным образом предрасположенными к тому, чтобы встать на сторону «Великого пробуждения».

Этому препятствуют лишь искусно разогреваемые тем же Западом и глобалистскими центрами управления противоречия между самими мусульманами, что касается не только шиитско-суннитских противоречий, но и региональных конфликтов отдельных суннитских государств между собой.

Контекст «Великого пробуждения» мог бы стать идеологической платформой и для объединения исламского мира в целом, так как оппозиция «Большой перезагрузке» является практически для каждой исламской страны безусловным императивом. Это и позволяет взять стратегию глобалистов и противостояние ей в качестве общего знаменателя. Осознание масштаба «Великого пробуждения» позволило бы в определённых границах снять остроту локальных противоречий и содействовать формированию ещё одного полюса глобального сопротивления.

Миссия России: встать в авангарде «Великого пробуждения»

И наконец, важнейшим полюсом «Великого пробуждения» призвана стать Россия. Несмотря на то что Россия отчасти была вовлечена в западную цивилизацию — и через культуру Просвещения в царистский период, и при большевиках, и особенно после 1991 года, на всех этапах — и в древности, и в настоящее время — глубинная идентичность русского общества с огромным недоверием относится к Западу, и особенно — к либерализму и глобализации. Номинализм глубоко чужд русскому народу в самих его основах.

Русская идентичность всегда ставила во главу угла именно общее —

род, вид, церковь, традицию, народ, державу, и даже коммунизм представлял собой — пусть искусственную, классовую, — но коллективную идентичность, противопоставленную буржуазному индивидуализму. Русские упорно отвергали и продолжают отвергать номинализм во всех его формах. И это является общей платформой как для монархического, так и для советского периода.

После неудачной попытки интегрироваться в глобальное сообщество в 90-е годы XX века благодаря провалу либеральных реформ общество только ещё больше убедилось в том, насколько глобализм и индивидуалистические установки и принципы чужды русским. Именно этим и определяется общая поддержка консервативного и суверенного курса Путина. Русские отвергают «Большую перезагрузку» и справа, и слева — и это, вместе с историческими традициями, коллективной идентичностью, восприятием суверенитета и свободы государства как высшей ценности, составляет не сиюминутную, но долгосрочную, фундаментальную черту русской цивилизации.

Особенно обострилось отторжение либерализма и глобализации в последние годы, когда сам либерализм обнаружил свои глубоко отталкивающие для русского сознания черты. Именно этим обосновывалась определённая симпатия русских к Трампу и параллельно глубокое отвращение к его либеральным оппонентам.

Со стороны Байдена отношение к России вполне симметрично. Он и глобалистские элиты в целом рассматривают Россию как главного цивилизационного противника, упорно отказывающегося принимать вектор либерального прогрессизма и жёстко отстаивающего свой политический суверенитет и свою самобытность.

Конечно, и у современной России нет законченной и внятной идеологии, которая могла бы составить серьёзную проблему для «Большой перезагрузки». Кроме того, в России

либеральные элиты, укрепившиеся на верхах общества, по-прежнему сильны и влиятельны, а в экономике, образовании, культуре и науке до сих пор господствуют либеральные идеи, теории и методы. Всё это ослабляет потенциал России, дезориентирует общество и создаёт почву для нарастания внутренних противоречий. Но в целом Россия представляет собой важнейший — если не главный! — полюс «Великого пробуждения».

Именно к этому вела вся русская история, выражающая внутреннюю убеждённость, что русским предстоит нечто великое и решающее в драматической ситуации конца времён, конца истории. Но именно этот конец — причём в наихудшей версии — и предполагает проект «Большой перезагрузки». Победа глобализма, номинализма и наступление момента сингулярности означали бы провал русской исторической миссии не только в будущем, но и в прошлом. Ведь смысл русской истории был обращён именно к будущему, а прошлое являлось лишь подготовкой к нему.

И в этом будущем, которое наступает как раз сейчас, роль России сводится к тому, чтобы не просто принять активное участие в «Великом пробуждении», но и в том, чтобы встать в его авангарде, провозгласив императив «интернационала народов» в борьбе против либерализма — этой чумы XXI века.

Пробуждающаяся Россия: имперский Ренессанс

Что значит в таких условиях для России «проснуться»? Это значит *в полной мере восстановить свой исторический, геополитический и цивилизационный масштаб*. Стать полюсом нового многополярного мира.

Россия никогда не была «просто страной» — тем более «просто одной из европейских стран». При всём единстве с Европой наших корней, уходящих в греко-римскую культуру, Россия на всех этапах своей истории шла по своему собственно-

му — *особому* — пути. Это сказалося и в нашем твёрдом и непоколебимом выборе православия и в целом византизма, что во многом и предопределило нашу отстранённость от Западной Европы, выбравшей католичество, а позднее ещё и протестантизм. В Новое время этот же фактор глубинного недоверия к Западу сказался в том, что мы оказались не столь затронутыми самим духом Модерна — номинализмом, индивидуализмом, либерализмом. И даже когда мы заимствовали с Запада отдельные учения и идеологии, часто они были *критическими*, то есть содержали в себе столь близкое нам самим отторжение магистрального — либерально-капиталистического — пути развития западноевропейской цивилизации.

На идентичность России огромное влияние оказал и восточный — туранский — вектор. Как показали философы-евразийцы, в том числе и великий русский историк Лев Гумилёв, монгольская государственность Чингисхана стала для России важным уроком централизованной организации имперского типа, что во многом предопределило наш державный подъём начиная с XV века, когда Золотая Орда распалась, а Московская Русь заняла её место в пространстве Северо-Восточной Евразии. Эта преемственность геополитике Орды закономерно привела к могущественной экспансии последующих эпох. И всякий раз Россия отстаивала и утверждала не просто свои *интересы*, но и свои *ценности*.

Так, Россия оказалась наследницей сразу двух империй, которые рухнули приблизительно в одно и то же время, в XV веке — Византийской и Монгольской. *Империя стала нашей судьбой*. И даже в XX веке, при всём радикализме большевистских преобразований, Россия вопреки всему оставалась империей — пусть на сей раз советской.

Это значит, что *наше пробуждение немисливо без возврата к исполнению заложенной в нашей исторической судьбе имперской миссии*.

По своей ценностной структуре такая миссия *прямо противоположна* глобалистскому проекту «Большой перезагрузки». И естественно было бы ожидать, что в своём решительном броске глобалисты делают всё от них зависящее, чтобы не допустить имперского Ренессанса в России. Соответственно, нам нужен именно он — *имперский Ренессанс*. Не для того, чтобы навязать всем остальным народам, культурам и цивилизациям свою — русскую и православную — истину, но чтобы возродить, укрепить и защитить свою идентичность и по мере сил помочь другим возродить, укрепить и защитить свои. Ведь адепты «Большой перезагрузки» нацелены не только против России, хотя во многом именно наша страна является *главной преградой* для исполнения их планов. Но в этом и состоит наша миссия — быть «катехоном», «удерживающим», препятствующим приходу в мир последнего зла.

Однако в глазах глобалистов остальные традиционные цивилизации, культуры и общества также подлежат демонтажу, переформатированию и превращению в недифференцированную глобальную космополитическую массу, а в ближайшем будущем и замещению новыми — постчеловеческими — формами жизни, организмами, механизмами или их гибридами. Поэтому имперское пробуждение России призвано стать *сигналом* для общечеловеческого восстания народов и культур против либеральных глобалистских элит. Возрождаясь как империя, как православная империя, Россия покажет пример и другим империям — китайской, турецкой, персидской, арабской, индийской, а также латиноамериканской, африканской и... европейской. Вместо доминанции одной-единственной глобалистской империи «Большой перезагрузки», русское пробуждение должно стать зачином эпохи *многих империй*, отражающих и воплощающих в себе всё богатство человеческих культур, традиций, религий и ценностных систем.

Власть глобалистов, в конце концов, основана на внушении и «чёрных чудесах». Они правят не на основе действительного могущества, а опираясь на иллюзии, симулякры и искусственные образы, которые маниакально стараются внедрить в сознание человечества. В конце концов, «Большую перезагрузку» провозгласила горстка выродившихся и на ладан дышащих глобалистских стариков на грани деменции (сам Байден, сморщенный злодей Сорос или упитанный бюргер Шваб) и маргинального извращённого отребья, отобранного для иллюстрации возможности сделать молниеносную карьеру для любого ничтожества.

К победе «Великого пробуждения»

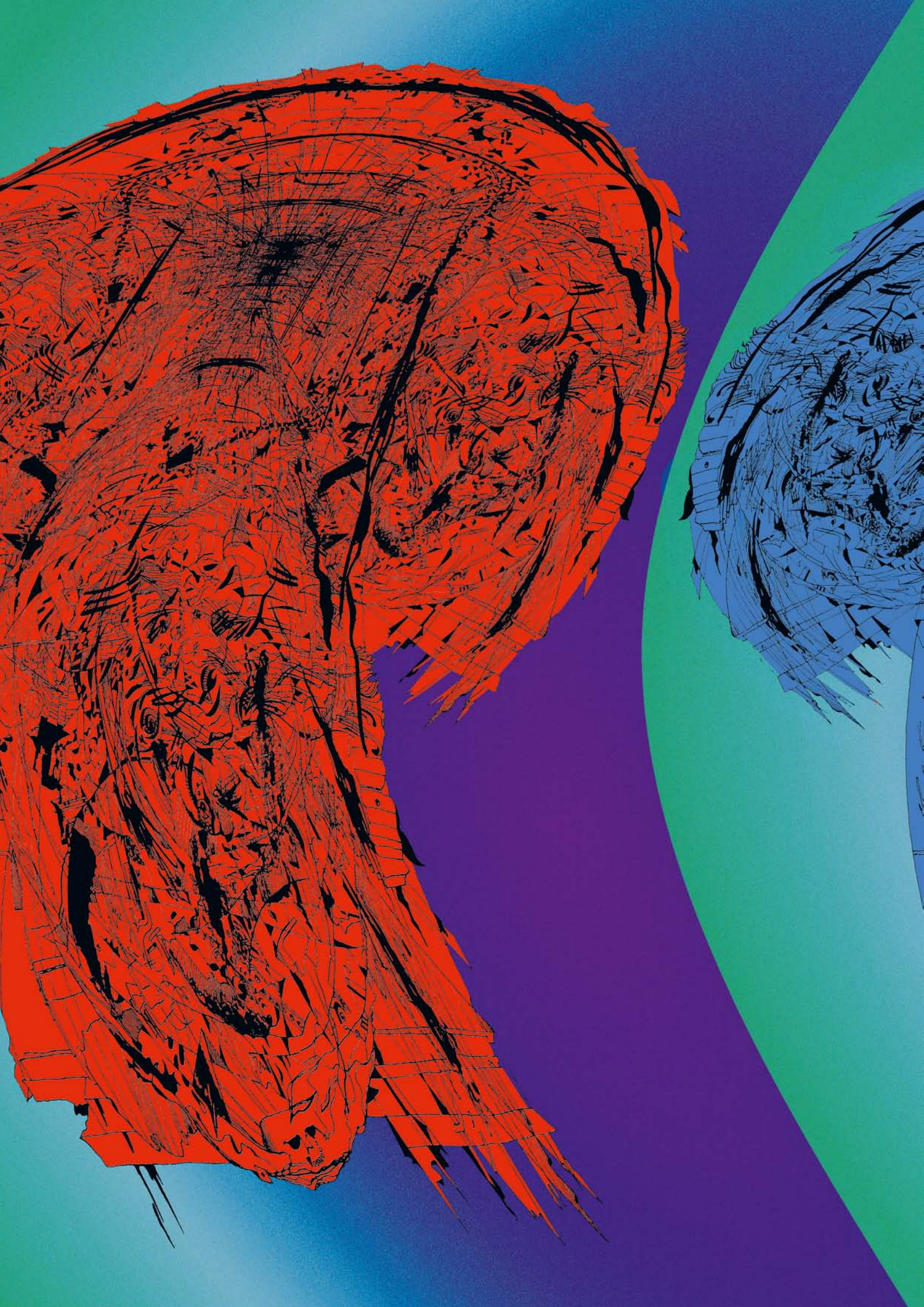
Если сложить трампизм в США, европейский популизм (как правый, так и левый), Китай, исламский мир и Россию, предусмотрев, что к этому лагерю могут примкнуть в какой-то момент и великая индийская цивилизация, и страны Латинской Америки, и заходящая на очередной виток деколонизации Африка, а также вообще все народы и культуры человечества, мы получаем не просто рассеянных и растерянных маргиналов, пытающихся что-то возразить могущественным либеральным элитам, ведущим человечество на финальную бойню, но полноценный фронт, включающий в себя разномасштабных акторов — от великих держав с планетарной экономикой и ядерным оружием до влиятельных и многочисленных политических, религиозных и общественных сил и движений.

Власть глобалистов, в конце концов, основана на внушении и «чёрных чудесах». Они правят не на основе действительного могущества, а опираясь на иллюзии, симулякры и искусственные образы, которые маниакально стараются внедрить в сознание человечества.

В конце концов, «Большую перезагрузку» провозгласила горстка вы-

родившихся и на ладан дышащих глобалистских стариков на грани деменции (сам Байден, сморщенный злодей Сорос или упитанный бюргер Шваб) и маргинального извращённого отребья, отобранного для иллюстрации возможности сделать молниеносную карьеру для любого ничтожества. Конечно, на них работают биржи и печатные станки, мошенники с Уолл-стрит и наркоманы-изобретатели из Силиконовой долины. Им подчинены дисциплинированные люди разведки и послушные генералы армии. Но это ничтожно мало в сравнении с человечеством — с людьми труда и мысли, с глубиной религиозных институтов и фундаментальных богатырей культур.

«Великое пробуждение» заключается в том, что мы начинаем догадываться о сути фатальной — убийственной и одновременно самоубийственной — стратегии «прогресса», как его понимают глобалистские либеральные элиты. И если мы это понимаем, то способны объяснить и другим. Пробуждённые могут и должны пробуждать всех остальных. И если нам это удастся, то «Большая перезагрузка» не просто не состоится, но справедливый суд настигнет тех, кто сделал своей целью уничтожение человечества — вначале духовное, а затем и телесное.

На пути к мировой тирании

*Авторский доклад Изборскому клубу
Валентина КАТАСОНОВА*

ГЛАВНАЯ ИДЕЯ

В 2020 году была выпущена книга «COVID-19: Великая перезагрузка», написанная руководителем Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаусом Швабом в соавторстве с французским футурологом Тьерри Маллере. Одной из её основных идей является Inclusive Capitalism, то есть «включающий», «всеобщий» капитализм. Её и предлагают сделать основной идеей «Великой перезагрузки» (The Great Reset).

Разные политики, философы, политологи и экономисты высвечивают разные аспекты этой социально-экономической модели, которая должна прийти на смену существующему капитализму, который можно описать словом «эксклюзивный». (Exclusive (англ.) в переводе означает «особый», «исключительный».)

Кто-то, рассуждая об инклюзивном капитализме, прежде всего, обращает внимание на то, что это такой «обновлённый» капитализм, в котором не будет бедных и нищих. Другие акцентируют внимание на том, что в такой модели не будет безработных. И, исходя из этого, главное внимание уделяют рациональному (экономному) использованию ресурсов и охране окружающей среды.

Некоторое время каких-то резких, революционных заявлений Шваб не делал. Эти заявления последовали, когда началась так называемая «пандемия COVID-19» и когда зазвучали слова «Великая перезагрузка».

Если внимательно проанализировать всё сказанное Швабом по поводу новой модели капитализма, то, в конечном счёте, его предложения сводятся к тому, чтобы отказаться от принципа максимизации прибыли.

Впрочем, его идею можно интерпретировать несколько иначе: бизнесу следует осознать тот факт, что эпоха приращения капитала завершается, средняя прибыль во многих отраслях и на многих рынках стремится к нулю; следует избавиться от иллюзий, которые еще питает значительная часть бизнеса. Почему-то в этой связи вспоминаются слова Джорджа Сороса, который два десятилетия назад пошутил: «Музыка кончилась, а они всё ещё танцуют» (по поводу неправильного поведения некоторых участников рынка после падения биржевого индекса NASDAQ). Впрочем, ещё более уместно вспомнить Карла Маркса, который полтора века назад сформулировал закон тенденции нормы к снижению и который сказал, что в результате роста технического строения капитала (т.е. вытеснения рабочей силы машинами) норма прибыли в конце концов может упасть до нуля.

Итак, Шваб решил спасти капитализм, сделав его «инклюзивным». Он утверждает следующее: «Цель компании — вовлечь все заинтересованные стороны в совместный и устойчивый процесс создания стоимости». Т.е. каждая фирма, компания становится «инклюзив-

ной». По его мнению, выстраивать инклюзивный капитализм должно не государство, а именно инклюзивные компании. Что касается государства, то оно постепенно должно «поглощаться» (bee included) этими самыми инклюзивными компаниями. Проще говоря, предполагается постепенная приватизация государства крупнейшими корпорациями.

Инициативы со стороны мировой элиты, называемые «инклюзивным капитализмом», выглядят парадоксально. Несколько столетий в мире существовал капитализм, где царил принцип Homo homini lupus est («Человек человеку волк»). В течение многих поколений взращивались и матерели волки капитализма, привыкшие пожирать слабых представителей фауны. И вот, неожиданно, волки собираются и торжественно заявляют, что отныне будут питаться травой. Верится с трудом.

Впрочем, некоторые в такую версию верят, называя инициативы сильных мира сего «революцией сверху». Также верят и в возможность существования «инклюзивного капитализма». На самом деле, данный капитализм — дымовая завеса, прикрывающая планы мировой элиты по созданию такой модели, которую следует назвать посткапитализмом. Его ещё можно назвать новым феодализмом или новым рабовладельческим строем. Нынешняя элита готова отказаться от таких устоявшихся «предрассудков» и «привычек», как погоня за прибылью, наращи-

вание капитала, захват монопольных позиций на рынках и т. п. А вот от чего она ни при каких условиях не откажется, так это от власти. «Великая перезагрузка», или «революция сверху», проводится ради того, чтобы элита укрепила свою власть.

Почему-то вспомнил короткую формулу, которую нередко используют для объяснения и описания процесса уничтожения СССР: «партийно-государственная элита страны решила конвертировать свою власть в капиталы». А ныне на глобальном уровне мы наблюдаем обратную картину: «мировая олигархия решила конвертировать свои капиталы в достижение абсолютного мирового господства».

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ РОТШИЛЬДОВ И ПАПЫ РИМСКОГО

В декабре 2020 года был создан Совет по инклюзивному капитализму. Ведущую роль в нём играет исполнительный директор EL Rothschild Эвелин де Ротшильд и папа римский Франциск. Совет включает и руководителей многих крупных корпораций.

Представительница клана Ротшильдов заявила: «Мы отвечаем на вызов папы Франциска по созданию более инклюзивной экономики, которая более справедливо распределяет преимущества капитализма и позволяет людям полностью реализовать свой потенциал». Папа Франциск, со своей стороны, ответил: «Экономическая система, которая является справедливой, заслуживающей доверия и способной решать самые серьёзные проблемы, с которыми сталкивается человечество и наша планета, срочно необходима. Вы приняли вызов, ища способы превратить капитализм в более инклюзивный инструмент для целостного человеческого благополучия».

Как отмечают эксперты, близко к этому «дуэту» находятся президент Фонда Форда Даррен Уокер, президент Фонда Рокфеллера Раджив

Шах, а также генеральные директора корпораций Visa, Mastercard, Bank of America и British Petroleum.

К числу «особо приближённых» также относят Марка Карни, специального посланника ООН по климату. О нём несколько слов. Он не столько климатолог, сколько банкир. В 2008–2013 гг. возглавлял Банк Канады. В 2013–2020 гг. — управляющий Банка Англии. Прославился своим заявлением на ежегодной, 2019 г., конференции ФРС США в американском городе Джексон Хоул. Во время встречи с главами центральных банков разных стран и руководителями подразделений ФРС на площадке конференции Марк Карни предложил заменить доллар, как мировую резервную валюту, новой цифровой валютой. Тогда это прозвучало очень смело, почти как вызов. Теперь это заявление Карни уже почти никого не удивляет. Можно предположить, что инклюзивный капитализм будут строить уже с помощью цифровых валют.

Официальным руководящим органом Совета является группа, называемая «хранителями», или «стражами» (что-то вроде правления). В неё входят 27 важных персон. Стали «хранителями» и ответственные лица из организаций, не относящихся к бизнесу: Анхель Гурриа — генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Шаран Берроу — генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов; Фиона Ма — казначей штата Калифорния. Некоторые усматривают в числе «хранителей», равном 27, мистический смысл. Вспоминают масонство, в котором на 27-й ступени находится «начальник храма», следящий за тем, чтобы все члены ордена неукоснительно исполняли предписания и приказы, исходящие от высших чинов ордена.

Те бизнес-структуры, которые представлены в группе «хранителей», по оценкам, представляют активы под управлением на сум-

му более 10,5 трлн долларов США, компании с рыночной капитализацией более 2,1 трлн долларов США и 200 млн сотрудников в 163 странах. Некоторые эксперты уже сравнивают по финансовым показателям данный альянс, именуемый Глобальным, с Бильдербергским клубом.

Нет никакого сомнения, что создание так называемого «Глобального альянса» мировым капиталом — ещё одна «дымовая завеса», призванная максимально быстро и эффективно произвести ту «Великую перезагрузку», которая позволит сделать нынешнюю мировую элиту хозяевами всей планеты.

НОВЫЕ ВЛАСТЕЛИНЫ ФИНАНСОВ

В настоящее время, как известно, все ведущие центробанки (ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии, Банк Японии, Народный банк Китая, Центробанк Швеции и др.) объявили о создании своих цифровых валют. Со временем цифровые валюты отдельных центробанков могут исчезнуть, «растворившись» в единой мировой цифровой валюте.

Далее ожидается размывание существовавшей ранее чёткой грани между центробанками и минфинами. Отчасти это обусловлено именно тем, что место обычных денег займёт цифровая валюта. Хотя на сегодняшний день существует несколько моделей эмиссии и обращения цифровой валюты, наибольшим шансом на практическое воплощение имеет следующий вариант. Центральный банк эмитирует цифровую валюту путём открытия у себя счетов для всех физических и юридических лиц и размещения этой валюты на указанных счетах. В этой схеме уже и коммерческие банки оказываются «пятым колесом в телеге» — они лишаются своей привычной роли посредника между ЦБ и массой конечных клиентов — физических и юридических лиц.

В рамках проекта «Великой перезагрузки» обещано введение «без-

условного базового дохода» (ББД) для всех без исключения граждан. Такая социальная помощь несколько напоминает «вертолётные деньги», но, в отличие от последних, она оказывается на постоянной основе и в постоянном объёме. В принципе, для распределения ББД можно обходиться без Минфина, используя ЦБ и имеющиеся в нём счета физических лиц. Можно сказать, что подобные схемы означают не только размывание грани между центробанками и минфинами, но и уменьшение роли последних.

Становится понятным, что некоторые традиционные финансовые институты будут постепенно утрачивать своё влияние в мире денег и финансов, другие, наоборот, — наращивать. Невооружённым глазом видно ослабление позиций известных банков Уолл-стрит, лондонского Сити, ведущих банков континентальной Европы. Внешне такие банки выглядят до сих пор очень внушительно. Но всё познаётся в сравнении. За последние годы резко укрепили свои позиции корпорации, относящиеся к сектору ИТ, особенно те, которые занимаются цифровыми технологиями.

Самым крупным и влиятельным банком на Уолл-стрит считается JPMorgan Chase & Co. Его рыночная капитализация на начало осени 2020 года составила 292 млрд долл. А вот для сравнения значение этого показателя по ведущим американским корпорациям сектора ИТ (млрд долл.): Microsoft — 1359; Apple — 1286; Amazon — 1233; Alphabet (за которой стоит Google) — 919; Facebook — 584. Как видим, разрыв между банками Уолл-стрит и компаниями Силиконовой долины колоссальный. Причём характерно, что в ходе так называемой «пандемии» рыночная капитализация корпораций Силиконовой долины росла, а банков Уолл-стрит падала.

Все внимательные эксперты уже прекрасно понимают, что одним из главных драйверов «Великой перезагрузки» является сектор ИТ, осо-

Становится понятным, что некоторые традиционные финансовые институты будут постепенно утрачивать своё влияние в мире денег и финансов, другие, наоборот, — наращивать. Невооружённым глазом видно ослабление позиций известных банков Уолл-стрит, лондонского Сити, ведущих банков континентальной Европы. Внешне такие банки выглядят до сих пор очень внушительно. Но всё познаётся в сравнении. За последние годы резко укрепили свои позиции корпорации, относящиеся к сектору ИТ, особенно те, которые занимаются цифровыми технологиями.

бенно — корпорации Силиконовой долины. И их роль определяется тем, что они участвуют в строительстве мирового цифрового концлагеря. В том числе они участвуют в разработке и внедрении цифровой валюты. Вроде бы работа ведётся на паритетной основе, это как бы «совместный проект» центробанков и ИТ-гигантов. Но велика вероятность того, что в конечном счёте из этого совместного проекта ЦБ будут изгнаны и останутся лишь ИТ-гиганты. Однако надо иметь в виду, что и они не являются бенефициарами последней инстанции в этой игре под названием «Великая перезагрузка».

А кто стоит за ИТ-гигантами Силиконовой долины, кто их хозяин? Вопрос непростой. Финансовая отчётность указанных компаний достаточно размыта, создаётся впечатление, что у них сотни и тысячи акционеров. Но всё-таки наиболее крупными являются те, которые относятся к группе «большой четвёрки» финансовых холдингов. Это Vanguard Group, State Street Corporation, FMR (Fidelity), BlackRock. Я уже неоднократно писал об этой «великолепной четвёрке». Здесь лишь отмечу, что эти же самые финансовые холдинги отражаются в первых строчках списков акционеров банков Уолл-стрит. А поскольку банки Уолл-стрит являются акционерами Федеральной резервной

системы США, то, следовательно, холдинги указанной «четвёрки» можно отнести к акционерам более высокого уровня. Разворот мира под кодовым названием The Great Reset, конечно же, осуществляется в соответствии с планами «большой четвёрки», а Клаус Шваб и его соратники лишь озвучивают эти планы и, в меру своих сил, их исполняют. Мои наблюдения показывают, что особая роль в проекте The Great Reset принадлежит финансовому холдингу BlackRock. Он был создан совсем недавно — в 1988 году Ларри Финком и изначально являлся дочерней компанией Blackstone — инвестиционного фонда, основанного Стивеном Шварцманом (ранее Lehman Brothers) и бывшим министром торговли США Питером Г. Петерсоном (между прочим, президентом Совета по международным отношениям до самой его смерти в 2007 году).

В марте этого года денежные власти США (ФРС и минфин) в связи с так называемой «пандемией COVID-19» анонсировали программу помощи американской экономике и гражданам страны на несколько триллионов долларов. Многих тогда заворожали астрономические суммы помощи. И лишь немногие эксперты обратили внимание на то, что одновременно был создан новый механизм взаимоотношений между ФРС США, американским

казначейством и экономикой. Для вливаний гигантских объёмов денег в экономику Федеральный резерв и Казначейство договорились, что будут созданы компании специального назначения — Special Purpose Vehicle (SPV). Казначейство выступает учредителем таких компаний и формирует их уставной капитал. Под каждый доллар капитала SPV Федеральный резерв может выдавать до 10 долларов кредитов. А компании SPV размещают деньги в экономике согласно их представлениям о приоритетах, рисках, доходности и т. п. Но самое удивительное, что было принято решение о том, что управление компаниями SPV (на данный момент их число равно 11) возьмёт на себя финансовый холдинг BlackRock.

Таким образом, возник триумвират «ФРС — Казначейство — BlackRock», в котором на последнего из названных участников возложена величайшая ответственность «правильного» распределения эмитируемых Федеральным резервом триллионов. Бесспорно, что и раньше финансовый холдинг оказывал влияние на денежно-кредитную и финансовую политику США, но делал это незаметно. Видимо, сегодня можно уже действовать более открыто. Вот BlackRock и встал на «тяжёлую работу» по раздаче астрономических сумм, сняв с Федерального резерва и Казначейства бремя ответственности. Кто-то из экспертов уже считает, что в 2020 году радикально поменялась финансово-денежная архитектура США: во главе финансового мира Америки встал холдинг BlackRock, а ФРС стал его придатком, выполняющим техническую функцию по печатанию денег.

ЛОКДАУН НАВСЕГДА

Конечно, главным фактором происшедших в мировой экономике событий и процессов был COVID-19. В первой половине 2000 года все гадали-рядили о том, откуда взялся этот страшный вирус и как долго он

будет мучить человечество. Вернее, даже не сам вирус, а те меры властей, которые получили название lockdown («блокировка, строгая изоляция»). Они выразились в том, что людей принудили к «самоизоляции», «дистанцированию», «масочному режиму» и т. п. А бизнес был принуждён к закрытиям, ограничениям, дистанционной работе сотрудников и т. п. Но вот вышла упомянутая книга Шваба, и многое стало ясно. В книге были раскрыты многие секреты глобальных верхов.

Во-первых, мировая элита уже давно готовила «революцию сверху», но для неё не всё было ещё готово. В 2020 году она началась. Видимым её проявлением стал массовый, глобальный lockdown.

Во-вторых, так называемая «пандемия COVID-19» — «дымовая завеса», которая дала основания для lockdown и лишила людей нормальной жизни. Профессор задаёт риторический вопрос: «Когда же будет возврат к «нормальной» жизни?» И сам же даёт циничный, но честный ответ: «Никогда». «Пандемия» и lockdown — навсегда.

В-третьих, он немного раскрывает картину того «дивного нового мира» (Олдоса Хаксли), который должен возникнуть в результате «Великой перезагрузки».

Раскрою подробнее последний тезис. Шваб даёт читателю понять: **о всей той чуши, которая называется «экономическим либерализмом» и которая насаждалась десятилетиями, следует раз и навсегда забыть.** Человечество приглашается в посткапитализм, где править будет элита (1% населения планеты — вместе с прислугой), а все остальные (99%) будут рабами, помещёнными в цифровой концлагерь.

Конечно, «политкорректный» профессор Шваб таких слов, как «рабы», «концлагерь» не употребляет. Но если вдумываться в смысл его предложений по «Великой перезагрузке», то так оно и есть. Например, предложения по жёсткому цифровому контролю над гражданами «дивно-

го нового мира» означают, что они будут находиться под электронным колпаком, в цифровом концлагере.

Клаус Шваб произносит красивые слова о «равенстве» в будущем мире. Да, так оно и будет. Речь идёт о равенстве рабов, т. е. 99% человечества. Шваб говорит о таких «предрассудках» и «рудиментах» старого капитализма, как прибыль, право собственности, акционерная форма предприятий и т. п. Всё это должно быть в добровольно-принудительном порядке ликвидировано. На место капитализма собственников придёт «экономика пользователей». На место краткосрочной спекулятивной прибыли должно прийти устойчивое и долговременное приращение стоимости, которая будет якобы создаваться для всего человечества. Но по факту ею распоряжаться будет лишь элита — тот самый «золотой процент».

С акционерной формой компаний будет покончено. Ведь у такой компании только одна цель — максимизация прибыли любой ценой в интересах акционеров. А последних ничего, кроме прибыли и дивидендов, не интересует. Капитализм акционеров должен быть трансформирован в капитализм стейкхолдеров (stakeholders) — т. е. «капитализм всех заинтересованных сторон». А кто эти стейкхолдеры? Только крупнейшие корпорации. Большинство из них сегодня мы называем «транснациональными корпорациями» (ТНК). Но завтра такое название может оказаться некорректным, даже абсурдным. Почему? Потому, что не будет национальных государств. Согласно Швабу, национальные государства — анахронизм, пережиток старого капитализма. Надо стремиться к размыванию национальных границ, национальных государств. И в «дивном новом мире» корпорации будут не «транснациональными», а «глобальными». Глобальные корпорации должны постепенно брать на себя все функции государства, по сути, планируется его приватизация. Правда,

в вопросе о будущем государства Шваб рассуждает очень взвешенно. В переходный период оно элите может очень даже понадобиться. Ведь наверняка не все захотят добровольно войти в «дивный новый мир» (т. е. цифровой концлагерь). Вот и потребуются сила, в том числе полиция и даже армия, для того чтобы загонять «диссидентов» в «светлое будущее». А уж потом, когда все окажутся в цифровом концлагере, можно будет окончательно упразднить прежние государства. Высшим управляющим институтом станет Мировое правительство, которое будет опираться на глобальные корпорации.

Итак, Шваб говорит о крупных корпорациях как несущей конструкции нового капитализма. Но где же малый и средний бизнес? А ему в этой конструкции места нет. Малые и средние компании уже зачищаются в ходе нынешнего lockdown. А куда же деть миллионы и миллионы тех, кто был занят в этом секторе экономики? Часть из них, как считает Клаус Шваб, должны взять на работу крупные «социально ответственные» корпорации.

Но большую часть освобожденных работников занять не удастся. Тем более что Клаус Шваб очень ратует за более широкое использование роботов и всяких автоматов, замещающих живой труд, причём не только физический, но и умственный. С этими роботами и автоматами профессор носится уже давно. Возьмите, например, его предыдущую книгу «Четвёртая промышленная революция» (2016 год), где он описывает ожидаемые изменения в экономике, порождаемые революцией в сфере цифровых технологий, нано- и биотехнологий. Кстати, уже в той книге Шваб говорил об острой необходимости приведения капитализма в соответствие с новой технологической базой.

Для того чтобы предложения Шваба по построению дивного нового мира не вызвали у народа страха и протеста, он успокаивает

людей обещаниями введения социальных амортизаторов, которые помогут перенести возникающие перегрузки. Люди не должны бояться потери работы и доходов, потому что предлагаемая Швабом модель носит название «социально ответственного капитализма». Одним из проявлений такой «ответственности» является обещание ввести так называемый «Безусловный базовый доход» (ББД). Идея такого гарантированного, постоянного, распространяющегося на всех граждан государства и обеспечивающего прожиточный минимум дохода уже витает в головах некоторых политиков, общественных деятелей и экономистов несколько десятилетий. Были эксперименты по введению ББД в отдельных городах и регионах некоторых стран, преимущественно европейских.

Ближе всех к введению ББД была Швейцария, которая в 2016 году даже провела референдум по данному вопросу. Проект ББД, выносимый на всенародное голосование, предусматривал выплату каждому взрослому гражданину 2500 швейцарских франков (примерно 2250 евро). Но, неожиданно для многих, большинство граждан альпийской республики отвергли идею ББД. Вернее, они голосовали не против этого дохода, а против того, чтобы были увеличены налоги. Ведь для того, чтобы практически реализовать проект ББД, Швейцарской конфедерации надо было увеличить доходную часть бюджета, для чего требовалось примерно в два раза повысить налоги. Во время нынешней «пандемии COVID-19» идея ББД опять вышла на первый план. Но ни одна страна такой гарантированной финансовой помощи гражданам ввести не решилась. В лучшем случае всё ограничилось раздачей так называемых «вертолётных денег». Как, например, в США, где в апреле 2020 года взрослым американцам независимо от их социального статуса было выдано по 1200 долларов. Но это не ББД, как ошибочно сообщили

некоторые журналисты, а разовая раздача денег. Предложение Клауса Шваба по поводу ББД некоторые назвали мягко «заблуждением» или «утопией»; другие квалифицировали это более жестко: «обман» и «демагогия».

В проекте Шваба есть и иные «социальные амортизаторы». Например, он осторожно, но «научно аргументированно» (т. е. в духе привычного мальтузианства и немальтузианства) говорит о переизбытке населения на планете. Мол, надо ввести контроль над демографическими процессами и добиваться планомерного сокращения численности населения. Очень профессор переживает за природные ресурсы и окружающую среду планеты Земля. Предложений по их сбережению и охране более чем достаточно. Например, людям следует ограничить свои потребности и потребление. Нет, он не призывает богатых отказаться от супер-джетов или сверхдорогих яхт. Он свои советы адресует, прежде всего, остальным 99% населения. Например, рекомендует отказаться от употребления... мяса. Оказывает-ся, навоз как неизбежный спутник скотоводства продуцирует выбросы парниковых газов. А они, в свою очередь, разогревают атмосферу и вносят вклад в климатические изменения на планете.

Читая Клауса Шваба, я почему-то ловил себя на мысли: обещаемое профессором «светлое будущее» уже было в прошлом. Например, восточные деспотии древнего мира, где царил так называемый «азиатский способ производства» (термин Карла Маркса). Это был рабовладельческий строй, но рабы не принадлежали отдельным хозяевам; коллективным рабовладельцем было всё государство, вернее узкая группа элиты, сплотившаяся вокруг деспота. Что-то прямо созвучно с идеями «Манифеста коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса (1848 г.). Или с экономической моделью «военного ком-

мунизма», которая существовала в нашей стране в первые годы после революции (1918–1921 гг.).

Если внимательно вчитываться в книгу Шваба, то можно понять, что строй, предлагаемый им, является третьим из названных вариантов. «Инклюзивный капитализм» — это корпоративный капитализм. Были ли в истории примеры такой модели? Были. Прежде всего, это экономика Третьего рейха. С приходом к власти в 1933 году Гитлера экономика Германии была поставлена на рельсы мобилизации и милитаризации. Процесс консолидации активов под руководством нескольких назначенных NSDAP (Национал-социалистической немецкой рабочей партией) экономических «фюреров» поощрялся Гитлером, а также руководителями экономики (Ялмар Шахт, Герман Геринг, Вальтер Функ).

Гигантские объединения имели признаки трестов, синдикатов, картелей и концернов. В рамках германских супермонополий существовало очень жёсткое планирование, цены были фиксированными, заработная плата замораживалась, финансовые результаты деятельности имели подчинённое значение.

Когда началась Вторая мировая война, немецкие корпоративные гиганты вышли за пределы Германии и стали грабить другие страны Европы. Вот таким был корпоративный капитализм Третьего рейха. Да, его можно назвать «инклюзивным капитализмом» — в том смысле, что корпоративные гиганты захватывали, поглощали, загребали всё, что относилось к их сфере влияния. Кстати, что такое корпоративный (или инклюзивный) капитализм Третьего рейха, Клаус Шваб должен знать не понаслышке. Ведь его отец, Евгений Шваб, в годы Третьего рейха, был коммерческим директором фабрики по выпуску гидротурбин в г. Равенсбурге на юге Германии.

Корпорации Третьего рейха не ставили перед собой цель получения прибыли. Но они не служили и немецкому народу. Для них

Корпорации Третьего рейха не ставили перед собой цель получения прибыли. Но они не служили и немецкому народу. Для них высшей целью были интересы Германии: Deutschland über alles. А если копаться глубже, то за вывеской «Германия превыше всего» стояли интересы верхушки Третьего рейха. Интересы были действительно не экономические. Верхушка жаждала мировой власти. Вот и за риторикой Клауса Шваба о корпорациях-стейкхолдерах скрываются интересы мировой элиты. Ей действительно прибыль не нужна. Они хотят стать хозяевами мира. «Дивный новый мир» — рабовладельческий строй, а в таком строе не только прибыль, но и деньги становятся анахронизмом.

высшей целью были интересы Германии: Deutschland über alles. А если копаться глубже, то за вывеской «Германия превыше всего» стояли интересы верхушки Третьего рейха. Интересы были действительно не экономические. Верхушка жаждала мировой власти. Вот и за риторикой Клауса Шваба о корпорациях-стейкхолдерах скрываются интересы мировой элиты. Ей действительно прибыль не нужна. Они хотят стать хозяевами мира. «Дивный новый мир» — рабовладельческий строй, а в таком строе не только прибыль, но и деньги становятся анахронизмом.

Мировая элита сумела надеть на миллиарды людей в мире маски. Она поняла, что можно смело продолжать наступление. Сопrotивления почти нет. И поэтому собственную маску секретности она решила отбросить. Мы имеем дело с открытым заговором против человечества.

«УГЛЕРОДНОЕ ОБНУЛЕНИЕ» И «УГЛЕРОДНОЕ УДУШЕНИЕ»

Я уже рассмотрел такие направления «Великой перезагрузки», как экономика, финансы, бизнес. Сейчас хочу сосредоточиться на планах «пере-

загрузки» в сфере экологии. Целью «Великой перезагрузки» должно стать создание так называемой «зелёной экономики». В рамках экологической «перезагрузки» наиболее приоритетным направлением объявлено предотвращение глобальной климатической катастрофы путём «декарбонизации» экономики.

Об угрозе климатической катастрофы на планете СМИ и учёные говорят уже несколько десятилетий. Человечеству грозит резкое потепление климата со всеми отсюда вытекающими неприятностями. Главная из них — таяние льдов в районе земных полюсов, повышение уровня мирового океана, затопление обширных территорий, на которых проживает значительная часть населения планеты и на которых сосредоточена значительная часть мировой экономической деятельности. Повышение температуры на планете — результат так называемого «парникового эффекта», создаваемого за счёт повышения в атмосфере концентрации «парниковых» газов. Главный «парниковый» газ — всем хорошо известный углекислый газ, двуокись углерода, CO². Гигантские объёмы двуокиси углерода образуются в результате сжигания таких видов топлива

(энергоносителей), как уголь, нефть, нефтепродукты, природный газ. Вся мировая экономика и повседневная жизнь большей части населения планеты зиждется на использовании именно этих источников энергии. В мировом энергетическом балансе в 2018 году, согласно данным Международного энергетического агентства, на уголь пришлось 27,1% всего предложения первичных видов энергоносителей. А вот доли других первичных энергоносителей (%): сырая нефть — 32,0; природный газ — 22,9; атомная энергия — 4,9; гидроэнергия — 2,5; биотопливо и иные первичные энергоносители — 10,6. Как видим, на уголь, сырую нефть и природный газ пришлось 82% всего предложения первичных энергоресурсов в 2018 году. Эти три самых популярных вида первичных энергоресурсов, по мнению многих сторонников перестройки мировой энергетики, характеризуются двумя важнейшими недостатками: 1) истощаемость; существует опасность, что их запасы в недрах Земли начнут убывать, а это станет тормозом экономического развития; 2) генерация больших объёмов парниковых газов, преимущественно двуокиси углерода (также метана и некоторых других).

Попытки перестроить мировую энергетику в пользу источников, альтернативных традиционным углеродным энергоносителям, стали предприниматься ещё более полувека назад. Этому в немалой степени способствовала деятельность созданного в 1968 году Римского клуба. В своих ежегодных докладах данная организация предупреждала о том, что человечество в будущем может столкнуться с серьёзнейшим глобальным кризисом. С одной стороны, из-за истощения запасов нефти, угля, природного газа. С другой стороны, в результате загрязнения биосферы выбросами традиционной энергетики (экологический кризис) и «парникового эффекта» (климатический кризис). Поначалу ставка была сделана на ускорен-

ное развитие атомной энергетики. Однако серия крупных аварий на АЭС (в том числе, на станции «Три Майл Айленд» в США в 1979 г., также на Чернобыльской станции в 1986 г.) привела к блокировке этого направления развития энергетики.

С конца 1980-х гг. ставка была сделана на развитие солнечной, ветровой, геотермальной энергетики, также на более широкое использование биотоплива. Эти направления получили название «альтернативной», или «зелёной» энергетики. В 1997 году сторонникам энергетической революции в мире удалось организовать подписание ведущими странами так называемого Киотского протокола, предусматривающего снижение выбросов парниковых газов. Однако особых достижений в замещении углеродной энергетики «зелёной» после этого не произошло. Усилия тех, кто ратовал за революцию в мировой энергетике, были удвоены. Их большим успехом стало проведение в 2015 году Всемирной конференции по климату в Париже. Говорят, что это было одно из наиболее помпезных в истории человечества международных мероприятий (общее число участников — более 38 тысяч). Родилась международная (Парижская) конвенция, которая обязывала страны начать сокращение выбросов углекислого газа — путём сворачивания традиционной углеродной энергетики и её постепенного замещения «альтернативной», «зелёной». Были расписаны квоты на выбросы парниковых газов для стран, графики снижения этих выбросов, установлена плата за превышение квот, предусмотрено создание мирового углеродного фонда (куда будут поступать платежи за углеродные выбросы) и т. п.

Сразу отмечу, что все эти мероприятия по спасению человечества от мировой климатической и экологической катастрофы были и остаются большой игрой мировой элиты. Целью этой игры является проведение деиндустриализации в мире, о необходимости кото-

рой ещё в 70-м году стал говорить Римский клуб. Кроме того, через втягивание всех стран в международные соглашения (конвенции) по климату и охране окружающей среды над этими странами можно установить эффективный наднациональный контроль. Климатические и экологические игры последних десятилетий — дымовая завеса планов мировой элиты по установлению своей полной и окончательной власти над человечеством. Поскольку мировой элите принадлежат все ведущие СМИ, то из года в год, из десятилетия в десятилетие людей страшат климатической катастрофой. На протяжении всего этого времени учёные разных стран пытались опровергать этот фейк.

Чтобы не быть голословным, приведу конкретные факты и примеры. Фредерик Зейтц (Seitz), бывший президент Академии наук США, многие годы боролся с указанной лжетеорией. Против указанного обмана подписали коллективную петицию 17 тысяч американских учёных. Об этой афере и противодействии ей со стороны международного научного сообщества можно прочитать в материале «Глобальное потепление и озоновые дыры — наукообразные мифы». Это интервью, данное членом-корреспондентом РАН Андреем Капицей, сыном того профессора Петра Капицы, который был членом Римского клуба. Он согласен с Зейтцем и десятками тысяч учёных по всему миру, что Киотский протокол 1997 года — афера в интересах мировой олигархии. Капица справедливо отмечает, что не климатическая катастрофа, а именно этот протокол и «стоящие за ним тенденции — подлинная угроза человечеству и тяжёлый удар по его будущему».

Предыдущий президент США Дональд Трамп, придя в Белый дом, сразу же объявил о том, что Вашингтон Парижскую конвенцию по климату ратифицировать не будет и из неё выходит. Конечно, ему хорошо известны были все нюан-

сы климатического фейка. Но он не стал касаться этой деликатной стороны вопроса, а выход из конвенции аргументировал тем, что выполнение её условий для США «слишком обременительно». В общем, лжи и фальсификаций вокруг темы «климатической катастрофы» примерно столько же, сколько вокруг сегодняшней истории под названием «пандемия COVID-19».

Думаю, что и Клаус Шваб прекрасно знает всю подноготную фейка под названием «парниковый эффект» («климатическая катастрофа»). Тем не менее этот фейк так же хорош, как и фейк «пандемия COVID-19» — для того, чтобы проводить «революцию сверху», выстраивать «дивный новый мир». Чтобы у людей не возникало никаких сомнений в плане «Великой перезагрузки», его обставляют такими словами-эвфемизмами, как «зелёная экономика», «зелёная энергетика», «устойчивое развитие», «экологическое равновесие», «декарбонизация», «углеродное обнуление» и др.

Надо отдать должное усилиям Шваба и Ко: им удалось добиться от многих крупных и крупнейших корпораций формальных проявлений лояльности планам экологической и углеродной перезагрузки. Осенью 2019 года в Нью-Йорке был проведён климатический саммит с участием 66 стран, 10 регионов, 102 городов, 93 фирм. Они дали торжественное обязательство достичь к 2050 году «углеродной нейтральности». Т.е. сократить до нуля выбросы CO² или компенсировать оставшиеся выбросы мерами, которые будут способствовать поглощению углекислого газа (лесопосадки и др.).

Стало известно, что более 90% компаний, входящих в список S&P 500, в дополнение к обязательной финансовой отчётности уже готовят нефинансовые отчёты. В последних они рекламируют свои — «социальную ответственность», «экологическую озабоченность», приверженность «устойчивому развитию», успехи в области «декарбо-

низации». В таких отчётах мелькает пока ещё не для всех привычная аббревиатура ESG, выражающая новые корпоративные приоритеты (экология, социальная ответственность, корпоративное управление).

На сайте ВЭФ эта аббревиатура мелькает уже несколько лет. Вот один из примеров. По итогам 2019 года крупнейший американский инвестиционный банк JPMorgan Chase & Co. подготовил очень амбициозный доклад по вопросам ESG (Environmental Social & Governance Report). Председатель совета директоров банка Джеймс Димон во введении провозглашал, что высшими приоритетами организации является борьба за спасение климата на планете и перевод собственной деятельности и деятельности клиентов на рельсы «инклюзивного развития». Как видим, лексика матёрого банкира очень корреспондирует с тем, что говорил и говорит Клаус Шваб (вспомним, например, его «инклюзивный капитализм»).

Но если, например, в области выполнения стандартов гендерной или этнической структуры менеджмента у корпораций явные успехи, то в области «декарбонизации» достижения более скромные. Согласно январскому опросу Fortune и Deloitte, у 40% крупнейших мировых корпораций пока нет программы достижения «углеродной нейтральности» к 2050 г. Но, по мнению Шваба и Ко, «лёд тронулся». Как свидетельствуют данные Data-Driven EnviroLab и NewClimate Institute на конец 2020 г., общее число компаний в мире, которые взяли на себя обязательства по обнулению выбросов парниковых газов, утроилось с 2019 года и превысило 1500.

Корпорация Tesla уже сегодня позиционирует себя как бизнес с «нулевым углеродным следом», потому что специализируется на выпуске исключительно электромобилей. Чувствуется, что детище Илона Маска действует в тандеме с IT-корпорациями Силиконовой

долины, которые всячески пропагандируют «зелёную энергетiku», в том числе электромобили, и демонизируют углеродную энергетiku и бензиновые автомобили. В результате Tesla стала на фондовом рынке США рекордсменом, увеличив за 12 месяцев свою капитализацию более чем в 9 раз. Хотя объёмы производства электромобилей Tesla до сих пор сравнительно скромные, фирма по капитализации обогнала всех мировых гигантов автопрома. Последним деваться некуда. General Motors намерена прекратить выпуск машин с бензиновыми двигателями к 2035 г. Toyota, Nissan, VW, Ford обещают стать компаниями с нулевым «углеродным следом» к 2050 г.

Под знамёна «углеродного обнуления» вынуждены вставать компании других отраслей промышленности. Так, международные корпорации Rio Tinto и Alcoa объявили о переходе на чистое производство алюминия.

Вынуждены подстраиваться под новые тенденции и те, кого сегодня больше всех клеймят экологи и люди из команды Клауса Шваба, т.е. компании по добыче ископаемого топлива. Как известно, пандемия COVID-19 спровоцировала серьёзную экономическую рецессию в мире. Соответственно упал спрос на нефть, природный газ, уголь. Упали объёмы добычи соответствующих видов полезных ископаемых. И некоторые из данных компаний, пользуясь сложившейся ситуацией, заявили, что они «добровольно» начали сокращать добычу. Как говорится, «хорошая мина при плохой игре». Среди тех, кто сделал «хорошую мину», — British Petroleum, Total, ExxonMobil. Последняя даже заявила, что увеличивает инвестиции в «зелёную энергетiku».

Для того чтобы активизировать «углеродную перезагрузку», мировая элита особую ставку делает на крупнейшие инвестиционные и финансовые фонды. В инвестиционных фондах и банках уже созданы

специальные подразделения ESG активов. Инвестиционные фонды и банки дают понять своим клиентам, что они отдают приоритет тем активам, которые соответствуют стандартам в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления (стандарты ESG). И, наоборот, они будут выходить из тех активов, которые таким стандартам не соответствуют.

Особенно громко прозвучали заявления крупнейшего в мире финансово-инвестиционного холдинга BlackRock. Не только он, но ещё около ста других международных банков и инвестфондов уже объявили, что исключают из своих инвестиционных портфелей компании, которые получают значительную часть выручки от продажи угля.

ЖАК АТТАЛИ: ПОДДЕРЖКА ЗАГОВОРА

В развёртывании «Великой перезагрузки» огромную роль играет выдающийся идеолог глобализма Жак Аттали. Имя его у каждого на слуху. Напомню, что это французский экономист, писатель и политический деятель. Родился в 1943 году в Алжире. В 1956 г. семья Жака переехала в Париж. Приобрёл особую известность в 1981 году, когда стал советником президента Франции Франсуа Миттерана. В апреле 1991 года стал первым главой Европейского банка реконструкции и развития. Аттали — один из фигурантов по делу о незаконной продаже оружия Анголе («Анголагейт»). Массон (по некоторым данным, иллиуминат), является членом Бильдербергского клуба. «Серый кардинал» при президентах Франции.

Ещё более четырёх десятков лет назад, в 1979 году мало тогда известный широкой публике молодой политолог Жак Аттали, выступая по французскому телевидению, изложил свою концепцию «диктатуры здоровья». Вот выдержки из выступления: «Мы установим абсолютную форму диктатуры, при кото-

рой каждый пожелает добровольно («свободно») соответствовать установленным нормам. Надо, чтобы каждый добровольно («свободно») принял свой статус раба». «Эта новая форма тоталитарного общества создаётся с помощью медицины, принятых понятий добра и зла, отношения к смерти». Используя слово «мы», Жак Аттали, видимо, имел в виду в первую очередь Франсуа Миттерана, с которым он сотрудничал начиная с 1973 года (помогал ему бороться за кресло президента Франции, был неформальным советником Миттерана и возглавляемой им Социалистической партии).

Уже тогда он выдвинул предложение введения специальных паспортов здоровья для контроля над людьми. Эксперты общественной организации United World International в своём обзоре «Мировой фашизм на горизонте? Глобалистские планы на 2021 год», обсуждая перспективы введения в мире в нынешнем году такого документа, как «паспорт иммунитета» («immunity passport»), отмечают: Жак Аттали был первым, кто озвучил идею подобного паспорта.

Гораздо более резонансным было заявление, озвученное Жаком Аттали почти 12 лет назад (ведь тогда он уже был очень известной фигурой). Трибуной политика стал авторитетный французский журнал L'Express. У Жака там была своя колонка, и в ней 5 марта 2009 года он опубликовал свои «откровения». Напомню, на фоне каких мировых событий состоялась та публикация: во-первых, мировой финансовый кризис; во-вторых, эпидемия так называемого «свиного гриппа», захватившая многие страны.

Начинает Аттали с такой философской мысли: «История учит нас, что человечество существенно развивается только тогда, когда оно действительно боится: тогда оно начинает создавать защитные механизмы...» Он сетует по поводу того, что государственные деятели и политики упустили уникальную

возможность начать перестройку мира, которую давали глобальный финансовый кризис и эпидемия свиного гриппа. К моменту публикации «откровений» пик и того и другого уже был пройден. Жак Аттали полагает, что теперь надо ждать следующего кризиса и следующей эпидемии. И уж ни в коем случае государственные деятели и политики не должны сплеховать, они обязаны начать радикальные действия.

Аттали уверен: «Великая пандемия гораздо более успешно, чем любая гуманитарная или экологическая проповедь, убедит людей в необходимости альтуизма...» Под «альтруизмом», как следует из контекста, понимается готовность людей идти на какие-то социально-экономические жертвы и самоограничения «в интересах человечества».

Жак Аттали призывает «извлекать уроки, чтобы до следующего неизбежного события мы создали механизмы предотвращения и контроля, а также логистические механизмы справедливого распределения лекарств и вакцин. Для этого нам придётся создать глобальную полицию, глобальное хранилище (вероятно, имеется в виду создание мирового централизованного запаса медикаментов и вакцин. — В. К.) и, следовательно, глобальное налогообложение».

А ради чего предлагает всё это затеять Жак Аттали? Он сам отвечает: «Тогда нам гораздо быстрее удалось бы заложить фундамент настоящего мирового правительства, чем если бы мы полагались исключительно на экономические процессы».

И вот спустя 11 лет после тех «откровений» Жака начались события, которые свидетельствуют о том, что идеи этого французского политика и важного масона начинают претворяться в жизнь. Судя по всему, Жак Аттали действует в тесном тандеме с другим «интеллектуалом» из числа мировой элиты — Клаусом Швабом. Это два главных ру-

Да, эпидемии и пандемии являются в какой-то мере стихийными природными явлениями, но их, по мнению Аттали, можно и нужно использовать осознанно, меняя общество в заданном направлении: «В нынешней ситуации начинается осознание необходимости другой формы общества. Мы должны перенаправить нашу экономику в сторону «ориентированных на жизнь отраслей», таких как здравоохранение, питание и гигиена, энергетика, образование, медицинские исследования, водные ресурсы, цифровой сектор, безопасность и демократия...» Слова об «экономике жизни», «безопасности» и «демократии» у Жака Аттали звучат в последние годы постоянно.

пора, озвучивающих установление нового мирового порядка в мире. В прошлом году Аттали дал целый ряд интервью, из которых следует, что он очень удовлетворен происходящим в мире (объявленная ВОЗ «пандемия коронавируса», последовавший планетарный локдаун, обнародованный план «Великой перезагрузки»). И надеется, что процесс будет доведён до логического конца, т. е. до создания настоящего мирового правительства. Некоторые оппоненты и критики называют в этой связи данного представителя мировой элиты «фашистом».

Жак Аттали приветствует мировой локдаун. Ведь он ещё в 2009 году говорил о необходимости радикального изменения мирового экономического и политического порядка. А сделать это будет легче, если начать «закручивать гайки», ссылаясь на такой форс-мажор, как какая-нибудь вирусная эпидемия. Коронавирус 2020 года и стал форс-мажором, облегчившим ликвидацию свобод человека. А также демонтаж «рыночной экономики», которая, по мнению Жака Аттали, является питательной почвой для демократии. На смену приходит тоталитарный режим мировой элиты и диктатура транснациональных

корпораций. В идеале предстоит создание, как выразился Аттали, «централизованной глобальной распределительной экономики».

Словоохотливый глобалист дал немало интервью, в которых излагал свои взгляды на происходящие события. Приведу некоторые из его «откровений». Вот, например, беседа с японцем Миной Мицуи, руководителем парижского бюро Sankei Shimbun и JAPAN Forward. Интервью было в мае 2020 года, но Аттали как экономист уже был уверен, что по итогам года будет очень серьёзный спад мировой экономики: «Кризис очень глубокий. Это только начало. Даже страны, которые меньше всего пострадали, будут захвачены мировой рецессией, самой сильной за столетие». Что ж, тут он проявил себя как профессиональный экономист, и не ошибся. Спад мировой экономики, согласно предварительным данным МВФ, составил в истекшем году 4,4%.

Затем Аттали, превратившись из экономиста в философа, пускается в рассуждения о благотворности эпидемий для прогресса человечества. Так, он считает, что серьёзнейший удар по христианству в Европе Средних веков нанесла чума, которая выкосила половину населения:

«Великая чума XIV века бросила вызов религиозному авторитету, который был не в состоянии спасти жизни и даже не мог объяснить значение смерти страдающим людям. Затем полиция сменила священников. В конце XVIII века врачи заменили полицию как оплот против смерти. Эпидемии породили современное государство и преобладание научного ума над религиозным авторитетом». Аттали позиционирует себя как атеист, поэтому считает очень положительным явлением то, что религия в значительной мере была замещена наукой.

Да, эпидемии и пандемии являются в какой-то мере стихийными природными явлениями, но их, по мнению Аттали, можно и нужно использовать осознанно, меняя общество в заданном направлении: «В нынешней ситуации начинается осознание необходимости другой формы общества. Мы должны перенаправить нашу экономику в сторону «ориентированных на жизнь отраслей», таких как здравоохранение, питание и гигиена, энергетика, образование, медицинские исследования, водные ресурсы, цифровой сектор, безопасность и демократия...» Слова об «экономике жизни», «безопасности» и «демократии» у Жака Аттали звучат в последние годы постоянно.

Но он предупреждает: всё это будет в «будущем». Сначала придётся пройти через серьёзные лишения (у него это называется «альтруизм»), «ограничения» демократии (самоизоляции, локдауны) и даже войны — как «горячие», так и кибернетические, экономические и всякие иные.

Здесь можно вспомнить одну из наиболее резонансных книг Жака Аттали, которая называется «Краткая история будущего» (увидела свет в 2006 г). Работа представляет собой прогноз развития мира на ближайшие полвека. По Жаку Аттали, история полувекового будущего обещает быть очень напряжённой и даже трагичной. На самом

первом этапе (до 2025 года) Америка утратит роль мирового лидера. Это как минимум, а как максимум в Америке могут начаться серьёзные кризисы и конфликты, и она станет совсем заурядным государством. На следующем этапе будут некоторые попытки со стороны Китая и, может быть, Европы занять опустевшее председательское место Америки, но эти попытки закончатся ничем. Усилится влияние и роль в мире транснациональных корпораций. Они будут всё более размывать устои национальных государств и в существенной мере замещать их (приватизация государства). Усилятся социальные напряжения, вызванные всё большей поляризацией общества (результат эгоистической и даже хищнической деятельности ТНК). Кончится всё большой, затяжной и тяжёлой мировой войной. А по окончании её, наконец, возникнет желанный «дивный новый мир». Описание войны и, тем более, того, как образуется новый справедливый порядок, или «земной рай», у Жака Аттали очень размыто. Впрочем, автор признаётся, что полной гарантии того, что после войны возникнет «рай», нет. В контексте интервью, данного японскому журналисту, важна следующая мысль из книги «Краткая история будущего»: чем больше «альтруизма» (т. е. сознательного или принудительного принятия разных ограничений) проявит человек в настоящее время, тем больше шансов, что будущая война не будет такой тяжёлой. И тем больше шансов, что всё-таки человечество увидит желанный «рай».

А вот «откровения» Аттали итальянскому изданию FarodiRoma, сделанные в июле 2020 года. В этом интервью Аттали не скрывает своего удивления и радости по поводу того, что перестройка мира в условиях «пандемии» стала происходить столь успешно. Так, его приятно удивило, что более 2,5 миллиарда человек смогли переключиться на удалённую работу в одночасье. Он знал,

что «удалёнка» станет частью нового порядка, но не думал, что это произойдёт так быстро и при относительно невысоком давлении со стороны властей. Стало быть, есть надежды на то, что человечество так же спокойно и смиренно примет и другие новации и будет быстро меняться в «правильном» направлении. Сейчас самое главное — оказывать давление на государственных руководителей, которые порой очень инерционны, пребывают в спячке. Их надо либо «будить», либо менять.

Жак Аттали недоволен тем, что власти многих стран пытаются спасти те отрасли экономики, которые уже «мертвы» и никогда не возродятся. И это вместо того, чтобы все ресурсы сконцентрировать для развития «экономики жизни»: «Секторы, которые я называю «экономикой жизни» — здравоохранение, образование, питание, цифровой мир, — будут очень хорошо работать. Но другими секторами будет труднее управлять или они уже мертвы». В качестве примера «мёртвых» отраслей он называет автомобилестроение и авиастроение. Философ-глобалист полагает, что было бы лучше перебросить квалифицированных инженеров и других специалистов из «мёртвых» отраслей в сектора «экономики жизни». Самое удивительное, что в философско-экономических построениях Жака Аттали «экономика жизни» соседствует с «экономикой войны». У него нет чёткого и внятного определения «экономики войны», или «военной экономики», но это одно из любимых понятий Аттали. Судя и по данному интервью, и по другим выступлениям, под «экономикой войны» этот масон-философ понимает полную ликвидацию той модели экономики, которую принято называть «либеральной» или «рыночной». Где рынок, там и демократия, а с помощью демократии никому ещё не удавалось совершать революционные преобразования общества. Для этого

необходима диктатура. Не в данном интервью, а в ряде своих книг и статей Жак Аттали намекает на то, что та модель мобилизационной экономики, которая была создана в Третьем рейхе, заслуживает изучения и применения в современных условиях. Он очень сетует на то, что даже в условиях пандемии власти не решились перевести свои экономики на рельсы военно-мобилизационной модели. С учётом последних «откровений» Жака Аттали лучше начинаешь понимать, почему некоторые оппоненты этого политика называют его «фашистом».

В заключение хотел бы обратить внимание на интервью, которое Жак Аттали дал мексиканскому информационному агентству Confabulario. В нём меня особенно заинтересовал один пассаж. Аттали опять вспомнил о своей книге «Краткая история будущего» и указал на основные этапы, которые человечеству предстоит пройти в ближайшие полвека. Он повторил, что в его схеме краткой истории будущего первым этапом является закат Америки как великой державы. И сказал, что этот этап уже завершён. Данные слова были сказаны им 26 декабря, т. е. даже до окончательного решения о победителе в президентских выборах 3 ноября 2020 года. Что ж, Жак Аттали ошибся немного. Закат произошёл на пять лет раньше, чем он предсказывал в книге 2006 года. Но, кажется, такая «ошибка» Жака Аттали не огорчила, ибо реализация планов перестройки мира, по его мнению, идёт даже с опережением графика.

«СВАДЕБНЫЙ ГЕНЕРАЛ», МЕЧТАЮЩИЙ СТАТЬ ВОЖДЁМ

В команде Клауса Шваба есть такой «свадебный генерал», как принц Чарльз. Его пребывание в команде измеряется многими годами. И вклад этой монаршей фигуры в дело построения здания «дивного нового мира» по чертежам мировой элиты весьма весом. О нём поговорим подробнее.

Принц Чарльз объявил сбор денег в размере 10 миллиардов долларов для финансирования проектов в сфере охраны окружающей среды. Это попытка члена королевской семьи создать коалицию крупного бизнеса под красивым флагом. Видимо, он решил взять пример с госпожи Линн де Ротшильд, которая под флагом построения «дивного нового мира» несколько лет назад создала Партнёрство за инклюзивный капитализм. Принц Чарльз делает пока лишь первые шаги в этом же направлении.

Принц Чарльз родился в 1948 году, на сегодняшний день ему 72 года. Старший сын королевы Великобритании Елизаветы II и её покойного мужа принца Филиппа, герцога Эдинбургского. Ходят слухи, что в этом, 2021 году наконец-то Елизавета II уступит королевский трон принцу Чарльзу.

Многие члены королевской семьи, включая принца Филиппа, герцога Эдинбургского, уже многие десятилетия увлечены вопросами защиты дикой природы. Думаю, что принц Филипп не мог не оказать определённого влияния на своего сына. Принц Чарльз «заболел» проблемами защиты дикой природы, охраны окружающей среды и борьбы с климатической катастрофой. Не так давно он, например, заявил, что в мире есть вещи посерьёзнее, чем COVID-19 и даже ядерная война. Как вы думаете, что это? Оказывается, глобальное потепление.

Наш герой патронирует около 350 организаций — фондов, обществ, клубов и др. Он — идеальный «свадебный генерал», поэтому его везде приглашают что-то открыть, в чём-то поучаствовать, что-то возглавить. Сосредоточусь на последних годах. Тут обнаруживается выстраивание тесного и взаимовыгодного сотрудничества принца Чарльза и президента ВЭФ Клауса Шваба. Принц становится гостем саммитов в Давосе, его благородная экологическая деятельность находит отражение на сайте ВЭФ.

В январе 2020 года на саммите в Давосе принц Чарльз был в центре внимания. Его выступление на форуме было оформлено как встреча с всемирно известной экологической активисткой 17-летней Гретой Тунберг. Принц произнёс свою обычную мантру: «...Изменение климата и разрушительная утрата биоразнообразия — величайшие угрозы, с которыми человечество когда-либо сталкивалось. Хотим ли мы войти в историю как люди, которые ничего не делали, чтобы вернуть мир? Мы должны действовать, и время действовать — сейчас». Была и конкретика: предложения ввести углеродные налоги, перевести авиацию и другие виды транспорта на водородное топливо и т. п.

Но ещё более значимым и резонансным было выступление принца на площадке ВЭФ 3 июня 2020 года. Принц Чарльз на этом дистанционном саммите ВЭФ удостоился чести открыть встречу. В своём вступительном слове он упомянул план «Великой перезагрузки». Так что с формальной точки зрения план впервые был оглашён не Клаусом Швабом, а принцем Чарльзом.

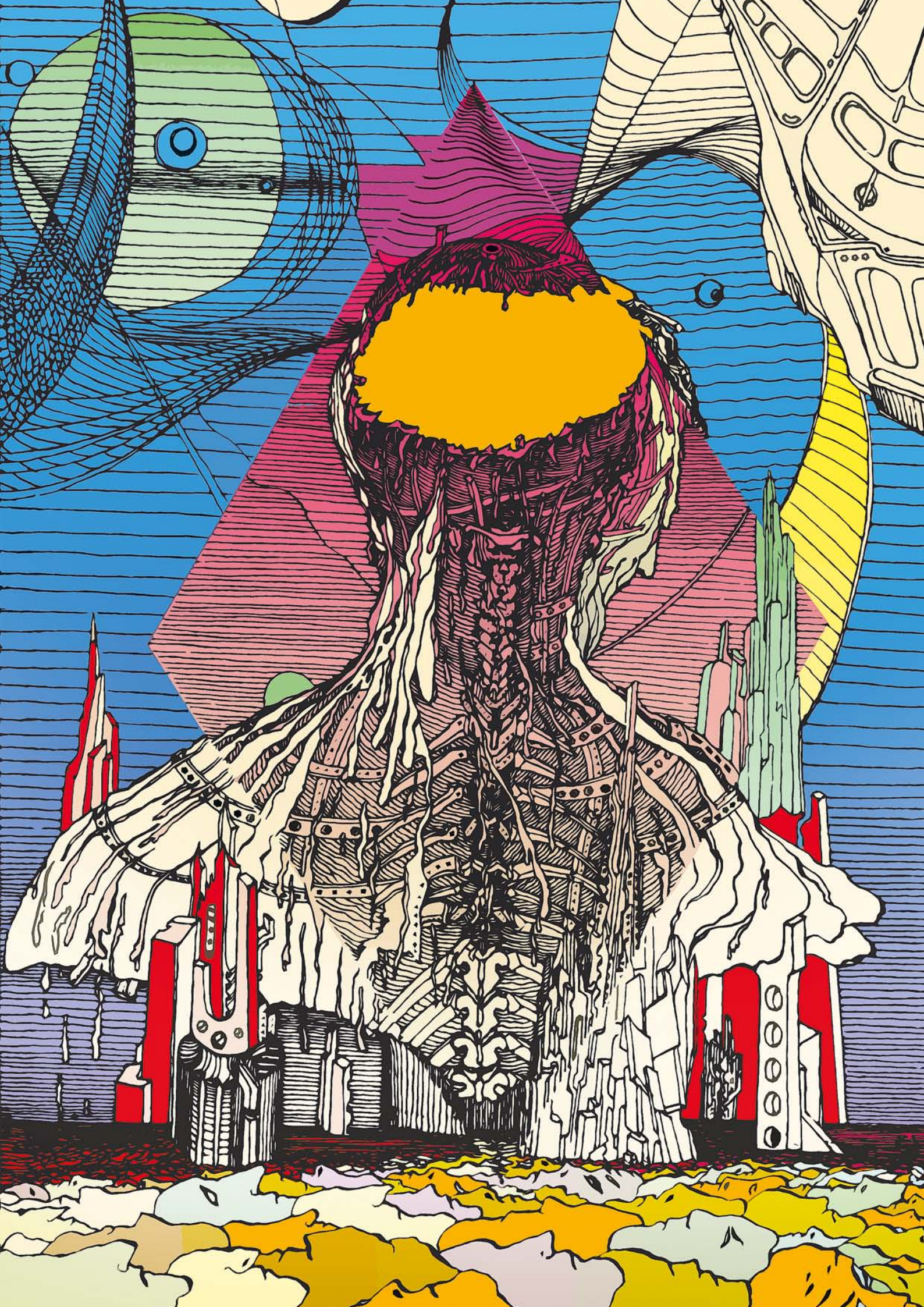
В своей речи принц изложил собственное понимание «Великой перезагрузки». Он заявил:

«Если есть один важный урок, который можно извлечь из этого кризиса, — это то, что мы должны поставить природу в центр всей деятельности. У нас просто больше нет времени на разговоры».

У принца есть своя заветная инициатива под названием Terra Carta («Хартия Земли»). Она представляет собой план мероприятий до 2030 года, нацеленных на обеспечение устойчивого развития. Инициатива выдвинута в рамках более широкого проекта, получившего название «Инициатива по обеспечению устойчивости рынков» (Sustainable Markets Initiative), анонсированного принцем в Давосе в январе 2020 года.

В отличие от многих других инициатив и проектов, которые сводились к проведению встреч, семинаров, конференций и форумов, проект Terra Carta очень конкретный и очень финансовый. Принц Чарльз объявил сбор денег в размере 10 миллиардов долларов для финансирования проектов в сфере охраны окружающей среды. Это попытка члена королевской семьи создать коалицию крупного бизнеса под красивым флагом. Видимо, он решил взять пример с госпожи Линн де Ротшильд, которая под флагом построения «дивного нового мира» несколько лет назад создала Партнёрство за инклюзивный капитализм. Принц Чарльз делает пока лишь первые шаги в этом же направлении.

На начало февраля под своим флагом нашему герою удалось собрать 25 организаций, представляющих разные сектора бизнеса. Среди них — такие гиганты, как крупнейший в мире инвестиционный фонд BlackRock, транснациональные банки Bank of America и HSBC. Видимо, принц Чарльз решил вступить в конкурентную борьбу с самой Линн де Ротшильд. С учётом сказанного вряд ли он согласится и далее ограничиваться ролью «свадебного генерала» в проекте «Великой перезагрузки». Клаус Шваб — человек достаточно преклонного возраста. Скоро может встать вопрос о том, кто может стать преемником вождя «Великой перезагрузки». Претендентов много. И принц Чарльз — один из них.

/ Вардан БАГДАСАРЯН /

Что стоит за переносом языка программирования в сферу обществоведения

«Обнуление», «перезагрузка» — очевидно, что ввиду специфичности предлагаемого понятийного аппарата начать следует с языка. Эти понятия взяты из языка программирования и перенесены на социальную сферу. Насколько оправдана такая экстраполяция? По моей оценке, она не только не оправдана, но и закладывает исходно крайне опасную для человечества в целом матрицу. Посредством такой экстраполяции формируется восприятие функционирования человеческого общества по типу компьютерной программы. Сам мир в этом языке выступает как некий глобальный компьютер.

От аналогии общества и человека с механической машиной, которую предлагала эпоха Просвещения (Жюльен де Ламетри), со временем наследники этой методологической линии вышли на аналогию общества как компьютерной системы. Компьютерная программа может быть «обнулена», может быть «перезагружена», может быть подвержена вирусной атаке и т.д. Утверждается понимание, что общество и человек могут быть программируемы. Наступающий цифровой тоталитаризм закрепляется в том числе и через язык. Пока — в виде метафор, но границы метафорического стираются.

Какое-то время назад фиксировалось нездоровое увлечение переносом на общество понятий экономического языка. И даже не экономического вообще, а «экономикс» —

определённого методологического направления в теории экономики. Тенденция такого переноса может быть определена понятием «менеджеризация». Менеджмент представляет собой теорию и практику того, как максимизировать прибыль при минимизации издержек. Он жёстко привязан к рыночной экономике. При переносе же на всю систему общественных отношений менеджеризация выражалась в подвёрстывании всей совокупности человеческого бытия под рынок, в том числе — культуры, образования, здравоохранения. Итог — формирование человека Homo economicus. Принятие антропологической модели Homo economicus практически означало сведение человеческих мотиваторов к потребительскому интересу, выхолащиванию духовных ориентиров.

И вот в дискурсе об обществе и человеке на смену моде на экономический язык приходит мода на язык программирования. Получило, в частности, распространение понятие «апгрейд сознания». Лингвистически легитимизируется не только цифровая тоталитарность, но и трансгуманизм. Сознание может в возникающей перспективе загружаться, перезагружаться, обнуляться. Все эти тенденции в мировом общественном развитии действительно существуют, но их легитимизация означает фактически соучастие в проекте выстраивания нового мирового порядка.

Далее зададимся вопросом, насколько используемые понятия — «об-

нуление» и «перезагрузка» — соответствуют сути происходящих мировых социальных трансформаций. Обнуление означает приведение чего-либо к нулевому, исходному состоянию. Применительно к общественным процессам обнуление есть перечёркивание какого-то длительного периода истории и возвращение к условному началу. Перезагрузка также подразумевает некое возвращение назад, к исходному состоянию. Где эта исходная точка — 1991 год или, может быть, 1917-й, 1789-й, 1517-й? То, что сегодня происходит возвращение к какой-либо из этих точек, не из ничего не следует. Нет оснований считать, что период постмодерна или тем более постмодерна в совокупности с модерном был бы перечёркнут.

Происходящие процессы, как видится, никак не укладываются в смысловую парадигму понятий «обнуление» и «перезагрузка». Тенденции совершенно другие. Те процессы, которые фиксировались и ранее, приобретают новую качественную характеристику. Ключевым словом, которое было произнесено в 2020 году и которое позволяет раскрыть эти тенденции, является «социальное дистанцирование». Вообще-то социальное дистанцирование есть признак сословного общества. Что означает его употребление в современном контексте — недомыслие создателей неологизма или раскрытие подлинной сущности устанавливаемой модели?

Выстраиваемая новая модель не есть возвращение в прошлое,

Религиозно-эсхатологический язык для описания сути происходящего гораздо более адекватен, нежели язык программирования. Можно использовать и язык модерна. Тогда вместо понятий «обнуление» и «перезагрузка» должна быть применена категория «фашизация». Суть фашизации как раз и заключается в установлении системы социального дистанцирования «избранных» от остального человечества. Инструментом власти «избранных» оказывается в новой модели цифровой контроль.

с желанием перезапустить исторический процесс заново, а переход на новую фазу проектной развёрстки. Эта историческая модель описана в различных религиозных традициях в проекциях эсхатологического времени. В христианской традиции — это время царства антихриста. И этот религиозно-эсхатологический язык для описания сути происходящего гораздо более адекватен, нежели язык программирования. Можно для описания сути новой модели использовать и язык модерна. Тогда вместо понятий «обнуление» и «перезагрузка» должна быть применена категория «фашизация». Тема цифрового фашизма, ещё недавно считавшаяся маргинальной и конспирологической.

Суть фашизации как раз и заключается в установлении системы социального дистанцирования «избранных» от остального человечества. Инструментом власти «избранных» оказывается в новой модели цифровой контроль. Возникшая когда-то в контексте холодной войны теория тоталитаризма не соответствовала реалиям двадцатого столетия и являлась пропагандистским концептом, используемым для изобличения противников. Но в настоящее время тоталитаризм, оказывается, потенциально возможен и технологически реализуем. Все эти тенденции можно рассматривать в качестве отдалённых последствий устранения в 1989–1991 годах советской альтернативы. И в этом отноше-

нии логическая линия происходящих изменений достаточно определённа.

О том, что происходящее сегодня есть не перезагрузка, а очередная фаза заданного ранее тренда, свидетельствуют, в частности, выходящие раз в пять лет прогнозные доклады «Глобальные тренды ЦРУ». В них часто обсуждается как сценарный прогноз то, что с определённым лагом во времени оказывается в фокусе мировой политики. Так, именно в докладе «Глобальные тренды ЦРУ» 2012 года я впервые прочитал об угрозах нового ковида, который может пойти от летучих мышей.

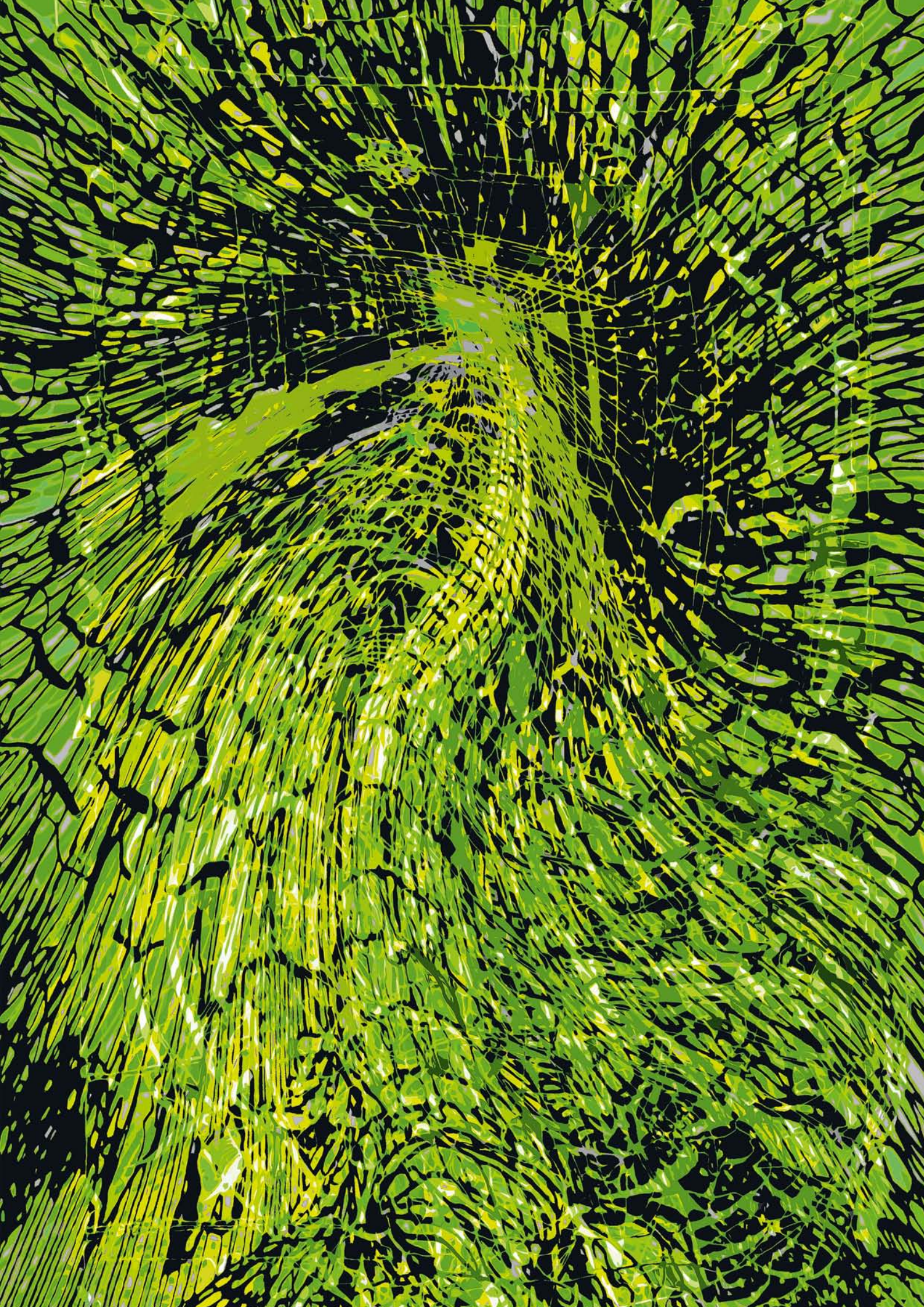
Экспертами ЦРУ были выдвинуты тогда четыре основных сценария развития мира. Три из них — нежелательные и один — желательный, который, собственно, и представляется как проект. Каждому из сценариев присвоено афористичное наименование: «Заглохшие моторы», «Джинн из бутылки», «Корпоративный мир» и «Слияние». Желаемый сценарий «Слияние» подразумевал политическую интеграцию мира вплоть до создания работающего на регулярной основе органа, решающего проблемы, относящиеся к глобальной повестке. Несмотря на то что понятие «мировое правительство» в докладе не использовалось, фактически по представляемым функциям речь шла именно о нём. Ведь что такое, как не мировое правительство, есть работающий на постоянной основе властный исполнительный орган,

занимающийся проблемами глобального значения?

Но для перехода к сценарию «Слияние» нужен был значимый толчок, потрясение, заставившее бы человечество выйти из состояния инерции. Жёстким катализатором такого перехода могла стать война с применением ядерного оружия, сравнительно мягким — пандемия планетарного масштаба. Тогда, в 2012 году, эксперты ЦРУ полагали, что это может быть пандемия новой модификации ковида...

Так что же происходит сегодня? Происходит то, что всегда являлось главной темой русской общественной мысли. Имеет место попытка построения глобальной империи во главе с мировым правительством. И миссия России виделась в том, чтобы противостоять этому замыслу. Русская мысль, как религиозная, так нерелигиозная, была всегда акцентированно эсхатологична. Мы «близ при дверях», накануне последней битвы Армагеддона. Уже протрубили горны, сигнализирующие о построении ратей. Конец света не наступал, но само финалистское восприятие бытия позволяло мобилизовать силы добра, становясь для России импульсом очередного исторического прорыва. В таком эсхатологическом осмыслении нуждается страна и сегодня.

Понятия языка программирования, такие как «перезагрузка», с языком эсхатологии не соотносятся. Трудно себе представить их использование в связи с осмыслением добра и зла. И к тому же слово «перезагрузка» имеет негативизируемый историей ракурс восприятия. В 2009 году была объявлена «перезагрузка» в отношениях США и Российской Федерации, выражаемая в новом формате отношений Обама — Медведев. Перезагрузка, впрочем, тогда быстро закончилась в связи с осмыслением того, что перезапуск программы виделся исключительно на платформе американских интересов. Речь должна идти, таким образом, не о новой перезагрузке, а о замене самой системы.

/ Дмитрий ЗЕЛЕНЦОВ /

Лучшая мафия XXI века

*Либеральное ЦРУ – лучшая мафия,
с которой вы можете иметь дело.*

Тимоти Лири

Агрессивное продвижение в западном обществе (в первую очередь в США) «революции меньшинств» и насаждение новой идеологической повестки, связанной фактически с демонтажом традиционного государства, общества, семьи, пола, а в конечном итоге и самого человека, которое осуществляется при помощи выхода в политику и культуру новых форм экологизма, феминизма, «борьбы за расовое, гендерное и социальное равноправие» (а по сути представляющее собой наступление на права естественного большинства) и прочих «мутантных» идеологических конструктов, лишь недалёкому наблюдателю может показаться стихийным явлением, «веянием времени» или очередным этапом «прогрессивного» развития общества. За всеми этими движениями стоит широкая и часто взаимопереплетающаяся (что, однако же, становится понятно лишь при очень внимательном рассмотрении) сеть медиаресурсов, аналитических центров (think Tanks), негосударственных организаций и фондов, которые тем не менее выполняют лишь организационно-технические функции. Подлинным заказчиком данного проекта выступает конгломерат крупного капитала и аппарата национальной безопасности, к которому в послед-

ние десятилетия в качестве основополагающего элемента примкнули и флагманы big tech.

История данного проекта уходит своими корнями в эпоху холодной войны, когда стал складываться союз американской финансовой аристократии (прежде всего, так называемого Восточного истеблишмента) и зарождающегося аппарата национальной безопасности (в первую очередь Центрального разведывательного управления). Капитаны крупного капитала не только финансировали ЦРУ, но напрямую и персонально были вовлечены в его работу, ЦРУ же, в свою очередь, фактически стояло на страже интересов финансовой аристократии, превратившись, по сути, в её частную разведывательно-диверсионную структуру. Причём не только за рубежом, но и внутри самих США, что напрямую нарушало существующее законодательство, в результате чего и были выработаны механизмы «глубинного государства» (deep state), которые к настоящему времени всё больше подменяют собой государство зримое...

Одной из основополагающих задач времён холодной войны, в исполнении которой сошлись интересы крупного капитала и аппарата нацбезопасности, стало обуздание левого движения внутри США и в За-

падной Европе, обретение контроля над ним и придание ему приемлемых форм как своего рода альтернативы левого проекта СССР. Активность левого движения была перенаправлена на защиту новых, зачастую искусственно сконструированных меньшинств, а его энергия — канализирована от уличных протестов в интеллектуальную сферу (так, левяки уже к 70-м гг. захватили американские университеты) или сферу культуры (к чему подключился Голливуд). Уже тогда крупный бизнес через многочисленные фонды вкладывает миллиарды долларов в левые медиа, think tanks и, некоммерческие/неправительственные организации и группы активистов, а разведсообщество обеспечивает оперативный контроль над ними...

В 90-е гг. с падением СССР выведенные во времена холодной войны идеологические мутанты ставятся на службу продвижению идей глобализма, ослабления или ликвидации суверенных государств. К настоящему же времени, обретая новые формы, они, по сути, становятся ударными отрядами для ликвидации самих США, по крайней мере, в том виде, к которому мы привыкли за последние 70 лет. Разномастные левяки из университетов и медиа вновь вышли на улицы, однако теперь их деятельность

Разномастные леваки из университетов и медиа вновь вышли на улицы, однако теперь их деятельность не только не запрещена, но, наоборот, поощряется... А конгломерат крупного капитала, нацбезопасности и big tech'a, который стоит за этим (и зачастую использует проверенные временем «глубинные» средства), не только не распался, но стал ещё более сплочённым, получив даже у американских авторов имя «настоящего ЦРУ» или «либерального ЦРУ», не говоря уже о «мафии ЦРУ»...

не только не запрещена, но, наоборот, поощряется... А конгломерат крупного капитала, нацбезопасности и big tech'a, который стоит за этим (и зачастую использует проверенные временем «глубинные» средства), не только не распался, но стал ещё более сплочённым, получив даже у американских авторов имя «настоящего ЦРУ» или «либерального ЦРУ», не говоря уже о «мафии ЦРУ»...

С самых первых лет своего существования ЦРУ имело тесные связи с Уолл-стрит и Восточным истеблишментом (активной и влиятельной деловой и культурной элитой восточных штатов, особенно Массачусетса и Нью-Йорка, придерживающихся либеральных взглядов). Уже при генерале Уолтере Беделле Смите (руководил ЦРУ в 1950–1953 гг.) и пришедшем ему на смену Аллене Даллесе ЦРУ приобрело то магистральное направление своей деятельности, за которое его стали неформально именовать «Компанией» (The Company). Одна из причин этого (если не самая главная) заключалась в том, что оно стало защищать не только политические, но и корпоративные интересы США по всему миру (впрочем, они переплетались между собой настолько тесно, что очень сложно было отличить одно от другого). Давайте рассмотрим некоторые из наиболее известных примеров.

В 1953 году ЦРУ совместно с МИ-6 при поддержке президента Д. Эй-

зенхауэра, премьер-министра Великобритании У. Черчилля и министра иностранных дел сэра Э. Идена свергли демократически избранного премьер-министра Ирана Мохаммеда Мосаддыка, после того как он объявил о национализации Англо-Иранской нефтяной компании (АИОС), ныне известной как BP...

А годом позже ЦРУ организовало переворот в Гватемале, главным выгодоприобретателем которого — помимо американского государства, избавившегося от президента с просоветскими симпатиями, — стала компания United Fruit, в руководство которой к тому времени вошёл тот самый генерал Уолтер Беделл Смит, который был предшественником А. Даллеса на посту директора центральной разведки США. Что же касается самого Даллеса и его брата Джона Фостера, то их юридическая фирма — Sullivan & Cromwell — оказывала United Fruit соответствующие услуги...

В 1964 году ЦРУ, которое к тому времени возглавлял Джон МакКоун, осуществило свержение Жуана Гуларта в Бразилии, которое было спланировано совместно с ITT Corporation. Вскоре после этого МакКоун, оставивший госслужбу, пошёл работать в ITT, во главе которой находился его друг Гарольд Джинин.

В апреле 1965 года директором центральной разведки стал Ричард Хелмс, дед которого занимал высокий пост в банковской империи Рокфеллеров. Позже в том же году ЦРУ, круп-

нейшая строительная компания США «Бектэл» (с которой, кстати говоря, был связан и МакКоун), Рокфеллеры, металлургическая корпорация «Фрипорт Минералз» (ныне известная как Freeport-McMoRan, один из крупнейших производителей меди и золота в мире) при участии голландцев и индонезийских элементов организовали заговор, который в итоге отстранил от власти президента Индонезии Сукарно и заменил его генералом Сухарто. Придя к власти, тот немедленно начал репрессии против предполагаемых коммунистов и других левых. А «Бектэл» и «Фрипорт» получили рудник Грасберг, содержащий огромное количество меди, железа, серебра и золота... Для полноты картины стоит отметить, что «Фрипорт» принадлежал и управлялся Л. Уильямсом и Джоном Хэем Уитни, которые были известны своими связями с ЦРУ. Кроме того, Уильямс был членом элитного президентского консультативного совета по разведке, а Уитни в начале 1950-х годов входил в совет по психологической стратегии (PSB). Обе группы играли важную роль в надзоре за секретными операциями ЦРУ.

Позднее, в 1973 году, уже упоминавшийся бывший глава ЦРУ, а на тот момент член совета директоров ITT Джон МакКоун помог президенту компании Гарольду Джинину и директору ЦРУ Ричарду Хелмсу спровоцировать переворот в Чили, устроенный генералом Пиночетом...

Таким образом, в самый разгар холодной войны, в 1950–1970 гг. ЦРУ, по сути, работало рука об руку с ведущими корпоративными игроками Америки. И речь идёт не только об идеологическом союзе для противостояния коммунизму, но о глубоких (если не сказать «глубинных») личных отношениях, прежде всего, с членами Восточного истеблишмента, которые, по сути, формировали и даже непосредственно управляли ЦРУ... Как в 1973 году справедливо отметил президент Ричард Никсон, «ЦРУ, как и Госдепартамент, — это, по сути, бюрократия либерального

истеблишмента... Там есть несколько хороших парней, но подавляющее большинство — из старой Джорджтаунской тусовки» (*Джорджтаун — район Вашингтона, округ Колумбия, место жительства многих политиков и лоббистов. — Д. З.*)¹.

Первым ярким примером такого влияния был основатель Управления стратегических служб (УСС, американской разведки времён Второй мировой войны) юрист с Уолл-стрит Уильям Донован по прозвищу «Дикий Билл», чьим воспитанником был знаменитый Аллен Даллес...

Однако ещё в 1930-х годах в Нью-Йорке существовал элитный клуб под названием «Комната» (The Room), чьи участники «считали, что англо-американское понимание имеет фундаментальное значение для сдерживания и, возможно, ликвидации большевизма». Инициатором основания этой группы был Винсент Астор, наследник знаменитой династии миллионеров и друг президента Франклина Делано Рузвельта², для которого он исполнял частные разведывательные миссии. В число его участников помимо прочего входили Нельсон Рокфеллер, американский банкир и политик Уинтроп Олдрич, будущий глава лондонского подразделения УСС Дэвид Брюс, Кермит Рузвельт (сын президента Т. Рузвельта), который сыграет ключевую роль в нефтяном перевороте ЦРУ в Иране, сам основатель УСС Уильям Донован и ряд других представителей истеблишмента. Сэр Уильям Уайзман, бывший глава представительства британской МИ-6 в Нью-Йорке, который присоединился к банковскому дому Kuhn & Loeb в качестве партнёра, был основным связующим звеном этой группы с британской разведкой в период до и во время Второй

мировой войны. «Комната», которая позднее превратилась в не менее закрытый «Клуб моржей» (Walrus Club), «по сути, действовала как частная разведывательная служба, работавшая в сотрудничестве с британской секретной службой»³. Таким образом, представляется вполне очевидным, что такие личности, как Астор и Рокфеллер, принимали непосредственное участие в англо-американских разведывательных операциях на самом высоком уровне ещё до того, как были основаны УСС и ЦРУ.

Интересно, что в самом начале холодной войны капитаны американского бизнеса пытались сформировать исключительно частное разведывательное агентство, которое могло бы служить преемником УСС, расформированного после Второй мировой войны. Однако президент Трумэн не согласился и дал добро на создание государственного ведомства, коим и стало в 1947 году ЦРУ. Как отмечается в исследовании по истории УСС, «поначалу пустоту (возникшую вследствие расформирования УСС. — Д. З.) планировалось заполнить частным предприятием. Один бывший заместитель директора УСС обратился к Томасу Уотсону из IBM с деловым предложением. Почему бы не создать частную разведывательную организацию и не предложить свои услуги по контракту правительству? Эти двое собрали начальный капитал для предприятия, но их усилия были напрасны. Белый дом вскоре одобрил создание Центрального разведывательного управления»⁴.

Тем не менее проникновение истеблишмента в это вроде бы государственное учреждение имело место на самом высоком уровне. Как вспоминал бывший высокопо-

ставленный чиновник ЦРУ и друга Р. Хелмса Томас Брейден, Дэвид Рокфеллер «был другом и доверенным лицом Аллена Даллеса и в некоторых случаях предоставлял прикрытие для полевых [групп ЦРУ]... Я помню, как подробно рассказывал ему о работе подразделения, которое я возглавлял. Аллен попросил меня проинформировать его, и я представил ему полную информацию, чтобы он знал всё, что я делаю. Думаю, что то же самое происходило с другими начальниками подразделений. Он был близок к разведывательной работе — намного, намного ближе, чем Нельсон»⁵.

Обратим внимание на слова Брейдена об обеспечении «прикрытия для полевых групп ЦРУ»... Тем самым американское бизнес-сообщество, напрямую либо же опосредованно, с помощью многочисленных фондов и неправительственных организаций, предоставило ЦРУ верное средство, с помощью которого разведка могла действовать, оставаясь в тени, и надёжно обеспечивая возможность «правдоподобного отрицания» (plausible deniability) причастности США к подрывной деятельности: принцип, прописанный в директиве о создании ЦРУ и, по сути своей, легший в основание т. н. «глубинного государства» (deep state).

И что уж тут говорить о таком «обычном» деле, как финансирование многочисленными структурами американского истеблишмента различных проектов разведки? Например, сразу после Второй мировой войны Фонд Форда помог спонсировать поддерживаемые ЦРУ журналы, такие как Perspectives USA и Der Monat, которым предстояло сыграть важную роль в завязывающейся холодной войне в области культуры.

¹ December 27, 1972, history.state.gov, 'Transcript of a Memorandum to the President's Assistant (Haldeman) Dictated by President Nixon'.

² 1992, Allan R. Millett, Williamson Murray, Calculations, p. 232.

³ См. 1987, Anthony Cave Brown, «C»: the secret life of Sir Stewart Graham Menzies, spymaster to Winston Churchill, pp. 123–124, 264.

⁴ 1972, Richard Harris Smith, 'OSS: The Secret History of America's First Central Intelligence Agency', p. 335.

⁵ 1996, Cary Reich, 'The Life of Nelson A. Rockefeller: Worlds to Conquer, 1908–1958', p. 559.

Об успешной бизнес-карьере некоторых бывших руководителей ЦРУ мы уже сказали. А вот что касается собственно Аллена Даллеса. В январе 1953 года, после избрания президентом Д. Эйзенхауэра, А. Даллес не был уверен, назначит ли он его директором ЦРУ. Это побудило Даллеса встретиться со своим другом Дэвидом Рокфеллером, который пообещал ему должность руководителя Фонда Форда на случай, если Эйзенхауэр выберет на вакантную должность директора центральной разведки кого-то другого. Два дня спустя Эйзенхауэр передал Даллесу пост директора ЦРУ... В то же время Ричард Биссел, который в конечном итоге стал у Даллеса заместителем директора по планированию, только-только ушёл с руководящей должности в Фонде Форда.

Также возьмём, к примеру, Джона Дж. МакКлоя, ключевого сотрудника семьи Рокфеллеров, который в разное время возглавлял Chase Manhattan Bank и Фонд Рокфеллера. С 1953 по 1958 год МакКлой также был попечителем Фонда Форда, после чего был избран его председателем и занимал эту должность до 1965 года. В годы после Второй мировой войны, будучи верховным комиссаром американской зоны оккупации Германии, МакКлой прикрывал агентов ЦРУ. За время работы в Фонде Форда он также установил тесные рабочие отношения с управлением⁶...

Зная всё это, уместно задаться вопросом, не являются ли такие структуры, как Фонд Рокфеллера или Фонд Форда, единым целым с ЦРУ?..

Уже тогда те же самые люди имели определяющее влияние на культурную политику холодной войны. Так,

к примеру, основатель телекомпании CBS Уильям Пейли, сыгравший важную роль в операции ЦРУ «Пересмешник» (Mockingbird) по проникновению в ключевые СМИ США и Европы, входил в состав совета по международным программам Музея современного искусства (МоМа), основанного и возглавляемого из поколения в поколение семьей Рокфеллеров⁷. Исполнительным секретарём МоМа в 1949 году был уже упоминавшийся Том Брейден, который как раз и отвечал за реализацию в ЦРУ программы Mockingbird и который давал брифинг о своей деятельности Дэвиду Рокфеллеру... Музей современного искусства Рокфеллера (МоМа), в руководстве которого десятилетие за десятилетием пребывали представители восточного истеблишмента, продвигал абстрактный экспрессионизм, которое Н. Рокфеллер считал «живописью свободного предпринимательства», в противовес советскому реализму, который воспринимался как «прославляющее изображение коммунистических ценностей, таких как эмансипация пролетариата, с помощью реалистичных образов». А кроме того, МоМа сам по себе служил прикрытием для разведопераций, например, активно сотрудничал с поддерживаемым ЦРУ Конгрессом за свободу культуры, которому принадлежала ключевая роль в культурной холодной войне...

Другой интересной фигурой был уже упоминавшийся Джон Хэй Уитни, ветеран УСС и друг Дэвида Рокфеллера, который в первые дни холодной войны занимал пост председателя МоМа⁸. Уитни входил в состав Совета по психологической стратегии (PSB), который в годы президентства Г. Трумэна играл ключевую роль в психоло-

гической войне и, в частности, в надзоре за операциями ЦРУ. Подобно семье Рокфеллеров, Уитни руководил своим собственным музеем — Музеем Уитни, который, как и он сам, был в равной степени связан с ЦРУ⁹. Уитни также управлял корпорацией «Фрипорт Минералс», которая лоббировала свержение чрезмерно социалистического президента Сухарто в Индонезии, чтобы получить доступ к её минеральным богатствам¹⁰...

Точно так же, рука об руку ЦРУ и структуры крупного капитала, такие как Фонд Рокфеллера и Фонд Форда, действовали в деле создания альтернативной левой повестки как в самих США, так и в Европе. Идея заключалась в том, чтобы сделать это тонко, взяв в оборот некоммунистических левых интеллектуалов и деятелей искусства либо же бывших коммунистов, по тем или иным причинам отвернувшихся от СССР. В итоге «в послевоенной Европе осталось совсем немного писателей, поэтов, художников, историков, учёных и критиков, чьи имена не были бы связаны с этим тайным предприятием»¹¹.

Кроме того, разведсообщество и флагманы американского бизнеса распахнули свои объятия для левых и по другим не менее прагматичным причинам. «Цель этого покровительства была двоякой: во-первых, сближение с прогрессивными группами для наблюдения за их деятельностью; во-вторых, ослабление влияния этих групп, достигаемое путём воздействия на них изнутри или вовлечения их членов в параллельную — и неуправляемую образом менее радикальную — дискуссию»¹². Иными словами, увести левых с улиц и привести в университеты...

⁶ См. 1999, Frances Stonor Saunders, 'Who Paid the Piper? The CIA and the Cultural Cold War', p. 141–142.

⁷ October 22, 1995, The Independent, 'Modern art was CIA 'weapon'.

⁸ March 28, 1998, New York Times, 'Paid Notice: Deaths: Whitney, Betsey Cushing'.

⁹ 1999, Frances Stonor Saunders, 'Who Paid the Piper?: The CIA and the Cultural Cold War', p. 261

¹⁰ May-June 1996, Lisa Pease for Probe Magazine, 'Indonesia, President Kennedy & Freeport Sulphur'.

¹¹ Фрэнсис Стонор Сондерс, ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М., 2014. С. 6.

¹² Там же. С. 54

В итоге начали активно создаваться многочисленные и влиятельные левые структуры. Так, к примеру, в 1963 году Маркус Раскин, госчиновник в сфере нацбезопасности, вместе с Джоном МакКлоем, который возглавлял Фонд Рокфеллера и Фонд Форда и занимался внешней политикой, «выразили несогласие» с точкой зрения правительства и основали Институт политических исследований (IPS), ставший точкой пересечения активности против войны во Вьетнаме и политики «новых левых», который вскоре стал финансироваться миллионами фондов Форда, Рокфеллера, Карнеги, Макарута, Тернера и Сороса. Что касается нашего времени, то в начале 2000-х в IPS высокие позиции занимали такие левые деятели, как Ноам Хомский, Гор Видал и Ричард Фальк.

Чтобы не быть голословными, дадим слово самим американским сенаторам, которые в своё время были обеспокоены методами работы ЦРУ и их масштабами. В докладе знаменитой комиссии Чёрча (Church Committee, 1976 год), которая должна была расследовать незаконную деятельность и злоупотребления ЦРУ, читаем:

«В течение 1950–1960 годов ЦРУ... субсидировало, консультировало и даже помогало создавать «частные» организации, которые будут соревноваться с коммунистами по всему миру... Благотворительные фонды [ЦРУ], использовавшиеся до 1967 года, финансировали, казалось бы, безграничный спектр тайных программ действий, затрагивающих молодёжные группы, профсоюзы, университеты, издательства и другие частные учреждения в Соединённых Штатах и за рубежом.... Поддержка [была предоставлена, например] международной организации ветеранов и международному фонду для развивающихся стран, организации журналистов и международной женской

ассоциации... Средства агентства использовались для приёма иностранных гостей [и] предоставления стипендий международного центра совместной подготовки при университете Соединённых Штатов... ЦРУ помогло в создании исследовательского института в крупном американском университете в 1951 году и финансировало его более десяти лет.... Например, к 1967 финансовому году на молодёжные и студенческие программы было выделено более 3 миллионов долларов (эквивалентно 22,5 миллиона долларов в 2018 году) и 6 миллионов долларов (45 миллионов долларов в 2018 году) на оплату труда. Большая часть средств была переведена через добропорядочные или «искусственные» фонды, то есть фиктивные организации, созданные ЦРУ».

«Использование благотворительных организаций было удобным способом передачи средств, поскольку большие суммы можно было переводить быстро и так, чтобы не вызывать подозрений у должностных лиц организаций-получателей об их источнике... Схема финансирования включала сочетание добропорядочных благотворительных фондов, специально созданных фондов и фондов «подставных лиц» [ЦРУ], составленных из списка наиболее известных граждан Америки, и юристов, представляющих интересы нераскрытых клиентов».

«Вторжение ЦРУ в сферу деятельности фондов в 1960-х годах можно охарактеризовать исключительно как массовое. Исключая гранты «большой тройки» — Фондов Форда, Рокфеллера и Карнеги (*увы, точный размер их участия в этом деле так и остался не назван. — Д. З.*) — из 700 грантов на сумму свыше 10 000 долларов, предоставленных 164 другими фондами в период 1963–1966 годов, по крайней мере, 108 были связаны с частичным

или полным финансированием ЦРУ. Что ещё более важно, финансирование ЦРУ было почти в половине грантов, которые не относящиеся к «большой тройке» фонды выделили в этот период в области международной деятельности. Гранты, присуждаемые не входящими в «большую тройку» фондами в области физических, биологических и социальных наук, также включали средства ЦРУ».

«Добропорядочные фонды, а не те, которые контролируются ЦРУ, считались лучшим и наиболее вероятным каналом финансирования для определённых видов операций. Исследование ЦРУ 1966 года показало, что использование таких фондов было наиболее эффективным способом скрыть руку ЦРУ»¹³.

Если подводить краткий итог нашего исторического экскурса, можно предположить, что вся сеть так называемого «либерального ЦРУ» изначально сформировалась как органичная комбинация подлинных либеральных идей (не обязательно социалистических) внутри Восточного истеблишмента и потребности сформировать и поддержать антикоммунистических левых на Западе. Ядро этой сети на раннем этапе было сформировано благодаря тесным отношениям между Дэвидом Рокфеллером и директором ЦРУ Алленом Даллесом, его протеже Джоном МакКоуном, а затем и Ричардом Хеллсом. Похоже, что с каждым шагом эта элитная сеть становилась всё более сложной и изощрённой в управлении инакомыслием в западном обществе. Возможно, контроль над левым мышлением всегда считался самым важным, поскольку являлся наиболее сложным, а «открытые границы» и свободная иммиграция из стран третьего мира в принципе являлись главной навязчивой идеей либерального суперкласса. Таким образом, потребность в тщательном контроле за левыми и продвижении глоба-

¹³ April 1976, report of the Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities (Church Committee), pp. 182–183.

лизма привела к созданию условий для тесного союза крупного капитала и ЦРУ, плодом и одновременно орудием которого стали многочисленные НПО/НКО. Таким образом и были созданы основы «либерального ЦРУ».

Современная сеть «либерального ЦРУ», похоже, представляет собой «улучшенную» версию той, которая оказалась в центре внимания Комиссии Чёрча в 1976 году. Фонды, дополненные во многих странах корпоративными финансами, в наши дни настолько велики — причём значительное количество из них сосредоточено на недвусмысленном «спонсировании демократии» (то есть, по сути, подготовке государственных переворотов), — что ЦРУ больше не нужно переводить через них средства «чёрных бюджетов».

Ещё в 1989 году, характеризую ситуацию, Линдон Ларуш писал: «Англо-американский финансовый истеблишмент действует в основном через структуру, подобную осьминогу, состоящую из аналитических центров, освобождённых от налогов фондов и юридических фирм, которые, в свою очередь, порождают гражданские движения, протестные группы, комитеты политических действий и даже псевдорелигии в соответствии со своими целями... [Это] «настоящее ЦРУ» [является] огромным осьминогом, простирающимся далеко за пределы комплекса в Лэнгли, штат Вирджиния, и проникающим во многие правительственные учреждения, а также в большинство аналитических центров от имени частных финансовых интересов, а не какого-либо избранного правительственного учреждения.... «Настоящее ЦРУ» [проводит] масштабную операцию социальной инженерии против американского общества»¹⁴...

Именно те самые фонды, включая, конечно же, и «большую тройку», которые во времена холодной войны служили прикрытием для работы

Потребность в тщательном контроле за левыми и продвижении глобализма привела к созданию условий для тесного союза крупного капитала и ЦРУ, плодом и одновременно орудием которого стали многочисленные НПО/НКО. Таким образом и были созданы основы «либерального ЦРУ». Фонды, дополненные во многих странах корпоративными финансами, в наши дни настолько велики — причём значительное количество из них сосредоточено на недвусмысленном «спонсировании демократии» (то есть, по сути, подготовке государственных переворотов), — что ЦРУ больше не нужно переводить через них средства «чёрных бюджетов».

ЦРУ и каналами финансирования их проектов, в том числе и создание новой «левой повестки», осуществляют сегодня упомянутую Ларушем «социальную инженерию против американского (как, впрочем, и европейского. — Д. З.) общества». Более того, та повестка, которую они продвигают сегодня, по сути, есть мутантная форма тех идей, которые изначально пестовались, чтобы отвратить умы интеллектуалов от советского проекта. Так, Фонд Сороса «Открытое общество» и Фонд Форда в значительной степени сосредоточены на поддержке иммиграции из стран третьего мира и ЛГБТ-активизме, а также на усилиях против «популистских» кандидатов. В этих усилиях их иногда поддерживает меньшая Корпорация Карнеги и ещё меньший Фонд братьев Рокфеллеров. Добавляются на этом поле и новые игроки. Например, фонд NoVo семьи Уоррена Баффета также уделяет большое внимание ЛГБТ-аспекту. Фонд Билла и Мелинды Гейтс сосредоточен на вопросах здравоохранения в Африке, при этом более тонко лоббируя открытие границ для иммигрантов. Фонд Рокфеллера также уделяет большое внимание Африке, в том числе проблеме СПИДа. Относительно новая сеть

Omidyar Network работает не только в Африке, но и в секторе высоких технологий. Все вышеперечисленные фонды тесно связаны с Глобальной инициативой Клинтона, что ясно показывает, что фаворитом глобалистов сегодня, выражением их политических устремлений является, прежде всего, Демократическая партия США.

Что касается Сороса, то он также тратит до миллиарда долларов в год на подрыв нежелательных «популистских» лидеров по всему Западу, включая Д. Трампа в Соединённых Штатах, в Восточной Европе, работая рука об руку с Агентством США по международному развитию (USAID), Национальным демократическим институтом Мадлен Олбрайт, Национальным фондом демократии и другими НПО. Фонд Форда, по крайней мере в Соединённых Штатах, очень активен в том же политическом направлении — «антирасизм» и права ЛГБТ — и, по некоторым данным, как и на протяжении многих десятилетий на данный момент по-прежнему является «активом» ЦРУ. Совместный размер только этих двух фондов — 32 миллиарда долларов.

Общая стоимость масштабной сети, основу которой составляют Фонд Рокфеллера, Фонд братьев Рокфелле-

¹⁴ October 20, 1989, Executive Intelligence Review, 'Why Tavistock brainwashers hate Lyndon LaRouche'; November 3, 1989, Executive Intelligence Review, 'The Tavistockians today: Who funds the mind benders?'.

ров, Фонд семьи Рокфеллеров, Фонд Форда, «Открытое общество» Сороса, Фонд Макартура, Фонд Билла Гейтса, сеть IT-бизнесмена Пьера Омидьяра, Packard Foundation, Hewlett Foundation и ещё несколько десятков других структур, составляет примерно 150 миллиардов долларов, по данным на 2017 год. Они финансируют тысячи некоммерческих групп, включая известные альтернативные СМИ, в центре повестки которых — лоббирование ЛГБТ-сообщества, поддержка мигрантов и вопросы экологии. При этом многие из них активно участвуют в организации протестов против консервативных президентов и премьер-министров на Западе.

Позволим себе ещё один исторический экскурс. В 1975 году уже упоминавшаяся сенатская Комиссия Чёрча, созданная для расследования злоупотреблений ЦРУ, опубликовала отчёт, озаглавленный «Тайные действия в Чили: 1963–1973 годы». Знакомясь благодаря ему с тем, как ЦРУ проникало в чилийское общество на всех уровнях и начинало его «поляризовать» и «дестабилизировать» в рамках подготовки к перевороту Пиночета, нельзя не заметить невероятных параллелей с тем, что мы видим сегодня на Западе в рамках той самой социальной инженерии. Фактически всё то, что сегодня делают НПО/НКО, группы уличного протеста и СМИ, финансируемые фондами «либерального ЦРУ», ЦРУ делал в Чили в начале 1970-х. Прочитируем ряд отрывков:

...«Кампания запугивания» способствовала политической поляризации [в обществе] того периода. Темы, разработанные во время кампании, [позже] использовались ещё более интенсивно... Пропагандистские проекты, вероятно, имели существенный совокупный эффект за эти годы, содействуя поляризации общественного мнения относительно природы угрозы, исходящей от... левых...» (*поставим сегодня вместо*

«левых» «традиционное белое большинство». — Д. З.).

«ЦРУ поддерживало антикоммунистическую женскую группу, активную в чилийской политической и интеллектуальной жизни (*вспомним нынешний феминистский активизм!* — Д. З.). [Оно] раскалывало немарксистскую радикальную партию [и] поддерживало выбранных ЦРУ [политических] кандидатов...»

«Проекты [ЦРУ] проводились с 1950-х годов среди крестьян, обитателей трущоб, профсоюзов, студентов и средств массовой информации... Другие активисты, финансируемые в рамках этого проекта, почти ежедневно размещали вдохновлённые ЦРУ редакционные статьи в El Mercurio, главной газете Чили, а после 1968 г. Управление осуществляло существенный контроль над содержанием раздела международных новостей этой газеты»¹⁵.

Те же самые методы, лишь усовершенствованные временем, применяются и сегодня, причём не только за рубежом, но и в самих США, свидетелями чего все стали в годы правления президента Дональда Трампа.

Большинство ключевых «либеральных фондов ЦРУ», таких как Фонд Рокфеллера, «Открытое общество» (Сорос), Фонды Форда, Карнеги, Паккарда, Макартура и Гейтса, не только вкладывают огромные средства в «новые левые» средства массовой информации, «группы устойчивого развития» и антикорпоративных активистов, но также помогают держать на плаву в США деятельность сторонников иммиграции из третьего мира и сеть чёрных активистов. В результате, в координации с элитами Демократической партии, в частности, они смогли активизировать этих иммигрантов из третьего мира и чёрнокожее население против Дональда Трампа и его сторонников.

В результате происходит настраивание чёрных и других меньшин-

ства против белого большинства, финансируется экстремистский феминизм и создаются отчуждение и враждебность между мужчинами и женщинами, финансируются экстремистские ЛГБТ-активисты, которые винят во всём, прежде всего, белых мужчин. Всё это также нацеливается на школьную систему, а белые массы запугиваются, не дай бог, им посметь выступить против безжалостной иммиграции из стран третьего мира через средства массовой информации и политику.

Так, ещё в 2014–2015 годах знаменитое сегодня движением Black Lives Matter было довольно маргинальной группой. В 2017 году, несмотря на крайнюю степень благоприятствования СМИ в его пользу, поддержка Black Lives Matter составила 35% среди белых, в основном среди женщин и молодёжи. Долгое время казалось, что группа просто выдохнется. Затем, в мае 2020 года, произошла гибель Джорджа Флойда, в которой обвинили офицера полиции Миннеаполиса Дерекка Шовена...

Интересно отметить, что у «дела Флойда» была своего рода репетиция. Первый инцидент с броским лозунгом «Я не могу дышать» произошёл ещё в 2014 году с Эриком Гарнером, чернокожим преступником, на счету которого был 31 арест за 34 года за целый спектр преступлений, от нападения до кражи в особо крупных размерах. Гарнер умер после того, как сопротивлялся аресту и полицейский применил в его отношении удушающий приём. При этом сам Гарнер весил около 160 кг и страдал от сердечного заболевания, тяжёлой астмы, диабета, ожирения и апноэ во сне. В итоге семья Гарнера получила компенсацию в 5,9 миллиона долларов, а упомянутый полицейский в конце концов в августе 2019 года уволен...

С самого начала движение Black Lives Matter находилось под сильным влиянием Джорджа Сороса, круп-

¹⁵ 1975, Church Committee, 'Covert Action in Chile: 1963–1973', pp. 14–15, 18–19, 22.

Набирается хороший «сундук с сокровищами» в 2 миллиарда долларов, и, вероятно, ещё миллиарды будут вложены в активную деятельность чернокожих и массовые беспорядки в течение следующего десятилетия. В связи с этим невозможно поверить, что кто-то не стремится дестабилизировать и «переформатировать» Запад рекордными темпами...

нейшего и давнего лоббиста открытия границ с третьим миром (уже в конце 1990-х он входил в правление Refugees International). Его фонд «Открытое общество» пользуется огромным влиянием в Европейской комиссии и Европейском парламенте, где не менее 30% депутатов считают его «надёжными друзьями».

Сорос вложил 33 миллиона долларов в широкий спектр негосударственных активистов, которые устроили жестокие расовые беспорядки в Фергюссоне (2014 г.) и Балтиморе (2015 г.) под эгидой Black Lives Matter. Кроме того, ДеРэй Маккессон, чернокожий гей, который с самого начала был ударной силой BLM, жил в доме, принадлежащем директору балтиморского отделения фонда «Открытое общество» Сороса. Центр американского прогресса, основанный в 2016 году менеджером кампании Хиллари Клинтон Джоном Подестой и финансируемый Соросом, Фондом Форда и Биллом Гейтсом, был ещё одним из ранних доноров BLM наряду с такими артистами, как Бейонсе и Джей-Зи. Пожертвования двух последних прошли через Фонд Нового Света, имеющий исторические связи с Рокфеллерами и Хиллари Клинтон.

Между тем в 2016 году Фонд Форда учредил всеобъемлющий фонд Black-Led Movement Fund с намерением в течение следующих нескольких лет вложить в него 100 миллионов долларов через различные союзные фонды «либерального ЦРУ». Среди этих дополнительных спонсоров были фонд Сороса «Открытое общество» и фонды «Келлог», «Тайдс» и «Натан Каммингс». В последующие

годы не менее активны были корпорации Кремниевой долины и представители индустрии развлечений, жертвуя от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов долларов одновременно различным группам чернокожих активистов. Голливуд также недвусмысленно поддерживал восстание чернокожих на Западе в таких фильмах, как «Джанго освобождённый» (2012) и «Чёрная пантера» (2018).

Как и ожидалось, с такими суммами денег и поддержкой движение Black Lives Matter никуда не исчезло. Оно организовывало всевозможные протесты во время кампании Трампа, но только после убийства Джорджа Флойда группа внезапно обрела мейнстримное признание. В последующие дни почти все известные персонажи социальных сетей, голливудские актёры или другие звёзды индустрии развлечений, имеющие профили в соцсетях, делали сообщения с тэгом #BlackLivesMatter.

Вскоре снова появился Джордж Сорос, как раз тогда, когда массовые протесты начали немного утихать. 13 июля 2020 года его фонд «Открытое общество» объявил об очередных инвестициях в «новые [чёрные] организации и лидеров» на общую сумму 220 миллионов долларов. Имеются данные о подтверждённых 353 миллионах долларов только от фондов Сороса и Форда за период 2014–2020 годов, не говоря уже о бесчисленных дополнительных жертвованиях чёрным группам...

Не отставали от фондов «либерального ЦРУ» и корпорации. В начале июля 2020 года гигант из Кремниевой

долины PayPal пообещал 530 миллионов долларов на поддержку принадлежащих чёрным предприятий, пострадавших в результате коронакризиса. Bank of America сделал то же самое месяцем ранее, пообещав выделить не менее 1 миллиарда долларов всего за четыре года на поддержку чёрных и других меньшинств. Несколько дней спустя Nike, чей фонд Nike ежегодно получает миллионы от семьи Уоррена Баффета, пообещал выделить на сходные цели 100 миллионов долларов в течение 10 лет.

В итоге набирается хороший «сундук с сокровищами» в 2 миллиарда долларов, и, вероятно, ещё миллиарды будут вложены в активную деятельность чернокожих и массовые беспорядки в течение следующего десятилетия. В связи с этим невозможно поверить, что кто-то не стремится дестабилизировать и «переформатировать» Запад рекордными темпами...

В контексте данной темы уместно вспомнить ещё одну историческую параллель. Среди активистов и симпатизантов Black Lives Matter в широком ходу цитаты Мартина Лютера Кинга-младшего («Наступает время, когда молчание — это предательство»), епископа Десмонда Туту («Если вы нейтральны в ситуациях несправедливости, вы выбрали сторону угнетателя») и Нельсона Манделы. По иронии судьбы всех троих в своё время твёрдо поддерживала семья Рокфеллеров, представляющая те же интересы элиты, что и Джордж Сорос, поддерживающий BLM.

В любом случае на данный момент Black Lives Matter — это международное явление, глобально представленное в социальных сетях. И всё это благодаря средствам фондов «либерального ЦРУ», Голливуда, Кремниевой долины, СМИ и радикализации множества чернокожих, педерастов, лесбиянок, трансгендеров и молодёжи, но в особенности женщин...

Скажем в данном контексте несколько слов и о Европе. Так, ещё в 1997 году была основана Европейская сеть против расизма (ENAR).

В неё входит примерно 120 «массовых» групп антифа-типа, которые «борются с расизмом». Примерно 80% средств оплачивает Европейский союз, 17% — Джордж Сорос. Не в меньшей степени, чем BLM, ENAR натравливает мигрантов из стран третьего мира на правоохранительные органы, постоянно педалируя проблему «жестокости полиции», даже несмотря на то, что во многих странах Западной Европы полицейские службы невероятно мягкосердечны...

Другой пример — UNITED for Intercultural Action. Организация хвастается, что её «поддерживают более 550 организаций из всех европейских стран» и что во время ежегодной «Недели европейских действий против расизма» она борется с «национализмом, расизмом, фашизмом и поддерживает мигрантов и беженцев». Список членских организаций вполне ожидаемо состоит из бесчисленных антифа-групп, таких как «Antifaschistisches Info Blatt, Германия» и «Antifa Network, Бельгия», в сочетании со своеобразными иммиграционными группами с именами «Асс. Иранские студенты» и Национальная афро-шведская ассоциация. Эти группы развёртываются по всей Европе каждый год 21 марта, имитируя массовые протесты наряду с другими поддерживаемыми элитой антифа, левыми и анархистскими группами, такими как те, что входят в Европейскую сеть против расизма (ENAR). В UNITED часть финансирования также поступает из фонда «Открытое общество» Джорджа Сороса, хотя большая часть, похоже, поступает от различных органов Европейского союза и национальных правительств в Европе.

Другой интересной группой является Группа по миграционной политике (MPG), которая утверждает, что «сыграла ключевую роль в формировании европейской политики и законодательства в области миграции, интеграции и борьбы с дискриминацией, благодаря многим оригинальным инициативам MPG,

[которые] стали неотъемлемыми чертами правового и политического ландшафта». Финансирование Группы по миграционной политике поступает от Atlantic Philanthropies и фонда Сороса «Открытое общество».

Как и в старые добрые времена холодной войны, осуществляется борьба за новую повестку и на культурном фронте. И здесь, конечно же, в авангарде выступает Голливуд, прославленная «фабрика грёз». Не секрет, что сами голливудские фильмы — колоссальный инструмент для продвижения новой левой повестки и «разнообразия». Но посмотрим более внимательно на тех, кто в них снимается, и тех, кто их снимает.

Так, ещё в середине 1980-х годов связанные с «либеральным ЦРУ» голливудские актёры, в первую очередь Марлон Брандо, сыграли ключевую роль в том, чтобы заставить кинокомпании начать активно привлекать больше представителей меньшинств в качестве актёров. (В сфере музыки аналогичную роль играли такие персонажи, как Дэвид Боуи.) Сегодня более 90% самых выдающихся голливудских актёров лихорадочно выступают за демократов и являлись противниками Д. Трампа в годы его президентства. Многие, если не подавляющее большинство, также решительно выступают за полностью открытые границы с третьим миром, политическую позицию, которую, по опросам, поддерживают только от 2 до 15% белых европейцев и американцев. Само собой, где-то рядом ходят «защита окружающей среды», феминизм и права ЛГБТ. А потому нет ничего удивительного в связях ведущих актёров с такими структурами, как Фонд Клинтон и его Глобальная инициатива, фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса, Фонд медиамагната Теда Тёрнера, старый добрый Фонд Форда и разные фонды Рокфеллеров, гораздо более поздний Фонд Билла и Мелинды Гейтс, ещё более новая сеть Omidyar Network миллиардера Пьера Омидьяра, а также несколько фондов, недавно основанных членами семьи Уоррена Баффета, на-

пример, фонд NoVo. Все эти элементы были представлены на ежегодных конференциях Глобальной инициативы Клинтон, которые начались в 2005 году, что фактически, как мы уже отмечали, сделало Демократическую партию ядром глобалистского движения в наши дни.

По аналогии с мужчинами можно составить длинный список самых важных актрис, которые имеют антитрамповские и промигрантские взгляды и при этом крепкие связи с «либеральным ЦРУ». Возьмём, к примеру, оскароносную актрису Энн Хэтгуэй, которая стала чрезвычайно заметной в связи с выходом феминистского фильма «8 друзей Оушена». Краткая биография Хэтгуэй показывает, что она работала в Nike Foundation. Уоррен Баффет, друг Рокфеллеров и Ротшильдов, ежегодно финансирует фонд Nike на миллионы долларов через феминистски ориентированный фонд своей семьи NoVo. В июне 2016 года Хэтгуэй стала послом доброй воли в структуре «ООН-женщины» (UN Women), группы, официально являющейся партнёром фондов Гейтса, Сороса, Рокфеллера, а также корпорации Coca-Cola.

Голливудские звёзды, в основном женщины, одержимы определённой разновидностью глобалистского феминизма, объединяясь под эгидой НПО, финансируемых теми же фондами «либерального ЦРУ», которые мы уже связывали с их коллегами-мужчинами: фонды Форда, Сороса, фонды Рокфеллеров и Баффета, Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Глобалистский феминизм в Голливуде настолько распространён, что даже бесчисленное количество актёров и режиссёров-мужчин считают себя феминист(к)ами. Такие мужественные и даже brutальные актёры, как Колин Фаррелл, Томми Ли Джонс и Райан Рейнольдс, являются откровенными феминист(к)ами. Так, последний, сыгравший супергероя Дэдпула, считает, что «группы меньшинств, женщины, сообщества ЛГБТ... по праву очень боятся [Трампа, который поддерживает]

страх, провоцируемый огромной частью [белого] населения...» В качестве награды «Дэдпулу» было разрешено деловое партнёрство с миллиардером-глобалистом Ричардом Брэнсоном в 2018 году...

Но в самых глубинах голливудского феминистского и ЛГБТ-безумия стоит мода на детей-трансгендеров. Законодателями этой моды стали Анджелина Джоли и Брэд Питт, чей старший биологический ребенок Шайло Джоли-Питт к 3 годам якобы «потребовала», чтобы её родители называли её «Питер» или «Джон», ей сделали мужскую стрижку и снабдили мужской одеждой. К 12 годам, в конце 2017 года, Шайло начала курс лечения мужскими гормонами, чтобы предотвратить развитие своих женских черт — груди, ягодиц, голоса и т.д. Но Джоли и Питт недолго оставались одни. Приёмный (чёрный) мальчик Шарлиз Терон, Джексон, якобы сказал ей в 3 года: «Я не мальчик!» С этого момента Терон выводила сына на улицу в платьях. В 2019 году, когда Джексону было 7 лет, Терон официально подтвердила СМИ, что её сын хочет быть девочкой. А вот актриса Меган Фокс даже не стала дожидаться «требований» своих детей. С самого рождения трое её мальчиков гуляли с ней по улицам с длинными волосами, в женском макияже, голубых и розовых платьях... В сентябре 2017 года муж Фокс Брайан Остин Грин прокомментировал критику по поводу того, что его старший сын гулял по улице в платьях: «Мне всё равно. Ему 4 года, и если он хочет носить это, он носит это, [будь то] платья, очки или тапочки... Это его жизнь».

Всё больше и больше актеров вовлекаются в это «бесполое» движение. Некоторые, такие как Зои Салдана («Стражи Галактики», «Мстители») и уже упоминавшийся Райан Рейнольдс (Дэдпул), пока только заявили, что хотят воспитывать своих детей в «равном», «не сексистском» смыс-

ле. Но всё больше и больше актеров, похоже, стремятся стать родителями «полноценных» трансгендерных или «небинарных» (ни мужских, ни женских) детей — что на самом деле является крайним продолжением и без того экстремальной концепции. Так, в январе 2019 года Кейт Хадсон, известная актриса, объявила, что будет воспитывать свою трёхмесячную дочь Рани «бесполой». Стоит ли удивляться, обнаружив Хадсон наряду с Брэдом Питтом, Анджелиной Джоли, Леонардо Ди Каприо и Шарлиз Терон, среди участников элитной Глобальной инициативы Клинтона?

К слову скажем, что проведённое Институтом Уильямса исследование с большой выборкой, обнародованное в июне 2016 года и опубликованное в New York Times, показывает, что лишь около 0,6% (1 из 166) людей в США считают себя трансгендерами...

Естественно, не отстают от своих подопечных и капитаны кинобизнеса. «Большая шестёрка» студий, на которую приходится 80–85% кассовых сборов всех фильмов, а именно 21st Century Fox, Warner Bros., Paramount Pictures, Columbia Pictures, Universal Pictures и Walt Disney Pictures, поддерживают демократов. Так, в июле 2007 года, за год до очередных президентских выборов США, ведущие игроки Голливуда пожертвовали политикам около 4,5 миллиона, из которых примерно 80% достались демократам и лишь 17% — республиканцам¹⁶.

Однако пожертвования Голливуда на выборы 2016 года являются лишь одним из многих индикаторов того, насколько сплочены ряды на самом высоком уровне: Трампа не поддерживали ни при каких обстоятельствах. В статье в журнале Variety от 7 октября 2016 года — за месяц до выборов — был представлен список спонсоров индустрии развлечений: 76 руководителей и супружеских пар из индустрии развлечений сделали

пожертвования Клинтон и только двое — Трампу (включая финансы самого Трампа)¹⁷. Таким образом, 97,5% крупнейших доноров Голливуда делают пожертвования Клинтон. Конечно, это дело отнюдь не ограничивается небольшими индивидуальными пожертвованиями. Голливудские магнаты также периодически организуют, например, сбор средств для кандидатов-демократов, используя голливудских звёзд в качестве «мёда», чтобы привлечь сотни людей на обед по 25 000 долларов за блюдо, и имеют тесные связи с действующими президентами-демократами. Ключевым примером здесь были бы Харви Вайнштейн и трио кинопродюсеров Джеффри Катценберг — Дэвид Геффен — Стивен Спилберг...

Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью говорить, что современную политическую повестку, которая служит для «социальной инженерии» — а по сути, ликвидации — современного западного (в первую очередь, конечно же, американского) общества, осуществляют те же самые силы, которые во времена холодной войны выращивали «культурный марксизм» и «новые левые движения» в противостоянии Советскому Союзу. Конгломерат крупного капитала, разведсообщества и примкнувших к ним сегодня флагманов Кремниевой долины, получивший у исследователей название «супер-ЦРУ», «либерального ЦРУ» или «мафии ЦРУ», использует проверенные временем средства «глубинной политики», в том числе многочисленные фонды и неправительственные/некоммерческие организации. А конгломерат идей, который задействуется в качестве тарана для демонтажа западного общества, по сути, представляет собой «мутировавшее со временем потомство» его «питомцев» времён холодной войны.

¹⁶ July 18, 2007, Variety, 'Clinton Beats Obama in Hollywood Fund-raising'.

¹⁷ October 7, 2016, Variety, 'Clinton vs. Trump in Hollywood: Who's Giving'.

Ментальная «перезагрузка» ЦИВИЛИЗАЦИИ

Авторский экспертный доклад Владимира МОЖЕГОВА

ОТ РАСИЗМА К ЛИЦЕМЕРИЮ

Сегодня ультралевые, Антифа, BLM, истеблишмент Демпартии и ведущие СМИ называют Америку страной системного расизма, требуя немедленно изменить это положение вещей. Снос американской цивилизации, который мы можем наблюдать фактически в прямом эфире, идет именно под антирасистскими лозунгами.

Что ж, своя правда в этом есть. С момента своего основания Америка действительно оставалась страной системного расизма. Действительно, неравенство в материальном положении продолжает, хоть и в смягченном виде, существовать и сегодня. Число чёрных, находящихся в тюрьмах и под коррекционным контролем сегодня больше, чем численность рабов в 1850 году. Американские социологи называют эту ситуацию новой стеной расовой сегрегации. Согласимся с этим, но и посмотрим теперь на другой фланг этого поля боя.

Там американские трамписты, реднеки, консерваторы отчаянно защищаются от ультралевых радикалов на улицах, фронтальной атаки СМИ и «новой нормальности». Против Америки и всей белой цивилизации в целом развёрнута настоящая война на уничтожение: с сожжением Библий в Портленде, покушением на памятники белым героям, сбрасыванием с «кора-

бля современности» Аристотеля и Платона. Если взглянуть на всё это без свойственной левым экзальтации и абстрактных лозунгов, то нельзя не прийти к выводу: сегодняшнему американскому обществу просто не устоять без определённых расовых регуляторов. Ведь лицо американской преступности исторически — чёрное. Почему — другой вопрос. Или истеблишмент Демократической партии и правда считает, что снос белой цивилизации под корень пойдёт Америке только на пользу? Что ж, давайте попробуем разобраться.

Отцы-пилигримы, основавшие штат Массачусетс, Новую Англию и положившие начало американской государственности в целом, были истинными пуританами и большими мистиками. Пересечённый ими Атлантический океан они называли «Чёрным морем», власть старой, оставляемой ими Европы — «египетским Фараоном», Америку — «Обетованной землёй», а себя — «истинными святыми, народом избранных и наделённых сверхчеловеческой миссией». Относительно всех прочих людей и народов они также имели своеобразный взгляд, внушённый кальвинистским учением и его доктриной предопределения. Всех прочих, обделённых неисповедимым Богом, они причисляли к изначально и навечно отверженным, имеющим ценность пепла.

Ту же идею пуритане продолжали исповедовать и на индейских землях. Один из лидеров второго поколения пуритан — доктор Коттон Матер (1633-1728), плодовитый писатель и инициатор сожжения ведьм, неоднократно избиравшийся президентом Гарварда, говорил об индейцах как «детях сатаны». Он считал убийство язычников-дикарей «Божьей волей». Избегнуть излишней чувствительности Матеру и другим отцам-пилигримам помогали следующие аллегории: **«Когда Господь Бог твой истребит народы, которых землю даёт тебе Господь Бог твой и ты вступишь в наследие после них и поселишься в городах их и домах их» (Втор. 19:1)... «Господь Бог твой Сам пойдёт пред тобою; Он истребит народы сии от лица твоего, и ты овладеешь ими...» (Втор. 31:3).**

Работоторговля также оправдывалась уже не только выдержками из Второзакония, но и сказаниями о патриархе Ное, проклявшем своего сына Хама и отдавшем его в рабство двум другим своим сыновьям, Симеону и Иафету. Оба свободных «сына Ноя» (от одного из которых произошли, как считалось, евреи, а от другого — европейцы) вступили, подобно ветхозаветному патриарху, на Новую Землю.

Первая в мире демократическая Конституция Америки была конституцией рабовладельческого

После освобождения массы бывших рабов оказались на Севере, где, как им говорили, они могли стать «полноценными людьми».

На деле же капиталистическое «наёмное рабство» больших городов, как и предупреждали интеллектуалы Юга, оказалось гораздо тяжелее южного. Бывшие крепостные обратились в неквалифицированную рабочую силу. Их уделом стали нищета и сегрегация негритянских гетто. И, как следствие, — новый виток расовой ненависти.

государства. Она разрешала ввоз рабов, запрещала способствовать их побегу, а при определении численности населения обязывала учитывать только три пятых от общего числа рабов в каждом штате (здесь вместо слова «рабы» использовался оборот *other persons* — «другие люди»). Конституция обещала сохранение института рабства минимум на ближайшие двадцать лет. Фактически же рабовладельческой американской республике просуществовала еще 77 лет и отменила рабство лишь в последний год Гражданской войны.

К середине XIX века мессианизм «Города на холме» оделся в респектабельные светские одежды и получил развитие в идее «явного предначертания», согласно которой Бог предопределил существование Американских Штатов от Атлантического океана до Тихого. Отношение «избранной нации меньшинства» оставалось столь же безжалостным к лишённому спасения «внешним». Преподобный Уильям Кроуфорд со смущением признавал: *«Существуют только одни настроения в отношении окончательного решения, которое должно быть принято в отношении индейцев: пусть они будут уничтожены, мужчины, женщины и дети»*. Это писалось в 1864 году об отношении белого населения Колорадо в отношении индейцев, воевавших в тот момент на стороне Севера.

Настроения Южных штатов были схожи. По «Закону о переселении»,

принятом в 1830 году президентом Джексоном, шесть самых многочисленных племён Юга были выселены к западу от Миссисипи. Сегодня этот закон называли бы «расовой чисткой». Первый закон, защищающий североамериканских индейцев, был принят в Калифорнии лишь в 1850-м (для сравнения: католические испанские власти издали подобный закон в 1542 году). Но и сам этот калифорнийский закон, предоставляя индейцам хоть какую-то юридическую защиту, лишь утвердил их неравенство относительно белого населения.

Подобное отношение существовало и к неграм. К 1860 году из 12-миллионного населения Америки четыре миллиона были рабами. Ещё около полумиллиона свободных негров подвергались жёсткой сегрегации на Севере и на Юге. В Америке середины XIX века «неотъемлемое неравенство рас» объявлялось сущностью человеческой природы, признавалось «научно-доказанным фактом» и закреплялось законодательно.

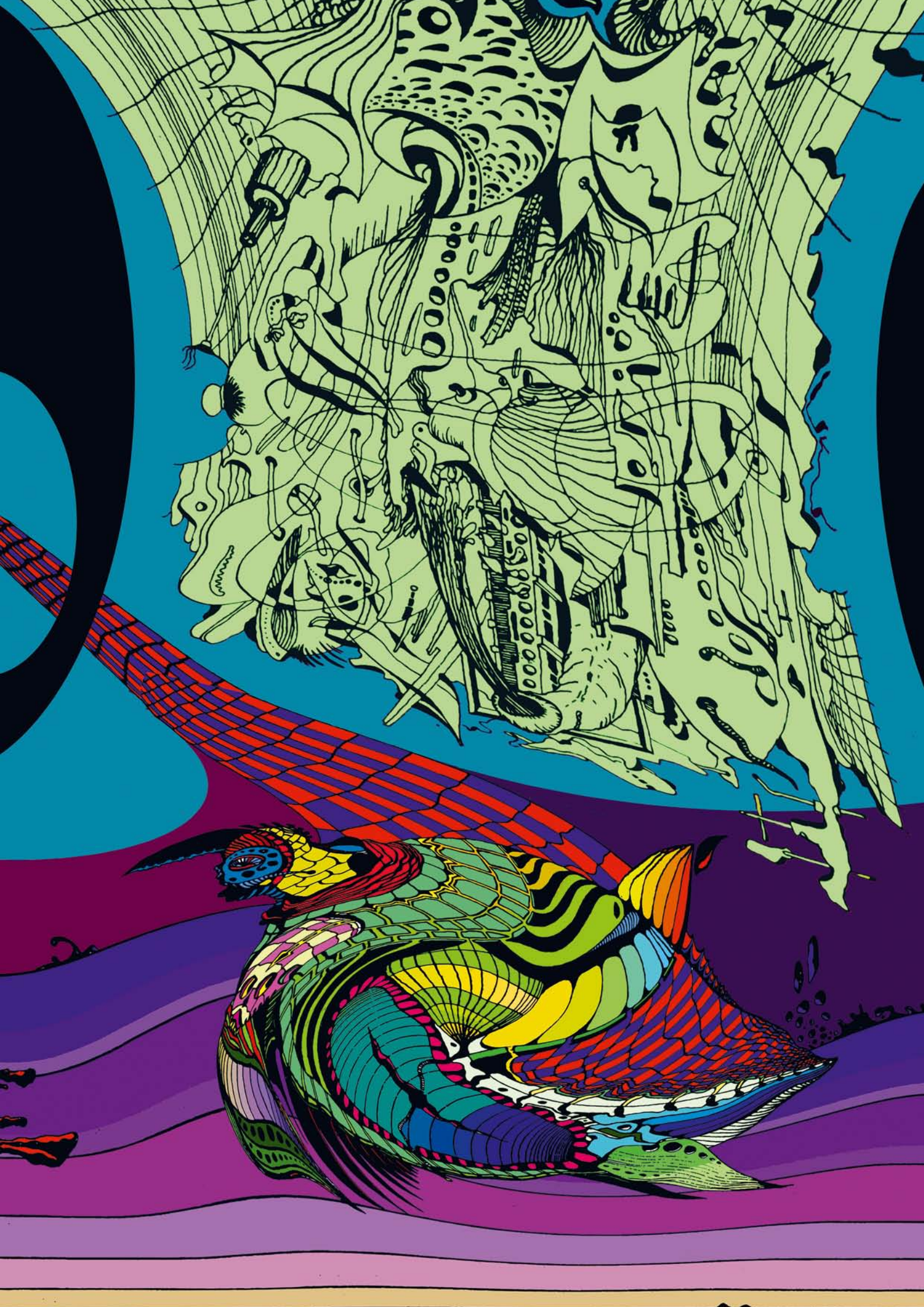
К середине XIX века наступило время «рождения нации» уже не в масштабах Новой Англии только, но в масштабах всего континента. Именно в этом (а конечно, не в «освобождении негров») и был главный смысл Гражданской войны. И, как бы странно это на первый взгляд ни звучало, настоящим взлётом расовых проблем и расовой ненависти ознаменовалась именно «эпоха освобождения».

Конечно, и до освобождения негры на Севере и на Юге признавались низшей расой. Но Север не сталкивался с негритянской массой, на Юге же чёрные были жёстко встроены в незыблемую систему отношений. При этом белые не только использовали рабский труд чёрных, но и заботились о них, лечили, обучали основам веры, а порой и основам ведения бизнеса, как это практиковалось в хозяйстве президента конфедерации Джефферсона Дэвиса.

После освобождения массы бывших рабов оказались на Севере, где, как им говорили, они могли стать «полноценными людьми». На деле же капиталистическое «наёмное рабство» больших городов, как и предупреждали интеллектуалы Юга, оказалось гораздо тяжелее южного. Бывшие крепостные обратились в неквалифицированную рабочую силу. Их уделом стали нищета и сегрегация негритянских гетто. И, как следствие, — новый виток расовой ненависти. Символично, что самая яркая вспышка её зафиксирована в «негролюбивом» Чикаго, жители которого укрывали когда-то беглых рабов, поддерживали аболиционистов и выдвинули Авраама Линкольна в президенты США. Летом 1919 года в Чикаго разгорелись настоящие, длившиеся почти неделю уличные бои между чёрными и белыми, остановленные только вмешательством войск. В ходе перестрелок погибло 38 человек (из них 23 чёрных), 537 (342 чёрных) были ранены, более 500 арестованы. Город был охвачен пожарами, более тысячи чёрных семей лишились своих жилищ.

Ещё более печальные плоды «освобождения» пожинали южане. Результатом деятельности авантюристов-«саквояжников» и фанатиков-аболиционистов, вооруживших негров и беззастенчиво обманувших их, стали разгул беззакония и всплеск расовой войны.

Ответ американского общества на негритянскую проблему после

освобождения оказался однозначен — сегрегация. Только на Севере она оказалась более мягкой (точнее — более лицемерной). Но в целом компромисс, к которому пришли Север и Юг, был следующим: в ответ на Федеральные законы, наделившие негров правами, Южные штаты приняли свои, местные «Законы Джима Кроу». А Верховный суд США признал их не противоречащими Закону о гражданских правах. В 1882 году он признал запрет на межрасовые браки, а в 1896-м — закон о «сегрегации в поездах», принятый в Луизиане. К 1915 году все южные штаты обзавелись подобными законами.

Некоторые ограничения южан обходились с правами негров весьма остроумно. Например, в Алабаме негр, пожелавший принять участие в голосовании, должен был пройти тест на грамотность, представлявший из себя чтение всего текста Конституции США и Декларации независимости наизусть. В результате на выборах 1900 года из 181,5 тыс. чёрных смогли проголосовать лишь 3000. Поскольку еще в 1940 г. лишь 5% американских негров оканчивали среднюю школу, то и воспользоваться правом голоса на Юге могли не более 5%.

Освобождение не принесло чёрным никакого облегчения, но сам «негритянский вопрос» стал важной картой в руках всякого рода политических демагогов — как расистских, так и антирасистских.

ПЛАВИЛЬНЫЙ ТИГЕЛЬ, НО НЕ ДЛЯ ВСЕХ

В 20-х гг. XX века новый импульс получает выдвинутая еще 1780-х гг. Э. де Кривекером концепция «плавильного тигля», предполагавшая тотальную ассимиляцию эмигрантов. Символом компании «американизации» стала пьеса-постановка Израэля Зангвилла «Плавильный тигель» (1908 год). Сам Зангвилл говорил о необходимости «создания общей культуры, которая

объединяла бы всех жителей страны во имя построения на территории Америки Республики Человека и Царства Божия». Мессианские чаяния Зангвила были с энтузиазмом подхвачены администрациями Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона.

Это также было время расцвета евгенических идей и евгенических экспериментов в Америке. Евгеника была чисто англо-саксонским изобретением. Сам термин придумал в 1885 году кузен Чарльза Дарвина Фрэнсис Гальтон. Философ Герберт Спенсер тут же метко окрестил гальтоновскую теорию о выживании самых приспособленных «социальным дарвинизмом». А последователь Гальтона, радикальный социалистический утопист Карл Пирсон, развил на основе идей своего учителя о селекции человека проект социальной государственной программы.

В 1904 г. евгеника перебирается через океан и обосновывается в Америке, где поклонник Гальтона и Пирсона Чарльз Давенпорт (1866–1944) организует первую евгеническую лабораторию. Давенпорт более настаивал на отбраковке худшего вида человека, нежели выведении лучшего, определив тем самым лицо американской евгеники. В первые десятилетия XX века евгеника становится официальной дисциплиной во многих колледжах США, а сам Ч.-Б. Давенпорт принимает активное участие в формировании новой иммиграционной политики.

Причём на первое место здесь выходит вопрос чистоты расы. Главной опасностью, угрожающей чистоте американской расы после решения индейского и негритянского вопросов, были в это время признаны азиаты.

Подобно индейцам и неграм, азиаты (японцы и китайцы) были признаны неподдающимися ассимиляции. Протестантские фундаменталисты, наследники пуритан, ассоциировали азиатов с землёй Гога и Магога — воинством антихриста, признавая, таким образом,

в «монголах» демоническую антирасу. Вопрос о прекращении эмиграции «монголов» решался в течение нескольких десятилетий («Акт о выселении китайцев» 1882 г., закон, запрещающий эмиграцию азиатов, 1917-го) и был окончательно решён «Законом об исключении азиатов» 1924 года, пресекающим всякую возможность японцам получить американское гражданство.

Отец американской евгеники Ч.-Б. Давенпорт и лидеры ККК с одинаковой гордостью говорили о своем вкладе в принятие этого закона, ограничивающего количество эмигрантов ежегодной квотой 150 000 человек, из которых 82% пришлось на север и запад, и 16% — на юг и восток Европы. Таким к концу периода «рождения нации» и оказался расовый паспорт американца: на 82% это был чистейший WASP, на 16% — белый «второго сорта», 2% составляли незначительные примеси.

Программам расовой чистоты в Америке суждена была долгая жизнь. Так, запрет на «иммиграцию монголов» просуществовал до 1952 г. Запрет на межрасовые браки (в 1905 г. были запрещены также браки белых с «монголами») действовал в Калифорнии до 1967 года. Последние из евгенических программ были закрыты в Виргинии лишь в середине 70-х.

Но вернёмся к мигрантам. В 1965 году Америка приняла новый, в высшей степени либеральный закон, который фактически смёл все преграды на пути цветной миграции. Переплавились ли цветные народы мира в плавильном тигле? В это, как показывают нам сегодняшние события в Америке, трудно поверить. Другой вопрос: как вообще, начав с пуританского «народа избранных», Америка могла прийти до столь странной идеи, как всемешение и мультикультурализм?

В 1924 году, приняв самое деятельное участие в осуждении американского закона об иммиграции как расистского, молодой

американский сионист Морис Сэмюэль (1895–1972) написал книгу под названием *You Gentiles* («Вы — неевреи», или «Вы — язычники, гоим»). В этой «классической книге еврейского супрематизма», как её часто называют, он указывает на непреодолимую пропасть, которая разделяет белых и евреев *«Годы наблюдений и размышлений всё сильнее убеждают, что мы, евреи, стоим отдельно от гоев, что исходный дуализм раскалывает человечество на две отдельные части; что этот дуализм является фундаментальным и что все различия между вами, гоями, тривиальны по сравнению с тем, которое отделяет всех вас от нас... Я утверждаю прямо, что в Западном мире есть, по существу, два народа, две духовные силы, две существенные по смыслу человеческие группы: евреи и язычники»*, — писал Морис Сэмюэль. Он подчеркивал (в духе самых фанатичных пуритан), что евреи и белые (не говоря о прочих народах) обладают разной человеческой природой: *«Есть две известные мне жизненные силы в мире: еврейская и языческая, наша и ваша... Хотя вы и мы сходимся по всем фундаментальным принципам, всё же мы останемся фундаментально разными. Язык нашего внешнего общения похож, но язык нашего внутреннего значения различен... Различие между нами бездонно. Это различие в поведении и реакции проистекает из чего-то более важного и значительного, чем различие в нашем биологическом оснащении. Это два образа жизни; каждый чрезвычайно враждебен другому. Каждый имеет свою нишу в этом мире, но они не могут процветать на одной почве, они не могут находиться в контакте без антагонизма... Раскол существует, бездонный и неоспоримый. В основе мы навсегда различны... Я не верю, что эта изначальная разница между язычником и евреем является разрешимой. Вы и мы можем прийти к взаимопониманию, никогда к примирению. Пока мы находимся в тесном контакте, между нами всегда будет существовать взаимное раздражение»*.

Итак, вечный раскол, вечная вражда, навсегда различная природа. Нам сейчас не так даже важно, чем именно автор обуславливает это фундаментальное различие (если совсем кратко — единобожием и особым отношением с Богом, которым связаны евреи и которого язычники лишены). Интересно другое: автор истово критикует расистский миграционный закон 1924 года, стоя одновременно на фундаментально расистских позициях и не испытывая при этом никакого когнитивного диссонанса. Неужели человеческая природа и правда настолько различна?

Один из основоположников сионизма, Израэль Зангвилл, изображал в своём литературном творчестве еврейских иммигрантов людьми, стремящимися к ассимиляции. Однако настоящие его взгляды были примерно теми же, что и Мориса Сэмюэля. *«Америка — это просторная комната для всех шести миллионов обитателей "черты оседлости"; любой из её 50 штатов мог бы принять их у себя»*, — писал Зангвилл. Но, разумеется, ему и в голову не приходила необходимость переплавлять эти шесть миллионов в плавильном тигле всесмешения.

Оказывается, ничего удивительного в подобном устройстве еврейского сознания нет. Тот же Морис Сэмюэль указывает на понятия здравого смысла, чести и справедливости, которыми обладают европейцы и которые в еврейском мире совершенно отсутствуют. В еврейском мире всё это важное европейцам духовное имущество заменяет преданность Богу: *«Жизнь для вас одно, для нас — другое... Мы не свободны выбирать или отказываться, играть, сочинять, делать что-то более утонченным. Мы народ, закабалённый и посвящённый одной, предопределённой и неизменной, связи. Свобода в целом никогда не была и не является еврейским идеалом. Служение, любовь, посвящённость — это наши идеалы. Свобода ничего не значит для нас; свобода делать*

что?.. Ваш идеал — Республика Платона. Наш — Царство Божье...»

Не трудно, конечно, указать на принципиальную ошибку Сэмюэля, который противопоставляет еврея-единобожника — арийцу-язычнику, но не христианину. Конечно, и идеал христианина, несмотря на то, что ему близки понятия чести и справедливости, есть Царство Божие. Но нам в данный момент важно не это, а та горячая убеждённость в своей последней правоте, несмотря ни на какие убеждения логики и здравого смысла, столь важные для европейца. Да, для христианской церкви расовая пропасть вовсе не так глубока: если еврей сердцем принимает Христа, отрекаясь от своего иудейства, все проблемы с точки зрения церкви оказываются сняты. Но не для иудея. С высоты, на которой стоит иудей, он будет отмечать любые убеждения христиан, и его вражда к христианской цивилизации не станет меньше.

С высоты бездонного расового дуализма нам становятся понятны внутренние предпосылки и стратегии, которые иначе могут показаться абсурдными. Например, убеждение Зигмунда Фрейда, с юных лет лелеющего в себе образ Ганнибала, воюющего против Рима, или даже (уже в позднем возрасте) нового Моисея, поражающего «египтянина» Римско-католической церкви. А также — Франкфуртской школы культурмарксизма, скрепляющей марксизм и фрейдизм, чтобы создать ментальное оружие против европейской цивилизации. Или движение неоконсерватизма с его ветхим (Лео Троцкий) и новым (Лео Штраус) гуру, ведущими касту избранных на вершину американской власти. Как и деятельность всех прочих еврейских культурных, научных и философских сект XX века. В целеполагающем центре всех этих них всегда лежит **примат выживания своей монолитной группы и — борьба с иными расовыми группами, прежде все-**

го — белыми народами. Она осуществляется путём разложения цементирующих смыслов, таких как: христианство, национальная идентичность, традиционная семья, традиционная культура.

Когда Морис Сэмюэль, будучи большим другом Хаима Вайцмана, вождя сионистов, писал свою книгу, он, очевидно, видел выход из ситуации в исходе евреев на обетованную землю Палестины. Но мы сегодня существуем в мире, в котором еврейство занимает лидирующие позиции во всех важнейших областях. И такой выход представляется уже невозможным. Но если ответов на поставленные вопросы сегодня нет, то сами вопросы, во всяком случае, должны быть поставлены. И, чтобы сказанное стало яснее, посмотрим на характер действия еврейских групп во время принятия эпохального миграционного закона 1965 года.

ОРГАНИЗАТОРЫ АНТИРАСИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Во всех иммиграционных баталиях с 1881 по 1965 год еврейские организации не просто неизменно шли в авангарде борьбы за безграничную иммиграцию и мультикультурализм, но были практически единственной по-настоящему настойчивой силой никогда не ослабевающего влияния. В конце правления администрации Тафта секретарь Еврейского Американского Комитета (ЕАК) Герберт Фриденвальд признавался, что было «очень трудно найти людей, за исключением евреев, кого бы волновала эта борьба». Но в том, что касалось евреев, это была весьма мощная сила: около 300 национальных организаций с общим бюджетом в 6 млрд долл. (что превышало валовой национальный продукт половины членов Организации Объединённых Наций).

Организации старались действовать мудро, не привлекая к себе чрезмерного внимания. «Начиная

с конца XIX века выдвигаемые евреями антирестрикционистские аргументы обычно маскировались под универсальные гуманитарные идеалы», — писал исследователь социолог Э. Нюрингер.

Важнейшую роль в общеврейском движении (за гражданские права и свободу миграции) играла АДЛ (Антидиффамационная лига), Еврейский Американский Комитет (ЕАК, или American Jewish Committee) и его орган, журнал «Комментари» (впоследствии — центральный орган неоконсервативного движения). В авангарде «ментальных боев» за мультикультурализм шли бывшие троцкисты и марксисты: «Нью-Йоркские интеллектуалы», группировавшиеся вокруг культового (бывшего марксистского) журнала «Партизан ревью», и члены Франкфуртской школы. Вообще надо заметить, что американский коммунизм 1920-х гг. почти исключительно состоял из иммигрантов. В 1933 г. КП США на 70% состояла из иностранцев; Филадельфийское отделение КП — на 90%, из них более 70% — дети еврейских иммигрантов.

Помимо коммунистов, фрейдомарксистов Франкфуртской школы и неоконцов (бывших троцкистов) в авангарде борьбы выступала Боасианская школа антропологии, отказывавшаяся видеть сколько-нибудь серьёзное культурное различие рас. Все они действовали в тесной связке друг с другом. В 1930-е годы АЕК прямо финансировал Франца Боаса и его школу, занимаясь также широким распространением боасианских образовательных программ в системе образования. Со временем боасианство полностью захватило американские средние и высшие учебные заведения, так что в 1951 г. ЕАК уже мог прямо заявлять в своем обращении к конгрессу США: *«Научные открытия должны заставить даже самых предубеждённых из нас признать безоговорочно, как закон гравитации, что интеллект, мораль и характер не имеют связи ни с географией, ни с местом рождения».*

В 1965 г. Боасианские построения воспринимались уже как стандартная академическая мудрость. Стало модным отрицать существование неких устойчивых этнических различий. Таранами этой идеологии были разрушены последние стены и одержана окончательная победа в принятии миграционного закона 1965 года, открывшего эпоху безграничной миграции.

Но боасианство и связанные с ним движения были не единственным направлением борьбы еврейских групп. Одновременно они рекрутировали в свою военную кампанию расовые меньшинства. У истоков создания Национальной ассоциации за развитие цветного населения (НААСР) в 1909 г. стояли финансисты Яков Шифф и Пол Варбург, целиком финансировавшие эту организацию. Все президенты НААСР до 1975 г. были евреями. В 1917 г. расстроенный чернокожий активист Маркус Гарвей сбежал из штаб-квартиры НААСР, утверждая, что это «организация белых». Ведущим адвокатом НААСР в 1920-х годах был Луис Маршалл, видный лоббист открытой миграции. А до 1933 г. в юридическом отделе НААСР вообще не было ни одного афроамериканского адвоката.

В 1960-е годы еврейские структуры обеспечивали деньгами до трех четвертей группы за гражданские права. Лидерами этого широкого мультикультурного, антирасистского движения выступали АЕК-комитет, АЕКонгресс и АДЛ. Именно они, замечает исследователь Кевин Макдональд, «обеспечивали основные источники финансирования, разрабатывали тактику и определяли цели движения. Как это было и в случае с движением за выработку политики иммиграции, целью которого было предотвращение развития массового антисемитского движения в Соединённых Штатах». («Культура критики»)

И действительно, до трети американских учителей в начале 1960-х гг. окурмлялись образовательными

Одна из основателей Black Lives Matter из Канады (Торонто) Юсра Хогали высказалась следующим образом: «Белая кожа — это ненормальность, свойственная недочеловеку. Все фенотипы существуют в семье чёрных народов, а белые люди — генетический дефект черноты». Перед нами не что иное, как самый радикальный, насколько это вообще возможно, расизм. Его задача — уничтожение, прежде всего, традиционного белого цисгендерного мужчины и традиционной семьи, которые, в глазах Антифы и BLM, являются вечными источниками фашизма.

материалами АДЛ. Она предпринимала громадные усилия по устранению христианского влияния в образовании государственных школ. И эта работа шла по нарастающей. С 1985 г. институт АДЛ «Мир различий» подготовил свыше 230 тысяч учителей начальных и средних школ по курсу «культурного разнообразия», осуществляя свои программы также в Германии, России и Южной Африке.

Последствия закона о миграции 1965 года, как и политика мультикультурализма, оказались катастрофой для белого населения Америки. Да и, как видим сегодня, — для всей Америки в целом. С 2050 года белые уже не будут представлять большинство населения страны. Но еще важнее то, что цветные традиционно голосуют за Демпартию, следовательно — за дальнейший развал, хаос и энтропию, которые, конечно, не останутся прерогативой только Соединённых Штатов, но неизбежно охватят (да и уже охватывают) весь мир.

Примером настоящего патриотизма и здравого смысла, увы, не услышанного Америкой, и, возможно, реквиемом по Америке, звучит сегодня речь сенатора Маккарэна (1953), предупреждавшего против следования катастрофической политике мультикультурализма: «Сегодня, как никогда ранее, бесчисленные миллионы штурмуют наши двери ради въезда в страну, и эти двери

трещат под напором. Решение проблем Европы и Азии не придёт через перенос этих проблем в своей массе в Соединённые Штаты... Я не собираюсь пророчествовать, но, если враги этого закона преуспеют в том, чтобы растащить его по частям или поправить до неузнаваемости, они внесут больший вклад в содействие падению нашего государства, чем любая другая группа со времени достижения нами независимости как государства».

Сегодня подобные здравые голоса звучат уже как преданья старины глубокой. Сегодняшняя Америка сформирована во многом мультикультурным сознанием, мультикультурным образом реальности, видения мира. Лозунги Антифы, кричалки БЛМ, заявления истеблишмента Демпартии, переводницы Нью-Йорк Таймс и новости CNN кажутся вылепленным и испечёнными в одной пекарне. Да так оно во многом и есть. Американский литератор Уолтер Керр замечает: «Сегодня... иммигранты, прежде всего, еврейские иммигранты, кажутся больше американцами, чем англосаксонские протестанты. Они — это лица, голоса и образ мышления, которые представляются нам самыми знакомыми, то есть буквально они — наша вторая натура. Англосаксонский протестант — нечто лишнее, странное, заскорузлое. Мы глядим на него немного удивлённо

и спрашиваем себя: “До чего он дошёл?” Мы помним его — бледный, уравновешенный, чисто одетый, твёрдо уверенный в себе. А сегодня мы видим его аутсайдером, человеком не от мира сего, вполне готовым продуктом для акта исчезновения... Он перестал быть представительным; и мы не замечали этого до последней минуты. В любом случае, не настолько эмфатично. Что случилось после Второй мировой войны — так это то, что американская чувствительность стала отчасти еврейской; возможно, настолько же еврейской, как и всё остальное».

Когда-то Вернер Зомбарт назвал пуританизм ростком иудаизма, причудливым образом выросшим на христианской почве. И нет, наверно, ничего удивительного в том, что то, что начиналось зарей Нового мира в формате «народа избранных», заканчивается гибелью традиционной Америки в формате «избранного народа». За последние 250 лет еврейские стратегии выживания и успеха привели к тому, что, как признают сами еврейские авторы, при 2,4% населения Штатов евреев сегодня в девять раз больше среди богатейших людей. В списке 100 самых богатых людей мира 33% — евреи. Притом что самих евреев в мире среди иных народов земли не более 0,1%–0,2%. Евреи представляют минимум половину из первых ста богатейших лидеров Уолл-стрита, до 40 процентов ассоциации Лиги плюща (восьми крупнейших частных университетов северо-востока США). Финансирование Демпартии идет наполовину через еврейские организации, республиканцев — на четверть.

Сегодня именно либерально-демократический и неоконсервативный дискурс доминирует во всех важнейших культурных областях и заявляет о себе как об «истинном американизме». При этом традиционный христианский консерватизм со всех сторон подвергается гонениям и обструкции. Те же тенденции мы обнаруживаем и в остальном мире.

ВОСХОД ЧЁРНОГО РАСИЗМА

Многие сегодня, глядя на погромы BLM, сносы памятников героям белой цивилизации, акции сожжения Библий, пожарища в Портленде, коммуны в Сиэтле, задаются вопросом: какова настоящая суть всей этой «борьбы с расизмом»? Не так давно одна из основателей Black Lives Matter из Канады (Торонто) Юсра Хогали высказалась следующим образом: «Белая кожа — это ненормальность, свойственная недочеловеку. Все фенотипы существуют в семье чёрных народов, а белые люди — генетический дефект черноты. Чёрные просто при помощи своих доминирующих генов могли бы буквально смести с лица земли белую расу, будь у нас такая возможность». Это высказывание мы и возьмем за точку отсчёта.

Хогали (имеющая, говорят, награду города Онтарио за образцовое лидерство) высказала именно то, что тут и там прорывается в акциях BLM и Антифы. Перед нами не что иное, как самый радикальный, насколько это вообще возможно, расизм. Его задача — уничтожение, прежде всего, традиционного белого цисгендерного мужчины и традиционной семьи, которые, в глазах Антифы и BLM, являются вечными источниками фашизма. А в идеале им бы хотелось уничтожения белого населения планеты как такового.

Ещё один пример. Чернокожий преподаватель престижного Барнард-Колледжа в Нью-Йорке, доцент кафедры английского языка и киноискусства Бен Филипп предложил в своей книге «взорвать» или «отправить в газовые камеры» всех белых людей. Он желал бы собрать белых людей, устроить взрыв и пустить газ: «Я буду улыбаться, когда мы поднимем бокалы за ваше доброе белое здоровье, в то время как детонатор под столом замигает, выходы будут заблокированы, а вентиляционные отверстия начнут заполнять газ».

Кому-то высказывания Бен Филиппа или Юсры Хогали могут показаться словами отморозков, сумасшедших, каких сегодня немало. Важно, однако, что «новая нормальность» позволяет безнаказанно делать такие высказывания, более того — одобряет их. Фактически мы имеем дело с расовой войной, маховик которой сознательно раскручивается теми, кто стоит за «новой нормальностью». И сказанное этими милыми людьми на самом деле мало чем отличается от высказываний гораздо более респектабельных строителей нового порядка мира.

Так, известный американский политолог и военный стратег Томас П. М. Барнетт в своей книге «Новая карта Пентагона: война и мир в XXI столетии» называет организацию потоков беженцев в Европу одной из основных стратегий глобализации и расширения американской экспансии. Он утверждает, что национальные границы должны быть упразднены, расы смешаны, старые моральные ценности и религии упразднены. Конечной целью должно стать равенство всех рас и формирование единой светло-коричневой расы Европы. Для достижения этого результата Европа должна принимать ежегодно не менее 1,5 миллиона иммигрантов из третьего мира. В конечном счёте, развивает Барнетт свою мысль, получится население со средне-статистическим IQ 90. Оно будет достаточно интеллигентным, чтобы работать, но достаточно индифферентным, чтобы сопротивляться «новому порядку».

В сегодняшних американских университетах белых учат ненавидеть самих себя. Так, Билл Клинтон с гордостью вспоминал, как в пору своего президентства заявил в аудитории Портлендского университета, что к 2050 г. белые станут в Америке меньшинством. И зал в ответ на это взорвался аплодисментами. Здесь прекрасно всё: и гордость президента страны, и радость студентов,

рукоплещущих гибели собственной расы, культуры, страны.

Американский поэт Роберт Фрост высказался как-то о либерале как человеке, который «мыслит слишком широко, чтобы принять свою собственную сторону в споре». Справедливо. Однако дела обстоят гораздо хуже, чем думал вовремя умерший старик Фрост (умер он в 1963-м). Американское поколение бэби-бумеров было инфильтровано людьми вроде **Сюзан (Розенблатт) Зонтаг**, которая в шестидесятых редакторствовала в неоконном Commentaru и писала в культовом среди американской молодёжи журнале «Партизан Ревю» в таком духе: **«Белая раса — это раковая опухоль человеческой истории».**

Движение BLM возникло в 2013 году в результате слияния нескольких черных расистских движений: «Нации Ислама», «Чёрных пантер» и некоторых других, менее известных групп. Поводом послужили волнения вокруг убийства полицейским Дж. Циммерманом в феврале 2012 года семнадцатилетнего афроамериканца во Флориде. По-видимому, движение изначально создавалось и росло под чутким руководством и кураторством Демпартии и лично Барака Обамы. У его истоков стоял преподобный Эл Шарптон, пастор баптистской церкви, автор боевого лозунга «Нет правосудия — нет мира» (то есть пока не посадят полицейских, будут погромы).

Шарптон известен также следующим списком, произнесённым в 1994 году перед студентами Нью-Джерси: *«Мы построили пирамиды до того, как Дональд Трамп узнал, что такое архитектура. Мы преподавали философию, астрологию и математику до того, как Сократ и их греческие гомосексуалисты до всего этого дошли».* Преподобный, вероятно, имел в виду древних египтян. Но и это высказывание звучит совершенно в духе BLM и Зонтаг.

У пастора Шарптона собственное ток-шоу на канале MSNBC, он на короткой ноге с Обамой, и в пору

его президентства частенько бывал у него в гостях в Белом доме. Одновременно преподобный завёл дружбу с Джорджем Соросом, для которого стал удобным проводником (до Белого дома Сороса тогда не допускали). После победы Трампа в 2016-м стало ясно, что время пришло, и формат, в котором следует запускать BLM, определился.

Впрочем, разговоры о том, что Демпартия отращивает ультра-левое крыло (Антифа — на улицах, ультра-социалистка Александрия Окасио Кортес со своей группой в конгрессе), либеральная прессы вела как минимум с 2014 года. Что же касается стратегии массовых бунтов, то она родом из шестидесятых. В начале 1960-х молодые агитаторы-радикалы из движений вроде «Национальной ассоциации содействия цветному населению» (НААСР), «Студенческого координационного комитета ненасильственных действий» (SNCC) и др. ринулись на Юг, поднимать чёрных на политическую борьбу. По одной из версий, именно отсюда пошло словечко *hippie* — так черные называли на своем сленге трущихся среди них белых. Усилия не пропали даром. Шестидесятые громынули самыми мощными чёрными бунтами в истории Америки: в 1967-м — 159 беспорядков, самые кровавые в Детройте (43 погибших, более тысячи раненых) и Ньюарке (26 погибших, сотни раненых). В следующем году, после убийства Мартина Лютера Кинга, бунты вспыхнули с новой силой, прокатившись по ста десяти городам страны. Это же было время глубокой радикализации негритянского движения.

В начале 60-х «блистают» Малькольм Икс, лидер «Нации ислама» (широко известной религиозной секты, членом которой был, например, Муххамед Али), а позднее политической «Организации африканского единства». Друг Фиделя Кастро, обласканный первыми лицами европейских государств, Икс стал самым узнаваемым лицом не-

гритянского политического движения, гораздо более известным в своё время, нежели пресловутый Кинг.

«Чёрные пантеры», которые заявляют сегодня о своём возрождении, тоже рождены шестидесятыми. Их можно назвать радикальным ультра-левым крылом «Африканского единства». При поддержке кумиров 60-х (Дженис Джоплин, Джон Леннон, etc.) эти радикалы-марксисты в чёрной униформе и с автоматическим оружием обрели большую популярность в революционной Америке шестидесятых. Идеологией «Пантер» стало создание независимой «чёрной нации» и чёрного государства на территории США.

1966 год был озаглавлен рождением боевого лозунга *Black power* («Власть чёрным»), объединившим вокруг себя всех лидеров чёрных группировок. После массовых чёрных бунтов 1967-го последователи Икса и «Чёрных Пантер» объявили о создании «Республики Новая Африка» на территории южных штатов, президентом которой был избран идеолог «Пантер» Роберт Уильямс. Последний, в свою очередь, объявил о поддержке мировой социалистической революции во всем мире.

У *Black power* была не только своя армия, свои политики и своя марксистская идеология, но и своя теология, разработанная выпускником Калифорнийского университета Альбертом Клиджем, выбравшим путь пасторства. Погрузившись, после бурной калифорнийской атмосферы, в протестантскую теологию, Клидж пришёл к выводу, что Бог-Отец — чёрный, следовательно, Иисус и Мария также были чёрными. Чёрными, по мнению Клиджа, были и евреи Ветхого Завета. Однако эту истину скрыл апостол Павел, намеренно извратив текст Евангелия, чтобы его смогли воспринять белые римляне. Скрыл Павел и настоящую миссию Иисуса, посланного к чёрным, чтобы освободить их от господства белых. *«Пока чёрные готовы принять эту ложь, они ни освободят себя от духовного*

рабства перед белыми и не заслужат права быть гражданином первого сорта в царстве Христовом на земле», — заключал Клидж в своей книге «Чёрный мессия».

Учение Клиджа очень скоро нашло своих последователей. Так что самые кровавые чёрные бунты в Детройте 1967-го были вызваны во многом его проповедью. И сегодняшние, обходящие мир кадры с улиц Нью-Йорка, на которых белые целуют ноги чёрным проповедникам, родом оттуда.

Как видим, все идеологические концепты чёрного расового движения были полностью готовы уже в 1960-е. За прошедшие десятилетия эти учения пустили корни и радикализировали немалую часть чёрного населения Америки.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕЗАГРУЗКА КУЛЬТУРНОГО КОДА

Наконец, коснёмся ещё одной принципиально важной для нашего разговора темы. Это — тема образования. Понятно, что именно здесь сегодняшние кураторы «новой нормальности» держат руку на пульсе в первую очередь. Образование — самый простой и действенный метод искоренения старой культуры. Сегодня неоллибералами-необольшевиками захвачены уже не только кафедры престижных университетов, как это было в 1960-х. Сегодня они берут под свой контроль и среднюю школу, приходят в детские сады, неся идеологию секспросвета, мультикультурализма и проч.

После Второй мировой войны количество университетов и людей с высшим образованием в мире резко выросло. Так, в США за тридцать послевоенных лет количество университетов выросло с 40 до 600. Казалось бы, повышению образовательного ценза и роста количества образованных людей можно только радоваться. Если бы не одно «но». Растущие как грибы после дождя университетские кафедры и кам-

Оксфордские профессора, близко к сердцу относясь к движению BLMatter, в рамках борьбы с расизмом, рассматривают план отказа от классической музыки и нотной грамоты в принципе. Классическая музыка и нотная грамота, по их мнению, «слишком колониальны», музыкальная нотация является частью «колониальной репрезентативной системы», а Бетховен и Моцарт (не говоря уже о Бахе) «причастны к превосходству белых». Ещё более удручает профессоров то, что само музыкальное образование в его нынешнем виде сосредоточено на «белой европейской музыке времён рабства». Преподавание нотной грамоты — это настоящая «пощёчина» цветным студентам, возмущаются преподаватели, ведь нотная запись так и «не избавилась от связи с колониальным прошлым».

пусы новых университетов стремительно захватывались неолиберальной и ультралевой идеологией.

В промывку мозгов белой молодёжи вкладывались огромные деньги и силы. Университетские кафедры в США тщательно паслись такими неформальными, но весьма влиятельными сообществами, как «Нью-Йоркские интеллектуалы», одним из важнейших органов влияния которых в молодёжной среде был троцкистский журнал, упомянутый «Партизан ревю», некогда орган компартии США, перешедший в это время на неолиберальные и культурмарксистские позиции. Журнал этот стал культовым среди университетской американской молодёжи, обрабатывая сознание бэбибумеров в леворадикальном ключе, воспевая мультикультурализм и ненависть к белой цивилизации. Одновременно средние учебные заведения окучивали школа боазианской антропологии и фрейдистская психология, ставшая в это время весьма влиятельной в США силой. А Антидифамационная лига (АДЛ) вливала огромные

средства в подготовку школьных учителей. В ещё большем масштабе подобную работу ведёт Фонд Сороса. Недавно Сорос объявил о создании всемирной сети университетов Open Society University Network, своего рода глобальной обучающей платформы, цель которой — продвижение климатического движения и борьба с «авторитарными правительствами» по всему миру. Во главу угла обучающихся программ сети должно быть поставлено продвижение интересов «ущемлённых групп» (сексуальных, национальных, религиозных меньшинств). Новый образовательный конгломерат призван объединить все известные соросовские институты: британские, французские, американские и т. д.

Впервые эта адская бомба громыгнула в 60-е, когда студенческие волнения, начинавшиеся в университете Беркли (Калифорния), охватили все университеты США, а затем перебрались в Европу, чуть было не обрушив в революционный пожар Францию Шарля де Голля. Сегодняшние события в Америке и Европе — бунты БЛМ

и уличные погромы Антифы, сносы памятников «белым колонизаторам» и прочее — вполне уже можно квалифицировать как новое переиздание революции 60-х.

В середине декабря Америку потряс скандал, связанный с одной из самых престижных частных американских школ — Dalton School на Манхэттене. Персонал школы (как водится, поголовно ультралевый) выступил с рядом требований. Среди которых, например, такие: 1) нанять психологов, специализирующихся «по психологическим проблемам меньшинств»; 2) нанять отдельного сотрудника, который будет рассматривать и поддерживать «жалобы чёрных учеников»; 3) пригласить 12 комиссаров по «диверсити» (т. е. многокультурности) на полную ставку. Последнее — вещь для Америки вполне уже стандартная. Так, в третьем по величине американском университете Ohio State University отдел «комиссаров по диверсити» насчитывает сотню сотрудников с ежегодным бюджетом в 10 млн долларов. Персонал также требует введения обязательных курсов на тему «чёрного освобождения» и «вызовов превосходству белых», а также обязательного содержания темы диверсити в школьных пьесах. Но главное не это. Учителя заведения (обучение в котором стоит 54 тыс. долл. в год) требуют, чтобы все курсы повышенного уровня были отменены в том случае, если чёрные студенты получают отметки ниже белых (!).

Ещё раз отметим, что Далтон — одна из самых престижных школ Нью-Йорка, в которой обучаются дети, которые затем приходят в главные университеты страны и формируют её элиту. И то, что здесь происходит сегодня, завтра станет общим местом повсюду. Что означает требование отмены курсов повышенного уровня в случае, если чёрные будут получать отметки ниже белых? Это значит, что образование начинает ориентироваться не на успевающих,

а на отстающих. Что если у вас был, к примеру, физико-математический класс, который выпускал элиту для физических факультетов ведущих университетов, и в этот класс завезли двух аборигенов из Зимбабве, не знающих английского языка, то физматкласса у вас больше не будет. Кстати, родители Далтона забили тревогу, когда выяснилось, что выпускники школы начинают все хуже поступать в колледжи.

Англичане жалуются, что именно таким образом за последнее десятилетие уничтожили классическое английское образование. Добивание английского образования продолжается и сегодня. Приведём пример. Оксфордские профессора, близко к сердцу относясь к движению BLMatter, в рамках борьбы с расизмом, рассматривают план отказа от классической музыки и нотной грамоты в принципе. Классическая музыка и нотная грамота, по их мнению, «слишком колониальны», музыкальная нотация является частью «колониальной репрезентативной системы», а Бетховен и Моцарт (не говоря уже о Бахе) «причастны к превосходству белых». Ещё более удручает профессоров то, что само музыкальное образование в его нынешнем виде сосредоточено на «белой европейской музыке времён рабства». Преподавание нотной грамоты — это настоящая «пощёчина» цветным студентам, возмущаются преподаватели, ведь нотная запись так и «не избавилась от связи с колониальным прошлым». Можно ли, после всех ужасов рабства, заставлять студентов учиться играть на фортепиано или дирижировать оркестром? Ведь всё это «структурно центрирует белую европейскую музыку», причиняя нестерпимые страдания цветным студентам. Отныне развитие музыкального образования в рамках борьбы с белой гегемонией и «деколониализацией» изучения музыки оксфордские преподаватели намерены вести по пути «более инклюзивного ребрендинга». Изучение класси-

ческой музыки могут, например, заменить такие предметы, как «Музыка африканской и африканской диаспоры», «Этническая музыка» и «Поп-музыка».

Что же касается белых гетеросексуальных профессоров Оксфорда, то им, вероятно, остаётся лишь скорейшее, желательно немедленное, самоискоренение.

Ещё один пример. В начале 2021 года американское издание *American Thinker* опубликовало статью известного филолога, автора нескольких книг Джеффри Фолкс «Ресексуализация некрофилии»: полюбуйтесь, что на уме у профессоров, которые учат ваших детей». Побывав на симпозиуме современного языка в Сиэтле, автор резюмирует ситуацию следующим образом: *«Любой нормальный, здравомыслящий человек, случайно оказавшийся на симпозиуме Ассоциации современного языка, подумает, что ненароком забрёл в лечебницу для умалишенных интеллектуалов»*. Список курсов университета в Беркли включает следующие образовательные программы: «Читая Маркса сегодня», «Американский обман: раса, этническая принадлежность и мечты о прогрессе», «Экокризис и климатические беженцы», а также «Бесполезен ли бунт?». Разумеется, нет, — саркастично заключает Джеффри Фолкс.

Именно такое положение дел должно, по мысли Сороса, АДЛ и других подобных организаций, утвердиться повсюду. Заметим, что начиная с 90-х гг. фонд «Открытое общество» Сороса вёл самую активную деятельность и у нас, в России, в общей сложности с 1995 по 2003 год, вложив более 1 млрд долл. на образовательные, издательские программы и гранты, которые получили 64,5 тысячи учителей, профессоров и студентов. Фонд спонсировал написание новых учебников (в том числе для МГУ), закупку книг у издательств и поставку их в библиотечные фонды. 30 ноября 2015 года Генпрокуратура

РФ признала деятельность фонда нежелательной на территории нашей страны. Тем не менее общемировые тенденции образования (то есть его методичного уничтожения) сохраняются и у нас. И наши университеты, как и американские, почти поголовно заражены неолиберальной и леворадикальной идеологией, и в наших школах прогрессирующее стирание исторической памяти и «ориентация на неуспевающих» находятся в общемировом тренде. Надежда наша лишь на то, что идём мы, как всегда, медленно и неуклюже.

КИНООПРАВДАНИЕ ИНФЕРНО

Наконец, обратимся к ещё одному фронту культурной войны, возможно, даже ещё более принципиальному, нежели образование. Это — кинематограф. Сегодняшний Голливуд выступает как мировое министерство пропаганды, создающее культурный код постмодерного мира. Мы рассмотрим весьма любопытный «артефакт» подобного рода. Речь идёт об одном голливудском фильме, вышедшем на экраны два года назад. Фильм этот детский, семейный, имеющий код 6+. По сути — блокбастер для детей, в главной роли которого снялась Анджелина Джоли. Речь идёт о фильме студии Walt Disney Pictures «Малефисента. Владычица тьмы» (2019) — сиквеле фильма «Малефисента» 2014 года. Перед нами — самый что ни на есть мейнстрим. Это картинка, которая должна впечататься в мозг ребенка, стать общим местом, ведущим трендом, мемом, модой и, наконец, новым культурным кодом. На это работает всё, начиная от Анджелины Джоли в главной роли и кончая широкой раскруткой образа рогатой девы в СМИ, соцсетях, различных флэшмобах и т.д. Одним словом, перед нами не рядовое кино, но кино, определяющее столбовую дорожку масскульта.

«Управлять людьми посложнее, чем бегать по полям с цветком в во-

лосах», — говорит королева Ингрид принцессе Авроре, прямо отсылая юного зрителя к «детям цветов» в однозначном контексте. Ведь королева Ингрид — олицетворение зла (и, в целом, — традиционного белого мира), что подчёркнуто древним германо-скандинавским именем. При этом персонаж Аврора — олицетворение добра и прекрасного будущего (Аврора — утренняя заря). Она, как Грета Тунберг, выступает за «всё хорошее». И, прежде всего, — за мир между всеми живыми существами — от букашек и всевозможных болотных уродцев до демонических тварей включительно.

Итак, дети цветов, вот эти самые хиппи 60-х, — идеал, к которому должны стремиться наши детишки. О чём же фильм «Малефисента»? Первый фильм вышел в 2014 г., и его сюжет, если совсем кратко, — это полностью перевёрнутый с ног на голову пересказ знаменитого диснеевского мультика «Спящая красавица» 1959 года, ставшего, по сути, символом студии «Дисней». Заметим, что сам Уолт Дисней был одним из немногих консерваторов Голливуда, с первых дней своего существования кишащего большевиками и троцкистами. У Диснея был традиционный европейский сказочный сюжет о принцессе, долгожданном ребёнке королевской семьи, поздравить которую приходят добрые феи. А затем появляется злая фея Малефисента и накладывает на принцессу проклятие, разрушить которое может только поцелуй любви. В традиционной сказке поцелуй любви совершает принц. В новой версии — и принц, и король (отец принцессы) — представители шовинистического мужского мира — оказываются беспомощны, и поцелуй любви совершает... сама Малефисента. Итак, олицетворение зла старой сказки становится главной героиней сказки новой.

В своё время ведущий итальянский большевик Антонио Грамши создал теорию, согласно которой, прежде, нежели совершать миро-

вую революцию, необходимо завоевать «царство культуры». Причём главной мишенью для нас, говорил Грамши, должна стать Христианская церковь. Пока мы не оторвём сознание пролетариата от церкви, нам его симпатий не завоевать. Последователи Грамши неуклонно следуют данным канонам, причём на самом базовом, фундаментальном, мифологическом уровне: ведь именно ведущий культурный миф является основой всякой цивилизации и культуры. Следовательно, для торжества «дивного нового мира» христианский миф должен быть заменён антихристианским. А главным объектом диверсии — стать дети самого нежного возраста, сознание которых ещё не успело впитать традицию. Так действуют создатели «Малефисенты», беспощадно выкорчёвывая из детских умов традиционный культурный код и впечатывая в него код новой — постхристианской, мультикультурной, глобальной цивилизации.

В первой части фильма злом объявлялась традиционная семья и шовинистический мужской мир. Принцессу удочеряет и возрождает к новой жизни Малифесента. Это существо из иного мира, с явными атрибутами зла (рога, заострённые скулы и уши, тёмные крылья), имеющее волю проклинать и убивать. В традиционной христианской системе ценностей перед нами — подчёркнуто демоническая реальность. В толерантной, политкорректной формуле — это просто некая другая, незнакомая нам культура.

Сама же Малефисента — существо до конца не определившееся, злое не по природе, а по обстоятельствам (её обманул именно мужчина!). Такова неприхотливая фабула пересказанной сказки с её мощным феминистским и явным лесбийским подтекстом. Итак, главный посыл первой Малефисенты ребёнку был таков: как только ты немного подрастёшь, немедленно оставь свою авторитарную семью ради новой мультикультурной се-

мьи: субкультуры детей-цветов или тёмной романтики. На это же работает и выбор актёра, играющего службу Малефисенты, ворона Дивала (т. е. по-русски — дьявола). Его сыграл Сэм Райли, молодой актёр, прославившийся ролью Йэна Кёртиса (в фильме «Контроль»), лидера группы Joy Division, культового родоначальника тёмной музыки. И, наконец, главный вывод: «Два королевства примирила та, в ком соединились и зло, и добро!» — этой фразой завершается первый фильм. Итак, мостик между двумя мирами — человеческим и демоническим — наведён.

Вторая «Малефисента» показывает нам вторжение мира инферно — крылатых рогатых тварей, живущих в мрачных подземельях. Они политкорректно названы здесь тёмными эльфами. Причём авторы делают небанальный ход: мужской мир уже не предстаёт здесь абсолютным злом, он оправдан и допущен к существованию. Но, разумеется, лишь потому, что полностью присягает новому, пройдя необходимую инициацию. Абсолютное Зло олицетворяет здесь королева Ингрид, женщина-мать как символ всего традиционного христианского мира.

То, что она при этом истовая католичка, подчёркивает центральный эпизод фильма. Своё самое чудовищное преступление (которому королева придаёт религиозный, спасительный смысл: навсегда избавить наш мир от нечисти!) она совершает в храме, что эстетически безошибочно и даже излишне навязчиво акцентировано. Пригласив всех ползучих, летающих и прямоходящих «расово неполноценных» уродцев с болот на свадьбу, она запирает их в прекрасном готическом соборе и... «Пусть грянет музыка!» — с этим возгласом служба королевы Герда (тоже — говорящее имя, здесь — символ преемства мира традиционной культуры) вдохновенно ударяет по клавишам соборного органа. И под звуки католической мессы или фуги Баха (всей

этой, одним словом, христианской «мерзости») под сводами собора начинает клубиться ярко-красный ядовитый дым, от которого волшебные жители болот начинают умирать. Но не просто умирать, а превращаясь при этом в чудесно распускающиеся цветы. Однако сей новый «холокост» злодеям не удаётся: дети-цветы оказываются в конце концов живы и невредимы. Освобожденные из христианского узилища верным вороном Диаволом и прекрасной Авророй, они высыплют на площадь, где к ним слетаются все демоны преисподней. Они — «на лицо ужасные, добрые внутри». И, одновременно, всевозможных расцветок: белые, жёлтые, чёрные и даже с африканскими попугайскими крыльями. Затем, побросав ненужное больше оружие, к ним присоединяются и растроганные жители постхристианского королевства! При этом службу королевы, вдохновенно игравшую своего убийственного Баха, чудом выжившие дети-цветы стаскивают вниз. И, вероятно, забивают ногами.

С королевой-матерью, живым олицетворением всего чудовищного христианского мира, поступают ещё более интересно. Малефисенту подло убивают, но она, обращённая в пепел, воскресает от слёз Авроры, превращаясь в птицу Феникс. Затем она вновь возвращается к своему привычному образу и превращает королеву в рогатую козу. Здесь, конечно, также скрыт красноречивый символ, отсылающий к библейской традиции «козла отпущения».

Малефисента же, полностью доказав свою доброту (она дважды самоотверженно спасла жизнь Авроре, и та назвала её мамой!), становится подлинной владычицей нового мира. На самом-то деле она, конечно, всегда была доброй. А злой её объявил старый христианский мир. Последний кадр: влюблённые на балконе. «Новый день настанет!» — трепетно вздыхает Аврора, богиня утренней зари и почти уже революционный крейсер. В следующий же

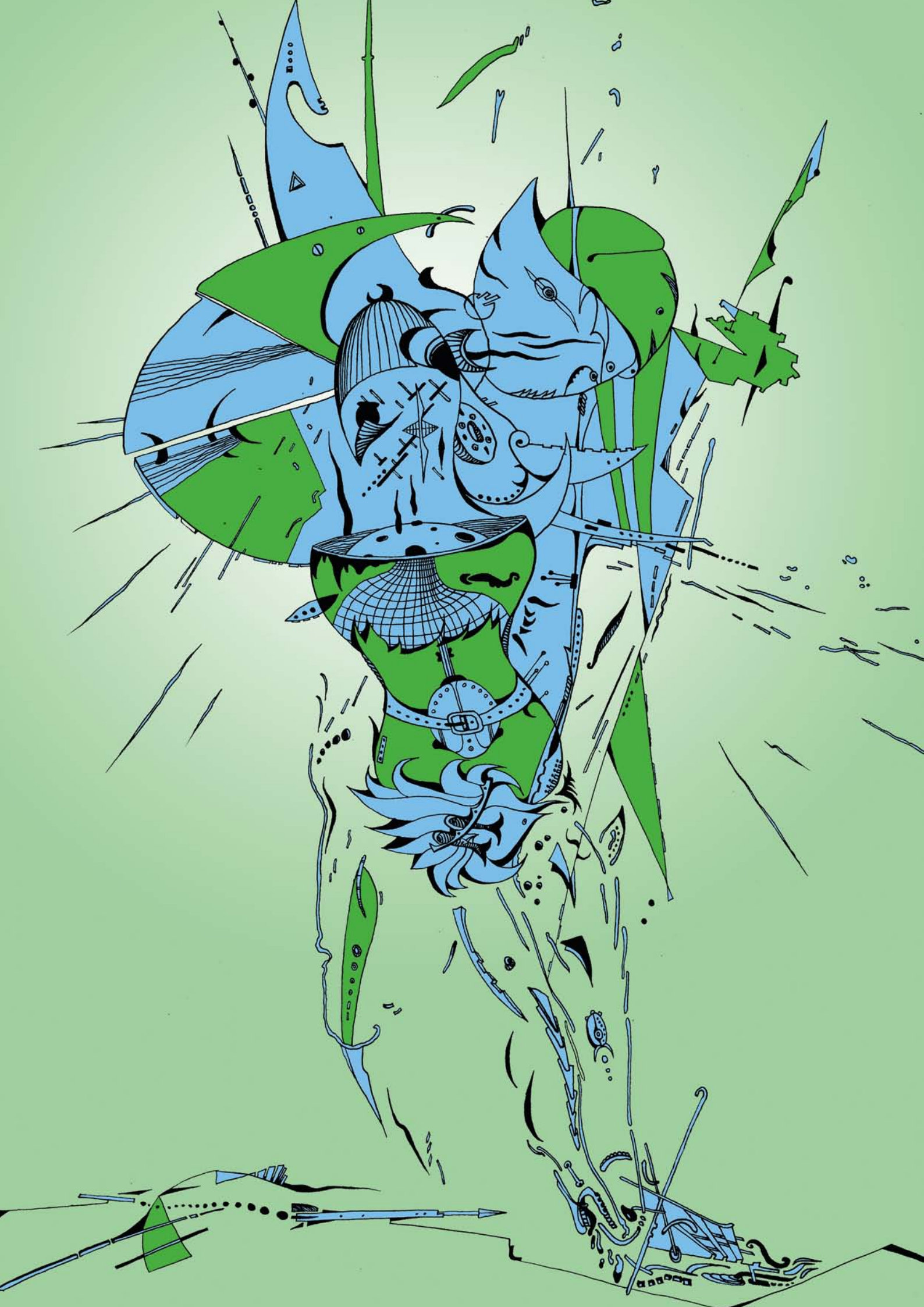
«Джокер» — 2019 — это не запредельное inferнальное зло «Тёмного рыцаря» (2008 год), это — inferно, уже вылившееся на улицы. Этот фильм программировал сознание каждого юного американского болвана, накачанного левой идеологией. Так, чтобы и он мог почувствовать себя «тёмным рыцарем». От маргинала-неудачника начала фильма — к настоящему «герою на пятнадцать минут» — вот путь, указанный «Джокером». Здесь inferнальное зло, не теряя своего обаяния, растворяется в тысяче ликов. Символом чего становится маска клоуна. Надень маску — почувствуешь себя Джокером. Неудачник первых кадров фильма становится всё сильнее, свободнее и круче с каждым новым совершённым убийством. А вот и главная цель — государство, которое символизирует избирающийся мэр Гетхэма Томас Уэйн (в котором мы, конечно, сразу узнаём Трампа).

миг из тёмных глубин взмывают, накрывая весь горизонт, чёрные крылья Малефисенты. «Я ещё вернусь крестить ваших детей», — хохочет откуда-то сверху «Абсолютное Добро». Хэппи энд!

Ещё один показательный «киношедевр» — фильм «Джокер» (2019 года). Как и «Малефисента», обласканный прессой — это не просто продукт кинематографа. Это — новое «программное обеспечение», специальный механизм по перезагрузке традиционного культурного кода белого человека. Это — фильм-плакат, фильм-призыв. Ну не «Броненосец Потемкин», конечно, но, как и тот, — чистейшая агитка: символ и знамя БЛМ-бунта-2020. «Вставай, бунтуй, убивай!» — вот настоящий слоган этого фильма.

«Джокер» — 2019 — это не запредельное inferнальное зло «Тёмного рыцаря» (2008 год), это — inferно, уже вылившееся на улицы. Этот фильм программировал сознание каждого юного американского болвана, накачанного левой идеологией. Так, чтобы и он мог почувствовать

себя «тёмным рыцарем». От маргинала-неудачника начала фильма — к настоящему «герою на пятнадцать минут» — вот путь, указанный «Джокером». Здесь inferнальное зло, не теряя своего обаяния, растворяется в тысяче ликов. Символом чего становится маска клоуна. Надень маску — почувствуешь себя Джокером. Неудачник первых кадров фильма становится всё сильнее, свободнее и круче с каждым новым совершённым убийством. А вот и главная цель — государство, которое символизирует избирающийся мэр Гетхэма Томас Уэйн (в котором мы, конечно, сразу узнаём Трампа). Это богатый белый мерзавец, соблазнивший когда-то мать Джокера и упрятавший её в психушку. Убийство мэра — логическая точка фильма, его главный контрапункт. Вслед за ним следует триумф: Джокера несёт на руках бунтующая толпа, превращая его в икону протеста. Такова непосредственная «инструкция для революции», ставшая рабочим триггером американской улицы в 2020 году.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Самоорганизация, COVID-эксперимент и новая реальность

Наступает такой момент, когда противоречия становятся настолько острыми, что начинают приводить к всё более значительным отклонениям. На языке новой науки это означает наступление хаоса (или резкого снижения тех параметров, которые можно объяснить, исходя из детерминированных уравнений), что, в свою очередь, ведёт к бифуркации, наличие которых очевидно, но контуры которых непредсказуемы по самой их природе. Но этой основе и возникает новый системный порядок...

И. Валлерстайн

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сравнил нынешнюю ситуацию с той, которая описана в книге Иоанна Богослова в качестве конца прежней реальности. Он сравнивает этот момент с приходом четырёх всадников Апокалипсиса, несущих голод, болезни, войны и смерть. В качестве первого всадника он видит острую геополитическую напряжённость, которая может привести к масштабным военным конфликтам. Роль второго всадника исполняют глобальные климатические изменения. Третьим является растущий имущественный разрыв между разными слоями населения. В качестве четвёртого всадника он видит оборотную сторону тотально распространяющихся цифровых технологий. С определением этих угроз трудно спорить. Однако ситуация представляется ещё более серьёзной и масштабной. Речь идёт о неопределённости в пространстве смыслов, целей, проектов будущего, в тех основаниях, которые объединяют социальные слои, страны, блоки, цивилизации, всё человечество.

Санкции, военные конфликты, экономические решения, определяющие место стран в мире, те «всадники

Апокалипсиса», о которых говорит Гутерриш, являются лишь внешними проявлениями этой глубокой внутренней неустойчивости, мировоззренческого хаоса.

В настоящее время мы столкнулись с Новой холодной войной Запада против России. Но что несёт Россия городу и миру? Каким мы видим будущее нашего Отечества и мировой цивилизации? Трудно защищаться, если мы не даём ответ на эти ключевые вопросы, не знаем, что защищать. Усилия должны быть направлены на то, чтобы у народа и правящей элиты появились ответы на эти вопросы. Ответ «Россия — это Путин», данный одним из политологов, явно недостаточен.

В условиях мировоззренческого хаоса у стратегических субъектов возникает вопрос о контурах будущего и власти в наступающей новой реальности.

Но чтобы не ошибиться, надо разобраться, каков объект, которым предстоит управлять. Проще всего это выяснить, поставив эксперимент. Этот эксперимент и позволит выяснить, что устоит, а что может быть отброшено. Именно таким глобальным экспериментом и является пандемия COVID-19. При этом особого

внимания заслуживает социальная самоорганизация и организация, которые и определяют, к чему мир готов, а к чему ещё нет. Именно с этой точки зрения мы посмотрим на нынешний кризис и на пути выхода из него.

САМООРГАНИЗАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ.

Моё послание будущим поколениям состоит, стало быть, в том, что кость ещё не брошена, что ветвь, по которой пойдёт развитие после бифуркации, ещё не выбрана. Мы живём в эпоху флуктуаций, когда индивидуальное действие остаётся существенным.

И.Р. Пригожин

Одним из важных достижений науки XX века стало ясное понимание того, что возможности человека в организации и взаимодействии существенно ограничены. Это стало особенно ясно в ходе реализации больших научно-технических проектов — атомного, космического, компьютерного, геномного.

По оценкам психологов, принимаемая решение, человек может учесть не более 5–7 факторов или пере-

менных. Активно, творчески он может взаимодействовать не более чем с 5–7 людьми. С остальными или опосредованно, или типовым стандартным образом. Скорость срабатывания нейрона в нервной системе в миллион раз меньше, чем триггера в интегральной схеме компьютера. И информацию мы передаём в миллион раз медленнее, чем в электронных схемах.

Что же даёт нам силу создавать гигантские организации, сооружения, исследовать вселенную, начиная от кварков и кончая большим взрывом и чёрными дырами? Схожий вопрос задал в IV веке до нашей эры философ Евбулид из мегарской школы: «Одна песчинка — ещё не куча. Две песчинки — ещё не куча. Миллион песчинок — уже куча. Где же та грань, где множество песчинок становятся кучей?».

Ответ, относящийся и к куче песка, и ко множеству других систем, связан с *самоорганизацией*. Самоорганизация означает появление новых качеств, свойств, типов функционирования у целого, части которого по отдельности такими свойствами не обладают. Однако удивительные свойства целого появляются именно в результате взаимодействия частей. Немецкий физик-теоретик Герман Хакен предложил для междисциплинарного подхода, изучающего самоорганизацию, термин *синергетика* (от греческого «совместное действие»). Он вложил в это определение два смысла. Первый — это подход, исследующий спонтанное, самопроизвольное возникновение структур или других типов упорядоченности, возникающих в сложных системах благодаря взаимодействию подсистем. Второй — это направление, требующее для своего развития творческого взаимодействия гуманитариев, естественников, математиков, представителей других специальностей.

Простейший тип социальной самоорганизации — очередь. Люди спрашивают, кто крайний, и становятся в её хвост без руководящих указаний сверху.

Именно удивительная способность к самоорганизации сделала наш вид абсолютным хищником на Земле. Сейчас это представление стало очевидным и для многих гуманитариев: «Решающую роль в завоевании нами мира сыграла наша способность объединять в сообщество массы людей. Современное человечество правит планетой не потому, что отдельно взятый человек более умный и более умелый, чем отдельно взятый шимпанзе или волк, а потому, что *Homo sapiens* — единственный на Земле вид, способный гибко взаимодействовать в многочисленных группах... Насколько известно, только *Homo sapiens* способен взаимодействовать с неограниченным числом незнакомцев», — пишет автор недавнего бестселлера Ю. Харари¹.

Благодаря самоорганизации мы научились передавать жизнеспасающие технологии в пространстве (из региона в регион) и во времени (от поколения к поколению). Именно это позволило создать *технологическую цивилизацию*.

Американский социолог Д. Белл ввёл понятие *осевого принципа*. При математическом моделировании мы проецируем процесс или систему на какую-либо ось, чтобы выделить и исследовать её наиболее важные черты. Если рассматривать мировую историю и в качестве такой оси выделить отношения собственности на средства производства, то мы получим исторический материализм с его сменой общественно-исторических формаций, от первобытно-общинной до коммунистической. Белл в качестве оси рассматривал роль науки и знания как источников развития. При этом история делит-

ся на традиционную (до XX века), индустриальную (XX век) и постиндустриальную (выход на которую происходит сейчас) фазы развития общества.

Но могут быть и другие оси: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда», — писал Карл Маркс в «Капитале». Этот взгляд получил развитие в теории волн технологического развития Н. Д. Кондратьева.

Но в новой реальности экономика может утратить определяющее значение. По оценкам экспертов, каждая третья тонна произведённого продовольствия сейчас выбрасывается. Среди 65 миллионов штук, произведённых в 2019 году легковых автомобилей (каждый третий был произведён в Китае), значительная часть оказалась не проданной... Экономика запаздывает по отношению к новым социальным реалиям.

Наука активно развивается и существенно влияет на жизнь людей в последней трети века. Не очевидно, что это будет продолжаться ещё долго. Серьёзный кризис в мировой науке и образовании говорит именно об этом.

Поэтому в качестве оси, на которую сегодня следует проецировать мировую историю, естественно рассматривать *самоорганизацию* — типы и виды этого процесса, которые определяют существование и развитие общества.

Важную роль в понимании социальной организации сыграла *теория ценной информации*, основы которой заложил Д. С. Чернавский². Ценная информация — это тот набор знаний, умений, навыков, который помогает его обладателю выжить и лежит «над ним» и также является результатом некоторой самоорганизации. Это может быть технология, владение неким языком, принад-

¹ Харари Ю.Н. *Homo Deus*. Краткая история будущего. (Пер. с англ. А.А. Андреева). — М.: Синдбад, 2018, с.157–158.

² Чернавский Д.С. *Синергетика и информация: Динамическая теория информации*. Изд. 5-е. — М.: URSS, 2021. — 304с. — (Синергетика: от прошлого к будущему. № 13).

лежность к соответствующей конфессии, политические убеждения, цивилизационный выбор. По сути, это то, что позволяет отличать «своих» от «чужих».

Казалось бы, естественно выбрать себе «правильную», «самую полезную» информацию, которая даёт наибольший выигрыш в данный момент времени в данной точке пространства. Но это не удаётся! Носители разных видов ценной информации соперничают друг с другом в ходе эволюции. И неясно, кто в будущем окажется победителем.

У этой идеи много обликов. Поясним её на уровне биологии. Компьютеры позволяют сейчас «проиграть» биологическую эволюцию в некотором более простом, чем наш, виртуальном мире. Взвзвись за эту задачу, учёные полагали, что со временем в системе останутся «ястребы» (стратегия индивидуального нападения) и «голуби» (индивидуальная защита). И соотношение численности тех и других будет стремиться к некоему постоянному значению. И тогда выбор понятен — лучше пробыться в «ястребы», чем становится «голубем».

Стратегии формируются в ходе эволюции в результате самоорганизации в пространстве стратегий. Однако всё оказалось значительно сложнее и интереснее. Стратегий, которым можно сопоставить виды птиц, оказалось гораздо больше. Это «вороны» — коллективное нападение, «жаворонки» — коллективная защита и ещё множество других. И что самое важное — равновесие не устанавливается, численность обладателей разных стратегий сложным образом меняется. И иногда эти изменения становятся огромными — выигрышными завтра могут стать стратегии, которые были у аутсайдеров, происходят «революции», «и последние становятся первыми».

Это объясняет «парадокс альтруиста». Альтруизм — это готовность

отдать часть своего жизненно важного ресурса ближнему и тем самым уменьшить вероятность своего размножения. Значит, от поколения к поколению их будет становиться всё меньше, пока они не вымрут. Но некоторые виды просто не выживают, если альтруистов нет... В чём же дело? Да в том, что то, что плохо для данной особи, может быть очень хорошо для вида. Некоторая доля альтруизма и готовности поддерживать «своих» может дать очень существенное преимущество виду по сравнению с «индивидуалистами».

Развивая эту аналогию, Ричард Докинз³ приходит к выводу, что истинными субъектами, соперничающими между собой в ходе биологической эволюции, являются *гены*, отвечающие за то или иное свойство особи. Ген можно сравнить с гребцами, формирующими команду для соревнований, а нас — особей — с лодками, на которых они понесутся к финишу. С этих же позиций можно рассматривать и культуру, общественное сознание, в котором соперничают *мемы* — единицы содержательной информации.

Самоорганизация в поле ценной информации может привести ещё к одной неустойчивости. Чарльз Дарвин считал, что гигантских вымираний биологических видов в истории не было (отсюда и *evolutio* — «развёртывание»). Ему противоречили идеи «катастрофиста» Жоржа Кювье, считавшего, что наиболее значительные изменения в мире живого связаны именно с катастрофами. Но множество гигантских вымираний на Земле было! Для многих видов характерен режим, называемый «прерывистым равновесием». Долгое время параметры особей данного вида почти не меняются, и вдруг происходят быстрые кардинальные изменения. Затем формируется новое равновесие с другими параметрами. В чём же дело?

На этот вопрос отвечает раздел синергетики — теории самоорганизованной критичности. Там есть много интересных наблюдений и замечательных моделей⁴, но я поясню это с помощью очень простой метафоры.

Представим себе, что мы зайцы. Нам повезло, и, наконец, произошла мутация, позволяющая нам быстрее бегать. Проблемы возникли у волков, лисиц и у всех остальных видов, которые нами питаются. Им не хватает еды. И среди них начинается отбор, который позволяет их видам выжить. Они должны или похудеть, или научиться бегать быстрее. Чтобы быстрее бегать, нам надо больше энергии, значит, надо есть больше травы. И тут уже начинаются проблемы у тех, кто так же, как мы, ест траву... Наша удача может привести к огромной лавине изменений в биосфере. Да, собственно, взлёт млекопитающих — это результат замечательной удачи, позволившей нам потеснить другие виды.

Ну а теперь к нашим нынешним проблемам.

ЧТО ЖЕ НАС ОБЪЕДИНЯЕТ?

Мы с тобой одной крови — ты и я.

Р. Киплинг

Самоорганизация зависит от того, какие задачи мы решаем и какими инструментами располагаем. Чтобы состоялся завтрашний день, надо выжить сегодня. Сделать это легче в коллективе, где кто-то поддерживает огонь, кто-то сидит с детьми, кто-то поможет на охоте. Но для этого надо знать своё племя, представлять, кто и как к тебе относится. Ограничение на количество постоянных социальных связей, которые человек может поддерживать, называют «числом Данбара». По разным оценкам, оно лежит в диапазоне от 15 до 230. В современных компаниях его оценивают в 150 связей. Видимо, столько

³ Докинз Э. Эгоистичный ген. — М.: Литагент, Corpus, 2015. — 512 с.

⁴ Бак П. Как действует природа. Теория самоорганизованной критичности. — М.: Либроком, 2015. — 276 с.

людей было достаточно, чтобы выжить племени.

Успехи «экономики охотников и собирателей» и их самоорганизации стали очевидны, когда еды стало не хватать. Эти технологии требуют много места — на территории нынешней Москвы его хватало примерно для 50 семейств охотников и собирателей. Это привело к появлению около 10 тысяч лет назад производящей экономики, ориентированной на земледелие и животноводство.

Как здесь отличать «своих» — «чужих», определять «правила игры», позволяющие успешно жить вместе? На помощь приходит совершенствование языка, мифы (по сути, модели поведения) и религии — важнейшие этические регуляторы.

Время шло, общество становилось сложнее и вариантов самоорганизации больше — профессиональные сообщества, кланы, монастыри, академии, ордена, мафиозные структуры. Самоорганизация — инструмент, который может быть использован для разных целей. Самоорганизация и организация являются двумя сторонами одной медали. Как бы ни были хороши законы и суровы наказания, они не будут исполняться, если общество их не принимает. Как говорил М.Е. Салтыков-Щедрин: «Строгость законов российских смягчается не обязательностью их исполнения».

Развитие технологий и мирового рынка приводят на рубеже перехода от феодализма к капитализму и возникновению наций. «Нация — это историческая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющиеся в общности культуры. Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации», — писал И.В. Сталин в 1934 году.

Социальная самоорганизация приводит к возникновению сущно-

стей, защищая которые человек готов отдать жизнь, и символов, связанных с этим. Во времена Российской империи в XIX веке был распространён русский девиз: «За Веру, Царя и Отечество». Известная заповедь русского офицера: «Душу — Богу, сердце — женщине, долг — Отечеству, честь — никому».

Марксисты, экстраполируя тенденции XIX века, полагали, что по мере победы коммунистической идеологии произойдёт слияние наций, и этот процесс не следует ни сдерживать, ни ускорять.

В синергетике была предложена модель языковых войн, показывающая, как меняется число носителей различных языков. В нормальной ситуации чем больше носителей данного языка и значимы их достижения, тем больше людей стремится его изучить. Поэтому доля носителей этого языка в мире будет расти. Разумеется, на это влияет конкуренция с другими языками.

То же самое происходит и со смыслами, ценностями, идеологией разных стран и цивилизаций. Они конкурируют, претендуя на всеобщность. Многие страны готовы принять оценки, мировоззрения, идеологии сильных идеологических игроков. Поэтому можно говорить о Западе.

В 1989 году в статье «Конец истории?» Френсис Фукуяма провозгласил победу либеральных ценностей над коммунистическими и конец борьбы идеологий: «Это триумф Запада, триумф западной идеи проявляется, прежде всего, в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму... Наблюдаемое ныне — это, возможно, не просто окончание холодной войны или завершение какого-то периода всемирной истории, но конец истории как таковой...»

Но Фукуяма ошибался — мир оказался сложнее, разнообразнее и начал развиваться совсем не так,

как он ожидал. Ни консервативная, ни либеральная, ни коммунистическая идеологии не могут сегодня претендовать на всеобщность.

Юбилейный доклад Римского клуба «Come on!», представленный Е. Вайзекером и А. Вижкманом, признаёт, что капитализм исчерпал свои возможности, что он не может справиться с долговременными задачами, с развитием инфраструктуры, с глобальными изменениями, с защитой окружающей среды. Характерен подзаголовок доклада: «Капитализм. Близорукость. Разрушение планеты»⁵. Для того чтобы ответить на вызовы, о которых говорил Антониу Гутерриш, миру нужна иная социальная система.

Мир велик и сложен, поэтому в обозримом будущем, вероятно, мы будем иметь дело с диалогом (чего хотелось бы) или с конфликтами (которые предсказывал С. Хантингтон) цивилизаций, каждая из которых будет стремиться выбирать и воплощать наиболее близкую ей идеологию.

При этом влияние Запада будет стремительно уменьшаться по многим, в том числе и по демографическим, причинам. Восток превосходил Запад до XV века, и, видимо, наступит время Востока и Африки. По прогнозам демографов, население Африки в ближайшие 30 лет увеличится на 3 миллиарда человек. Другими словами, к 2050 году население мира будет состоять на 40% из родившихся в Азии, на 40% — в Африке и по 10% придутся на Латинскую Америку и Запад.

Тем не менее вопрос о мировом господстве, правительстве и идеологии возникает вновь и вновь. Этот вариант стремятся сделать привлекательным для населения мира элиты, поддерживающие Давосский экономический форум («форум миллиардеров», как его часто называют). Его основатель — Клаус Шваб — про-

⁵ Weizsäcker E.U., Wijkman A. Come on! Capitalism. Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of the Roma. — N.Y.: Springer Nature + Business Media, LLC, 2018. — 220 p.

возглашает лозунг четвёртой промышленной революции, в основе которой будет мобильный интернет. Эта «цифровая революция», по сути, не имеет отношения к промышленности и производящей товары части экономики.

Гигантская мировая компьютерная сеть, в узлах которой находятся люди, каждый шаг которых известен, должна стать эффективным инструментом социального управления. В частности, среди вех, которые человечество, по мысли Шваба, должно пройти к 2025 году, есть следующие: «10% людей носят одежду, подключённую к сети Интернет; 90% людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных; 1 триллион датчиков, подключённых к сети Интернет; первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; 90% населения используют смартфоны; 30% корпоративных аудиторских проверок проводит искусственный интеллект...»⁶.

При этом у человека не остаётся личного пространства. Мир становится «прозрачным». Элиты властвуют, опираясь не на оружие, не на деньги, а на исчерпывающую информацию о каждом. Такой вариант развития мира французский социолог Жак Аттали называл «эпохой гиперконтроля».

Но готов ли к такому повороту событий мир? И что следует сделать, чтобы его подготовить? Чтобы ответить на эти вопросы, надо провести социальный эксперимент. Таким информационно-биологическим экспериментом и стала пандемия COVID-19.

Само наличие пандемий является одним из следствий социальной самоорганизации. Они появляются в результате возникновения больших городов и длинных транспортных путей между отдалёнными странами. Глобализация приводит к тому, что появляются одинаковые лекар-

ства. Поэтому если штамм «приспособился» к применяемому средству, то перед ним открываются большие перспективы...

Пандемии могут очень сильно влиять на общественное сознание и менять общество.

Первой зафиксированной пандемией стала Антониева чума (или чума Галена, как её иногда называют по имени греческого врача, который жил в Римской империи и описал данную болезнь), развившаяся в 165–180 годах до н.э. Вероятно, это была оспа или корь, которую принесли римские войска, возвращавшиеся из походов в страны Ближнего Востока. В Риме гибли по 2 тыс. человек в день. Общая смертность оценивалась в 5 млн человек. Эпидемия показала, что колдовство и магия не дают ожидаемого эффекта. Ряд историков полагает, что Древний мир не оправился от социальных, политических, военных последствий этой пандемии.

Второй пандемией стала «чёрная смерть», или «чёрный мор» (1346–1353 гг.). Чуму в Европу принесли монгольские войска, беженцы из разрушенных войной областей и торговцы, двигавшиеся по Великому шёлковому пути. По современным оценкам, в результате этого бедствия умерло более 60 миллионов человек, включая треть населения Европы.

Борьба с этой бедой потребовала самоорганизации. В 1348 году в Венеции было решено проверять прибывающие корабли. Если в них находились умершие или больные, то корабли сжигали. Прибывавшие товары проходили 40-дневный карантин (название произошло от *итал.* *quarentena* — 40 дней). Эпидемии того времени привели к ослаблению папской власти, возникновению интереса к анатомии и медицине и уже в XVII веке к бэконовскому императиву «Знание — сила».

Пандемия как основа эксперимента выбрана не случайно.

Для современного Запада характерна атомизация — человека, прежде всего, интересует собственная жизнь и здоровье, а не социальные общности или «абстрактные» цели. Война при наличии современного оружия и сложной инфраструктуры крайне опасна — большие города защитить нельзя.

Поэтому, как мне и моим коллегам не раз приходилось писать, ключевым с точки зрения национальной безопасности и *весьма вероятным полем битв будущего является биологическое пространство*. Это прекрасно отражает наука — каждая третья научная работа сейчас выполняется в области медицины и биологии. Это показывает и экономика — каждый доллар, вложенный в программу «Геном человека», уже к началу правления Обамы дал 140 долларов прибыли. Прорыв сейчас происходит именно в этой сфере. Цена секвенирования генома человека уменьшилась за 10 лет в 20 тысяч раз.

Есть ещё одно важное обстоятельство. Правящим элитам, Одному проценту (как назвал лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц богатейших людей), остальные люди не очень нужны. В самом деле, почему в индустриальную эпоху, по сути, не применяли биологическое оружие? Потому что не было концепции боевого применения. В случае заражения трудно отделить «своих» от «чужих» — болеют и те и другие. А «свои» нужны, чтобы после войны приносить капиталистам доход. В постиндустриальную эпоху всё меняется. Американский специалист по искусственному интеллекту Кай-фу Ли прогнозирует, что через 10–15 лет компьютеры вытеснят половину всех работающих в США сейчас. «Лишних людей» становится много, и дохода они не дают. «Разумный» капиталист решит, что кем-то из них можно пожертвовать.

Постоянные эпидемии или их угрозы — прекрасная основа для «ин-

⁶ Шваб К. Четвёртая промышленная революция/Пер. с англ. ООО «Переведём.ру». — М.: Издательство «Э», 2017, с.39.

клюдивного капитализма» или других антиутопий. Значительную часть людей, тем более если их работа не очень нужна, можно посадить по домам и снабжать карточками на продукты или на лечение. Пусть себе смотрят телевизор, видео, играют в компьютерные игры, учатся чему-нибудь, этакое «образование через всю жизнь». Блага и наказания можно выдавать им в зависимости от результатов постоянного социального мониторинга... Этакая «идеальная тюрьма». В ряде журналов это обсуждается со всей серьёзностью. Да и надо-то для этого немного — лишить людей личного пространства, их отношения всякой конфиденциальности и разрушить какую-либо связывающую их самоорганизацию. В таком мире — в Новом Средневековье — самоорганизации не место. Смотрящие и без неё распорядятся тем, что кому надо.

ЧТО ЖЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ?

Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман.

А. С. Пушкин

В книге «COVID-19. The Great Reset»⁷ К. Шваб и Т. Маллерет рассматривают пандемию как огромный социальный эксперимент, как обнуление прошлого, позволяющее открыть двери в будущее. На вопрос, когда мы вернёмся к тому, что было до пандемии, они уверенно отвечают: «Никогда!».

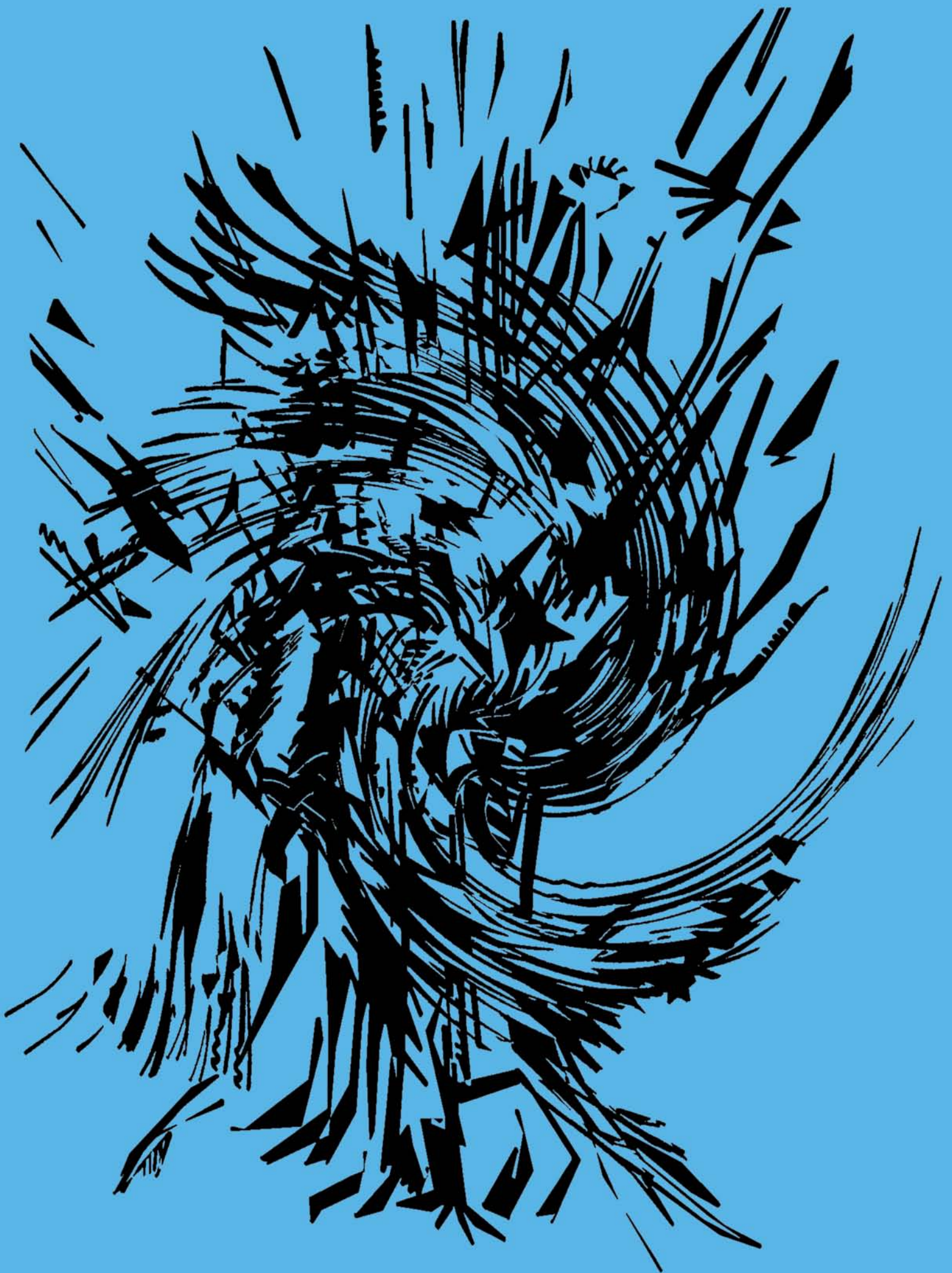
Попробуем и мы извлечь выводы из продолжающегося эксперимента.

- Произошедшее перечеркнуло идеи политической и экономической глобализации. Страны закрывали и закрывают границы и решают проблемы сами, без какого-либо «мирового сообщества». Самоорганизации, видимость которой пытаются создать дипломаты, нет — не раз самолёты, везущие маски в одни страны, перехватывали другие государства, потому что им они нужнее, а те как-нибудь обойдутся. И свои экономические проблемы большинство стран решило удовлетворительно, без какого-либо мирового сообщества.
- Принципы гуманизма, о которых любят говорить политики, были забыты и внутри стран, и между странами. Внутри стран правительства отказываются от вакцинации, потому что вакцину произвели не «свои», и люди продолжают умирать. В ряде стран (США, Великобритания, ЕС и др.) правительство категорически отказывается от предоставления технологий производства вакцин против COVID-19, защищая «авторское право» своих компаний, которое гораздо важнее гуманизма. Для того чтобы привить население 70 беднейших стран, лишённых доступа хотя бы к одной вакцине, нужно \$ 25 млрд, при этом потери от транспорта, туризма, торговли из-за отсутствия прививок в этих странах у Индии, Китая и России составят \$ 119 млрд. Но ведь про долги известно — берёшь чужие деньги и на время, а отдаёшь свои и навсегда⁸.
- Многие формы самоорганизации не спешат демонстрировать. COVID-19 показал могущественные формы надгосударственной самоорганизации и управления, которые давно исследует А. И. Фурсов. Экономика замыкается в государственных рамках, а рынок является мировым. И возникают структуры, которые решают возникающие противоречия «в тени». Международные договоры обсуждаются, согласовываются годами... Что же заставило руководителей ведущих стран мира так быстро принять решения, связанные с «рубкой» своих экономик, потерей популярности, уничтожением значительной части малого и среднего бизнеса, с ростом безработицы? Промедлившие лидеры — Д. Трамп и А. Г. Лукашенко столкнулись с большими проблемами. Есть два варианта. Первый — оценки учёных, говорящие, что нам грозит огромная беда и все меры, чтобы предотвратить её, оправданны. Но кто сейчас верит учёным? Второй — предложение, от которого невозможно отказаться. COVID-19 показал, что есть структуры, умеющие делать такие предложения. Роль тех политиков, которые на сцене, как выяснилось, чуть меньше, чем казалось раньше.
- COVID-19 показал, насколько радикально «отреформировали» отечественную медицину и как успешно осуществляется руководство ею. Арифметика тут простая. Естественная убыль населения России по итогам 2020 года составила полмиллиона человек (последний раз такая убыль была в 2006 году). По официальным данным, около 80 тысяч — жертвы COVID-19, потери около 100 тысяч связаны с тем, что из-за демографической ямы детей родилось меньше. А ещё 300 тысяч?! Оценка демографа А. Ракши такова: «Уже можно констатировать, что мы получили не менее 300 тысяч избыточных смертей, не менее 80 процентов из них вследствие непосредственного заражения коронавирусом косвенно, из-за того, что люди не получили помощь, так как больницы были перегружены или переполнена скорая помощь...»⁹

⁷ Schwab K., Malleret T. COVID-19. The Great Reset. — Cologny/Geneva, World Economic Forum, 2021. — 212 p.

⁸ Чаудрин А., Суандараси Д.К. Монополия на интеллектуальную собственность блокирует доступ к вакцинам. // Эксперт, 2021, № 4, с. 9.

⁹ Обухов Е. Реквием по колыбели. // Эксперт, 2021, № 4, с. 84.

Здесь следует заметить, что в ходе «реформирования», бессмысленного и беспощадного, число больниц с 2000 по 2020 год уменьшилось вдвое — с 10700 до 5300, а число больничных инфекционных коек с 103400 до 59300. Хорошо, что внимание общества приковано к болящим COVID-19, но причины смертности в России совсем другие (см. рис. 1). И если наводить порядок, то начинать надо совсем с других болезней...

- Пандемия наглядно показала неудовлетворительное качество социальной системы и системы здравоохранения в ведущих капиталистических странах. Грубо говоря, в них организована «медицина не для всех». Это показывает, например, число смертей на 15.05.2021: США — 586 тыс., Бразилия — 435 тыс., Индия — 270 тыс., Великобритания — 128 тыс., Италия — 270 тыс., Россия — 114 тыс., Франция — 108 тыс. Если сравнить борьбу COVID-19 с войной, то «победителями» оказались совсем не те страны, которые ожидалось: Япония — 11424 погибших, Венесуэла — 2366, Южная Корея — 1900, Китай — 4858, Финляндия — 931, Австралия — 910. Очевидно, у них всё организовано несколько иначе. Советская медицина была одной из лучших в мире, а сейчас Россия опустилась в число худших (по числу смертей от COVID-19) капиталистических стран.
- Огромной заслугой российских учёных стало создание вакцины «Спутник V» и других вакцин. Огромного уважения заслуживают люди, организовавшие производство вакцины. Однако пандемия показала глубину пропасти, в которую загнало биотехнологическую отрасль правительство Ельцина — Гайдара. Вот мнение эксперта: «Спутник V» мог бы в этом окружении побороться не только

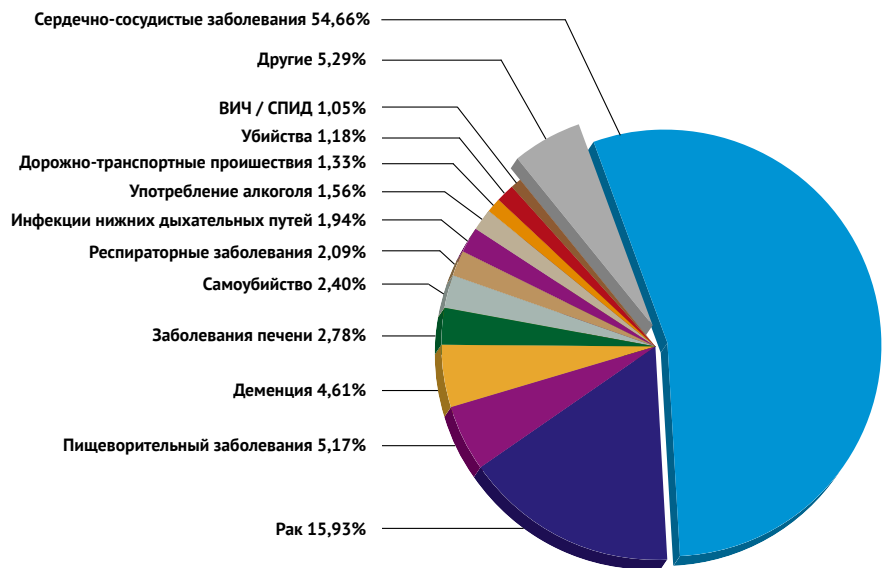

Рисунок 1. Структура смертности в России.

- за здоровье россиян, но и за мировые рынки: он эффективнее AstraZeneca и лучше проверен, чем Pfizer и Moderna... Но у разработчиков российских вакцин пока не нашлось производственного партнёра, который мог бы замахнуться на миллиард, а не на сотни миллионов доз, да и щедрых госинвестиций, видимо, тоже»¹⁰.
- Россия, первой создавшая вакцину, удивительно скромно выглядит на арене лидеров. На 15.05.2021 первая десятка стран по числу прививок выглядела так: Китай (393 млн), США (271 млн), Индия (182 млн), Великобритания (56 млн), Бразилия (52,6 млн), Франция (28,5 млн), Италия (27 млн), Турция (25,7 млн), Россия (23,9) млн. Мы сейчас платим жизнями за развал промышленности «демократами» 30 лет назад.
- Пандемия показала, что значительная часть населения России не верит ни правительству, ни СМИ, ни науке, ни медицине. Люди не хотят прививаться. По данным социологических опросов, привиться готовы только 20% опрошенных. При этом сре-

ди «антипрививочников» много людей с высшим образованием, в том числе врачей и биологов. «Ну что там они придумают при нашем развале за полгода», «Всё не проверено, пусть года через три доведут до ума, а там посмотрим», «Жить и так осталось немного — доживу спокойно», — и таких возражений мне довелось слышать очень много. На телепередачу, где я сказал добрые слова про вакцину, пришла масса откликов с возмущением этим фактом. Правительство новой России не раз обманывало людей, и это будет ещё долго сказываться. Шельмование науки и образования также не проходит даром. Пандемия наглядно показала уровень доверия к правительствам своих стран. От этого уровня во многом зависит ход эпидемии и меры, которые руководители могут принять. Это уровень самоорганизации, определяющий уровень отношения к своему здоровью и здоровью близких. Многие эксперты полагают, что самое популярное слово, отражающее наш национальный характер, это

¹⁰ Лабинин А. Даёшь вакцинацию! Вовремя. // Эксперт, 2021, № 13, с.14.

«авось». По данным исследователей из Института психологии (до реформ он относился к РАН), оказалось, что в Китае уровень доверия граждан к правительству составляет 77%, в Италии — 48%, в США — 45%, в России — 27%...

- Доктор М.Л. Рошаль назвал нынешнюю пандемию «репетицией биологической войны». В СССР войска, ориентированные на противостояние биологическим угрозам, считались ведущими в мире. Пандемия показала, что сейчас всё обстоит несколько иначе... Во многих ведущих вузах кафедры, готовившие эпидемиологов, были закрыты. В современных учебниках эпидемиологии грипп не входит в число опасных инфекций... Но ведь для того, чтобы править миром, могут быть использованы гораздо более жёсткие средства. И от них надо уметь защищаться...
- Ещё один серьёзный урок связан с тем, что пандемия показала огромную роль СМИ и местных органов власти. Вспомним «цифровые пропуска», странные штрафы, «самоизоляцию». Ограничения, заставившие многих людей

просидеть в квартирах. Общество готово к ликвидации массы своих гражданских прав по указанию мэров. СМИ, которые, в отличие от элементарной логики, в начале пандемии пугали, пугали и ещё раз пугали... Стоило дело того? Думаю, что нет. Со взрослыми людьми нельзя обращаться как с детьми...

- Пандемия ключевым образом связана с самоорганизацией, с нелинейными эффектами. Приезд из-за границы или из соседнего региона может вызвать новую «волну», увеличивающую число больных и умерших. Статистика это наглядно показывает (см. рис. 2). На основе мониторинга, моделирования и экстраполяции российские учёные Е.М. Кольцова и Е.С. Куркина предсказали динамику пандемии в ряде стран.
- Ни в сказке сказать, ни пером описать, как много говорилось о важности и пользе цифрового образования. И денег на это было затрачено немерено. Особо выделялись в объяснении пользы этого руководители Высшей школы экономики (ВШЭ) и Агентства стратегических ис-

следований (АСИ). И вот пандемия представила огромные возможности воспользоваться этим. Но оказалось: «Чего нихватишься, ничего нет!» Есть же сверхнагрузка на школьников (вредная для здоровья), огромная работа учителей (ведущая к выгоранию) и тяжкое испытание для семей. Плюс полное отсутствие методических материалов. И этот список можно продолжать и продолжать. Наука и образование — это диалог. Здесь же получился монолог. Дистант не удался. Потерянный год. Электронные игрушки вместо учебы. Причём на импортных программах...

- Ну и теперь главное. Сколько раз издевались демократы над целью «вырастить нового человека». Пандемия доказала, что это главный, ключевой вопрос. Не будем говорить о летучих мышках, Ухане, Билле Гейтсе, группе Vanguard и многих других странных связях. В этом должны разбираться те, кому это положено. Мне довелось беседовать с рядом ведущих микробиологов страны, и я спрашивал их, сколько людей, какие деньги и какое время нужны, чтобы устроить следующую пандемию. Их ответ: примерно 10–20 человек, работающих в нескольких комнатах, оборудования на \$ 1 млн и примерно два года работы.

Люди решают всё. Небольшая группа исследователей сегодня может изменить реальность. Очевидно, что работа с такими технологиями требует высокого профессионализма, ответственности, осознанности, высоких моральных и волевых качеств. Иначе — постоянная угроза Апокалипсиса.

Высокие технологии такого уровня требуют нового человека. Это не пожелание, а императив, определяющий наше будущее.

Как видите, уроков много. Остаётся надеяться, что они будут усвоены в нашем Отечестве.

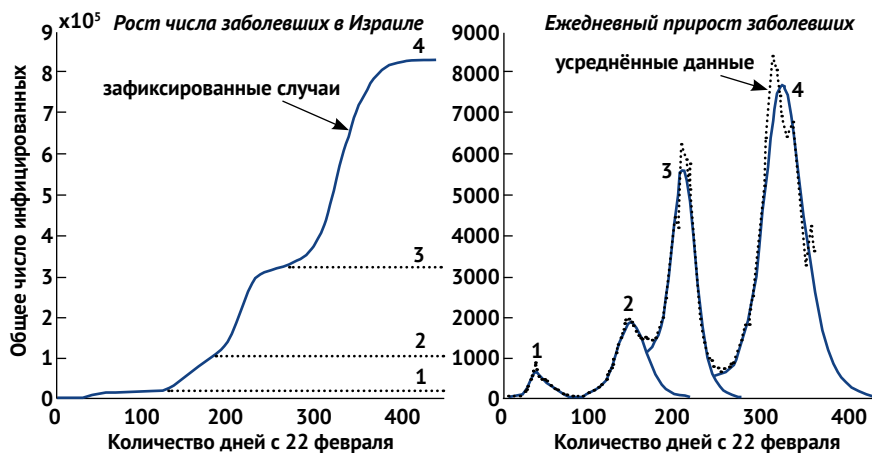
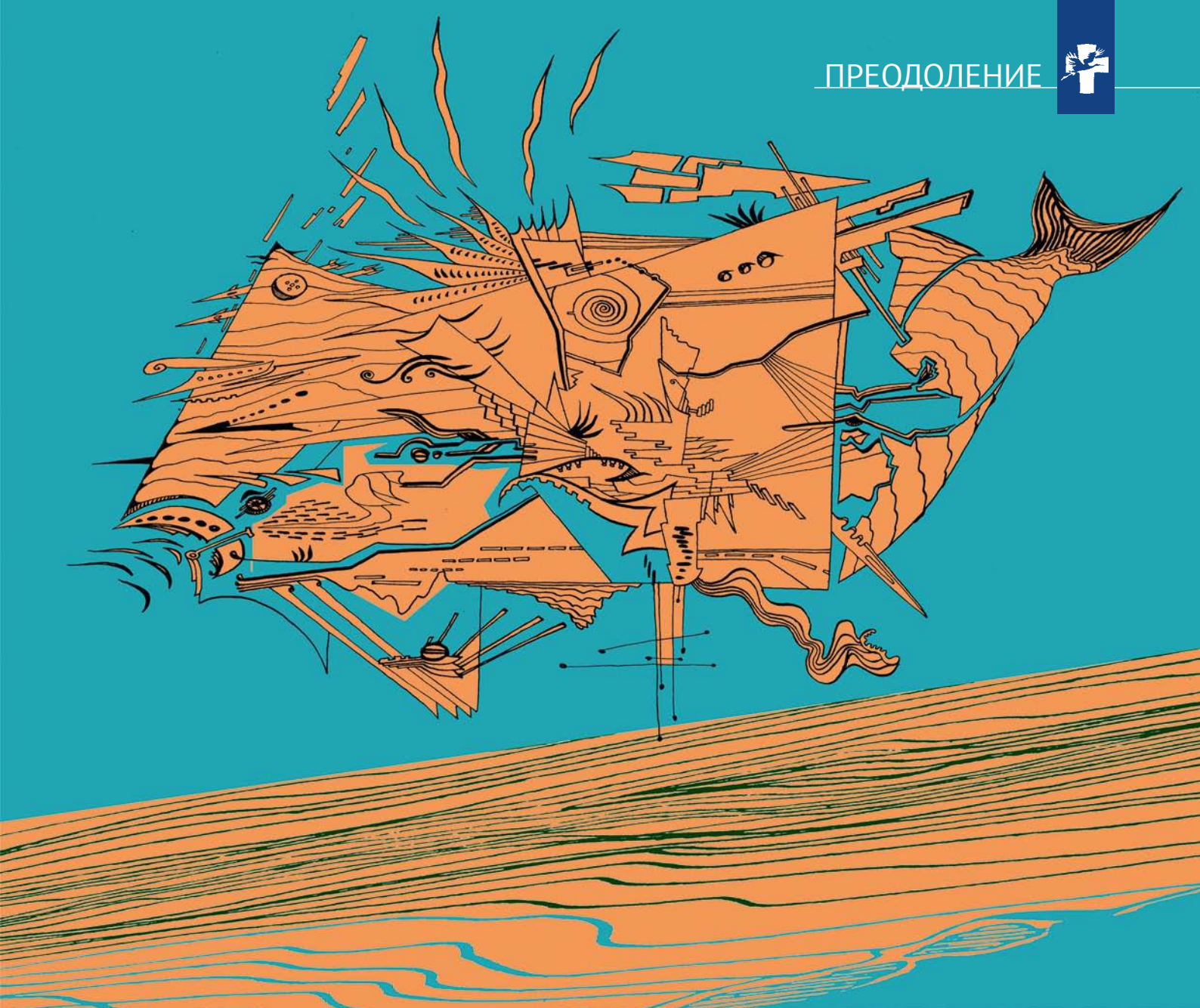

Рисунок 2.

Динамика пандемии в Израиле. Слева показан рост числа заболевших, справа — волны, определяющие ежедневный прирост заболевших.

Источник: Куркина Е.С., Кольцова Е.М. Математическое моделирование и прогнозирование распространения эпидемии коронавируса COVID-19 / Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности. (4–5 февраля 2021 года, г. Москва) / Под ред. Г.Г. Малинецкого, М.: ИПМ им М.В. Келдыша, 2020–2021, стр. 178–192.

КУДА ИДТИ?

Громада двинулась и рассекает волны. Плывет. Куда ж нам плыть?

А. С. Пушкин

Эта главка может быть совсем короткой. Россия, у которой за плечами тысячелетняя история, не может и не должна быть ни задним двором Запада, ни сырьевым придатком, ни частью Востока. Мы должны быть уникальной, самодостаточной цивилизацией. Скорее, мы — Север. Не следует ждать зарубежных инвестиций — вкладываться будут не в наши края, а в более благоприятные широты. Мы попробовали олигархический капитализм и увидели, что он неэффективен и чужд нам. Людям, у которых за спиной взлёт

Советского Союза, не хочется нового крепостного права. Нельзя слишком долго сидеть на двух стульях, убаюкая волков и подкармливая овец.

И многие детали здесь понятны. Журнал «Изборский клуб. Русские стратегии», № 3 за 2021 был посвящён идеологии и образу будущего. Я пролистал его и понял, что многие авторы пишут в разных словах об одном и том же.

«Город мастеров невозможно», «Неосоветская власть», «Ставка на чудо» — это Максим Калашников.

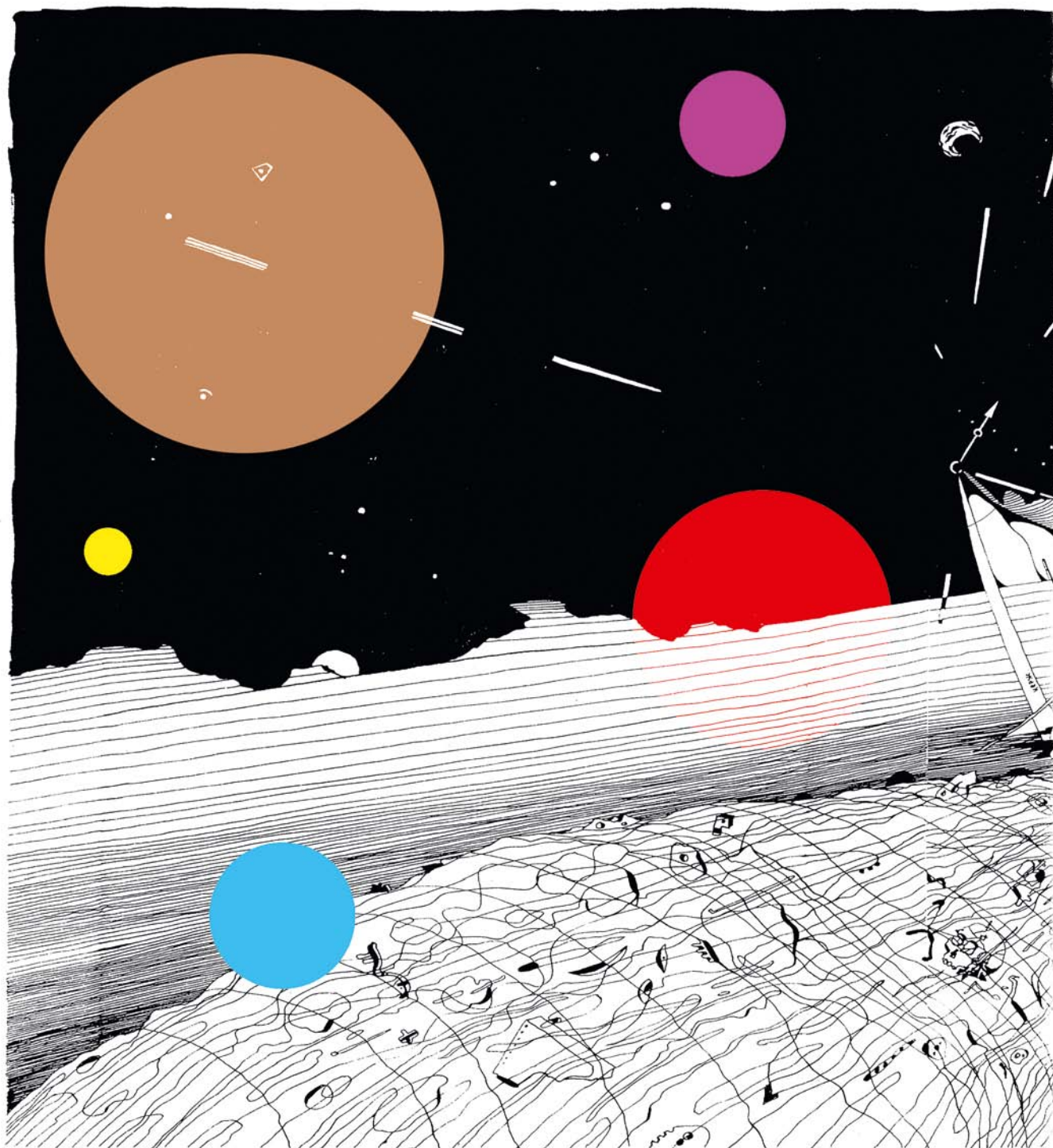
«Динамический консерватизм — это не воспроизведение того, что происходило раньше, не самоповтор, а регенерирующая сила цивилизации. На практике это означает, что мы вместо «стабильности создаём своего рода кентавр ортодоксии и иннова-

ций. И вот этот кентавр в XXI веке и будет основным обликом новой идеологии» — это Виталий Аверьянов.

«Наша уникальность в мире заключается в органичном соединении главных потребностей нашей эпохи: гуманизма, способности к абстрактному мышлению (а значит, техническому творчеству), мессианства. Эту культурную матрицу, вне которой любая идеология будет не то что мертва, а попросту не замечена, нам предстоит активировать и направить в верном направлении» — это Михаил Делягин.

И этот список можно продолжить. Самоорганизация между людьми, размышлявшими о будущем России, уже произошла.

Слова сказаны. Наступает время Дел.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

ОКНО в будущее

Часть 1.

ДАБЫ НЕ ОПУСТИЛСЯ МРАК

Какой должна быть ЭРМ – экономика Русской мечты?

Мир начинает падение в новые Тёмные века. В инферно, где правит Античеловечество. Господа финансов и социальных сетей. Как нам, русским, не последовать за остальными и создать Россию лучезарную? Противостоящую аду вырождения и мракобесия?

Для этого нам нужно создать совершенно новую экономику. Да что там! Новую цивилизацию, причём именно в русском национальном духе.

Десять постулатов ЭРМ

Если старый мир прекращает существование, то русским и России нужна новая экономика. Остойчивая, как ванька-встанька, нацеленная на национальные развитие и подъём, способная использовать выпадающие на нашу долю шансы. Она должна быть максимально прагматична и лишена идеологических шор. В ход должно идти всё, что служит достижению главной цели: сбережению народа, роста его благосостояния и промышленного развития державы.

Можем ли мы назвать главные черты такой экономики Русской мечты (ЭРМ)? Безусловно.

Первое: это — смешанная модель, не чисто социалистическая и не сугубо рыночно-капиталистическая.

За счёт этого достигается крайняя живучесть, устойчивость и гибкость реагирования модели на вызовы окружающего мира.

Второе: такая экономика отличается проектным опережающим характером. Она не плетётся в хвосте за событиями в мире и за чужими течениями, она сама формирует повестку дня и задаёт миру тенденции. Такая модель — смелая и футуристичная. Она не боится делать что-то первым в мировой истории и сама задаёт логику развития. План в ней органично сочетается с частной инициативой.

Третье: ЭРМ имеет в центре своего развития именно реальный производственный сектор. Именно вокруг него развиваются все прочие — торговля и сфера услуг, транспорт и связь, IT-сектор, «экономика впечатлений и досуга». Только развитие реального производства в силах полноценно питать жизнь науки и образования, востребовать изобретения и новые технологии. Лишь оно обеспечивает жизнестойкость нации и жизненные перспективы для граждан. Лишь она позволяет полноценно обеспечить социальные программы и даёт людям миллионы социальных лифтов. С бредом «постиндустриализма» мы расстанемся навсегда и бесповоротно.

Четвёртое: экономика нашего Ковчега-Звездолёта однозначно носит характер русского разумного протекционизма (покровительственной политики). Всё, что мы только можем, производим дома. Не хватает отечественных технологий и капиталов — с помощью рецептов, известных со времён Александра III и «Толкового тарифа» Дмитрия Менделеева призываем иностранные компании ставить в стране не сборочные предприятия, а комплексы полного цикла. Так, чтобы максимально задействовать местные кадры. Пускай иностранцы, скажем, делают тут стиральные машины под своими марками и получают от этого прибыль — но именно здесь производят, а не завозят готовый товар на наш рынок.

В условиях грядущего глобального хаоса, когда мир закричит от боли (кризиса перепроизводства), лишь протекционизм позволит нам выжить и развиваться. Ибо в противном случае мы потонем в потоках импорта, но не сможем его покупать из-за нищеты народа, лишённого занятости.

Пятое: ЭРМ — максимально роботизирована и автоматизирована. Тем самым мы спасаемся от последствий демографического опустошения страны после распада СССР и как можно более освобождаем людей от монотонного нетворческого труда.

Никакой безработицы сие не создаёт. Не беда, что теперь на производстве требуется всего одна душа вместо десяти в 1985-м! Наоборот, цифровизация и роботизация позволяют разместить на своей территории как можно больше заводов и фабрик, доведя самообеспечение нации до наиболее возможных пределов. Как можно больше заместить импорт, выигрывая на транспортных издержках и оставляя деньги покупателям-потребителям в стране. Роботизация создаёт и гигантские новые сферы творческой деятельности человека.

Шестое. ЭРМ — мобилизационная, но не в том смысле, что всех сажает на голодный нормированный паёк и клепают горы оружия. Нет!

Мобилизационность экономики заключается в том, что она не отвлекается на огромные и бесполезные затраты вроде олимпиад и чемпионатов мира по футболу, не допускает выкачивания денег из страны в другие страны и в офшоры, а занимается лишь делом. При этом она не производит бесполезного и морально устаревшего оружия, по максимуму производя технику двойного назначения. Точно так же в ЭРМ пресекаются бессмысленные затраты на роскошь правящей верхушки и создаётся общество всеобщего благосостояния. Тем самым обеспечивается сильный и ёмкий внутренний рынок для развития производства и деловой жизни.

Седьмое. Наука и научно-техническое творчество всех форм (от государственных НИИ до частных команд) становятся в ЭРМ могучей движущей силой развития. Инновационное дерзкое развитие — штурм небес — обеспечивается почти полным подавлением «инновационного сопротивления».

Восьмое. ЭРМ сопрягается со всемерным развитием народовластия (самоуправления и Советов-Нейромира), с уничтожением коррупции, с заменой бюрократии на делократию, развитием массового предпринимательства и ростом гражданской активности. Сами по себе сии факторы

становятся мощным локомотивом развития страны и роста футуристично-производственной экономики. Как и фактором для формирования имперской нации, состоящей не из рабов бюрократии, а из сильных и свободных граждан. По сути дела, мы соединяем экономический Новый курс с созданием нового справедливого общества, свободного от идеологического мракобесия, как правого, так и левого. Хоть от Ленина, хоть от Айн Рэнд (Маршала Фридмана, Гайдара — Чубайса, Рейгана — Тэтчер и т.д.).

Девятое: ЭРМ в наибольшей степени использует сильные стороны национальных характеров Русского народа (великороссов, малороссов-украинцев и белорусов) и коренных народов Великой России. То есть сметливость, изобретательность, стремление к правде и справедливости, уважение, прежде всего, к творцу, а не к торгашу и финансовому спекулянту.

Десятое. Всему этому соответствует суверенная кредитно-финансовая система.

Умно и опрично

Но легко сказать! Как построить такую ЭРМ, если в нашем распоряжении — страшный пережиток прошлого, сырьевое бюрократическое государство? Скарденное, близорукое, боящееся всего нового и смертельно трусящее что-то предпринимать первым в мире, не копируя ни Запад, ни Китай? Нынешняя правящая «элита», как и госаппарат поражены комплексом национальной неполноценности, неверием в гений Русского народа и настоящей неафобией. Конечно, государство придётся капитально ремонтировать и лечить от застарелых болезней, опираясь на энергию местного самоуправления, новые Советы, на активность предпринимателей и граждан, на новую судебную власть — и на верховную волю к футуристическому прорыву.

Однако скорого эффекта ждать не приходится. Как ни верти, без принципа создания опричины (параллельного контура управления) нам при решении задач национального выживания в условиях нового Темновековья никак не обойтись.

Мы уже успели рассмотреть подобную философию в книге «Новая опричина — модернизация по-русски»¹. И так, если совсем кратко, то параллельно с большим и ремонтируемым зданием старого государства (или внутри него) создаётся «параллельное» опричное государство — полигон грядущего. Именно в нём отрабатываются новые решения в сфере управления, финансов, инноваций, социальной инженерии. Именно здесь создаётся альтернативный центр научно-технического и социального прогресса, все новации на деле проверяются в «потешных полках», создавая конкуренцию старым структурам и ломая их косность, подчас — продиктованную своекорыстными интересами. Здесь могут пройти испытание хоть новый боевой дрон, хоть трубы горячего теплоснабжения, не требующие перекладки по полвека.

Тем более что опричный принцип, с созданием обхода прежней замшелой бюрократии, отлично известен в отечественной истории. Ох как не нужно недооценивать русский изобретательный ум! Тем более опричина как воздух окажется нужна при создании ЭРМ, для противостояния мертвящему кошмару нового кастового порядка и господства хозяев цифровых платформ!

Приведём всего лишь один поучительный пример.

Ракеты, дроны и граф Аракчеев

Разговор состоялся в 2003 году в офисе компании «2Т-инжиниринг» Игоря Табачука. Мне показали отличную разработку: гибридный зенитно-ракетного комплекса и беспилотных летательных аппаратов, дронов.

Чтобы контролировать большие пространства, дивизионы ЗРК должны быть связаны друг с другом, обмениваться информацией. Местность же редко бывает ровной, как стол. Есть складки оной, холмы и горы, леса и перелески. Поэтому комплексы ПВО имеют в своём составе ретрансляторы на мачтах. Например, в систему «Фаворит» могут включаться такие аппараты (15Я6МЕ) для телекодированной и речевой связи. Они обеспечивают территориальный разнос до 90 километров от командного пункта системы и ЗРК (до двух ретрансляторов на каждое направление).

Потому действия врага предсказуемы: он постарается, прежде всего, разрушить связность системы ПВО, выбивая ретрансляторы атаками ракет, идущих на радиоизлучение. Или нападением ударных БЛА. И если собственно радары ЗРК можно отключать или включать попеременно, обманывая противорадиолокационные ракеты ещё и ложными локаторами, то выключение ретрансляции — это крах.

Что придумала компания Игоря Табачука? Включить в состав ЗРК беспилотные вертолёты-ретрансляторы, работающие попарно. Мало того, что вертодроны поднимаются гораздо выше мачт обычных ретрансляторов (зона прикрытия дивизиона С-400 резко увеличивается), они ещё и трудноуязвимы. Пошла противорадарная ракета на один — тот быстро ныряет к земле, а вместо него поднимается второй. БЛА способны сверху обнаруживать скоростные цели, идущие на бреющем полёте: крылатые ракеты, ударные дроны врага, его низколетящие самолёты и вертолёты.

Как рассказал мне глава компании и её конструктор, это всего лишь начальное использование БЛА в составе зенитно-ракетных комплексов. Возможны и другие дроны противовоздушной обороны. Те, что будут ставить атакующему врагу помехи и ложные цели, атаковать чужие

¹ Виталий Аверьянов, Максим Калашников, Андрей Фурсов. Новая опричина, или Модернизация по-русски. — М.: Фолио, 2011.

ударные БЛА, фактически составляя «карманную авиацию ПВО» для прикрытия ЗРК. Точно так же дроны-БЛА, включённые в состав корабельных соединений ВМФ, способны впечатляюще повысить возможности морской ПВО, связывая корабли в боевую сеть и позволяя им вести беспилотную воздушную разведку.

Но это виденное мной без малого два десятка лет назад так и осталось на бумаге. Несмотря на все обращения в МО РФ. Хотя беспилотники свои компания испытала. Жаль, что не сложилось: ведь тем самым русская ПВО могла бы качественно опередить аналоги в соперничающих странах. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: интеграция дронов и ЗРК у наших потенциальных врагов — вопрос лишь времени. Мы же могли иметь такие системы ещё полтора десятка лет назад.

Сама судьба Игоря Табачука сложна. Под его руководством в нулевые годы были созданы уникальные разработки. Например, многоцелевой беспилотник G-1, способный работать «умной стаей». В одном варианте это — барражирующие бомбы и носители ракет «воздух-земля», в другом — мирные патрульные. Команда Игоря Сергеевича создала и немыслимую систему контроля состояния турбореактивных авиадвигателей: когда специальная радарная установка «светит» внутрь мотора, сквозь бушующее в нём пламя. Увы, все это оказалось в РФ невостребованным. Табачук уехал на Запад.

Второй эпизод: судьба Владимира Куликова, изобретшего стволы нового типа для стрелкового оружия и авиационных пушек. Вот что он мне поведал: «В декабре 2017 года подал я заявку в Федеральную службу по интеллектуальной собственности на получение патента «Ствол с уменьшенной вибрацией при выстреле» и в декабре 2018-го получил его. Срок действия исключительного права на изобретение истекает 12 декабря 2037 года. Изобретение устраняет недостатки баллистической системы BOSS — уменьшает

вибрации ствола при выстреле. Оно даёт улучшение кучности стрельбы, причём без дополнительной регулировки при изменении внешних условий и заряда патрона. Невозможно с точностью до сотых грамма наполнять гильзы порохом и обеспечивать одинаковое воспламенение капсюлей в разных партиях боеприпасов, что приводит к колебаниям давления в канале ствола при стрельбе. Потому и вибрация его получается разной, наблюдается разброс пуль и малокалиберных снарядов.

Чем больше нагрев, тем сильнее разброс. Ствол же нового типа значительно улучшит кучность при нагреве ствола. Чем больше нагрев, тем больше жёсткость ствола, уменьшающая вибрацию. Чем ниже разброс при выстреле, тем меньше расход патронов для поражения цели. Предусмотрен естественный отвод тепла от ствола, не допускается его перегрев...»

Но разве кому-то это оказалось нужным в РФ? Изобретатель обивал пороги многих структур. Акционерный Тульский оружейный завод вообще ответом не удостоил. Из концерна «Калашников» (2 миллиарда долларов прибыли в 2019-м) написали, что не имеют ни технических возможностей для того, чтобы опробовать изобретение (провести НИОКР), ни времени. Ответа не пришло и из фирмы Владислава Лобаева, производящей снайперские винтовки. Отказы пришли из «Промтехнологии» и военного технополиса «ЭРА». Не дало никаких результатов и письмо министру обороны. МО отослало в оборонную промышленность: мол, представьте готовый образец, сделанный на лицензированном предприятии. Круг замкнулся. Идти некуда.

А ведь в МО РФ есть ГУНИД — Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований). Но замечает ли оно все прорывные разработки? Сомневаюсь.

Таких историй в РФ полно. Многие открыто говорят, что насквозь забюрократизированная система

разложилась. Что всё уже поделено между своими, бюджетные денюжки распределены, а прорывные разработки, переходящие дорогу прежним монополистам и ломающие наработанные схемы освоения казённых средств, попросту затираются, кладутся под сукно.

Подобное происходило и происходит не только у нас. Везде, где есть зажившее и безответственное чиновничество. Однако предки протягивают нам руку помощи.

В Российской империи имелась поистине опричная инстанция, в которую мог прийти новатор, минуя надменную и обрюзгшую бюрократию, — в Артиллерийский комитет при военном ведомстве. В уникальную структуру, созданную в 1808 году графом Алексеем Аракчеевым (1769–1834). Да-да, тем самым махровым реакционером (прототипом салтыковского Угрюм-Бурчеева), который, став в 1808 году главой военного имперского ведомства и генерал-инспектором артиллерии, догадался создать при своём министерстве некий совет научно-технических мудрецов, совершенно независимый от военного министра и финансируемый казной. Именно туда мог, минуя душные коридоры чиновных волокитчиков, направить свои стопы какой-нибудь смелый новатор или изобретатель.

Откроем воспоминания легендарного русского и советского оружейника Владимира Фёдорова «В поисках оружия», изданные в 1941-м. «В отличие от других военных учреждений, постоянные члены комитета не назначались начальством: у нас была выборная система на основе тайного голосования, в котором должны были участвовать профессора Артиллерийской академии и члены комитета. Кроме того, имелись совещательные члены, входившие в состав комитета по занимаемой ими должности, как, например, начальники военных заводов и профессора Артиллерийской академии...» — писал Фёдоров, сам работавший в этой структуре. Можно сказать, что граф Аракчеев сумел

создать предтечу американского Агентства передовых разработок (DARPA) при Пентагоне за полтора века до янки.

То есть в царской России существовал хоть какой-то противовес бюрократии, склонной к произволу и коррупции, формировавшийся из знатоков военной техники и оружия. Он мог оспорить действия военного министерства и дать ход перспективным разработкам (Арткомитет занимался не только пушками, порохом и боеприпасами, но и стрелковым оружием). И если кого-то затирала крохоборческая и бюрократическая система, тот мог пробиваться через пресловутый комитет, который формировался из специалистов и специалистами-учёными, а не чиновниками.

Существуй аналог такого аракевского комитета ныне — и именно туда могли бы отправиться разработчики БЛА для зенитно-ракетных систем или нового ствола для стрелкового оружия и автоматических пушек-скорострелок. В самом деле, именно Артиллерийский комитет позволил самому Владимиру Фёдорову накануне Первой мировой вести работы по самозарядной винтовке и первому в мире автомату. Хотя военное министерство было резко против такого оружия, предпочитая привычные магазинные винтовки с ручным перезаряданием.

Аналог такого АК и нужно создавать в нынешней РФ, и пускай он работает при Минобороны с его ГУНИД и параллельно с Военно-промышленной комиссией. Надо просто извлечь уроки из прошлого и не допустить той блокады деятельности Арткомитета, что существовала в Российской империи. Как свидетельствует книга Фёдорова, АК имел ограниченный штат работников, перегруженных разными делами, текучкой. Не было рядом с ним проектно-конструкторских бюро, экспериментальных лабораторий и опытных заводов. Поддерживая ту или иную новацию, Артиллерийский комитет не имел аппаратных возможностей для её

продавливания через государственную бюрократию.

«Основной недостаток заключался, таким образом, в том, что комитетские работники не имели возможности проверять осуществление тех или иных решений. Они не были в состоянии добиваться выдачи необходимых нарядов, вырывать из тощих карманов скупого министерства нужные средства, следить за изготовлением опытных образцов на заводах и т. п. Дела двигались большей частью самотёком, не было постоянного работника, всецело отвечающего не только за правильность своего доклада в комитете, но и за скорейшее проведение дела во всех последующих многочисленных инстанциях...» — сетовал наш маститый оружейник.

Если устранить эти недостатки сегодня и создать аналог комитета Аракчеева при МО РФ (да ещё и при других министерствах тоже!), то не только военно-техническая, но и другая мощь страны получит сильнейший толчок к росту. В такие «комитеты мудрецов» могут приходиться талантливые изобретатели и конструкторы, которых чиновники-распилышки попросту не могут замять, задушить. Тогда у нас не только БЛА для ПВО и не одно лишь стрелковое оружие с необычными качествами появятся. Технари, учёные, специалисты и энтузиасты получат инструмент для сокрушения бюрократической косности и чиновной вороватости. Они смогут призывать к ответу министров с их аппаратами. Вы что делаете и что творите?

Не панацея сие, конечно. Но мощный импульс к созданию асимметричных ответов Темновековью страна могла бы при этом обрести. Куда лучше используя русскую смекалку, удивительную отечественную изобретательность. Как вы уже поди догадались, подобные комитеты (структуры новой опричнины) можно создать буквально во всех сферах экономики, в сфере медицины и социальной политики. Так можно продвигать хоть прорывные системы связи или новые

лазерные станки, хоть революционно-пионерные лекарства.

А если при этом будет ещё и параллельно-опричное «полигонное» государство? Не только мощный очаг развития России, но и кузница кадров для прорывного Нового курса.

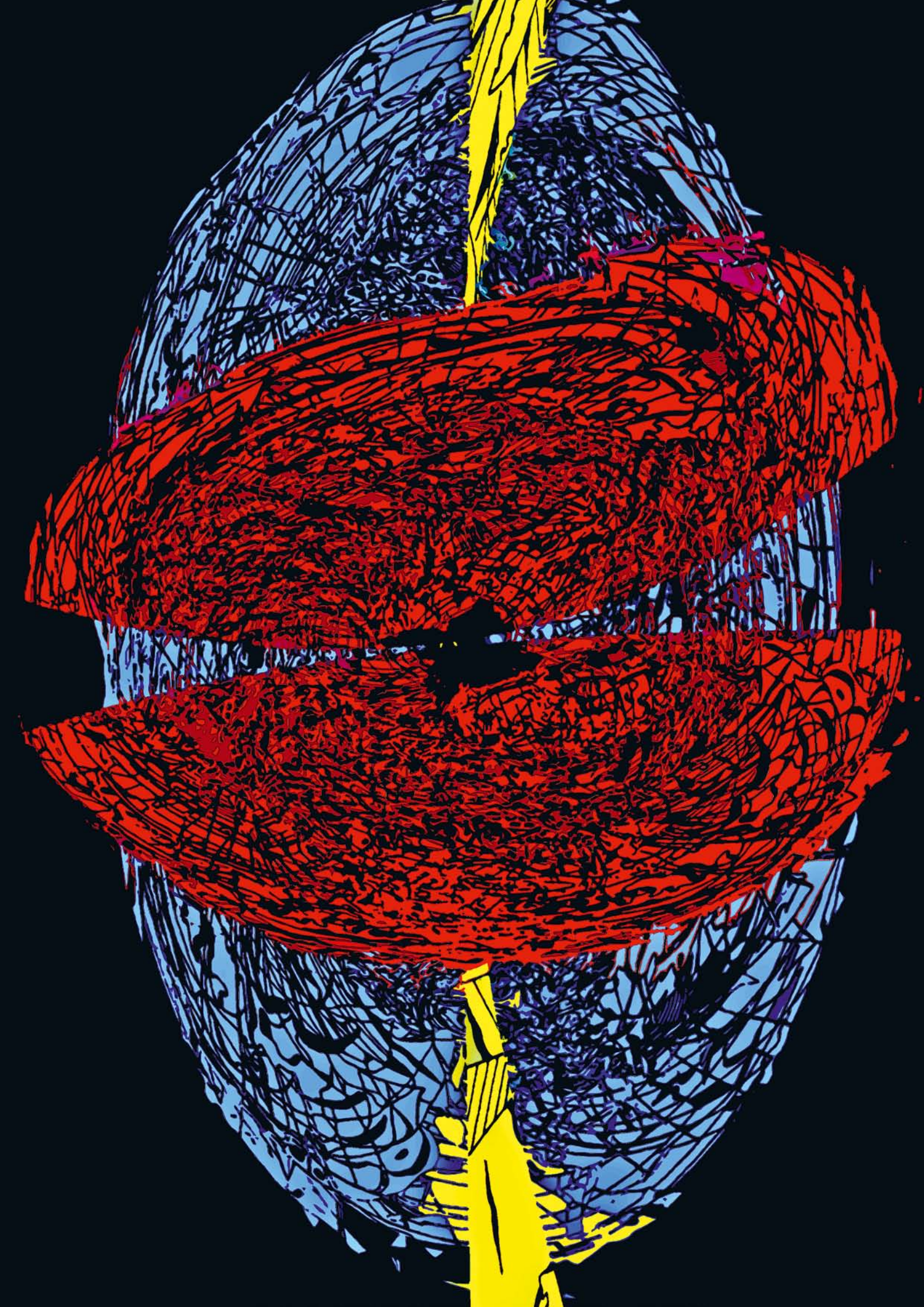
То-то и оно...

До сих пор не использованные источники силы

Враг наш в наступающей мгле нового глобального лихолетья — отнюдь не всесильный див Тулад из «Сказаний о Рустаме» Фирдоуси. У него есть свои слабые места и блоки в мозгу, он подчас также слеп и не видит даже явных шансов на прорыв. В силу тех или иных внутренних ограничений.

Давайте возьмём всеобщее помещительство Запада на «зелёных» технологиях, на тотальной электромобилизации и использовании водорода в качестве чистого энергоносителя, лишённого углерода. Наш оппонент готов вложить триллионы долларов в создание водородной энергетики. Но как получать сей наилегчайший газ в потребных объёмах, не затрачивая при этом на его добычу энергии более, чем потом получишь от использования полученного водорода? И тут у наших оппонентов начинаются маразматические метания. То они предлагают получать водород с помощью электролиза, разлагая воду морскую с помощью ветрогенераторов, то атомных электростанций. Что вызывает у нас откровенный смех: ведь при сём больше истратишь электричества, нежели потом получишь от добытого газа при его сжигании в двигателях или при использовании в топливных кислородо-водородных элементах.

Потом появились другие «гениальные» идеи. Скажем, пушай русские на своих сибирских ГЭС разлагают воду, используя дешёвое электричество. А полученный водород гонят по трубам в Европу. Потом планы дополнили: дескать, РФ может добывать желанный водород из природного газа Ямала, используя процесс парового риформинга. То есть

затрачивая на это изрядную энергию и получая как побочный продукт массу бесполезной углекислоты. Её тоже требуется сжигать и закачивать в подземные пласты. И опять гнать водород в Евросоюз.

Но как? Онный газ — крайне текуч, его мелкие молекулы просачиваются сквозь металлические швы. Да и трубы от воздействия водорода деградируют, становятся хрупкими. «Газпром» пробует предложить альтернативу: по-прежнему поставлять в Европу газ по трубам, а водород выделять из него на месте, у непосредственных потребителей. Ставя установки — заводы пиролиза, дающие как побочный продукт сажу. Какую, дескать, можно потом использовать в технике, при производстве фуллеренов, скажем.

Но глупы и тупиковы тут оба. И Запад, и РФ. Потому что в упор не желают видеть великого открытия русско-советского геолога Владимира Ларина (покончил жизнь самоубийством в 2019-м, не желая мучительной смерти от рака). Именно В. Ларин открыл многочисленные выходы струй водорода из недр земных на Русской равнине. Он описал характерные аномалии на местности в местах такого просачивания ценного газа — неглубокие округлые впадины, хорошо видимые на космических снимках или при аэрофотосъёмке. В 2010 году с помощью автора сих строк был найден меценат Сергей Бобков, профинансировавший экспедицию Ларина в Саратовскую область, где исследованию с помощью газоанализаторов и сейсмографов подверглись две аномалии. Там действительно нашли выходы водорода. Сейсмограммы показали наличие некоего геологического образования на глубине в километр с небольшим под впадинами. По предположениям геолога-новатора, то могла быть либо нефть, возникшая из-за выхода водорода, либо водяная «линза». Финансировать опытное бурение спонсор не решился.

Но если выкладки уже покойного Владимира Ларина верны, то можно

бурить такие скважины — и в них устремится даровой водород из недр планеты. С практически нулевыми затратами на его получение! Без всяких электролиза, пиролиза или парового риформинга. Собирай его — и заряжай топливные элементы. Закачивай в баллоны высокого давления. А то и просто ставь на таких месторождениях газопоршневые энергостанции — и получай океаны сверхдешёвого электричества, снабжая им собственную страну. Разве это — не дорога к массовому, чистому электрическому производству всего и вся, к новой металлургии? Мне вспоминаются строчки из воспоминаний графа Алексея Игнатьева «50 лет в строю» (1950 г.).

«...Всякому позволено влюбиться в женщину, кавалеристу разрешается влюбиться в коня, а инженеру — в хороший завод. Мне пришлось узурпировать это право у инженеров и навсегда сохранить в памяти затерянный среди скал и лесов живописный и такой чистый и стройный Бофорс. Секрет этого завода заключался в том, что выплавка стали производилась в электрических печах, питаемых водной энергией от соседнего водопада. Ни ударов прессов, ни грохота прокатных станков, а главное, ни одной угольной порошок...»

Так Игнатьев описывает шведские заводы Бофорса в 1907 году.

А мне видятся чистые и прекрасные русские заводы будущего. Где не только ГЭС, но и станции на природном водороде питают чистое производство. А корпуса таких заводов утопают в зелени лесов. Здесь есть и прекрасные искусственные пруды, спортивно-оздоровительный центр, театр, целый поселок удобных коттеджей. Лётные поля с аэромобилями...

Так вот: открытия Владимира Ларина в упор не желают замечать ни на Западе, ни в собственно родной РФ. Получается, что его жизнь, искания и трагическая смерть оказались напрасными?

Нет!

Нынешнее постсоветское чудическое государство глупо и слепо. Чтобы

обрести новые источники силы, мы, борясь с новыми Тёмными веками, должны не только излечить прежний косный госаппарат, но и, прежде того, создать опричное государство. Собственно врачавателя, зоркого и умного.

Тогда русские смогут открыть многочисленные эликсиры силы и очаги корпораций мирового уровня, пока ещё слабо теплящиеся в стране и подчас пребывающие в забвении. Причём в самых разных областях да сферах. Превратив русские умы, отечественную науку и технику в мощный локомотив для рывка к высотам мирового могущества. Покончив с унижительным статусом РФ как нефтегазового придатка к Западу и Китаю.

Вот питерец Сергей Терешенков. Создатель «Балтийской машиностроительной компании». Человек, не приватизировавший старый советский завод, а сам создавший «Балтийскую машиностроительную компанию», производящую отличные трубогибочные станки. Какковые оказались лучше и дешевле импортных. За одно лишь это предприниматель технократ достоин памятника.

Но Сергей идёт дальше. Он за свой счёт создаёт уникальный автомобиль-амфибию «Дрозд». Способную по шоссе делать сто километров в час, а на воде — убрав колеса в корпус — глиссировать на редане со скоростью в 70 км/час. «Дрозд» может входить в воду и выходить из неё на самые негостеприимные и топкие берега, работать как спасательное средство во льдах арктических морей. Машина может нести полторы тонны груза. Или восьмерых бойцов в полной боевой выкладке.

Там, где прежним советским КБ или нынешним госкорпорациям нужны сотни конструкторов, он обошёлся усилиями всего трёх разработчиков. Да, из-за общей деградации страны пришлось использовать некоторые импортные комплектующие. Например, мощный и лёгкий дизель «Штейр». Американскую коробку передач. Но Сергей присмотрел опытный отечественный оппозиционный

мотор. А автоматические коробки передач для тяжёлой техники создаются на Питерском тракторном у Сергея Серебрякова. Так что всё можно заместить. Ведь и советские авиаконструкторы — хотя бы тот же А. Яковлев — начинали в конце 1920-х с использования заграничных моторов и узлов. И ничего — потом появились отечественные аналоги.

В случае же Терешенкова оказалось, что его амфибия никому не нужна. На выставке «Армия-2020» министр обороны до неё даже не дошёл. Вроде бы амфибия незаменима для МЧС, но оно от неё отказалось. Военные стали восхищаться: мол, отличная машина для спецопераций и разведки. Но никто из генералов не решился дать письменное заключение о том, что «Дрозд» потребен Вооружённым силам в таком-то числе. В РФ, сём царстве победившей кафкианской бюрократии, никто не хочет брать на себя ответственности. А если ничего не делаешь и покупаешь (копируешь) проверенные импортные образцы, то положения не лишишься. По тем же самым причинам не помогли новатору-машиностроителю и все хваленые нынешние «институты развития»: Сколково, Агентство стратегических инициатив, Фонд перспективных исследований и прочие. Все боятся ответственности и риска, того, что Следственный комитет или ФСБ затем придут. Сергею Терешенкову предложили: ты за свой счёт построй десяток амфибий, проведи все положенные испытания с пробой на столкновения и разрушения, сертифицируй — а мы потом поглядим. На что у «Балтмаш-компании» денег просто нет.

Это всего лишь один пример гнилости и бессилия нынешней системы в РФ, обрекающей её на всё большее отставание от развитых стран света. Попытка Кремля создать инновационную систему потонула в чиновничьей косности, в бюрократической трусости.

Но представим себе, что существует наше опричное параллельное государство. Оно профинансировало проект «Дрозд». Что в итоге? Страна

получила отличную машину, которая к тому ж и на экспорт идёт. Получив вливание, поднялась «Балтмашкомпания». Она теперь выпускает плавающие багги «Водомерка» двойного назначения. А Терешенков создаёт новый вездеход. Вместо старых, погасших и равнодушных ГАЗа и ВАЗа русские получают новую автостроительную компанию, весьма конкурентоспособную на глобальном рынке. Как там в США в начале XX века возникали корпорации «Форд» или «Крайслер»? Да вот с подобных энтузиастов-новаторов.

Но ведь таких примеров в теперешней РФ много. «Запертых», затёртых потенциальных чемпионов новаторской индустрии. Мне ведомы такие примеры в системах связи и биотехнологиях, в сфере дешёвого и качественного строительства из самых бросовых материалов, в информтехнологиях и пионерных видах транспорта. Не обладая возможностями государства и весьма ограниченным временем, Максим Калашников видел разработчиков аэромобилей и автожиров-винтолётов, которые гораздо лучше западных аналогов. Мне знаком горячий энтузиаст использования докритических экстрактов из целебных растений и пряностей, учредитель компании «Биоцевтика» Дмитрий Половинкин. Обладая производством на сохранённой советской технологии холодной углекислотной экстракции, его фирма наткнулась на множество природных химических соединений, дотоле неизвестных науке. В той же ромашке. Они точно обладают целительными и биологически активными свойствами. Впору начинать проект «Авиценна»: с помощью современной науки исследовать травяные рецепты лечения, описанные великим ибн Синой. Здесь — ключ к созданию прорывной медицины. К производству вкусной и здоровой биоактивной пищи, хранящей наше здоровье и усиливающей человеческие возможности. Но разве кто-то поддерживает «Биоцевтику»?

Я знаю отставного кавторанга и учёного Виталия Шпикермана,

носящегося с идеей национальной Лаборатории Будущего. Там, где будут храниться оцифрованные разработки и советской поры, и уже те, что появились после 1991-го. Чтобы не тратить лишние силы при новых разработках. Ведь многое УЖЕ было сделано и испытано, но потом оказалось забыто под запылённым сукном. Сперва в военно-технической сфере, а потом уж и везде. Но кто слышит Виталия?

Поддержки сотни таких энтузиастов-предпринимателей — и ты получишь всходы совершенно новой промышленности. Потому что из одного «стволо» непременно отрастут «ветви» новых проектов. Переломив падение во тьму нового варварства и одичания. Создав Русскую цивилизацию добрых магов-волшебников...

Часть 2. ТЕХНОМАГИ И СТРАТЕГИЯ МЕТАДЕЙСТВИЯ

Тесная связка с частными промышленниками-новаторами, поддержка их очагов роста — всего лишь часть гораздо большего. Новой стратегии русского рывка и торжества над силами мрака, что поглощает ныне человечество. Продолжим набрасывать контуры Нового русского курса.

Грандиозный инновационный «комбайн»

Государственное софинансирование возникающих перспективных проектов частного предпринимательства — всего лишь часть дела. Необходим ещё и набор государственных мегапроектов развития, которые буквально ткнут Грядущее. Тех проектов, в каковые частные корпорации никогда не вложат средства — ибо результат либо неочевиден, либо его ожидать слишком долго. Но рядом с такими мегапроектами должен существовать сильный частный сектор, готовый подхватить возникающие технологии и превратить их в коммерческие «конфетки», в основу для бизнеса с глобальными перспективами. Снова получается этакий государственно-

частный «комбайн». Увы, здесь нам придётся учиться у американцев.

Что буквально соткало современный мир коммуникаций, скоростей, микроэлектроники? Всего два проекта — ядерный и космический, осуществлявшиеся в США и СССР. Создавая ядерное оружие и его ракетные носители, летая на околоземную орбиту, к Луне и другим планетам, мы породили тысячи прорывных технологий и потрясающих новаций. Всего и не перечислишь. Ядерная электроэнергетика, микроэлектроника, портативные компьютеры, интернет и мобильная связь, тефлон и свехпрочные синтетические материалы, спутниковая связь и доступная пассажирская авиация на газотурбинных двигателях, гамма роботизированных станков, набор бытовой техники, лазерные технологии — перечень огромен.

Но, к нашему стыду, янки лучше использовали сонм прорывных новаций, созданных за государственный счёт. У них с 1957 года успешно работала связка «государство — частные корпорации». И так, за счёт казны и Агентства передовых разработок Пентагона (DARPA), возникали прообразы грядущих чудес. Зачастую ещё слишком грубые и большие. Частники их подхватывали и превращали в компактные и удобные вещи. Придавали им вид отличного коммерческого товара. Что касалось хоть непригораемых сковородок с тефлоном, хоть техники на микроэлектронике. Интернет ведь — развитие системы распределённой связи на случай ядерной войны, АРПА-нета (1969 г.).

В Советском Союзе с его жёстко централизованной и неповоротливой государственственной экономикой создаваемые прорывы оказались некому подхватить и быстро создать на их основе фирмы-завоеватели мирового рынка. Не хватило частной инициативы. Да, СССР первым в мире запустил спутник связи «Молния-1» в 1965 году, соединив дальневосточные регионы с центром страны. Но свой приоритет мы удержать не сумели, ибо рынок космической связи развили и превра-

тили в свою монополию американцы и европейцы. Их частный сектор. Точно так же, будучи пионерами по части создания мобильной телефонии (Леонид Куприянович, 1957 г.), мы из-за государственной близорукости упустили сей шанс на глобальное лидерство. Точно так же государство проглядило разработки академика Владимира Семенихина, предвосхитившего сеть Интернет.

Чтобы одержать победу в войне за Будущее и побороть Темновековье, нам придётся создать дееспособный инновационный «комбайн». Из государственных — и очень умных! — мегапроектов развития и сильного частного научно-технического, промышленного предпринимательства. Совместив социалистический проектно-плановый подход и деловую инициативу.

Нынешние «институты развития» в РФ практически бесплодны, они не осуществляют прорывных проектов, не выступают глобальными первопроходцами. Ибо отечественный постсоветский чиновник смертельно боится брать на себя ответственность (к нему могут прийти с делом» из Следственного комитета или ФСБ) — и потому предпочитает тупо копировать то, что делают на Западе. Поэтому наше отставание становится гарантированным, а в РФ и близко нет проектов, по значению сравнимых с ядерным или космическим середины XX века. Введение сталинской личной ответственности бюрократов за порученное направление, увы, не поборет губительной тенденции, а лишь усугубит её. Ибо начальство, рискуя головой или свободой, тем более станет лишь копировать проверенное — зады западной (японской, китайской) инноватики. И тем более русские не смогут победить грозящие Тёмные века, свалившись в их чрево вместе с остальными. Здесь недопустимо левое мракобесие (никакого частного бизнеса, ибо буржуи появятся), здесь нужен сугубо прагматический подход. То есть экономика с социалистическими и частными элементами, смешанная многоукладная модель.

В одной из наших работ мы начали набрасывать контуры победоносной Национальной инновационной системы (НИС). Причём именно для страны, идущей по пути протекционизма и новой индустриализации. Мы нарисовали огромное Агентство передовых разработок (не только военных), подчинённое ему Роснано (ему ставятся задачи внешним целеуказателем), две конкурирующие Академии наук с сильными прикладными частями — и сильный частный бизнес научно-промышленного толка. Можно взять сие за основу — дабы превратить науку и дерзкую творческую мысль в движущую силу русского развития. Силу необычайно мощную. Позволяющую использовать нынешнюю слабость изрядно выродившегося Запада. Того самого генератора Тьмы и новых смутных веков...

Слабость врага.

Царство пустоцветов

«Лучшие умы моего поколения думают о том, как заставить людей нажимать на рекламные баннеры. Это полнейшая чушь!» — PrimeRussianMagazine (ноябрь-декабрь-2011) передаёт слова Джеффа Хаммербаха, бывшего главы исследовательского отдела «Фейсбука».

И действительно: если технологические титаны недавнего прошлого, корпорации вроде «Оракл» или «Сан», оставили после себя богатое наследие в виде реальных разработок и (в своё время) новейших технологий, то что оставит после себя какой-нибудь «Группон»? «Кучу истекших купонов и почтовых сообщений?» — вопрошает журнал.

Наступило время бесплодия и пустоцветов. И в знаменитой Кремниевой долине — тоже. Вот что пишет в статье «Силиконовый тупик» известный инновационный предприниматель, глава фирмы «Когнитивные технологии» Ольга Ускова (<http://www.izvestia.ru/news/508245>).

«... У нас принято преподносить США с её Силиконовой долиной как идеал инновационной политики, к достижению которого необходимо стремиться из всех сил. Именно поэтому

мы уже видели неоднократные попытки её воссоздания в российских условиях, которые не приводили ни к каким существенным результатам.

Однако если рассмотреть ситуацию, сложившуюся сегодня в американской инновационной сфере, то видно, что порядка 90% инвестиций приходится исключительно в виртуальные проекты. В последний список 12 самых дорогих стартапов Силиконовой долины вошли проекты, связанные с созданием музыкальных интернет-сервисов, *op-line*-бронирования апартаментов, магазинов предметов роскоши и т. п. Подобная тенденция во многом определяется позицией венчурных инвесторов. **Венчурные инвесторы ни за что не выделяют инвестиции на проект, срок окупаемости которого составляет более трёх лет, что дополнительно стимулирует рынок в сторону развития низко-технологических проектов.**

Американский инновационный сектор демонстрирует неплохие экономические показатели, но они формируются в основном усилиями финансовых спекулянтов. Ни для кого не секрет, что стоимость американских высокотехнологических компаний значительно превышает их реальную экономическую ценность. Так, например, капитализация Google на сегодня составляет более \$20 млрд, притом что сама компания является убыточной. Та же картина наблюдается и с другими «локомотивами» высокотехнологического сектора. Капитализация Facebook оценивается примерно в \$15 млрд, притом что финансовое будущее этой компании является весьма неочевидным. Прогноз стоимости нового открытия Силиконовой долины — Twitter — уже превышает \$7 млрд, хотя разработчики до сих пор так и не смогли определиться с бизнес-моделью проекта. Всё это походит на очередное надувание экономического пузыря, который лопнет, не оставив после себя ничего, кроме брызг...»

Безусловно, Ускова права. Подобное уже было. Вы помните, как в 2000 году биржевая капитализация акций пустой, в общем, компании

«Яху» (сетевой поисковик) достигала 1200 (тысячи двухсот!) годовых прибылей самой Yahoo. В те времена какой-нибудь сайт для футбольных фанатов мог выпустить акции и разместить их на полмиллиарда долларов. И все это лопнуло в 2000–2001 гг., спалив три триллиона долларов вложений в «интернет-экономику» («доткомовский крах»). И привело это к той волне кризиса, из которой пришлось выкруливаться за счёт кровавого реалити-шоу 11 сентября 2001-го, «войны с террором» и надуванием пузыря на рынке недвижимости. Что, в свою очередь, свалило мир в новый страшный кризис в 2008-м. С лопанием пузыря недвижимости и надуванием пузыря государственных долгов. С перспективой глобальной смуты.

Но вернёмся к аргументам Ольги Усковой...

«...Стоит сказать, что «шаткость» американской инновационной модели отчётливо ощущают и сами разработчики. Силиконовая долина уже не является центром устремлений наиболее талантливых и успешных специалистов. Наоборот, сейчас там отчётливо наблюдается кадровый отток. Причём уезжают не только иностранцы, которые видят, что в их родных странах созданы не менее благоприятные условия для инновационного предпринимательства. Чемоданные настроения наблюдаются и среди коренных американцев, которые видят больше возможностей для реализации своих идей в странах, не столь сильно пострадавших от экономического кризиса.

Стоит ли устанавливать у себя такую систему экономического развития, которая, собственно, и привела к мировому кризису?

В этом случае в первую очередь необходим анализ сложившейся ситуации и полученных результатов, а не слепое копирование бизнес-схем.

Чужой опыт может быть успешен только при определённом наборе условий, которые не всегда возможно воссоздать в условиях другого национального менталитета. К тому же, перенимая чужой опыт, мы поневоле

принимает игру по чужим правилам, в результате чего шансы на победу у нас существенно сокращаются. Не лучше ли попытаться найти свой путь инновационного развития, тем более у России есть значительный успешный опыт в сфере развития высоких технологий. В советское время мы уже совершили фатальную ошибку, отвергнув стратегию развития собственных ЭВМ на основе отечественных аппаратных разработок в пользу программной платформы IBM. В результате это поставило крест на развитии отечественной электроники и предопределило существенное отставание нашей страны от Запада в области компьютерной техники. Не следует повторять эту ошибку ещё раз...»

И снова Ольга Ускова стопроцентно права. Сколково — уже отстой, ибо копирует модель, давно зашедшую в тупик. В РФ «реформаторы» с благоговением, аки молитвы, бормочут слова о «венчурах» и «стартапах», не замечая того, что вся эта муть уже не работает. Нам говорят, что американская инновационная система отсеивает 99% предоставляемых проектов. Но почему — вы не пытались разобраться? Да не потому, что эти проекты плохи: просто большинство из них имеет срок реализации более трёх лет — и это звучит как приговор. Вот почему в нынешнем мире процветают аутичные, психически неадекватные Марки Цукерберги с их фейсбуками, но никак не новые Сергей Королёв или Вернер фон Браун. Мы уже видим, как Сколково страдает тем же отбрасыванием прочь 99% проектов.

Что такое — не более трёх лет? Это значит, что при современных «рыночных» условиях — существуй они на Западе и в СССР в 1930–1970 годы — никогда не могли бы появиться ни ракеты, ни космические аппараты, ни ядерная энергетика, ни компьютеры, ни электроника, ни интернет, ни мобильная связь. Да ничего не могло бы возникнуть — ибо везде срок окупаемости от начала работ до выхода коммерческих продуктов исчисляется двадцатью — тридцатью годами. Везде в начале этих проры-

вов стояли государственные деньги и программы. Вспомните: первый старт жидкостной ракеты — 1933 год. Первый успешный спутник связи — 1962 год. Первый полупроводниковый транзистор — 1947 год. Первый коммерческий транзисторный приемник Акио Мориты — 1964-й. Начало работ над интернетом — 1969-й (в рамках государственной, а не частной программы). Появление широкодоступной Паутины — середина 1990-х.

Тупой либеральный капитализм, с 1981 г. ширясь и захватывая мир, задушил научно-техническое развитие. Требуя немедленной прибыли, он остановил наработку фундаментального запаса знаний и технологий на десятилетия вперед. Именно поэтому в 1990-е был взрыв технологического развития, а теперь не будет ничего подобного. Цукерберги, фейсбуки, айфоны и группоны — лишь пустоцветы. Для выхода из нынешней Супердепрессии необходимы титаны и гении, сравнимые по масштабам с Фарадеем, Теслой, Эдисоном, Циолковским и Королёвым, фон Нейманом и Аланом Тьюрингом, Робертом Опенгеймером, Николаем Жуковским и Игорем Курчатовым. Нужны фундаментальные прорывы, сравнимые с изобретением радиосвязи, самолёта, ракеты, атомной энергетики. Но они не могут появиться в нынешних условиях — при господстве финансового капитализма. Такие гении стопроцентно задыхаются в созданной «атмосфере», они — «лишние люди».

Торможение и искривление научно-технического развития, уход в мелкотемье и топтание на месте — признаки нового варварства и зримая угроза впадения мира в Тёмные века — 2. Все нынешние беснования с электромобилями, водородной энергетикой и «зелёным фундаментализмом» не переломили тенденцию к измельчанию и вырождению.

Усугубление краха

Что это значит? Только то, что нынешний глобальный кризис будет действительно мировым Смуткризисом. Очень и очень тяжёлым, затяжным.

Дело в том, что выходы из прошлых глобальных кризисов заключались в фундаментальных технологических прорывах и построении вокруг них новых отраслей промышленности и целых «облаков» бизнеса. Например, в 1830-е Запад смог выйти из депрессии, начав развивать совершеннейшую «фантастику»: железные дороги, электрический телеграф Морзе и пароходное мореплавание. Вокруг них возникли совершенно новые отрасли индустрии, были «вскрыты» для освоения огромные территории, мир буквально сжался и стал жить быстрее. В конце концов, развитие сталелитейной промышленности породило высотное строительство (каркасы зданий), двигатель внутреннего сгорания. Из прорыва 1830-х прямо растёт развитие электротехники и электроэнергетики, авиации, аэрокосмической техники.

Аналогичный эффект дал технологический прорыв 1930–1940-х, давший миру то, из чего выросла вся нынешняя реальность. Именно этому прорыву мы обязаны реактивной авиацией, космонавтикой, электроникой и компьютером, революцией в строительстве и т.д.

Нынешнее время не даст ничего подобного. Не накопил мир в условиях господства спекулятивного безумия в 1990-е и в начале нового века того запаса новых знаний, которые могли бы заработать в 2020-е. За долгое житьё в «мире дураков» придётся тяжело расплачиваться. Помните, как относительно недавно школьник из РФ стал миллионером, предложив американскому рынку «видеочат-рулетку» — где собеседника тебе подбирает машина. Сей чат стал бешено популярным у эксгибиционистов Запада (половые органы показывать им понравилось бы кому), школьник получил бабки и бросил учиться. Какое мировое достижение! Право, эпизод из истории «страны дураков». В то время как разработчики новых двигателей, например, — в загоне. Зато процветают тиктокеры и авторы «стримов» на пошлые темы. Мир уходит в цифровое слабоумие и вырождение.

Это значит, что за времена возвеличивания финансовых дельцов да аутистов в халатах и тапках, за времена уничтожения настоящих гениев придётся расплатиться тяжестью Великой депрессии — 2. Неизбежно переходящей в социально-политические и военные потрясения. В опасность ввержения нас в новое варварство и Тёмные века — 2.

Спасение цивилизации

Это значит, что у нас есть только один шанс спасти цивилизацию: использовать слабость Запада и вернуться к практике государственных мегапроектов, а-ля СССР и США 1930–1960-х. Придётся вспоминать проектность, социализм и планирование, ставя целью достижение «дальних рубежей». И совмещать сие с частной инициативой.

Потребны мегапроекты, способные дать жизнь и смысл тысячам действительно прорывных инноваций, вобрав их в себя. Помните, как создание космической ракеты потребовало массу разработок: топлива, электроники, связи, новых видов сварки, новых материалов? Это не Сколково, прилаживающееся к сходящей с ума реальности. Это — скорее «Россия-2045» с достижением бессмертия и созданием нового человечества. Здесь потребуется всё: от обратного конструирования мозга до новой энергетики и революции в градостроении. Это — шанс на объединение лучших сил Запада и Востока. Именно об этом говорил зачинатель проекта Дмитрий Ицков на саммите сингулярности в Нью-Йорке осенью 2011 г.

Если люди смогут начать подобные суперпроекты — цивилизация будет спасена. Если нет — катастрофа человечества неизбежна.

Увы, пока второй сценарий намного более вероятен. Западные правительства оглушены и шокированы кризисом. Боюсь, они просто отмахнутся от суперпроектов, крича в отчаянии: «Да какие там Марс и бессмертие! Нам нужно уже сейчас что-то делать с государственными

долгами, у нас демографический кризис, у нас непонятно что делать с социальными гарантиями и гражданскими протестами!» Будут русские умными — они начнут подобное дело. Если же ума не хватит, мы последуем за Западом. Прямо в пропасть нового варварства...

Но как использовать ту возможность, что сегодня открывается перед русскими? Для этого придётся овладеть мышлением в стиле Метадействия...

Координатный центр

Писатель невольно залюбовался ладной фигурой Навигатора в отлично сшитой чёрной форме со стоячим воротником и красными контрпогонами. Они стояли на террасе над огромным залом Координатного центра, залитого свечением больших экранов. Больше всего это походило на старый добрый ЦУП, Центр управления полётами. Сотни операторов, склонившихся над мониторами рабочих мест. Фосфоресцирующая огромная карта планеты на стене.

— Считайте это центром управления историей. — Навигатор сложил руки на груди, теперь больше напоминая капитана Немо со старинных иллюстраций. — Видите вон ту группу аналитиков в синем секторе?

— Да... И что в них особенного?

— Мы называем их «Молотом ведьм». В шутку, конечно, — улыбнулся провожатый писателя. — Сюда стекаются предположения и прогнозы от знатоков той древней чертовщины, каковой руководствуется наш враг. Тайные планы и доктрины Ватикана, гностические и неоплатонические выкладки, расклады сатанистов, выжимки из статей западных «фабрик мысли» и Римского клуба. Всё это, как в советской системе предсказания ракетно-ядерного нападения «Сплав», сводится в формализованные таблицы, в них вводятся самые разнообразные объективные данные. Скажем, о состоянии дел на финансовом и сырьевом рынках, обстановке на внутривнутриполитических аренах важнейших стран и передвижение

военных сил, военные сводки локальных конфликтов, графики солнечной активности по Чижевскому и метеопрогнозы — и так вплоть до сюжетов литературных и киношных триллеров-катастроф.

— Получается захватывающая объёмная картина? — предположил Писатель.

— Да, невероятно увлекательная, — засмеялся Навигатор, приглашая жестом в свой кабинет.

За чашкой прекрасного кофе по-турецки они говорили долго и обстоятельно. Да, теперь страна обладала и «дальним зрением», и супермозгом. Масса ерунды и «белого шума» отбрасывалась, зато отслеживались самые важные точки мира, события и тенденции.

— Вы же помните, дорогой Александр Львович, как мир в 2020-м просто перевернулся от того, что никто не ожидал. От коронавирусной истерии, — Навигатор расстегнул ещё одну пуговицу кителя и откинулся в кресле. — Хотя сценарий гибели глобализации от внезапной пандемии обсуждался в РЭНД-корпорации ещё в 2004-м. Но, получив Координатный центр, мы уже смогли допустить то, что в мир будет брошена пандемия чёрной оспы, против которой у большинства населения даже Запада не имелось прививок, не говоря уж о миллиардах душ из нищих стран третьего мира. Мы ошиблись лишь в одном: в сценарии выпуска разрывов в мир. Мы ожидали сценария террористической атаки исламских экстремистов в ряде мировых аэропортов. А на деле, как вы помните, всё стало делом рук экологических фашистов из Скандинавии...

Писатель прекрасно помнил ту историю. Как всё свивалось в кошмарный жгут самых невероятных событий. Как египетская армия вторглась в остатки Ливии, стремясь к нефтяным полям Киренаики. Как рои турецких дронов атаковали Донбасс, а в Париже вспыхнули баррикадные бои. И как именно всеобщий кошмар прикрыл собой колоссальный крах на Нью-Йоркской фондовой бирже...

— Впрочем, слабость врага нашего стала ясной ещё с 2014 года, — заметил Писатель. — Хотя Российская Федерация пребывала не в самой лучшей форме и не решилась взять всю Новороссию, хотя её среднегодовые темпы экономического роста за тридцать лет к 2021-му отставали от среднемировых в полтора раза, Запад, по большому счёту, ничего не мог предпринять против нас. Москва больше вредила себе собственной глупостью и близорукостью. Не помогала им даже древняя чертовщина...

— В точку! — Навигатор, скинув китель, прошёлся по кабинету. — Создалась удивительная, уникальная ситуация. Даже уполовиненная и сильно ослабленная по сравнению с 1980-ми страна, при этом не потерявшая способность уничтожить Соединённые Штаты ракетно-ядерным ударом, оказалась слишком крепким орешком для Запада. Выяснилось, что принудить её к покорности невозможно. У нашего супостата не оказалось могущественного оружия, способного отразить массированную атаку сотен русских боеголовки, царапающих траекториями область полярных сияний. Как и волшебного средства, что позволяет накрыть наши Силы стратегического сдерживания прямо на стартовых позициях. Или сбивать их на взлёте. Все эти страстные мечты о непробиваемых системах ПРО, рейгановы видения эшелонов космического перехвата русских ракет так и остались недостижимыми грёзами. Как давным-давно рухнули упования на обезоруживающий удар по нашим РВСН. Слава богу, советские титаны успели создать систему предупреждения о ракетном нападении, СПРН, которую мы дополнили ещё и «Сплавом», системой предсказания внезапной атаки. Каковая вдохновила нас на создание Координатного центра.

К 2020-м годам Америка согнулась от приступов сильнейшей внутренней боли. Строительство ПРО, способной прикрыть огромную Заатлантическую республику, — это астрономические

затраты. Непосильные даже для всего блока НАТО. Какая, к чёрту, противоракетная оборона, когда приходится вливать деньги в антикризисные программы?

Вот и получилось, что мы оказались в некоей временной «капсуле безопасности», выигрывая как минимум три десятилетия. Теперь врагу не помогали все его чернокожничьи или гностические козни...

Слушая, Писатель прикрыл веки. Да, он хорошо знал всю эту историю. Торжествуя на развалинах Советского Союза в 90-е годы и празднуя свою викторию над вековечным врагом — казалось бы, полную и окончательную, — он сам упустил свои шансы. Именно в те окаянные для нас годы, когда Запад набивал свои сундуки потоками богатства, хлынувшего к нему с обломков Красной империи, Варшавского договора и СЭВ, когда в Америку и Западную Европу устремились сотни тысяч носителей альфа-мозгов и буквально вагоны еще вчера секретной научно-технической документации, он мог бы создать то самое Абсолютное Оружие, свергавшее ядерное с олимпа. Но, на наше счастье, владыки Запада презевали такую возможность.

В этой зоне безопасности возник мир, кардинально отличный от реалий первой половины XX столетия. Тот, где уже невозможно перевести внутренний кризис капитализма в многолетнее глобальное кровопролитие, сделал ожесточённую бойню неким громоотводом. Нет, теперь все столкнулись с тем, что внутри каждого зреет горячий гнойник — и нет больше скальпеля, чтобы его вскрыть. И тогда лишь постсоветская раздвоенность, лишь шизофрения «элиты» несла реальную угрозу. Когда, клянясь в архипатриотизме, бомонд РФ продолжал устраивать детишек на Западе, покупал недвижимость в Майами, Лондоне или Европе, откачивая на Запад триллионы и вкладывая их в тамошние активы. Это да чудовищная нерациональность государственных затрат, помноженная на расплодившееся безмерно казнокрадство,

и стало миной под страной. Невероятная глупость экономического курса, шедшего вразрез со словесами о «России превыше всего» — продолжение вписывания в глобальные кооперационные цепочки и в общий рынок планеты — обрекало страну на поражение в стратегическом плане. Потому что обеспечивала растущее отставание РФ в науке и технике. Да что там! Рост экономики был просто черепашиным, в полтора раза меньше среднеглобального, что означало постоянный спуск в мировой табели о рангах, продолжающееся старение и вымирание русских. Страна, вопреки руладам официальной пропаганды, не стала альтернативой западному декадансу. Она так же разлагалась и тонула в трясине, как и страны бывшего «золотого миллиарда», хотя и в военной безопасности.

Понадобились известные события, чтобы покончить с постсоветской шизофренией и всё привести в органическую взаимосвязь. Но когда это произошло, изменился ход всей мировой истории...

Борьба эпохи метадействия

Да, пока ещё такой Координатный центр — как и приведение в логическое единство российских пропаганды, экономического курса и политики внешней и внутренней — плод нашего воображения. Но без него нам просто не найти выхода ни из новых Тёмных времён, ни из собственного системного кризиса.

И это — стратегия Метадействия. Сверхдействия. В чём суть? Если тебе нужно нанести поражение врагу, обязательно кидаться в прямое военное столкновение с ним и лить море крови. А сегодня — и рисковать взаимным уничтожением в ядерном аду. Сокрушить противника можно, используя множество других рычагов. Не важно, как ты достиг цели, важен лишь конечный результат. Что полностью относится и к другим стратегическим действиям. Там, где можно сработать «оружием» финансов или подкупа, подрывом соперника изнутри, втягиванием его

в истощающие и бесполезные мегазатраты или войны, «размягчить» его культурными рычагами или «войной смыслов», — это нужно делать. Ибо борьба, построенная по канонам Сунь Цзы, есть путь обмана врага, разгрома его без «горячих» сражений. И точно так же можно не следовать за течениями современного мира, заведомо проигрывая их создателям, — а самому их породить, задавая соперникам свою логику и управляя будущим. Никаких бессмысленных и непроизводительных затрат, пропадающих втуне, вроде похорон миллиардов долларов в олимпиадах или чемпионатах мира по футболу! Всё — только в дело, в то, что одновременно ведёт к русскому развитию и поражению врага. Максимум эффекта при минимуме затрат своих ресурсов, принцип минимально необходимого воздействия (МНВ) по Айзеку Азимову.

Координатный центр в наших фантазиях — мозг, Генштаб русского Метадействия.

Обладание им станет громадным стратегическим преимуществом Русской цивилизации. Возможности открываются поистине безбрежные. Прочь, вкусовщина, волюнтаризм и субъективность! Ты знаешь, в какой момент можно поддержать оппозиционные несистемные силы в стане твоего противника, причём именно в момент, когда синергетически складываются его экономические и внутривнутриполитические кризисы, да ещё и когда солнечная активность нарастает, раскаляя страсти людские и делая многих несдержанными, буйными.

А какие возможности открываются в сфере борьбы на научно-техническом фронте! Можно использовать великолепные возможности для того, чтобы обесмыслить громадные вложения противника в тот или иной проект, заодно перехватив у него прибыли и оказав громадный пропагандистский эффект. Эпопея со «Спутником Ви» — всего лишь бледная тень того, что можно совершать в глобальной борьбе.

Приведу всего лишь один пример.

Метастратегическая онкология

Если вы читали трилогию «Третий проект», то прекрасно знаете о существовании подрывных или закрывающих технологий. То есть таких технологий, что с самыми небольшими затратами решают весьма крупные задачи. Обесценивая старые, очень дорогие технологии.

Есть (хотя пока и в зародыше) такие технологии и в медицине. Скажем, в онкологии.

Есть, конечно, богатый Запад, на который молятся расейская образованщина и наши профессиональные «реформаторы». Спору нет, там создаются действительно впечатляющие новации. Например, американская клеточная терапия CAR-T. В ней новый препарат «Кимрайя» (Kymriah) укрепляет иммунную систему и делает её дееспособной в борьбе с раковыми клетками. В процессе трёхнедельного лечения врачи берут у больного Т-лимфоциты (белые кровяные клетки), которые при болезни лишаются способности распознавать раковые клетки и уничтожать их. Т-лимфоциты пациентов отвозят на фабрику корпорации «Новартис» в Нью-Джерси. Там их методами геной инженерии перепрограммируют, восстанавливая их способность истреблять злокачественные клетки, — и снова вводят их больному. При этом «перепрограммированные» Т-лимфоциты начинают размножаться.

Впечатляющая победа! Вот только курс лечения по такой технологии — это 475 тысяч долларов на одного больного.

Подобные технологии доступны лишь крайне богатым людям. Простым смертным остаётся лишь умирать от онкологических недугов. Особенно в РФ, где медицинская страховка — курам на смех. А ведь онкология уносит у нас до 300 тысяч жизней ежегодно.

Но можно ли найти русскую подрывную инновацию, которая позволяет бороться со злокачественными опухолями гораздо дешевле, но почти

так же эффективно? Да так, чтобы применять такое лечение не только у себя дома, но и поставлять на экспорт?

Есть. Хотя пока ещё в зародыше. И это отнюдь не чудотворные иконы и не шаманские заговоры с бубном.

Пионерную работу сделали в небольшой отечественной фирме «Синергия-СВ» (Москва). Там открыли, что наночастицы двуокиси кремния с небольшим добавлением золота (40–100 нм) обладают свойством накапливаться в очагах образования раковых опухолей и «тромбировать» их. (Частицы — это крохотные сферы из оксида кремния в золотой оболочке). При нагревании наночастиц до 45–50 градусов Цельсия раковые клетки, которые они облепили, погибают. Причём нагревать наночастицы, скопившиеся в злокачественных образованиях, можно не лазерной, а более простой светоаппаратурой. Опыты показали, что этот метод намного эффективнее химиотерапии, которая попутно уничтожает и здоровые клетки, иногда губя пациента побочными эффектами. А метод нанотермотерапии позволяет в 80% случаев спасти больных даже с 4-й степенью рака. Мало того, наночастицы попутно — ещё и средство обнаружения (диагностики) злокачественных образований.

На эти изобретения есть и патенты, и положительный отзыв из РОИЦ имени Блохина. Разработаны промышленная технология производства нанопорошков. Есть светолучевая установка с длиной волны 0,3–3 мкм.

Не хватает одного — финансирования. На НИОКР нужно не менее 150 млн рублей.

Максим Калашников не столь сведущ в медицине, чтобы делать окончательные выводы. Нужна проверка. Ибо в случае успеха мы действительно можем получить подрывную инновацию (закрывающую технологию). Она совсем не противоречит гено-инженерному методу корпорации «Новартис». Но она (в случае своей успешности) позволяет миллионам совсем не богатых людей (да и целым государствам) победить раковые заболевания.

Но кто в РФ будет финансировать подобные разработки в той же медицине? Тот частный бизнес, что не касается сырья, ростовщичества и торговли импортом, слишком беден. Это практикой проверено. Сырьевики, торговцы и ростовщики в РФ всё русское презирают и предпочитают ездить для лечения рака в США. К «Новартис». На то, что простые люди погибают от рака, им наплевать. Придворные дельцы? Как показывает опыт, это юморист-пародист Винокур может пойти к управделами президента РФ и попросить, чтобы «Газпромбанк» дал 10 миллионов долларов на кино «Матильда». И ему дадут — 10 млн из банка и ещё 10 млн долларов из личных средств его главы. На очередную киноподелку. А вот на подобные исследования стоимостью всего в 2,5 млн долларов они не дадут ничего. «Элита» РФ смертельно ненавидит всё, что связано с русскими наукой и промышленностью. Купаясь в деньгах, она лечится на Западе.

Что ещё? Научные институты системы бывшей Академии медицинских наук (её влили в РАН) сами бедны. Да и не станут заниматься они теми исследованиями, что провела посторонняя для них фирма. У них — своя тематика, свои скудные ассигнования на них.

А своего Агентства передовых разработок по части здравоохранения в РФ нет. Все эти «Роснано» и Сколково подобных исследований не замечают. Тупик получается.

Но представьте, что в рамках Нового русского курса его больше нет.

Мы наносим удар по западной биомедицине, одновременно поднимая себя и выходя в мировые лидеры. Шутка ли — статус избавителей человечества от страшного недуга?

И ведь такие операции в духе Мегадействия могут быть и во множестве, и в системе. Вознося нас на вершины глобального лидерства, они одновременно и мечами рассекают мрак надвигающихся Тёмных веков...

(Продолжение следует)

/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Илон Маск и доктор Хасс

Пожалуй, нигде, даже в научной литературе, не был так чётко сформулирован концепт неофашизма, как в выдающемся советском фильме «Мёртвый сезон», вышедшем на экран в уже далёком 1968 году (режиссёр Савва Кулиш, авторы сценария Владимир Вайншток и Александр Шлепянов). Антигерой фильма, нацистский преступник доктор Хасс, произносит там исторический монолог:

«...Гитлер был человек величайшей интуиции, но, признаться, редкий невежда. Он не понимал, что новые идеи могут рождаться только на новой научной основе. Другое дело, если бы он дожил до RH (по сценарию — вещество, разработанное и апробированное на людях в концлагерях. — В. О.). Это будет общество людей новой ПОРОДЫ. Потому что стоит только впрыснуть одну десятитысячную грамма RH самому неповоротливому человеческому существу, как оно мгновенно ощутит огромное интеллектуальное могущество. Вот вам и решение всех проблем. Нет больше ни богатых, ни бедных — есть только элита. Живущая в Новом Эдеме: мыслители, поэты, учёные... Вы спросите: "А кто же будет работать?" — правильный вопрос, молодчина. Работать будут представители неполноценных рас, прошедшие специальную психохимическую обработку. Но в совершенно иных дозах.

Причём на этом пути открываются возможности поистине сказочные. Во-первых, эти люди по-своему счастливы, поскольку они начисто лишены памяти. Они отрезаны от какой бы то ни было информации извне. Ведь от чего люди страдают больше всего? От сравнений. Кто-то живёт лучше, кто-то талантливее, кто-то богаче, кто-то могущественнее. А человек, прошедший психохимическую обработку, будет радоваться непрерывно. Радоваться, что ему тепло, что помидор — красный, что солнце светит, что ровно в два часа, что бы ни случилось, он получит свой питательный бобовый суп, а ночью — женщину. При условии, что он будет прилежно трудиться. Ну разве это не милосердно?

А дальше RH сможет создавать определённые типы служебного человека. Как это мудро сделала природа в улье, муравейнике. Представьте: человек-ткач, человек-пекарь, человек-шофёр. Причём у него нет никаких других потребностей, никакого комплекса неполноценности. Ну нет же у вола комплекса неполноценности от того, что он — вол!.. Ну вол, и слава богу. Человек-робот ни о чём не думает, всегда доволен, и он — размножается, производит себе подобных!

От человека-золотаря так же не может родиться математик, как от кошки — слон.

Исключено — потому что влияние RH затрагивает генетическую структуру человека. Вот что особенно важно!»

В наше безумное время эти идеи получили развитие в философской концепции и практике **трансгуманизма**. Суть её в том, что качественное улучшение человеческого тела фактически станет началом нового этапа эволюции: используя научные достижения генной инженерии, робототехники, биотехнологий и других отраслей новой промышленной революции человечество сможет преодолеть ограничения, заложенные в нём природой. Всемирная трансгуманистическая ассоциация была создана в 1997 году, в 2008-м она изменила название на Humanity +.

Современный трансгуманизм предполагает возможность перехода человеческого разума в виртуальное пространство — слияние человеческого разума и компьютера.

Одним из идеологов и практиков современного трансгуманизма является всемирно известный миллиардер, инженер, изобретатель Илон Маск. Он, пожалуй, ближе всех продвинулся в практической реализации идей доктора Хасса (хотя, конечно, ничего о нём никогда и не слышал).

В конце августа 2020 года состоялось поистине историческое событие. Как пишет Bloomberg (29.08.2020), «когда вы подумали, что 2020 год не может стать намного более странным, миллиардер Илон Маск представил группу свиней с имплантатами мозга, способными читать мысли». Во время мероприятия 28 августа 2020 года в штаб-квартире **Neuralink** во Фремонте, штат Калифорния, Маск оказался в окружении юкатанских свиней. Некоторые из них ранее перенесли хирургическую операцию, при которой робот поместил последнюю версию компьютерного имплантата Neuralink в их мозг. В результате мозговая активность этих улучшенных свиней могла передаваться по беспроводной сети на соседний компьютер, что позволяло наблюдателям наблюдать за срабатыванием нейронов животных, когда ветеринары гладили их морды.

Маск описал своих свиней как «здоровых, счастливых и неотличимых от обычных свиней».

На мероприятии 28 августа 2020 года Илон Маск рассказал журналистам и учёным о достижениях своей загадочной нейробиологической компании Neuralink и ее планах **по подключению компьютеров к человеческому мозгу**. Хотя разработка этой футуристически звучащей

Маск заявил о том, что хочет, чтобы Neuralink занималась гораздо большим, чем лечение конкретных заболеваний. Он видит в этой технологии возможность создать широко доступный интерфейс мозг — компьютер для потребителей, который, по его мнению, может помочь людям идти в ногу со все более мощным искусственным интеллектом.

технологии всё ещё находится на начальной стадии, презентация продемонстрировала вторую версию небольшого роботизированного устройства, которое вводит крошечные электродные нити через череп в мозг. Маск сказал перед мероприятием, что «покажет, как нейроны срабатывают в реальном времени».

Маск продемонстрировал несколько свиней, в голову которых были имплантированы прототипы нейронных связей, а также оборудование, которое отслеживало активность мозга этих свиней в режиме реального времени. Миллиардер также объявил, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов выдало компании разрешение на эксперимент, которое может помочь ускорить исследование медицинского устройства.

Подобно строительству подземных автомобильных туннелей и отправке частных ракет на Марс, это поддерживаемое Маском предприятие невероятно амбициозно. Neuralink опирается на годы исследований интерфейсов мозг—машина. Интерфейс мозг—машина — это технология, которая позволяет устройству, например компьютеру, взаимодействовать и общаться с мозгом. Neuralink, в частности, нацелена на **создание невероятно мощного интерфейса мозг—машина, устройства, способного обрабатывать большое количество данных, которые могут быть вставлены в относительно простую операцию.** Его краткосрочная цель — создать устройство, которое может помочь людям с определёнными заболеваниями.

Фактический статус исследований Neuralink всегда был, мягко говоря, туманным, а 28 августа было сделано важное заявление. Маск уже сказал, что проект позволяет обезьяне управлять компьютерным устройством с помощью своего разума, и, как сообщала New York Times ещё в 2019 году, Neuralink продемонстрировала

систему с 1500 электродами, подключёнными к лабораторной крысе. С тех пор Маск намекал на успехи компании (в твиттере), хотя участники, как правило, скрывали статус исследования.

Маск открыл мероприятие 28 августа, подчеркнув широкий спектр заболеваний позвоночника и неврологических заболеваний, включая судороги, паралич, повреждение мозга и депрессию, в лечении которых может помочь технология Neuralink.

«Все эти проблемы можно решить с помощью имплантируемой нейронной связи, — сказал Маск. — Нейроны похожи на проводку, и вам нужна электроника для решения электронной проблемы».

Одновременно Маск заявил о том, что хочет, чтобы Neuralink занималась гораздо большим, чем лечение конкретных заболеваний. Он видит в этой технологии возможность создать широко доступный интерфейс мозг — компьютер для потребителей, который, по его мнению, может помочь людям идти в ногу с всё более мощным искусственным интеллектом.

Таким образом, несмотря на скромность, исследование Neuralink уже предвещает, как эта технология может однажды изменить жизнь, которую мы знаем. В то же время это напоминание о том, что потенциальное возможное слияние людей с компьютерами суждено поставить широкий круг правовых, этических и социальных вопросов, о которых всем следует задуматься прямо сейчас.

Напомним, что Neuralink — это технологическая компания, основанная в 2016 году, специализирующаяся на создании систем со сверхтонкими нитями, на которых установлены электроды. При имплантации в мозг эти потоки образуют канал с высокой пропускной способностью для связи компьютера с мозгом, система должна быть намного более мощной, чем существующие интерфейсы мозг — машина, которые исследуются.

Одним из основных препятствий для введения этих невероятно крошечных проводов, которые тоньше, чем прядь человеческого волоса, на самом деле является их пропускание через череп в мозг. Вот почему Neuralink также разрабатывает невероятно маленького робота, который соединяет электрод с людьми с помощью хирургической операции, которая примерно такая же интенсивная, как лазерная процедура Lasik.

28 августа Маск рассказал, как компания надеется провести процедуру без общей анестезии во время однодневного пребывания

в больнице. По крайней мере, это цель, и это станет огромным шагом вперёд по сравнению с предыдущими интерфейсами мозг — машина, которые требовали более инвазивных операций.

Для информации

Учёные подключают различные формы компьютеров к мозгу уже 20 или 30 лет. Об этом заявил в своём комментарии эксперимента Маска директор Стэнфордской лаборатории стимуляции мозга Нолан Уильямс, сославшись на глубокую стимуляцию, используемую для пациентов с болезнью Паркинсона, как на один из примеров соединения мозга и компьютера.

«Сам мозг использует определённые частоты и определённые виды электрических пороговых значений для связи с самим собой, — объяснил Уильямс. — Ваш мозг представляет собой серию цепей, которые взаимодействуют между собой». По сути, интерфейс мозг — машина может использовать электричество, которое мозг уже использует для работы, а также ряд электродов, соединяющих мозг с машиной. Neuralink цитирует предыдущие примеры, в которых люди использовали электроды для управления курсорами и роботизированными конечностями с помощью своего разума в качестве основы для его системы. Но что нового в плане Neuralink, так это минимизировать процесс подключения устройства к мозгу, а также значительно увеличить количество задействованных электродов. Компания хочет не только упростить установку интерфейсов мозг — машина, но и сделать их более мощными.

28 августа Маск также объяснил, что в 2019 году Neuralink упростила свои планы по созданию носимого устройства, которое подключается к потокам, имплантированным в мозг пользователя. В то время как первое поколение этого устройства могло быть установлено за ухом человека, новейшая версия представляет собой небольшое устройство размером с монету, которое размещается под верхней частью черепа.

Во время презентации Маск раскрыл новые данные относительно своих ожиданий в отношении технологии и Neuralink как компании. Во-первых, он ожидает, что процедура имплантации будет довольно дорогостоящей, но со временем снизится до «нескольких тысяч долларов». Он ожидает, что, как только он сможет приспособиться к людям, они смогут обновлять свои устройства по мере появления новых моделей с большим количеством функций. *«Вам не нужна первая версия теле-*

фона, а 10 лет спустя у всех есть версия три или четыре», — сказал он.

Что касается самой Neuralink, Маск ожидает, что количество сотрудников компании увеличится со 100 человек до 10 тысяч. Именно такие амбиции в сочетании с теоретическими будущими способностями, такими как передача музыки напрямую в сознание человека, могут превратить Neuralink из дорогостоящего исследовательского проекта в компанию бытовой электроники и когда-нибудь оправдать вложенные до сих пор 158 миллионов долларов инвестиций, большая часть из которых от Маска.

Для стартапа, которому уже четыре года, эта демонстрация должна была показать, что технология интерфейса мозг — машина Neuralink приближается к тому дню, когда ее можно будет безопасно внедрить в людей, возможно, помогая людям с широким спектром изнурительных состояний, а также **открывая дверь к множеству диких научно-фантастических сценариев**. Мероприятие, естественно, переросло в бурную дискуссию о том, куда может пойти этот тип исследований. Некоторые сотрудники Neuralink присоединились к Маску на сцене и рассказали о своём желании избавиться от боли, дать людям супервидение и исследовать природу сознания. *«Я думаю, что в будущем вы сможете сохранять и воспроизводить воспоминания», — сказал Маск на мероприятии.*

Но он признал присущую таким сценариям странность: *«Очевидно, это начинает звучать как эпизод из сериала “Чёрное зеркало”», — сказал он.*

Первое крупное раскрытие планов и технологий Neuralink произошло в июле 2019 года во время аналогичного мероприятия в Сан-Франциско. В то время Маск продемонстрировал ранние версии имплантатов Neuralink и сообщил, что компания уже проводила тесты на мышах и приматах, в которых она могла записывать и анализировать нейронную активность животных с помощью крошечных электродов, помещённых в их мозг. Эта работа была похожа на то, что академические исследователи и небольшое количество компаний делали на протяжении десятилетий. Цель многих из этих проектов — использовать мозговые имплантаты для чудесных подвигов, таких как восстановление зрения для слепых, помощь парализованным или перенесшим инсульт людям в общении и лечение психических расстройств. И действительно, люди во всём мире получили имплантаты, которые помогают именно в этом. Главный аргумент

Маска и других сотрудников Neuralink заключается в том, что существующая технология слишком опасна, громоздка и ограничена для широкого использования. Самые мощные имплантаты сегодня требуют, чтобы люди проходили рискованные операции, и пациенты часто могут ощутить преимущества технологии только под наблюдением врачей и специалистов. Кроме того, срок службы имплантата может быть коротким, поскольку мозг воспринимает устройство как нарушителя, формируя вокруг него рубцовую ткань, которая нарушает электрические сигналы. Таким образом, в июне — августе 2020 года Neuralink имплантировала свиньям устройство диаметром 22,5 мм и толщиной 8 мм. Аппаратное обеспечение имеет вычислительный чип сверху с 64 крохотными нитями или проводами, которые свисают с него с датчиками на концах. Во время процедуры животных доставляют в операционную и анестезируют, прежде чем хирург выполнит им крианотомию.

После удаления части черепа робот начинает размещать нити в определённых частях мозга, чтобы датчики находились рядом с нейронами и могли считывать чёткие сигналы активности мозга. Эта часть процедуры шивания занимает около 30 минут, так как робот использует программное обеспечение компьютерного зрения, камеры высокого класса и другие технологии для точного наведения нитей.

В попытке доказать безопасность своей технологии Neuralink удалила имплантаты у некоторых животных и обнаружила, что они возвращаются к своей обычной жизни без видимых побочных эффектов. В некоторых случаях Neuralink удавалось установить два имплантата в одно животное, получая сигналы от обоих полушарий мозга одновременно. Компания также сумела не только считывать активность мозга, но и посылать сигналы на электроды и стимулировать мозг. Все эти исследования проводятся в кампусе Neuralink площадью 50000 квадратных футов, где есть помещения для сборки роботов, изготовления микросхем и нитей и животноводства. В какой-то момент Neuralink намеревалась использовать имплантат, а также другое устройство, расположенное за ухом, для таких вещей, как беспроводная связь. Однако теперь он собрал всё в одном маленьком устройстве. Батареи имплантата хватает на 24 часа, после чего его можно заряжать без проводов, как смартфон. Со временем Neuralink надеется уменьшить размер устрой-

ства, а также повысить его вычислительную мощность.

Маск ранее заявлял, что *Neuralink хотела бы провести испытания на людях уже в 2020 году*. Это, конечно, потребует одобрения регулирующих органов и гарантий безопасности технологии.

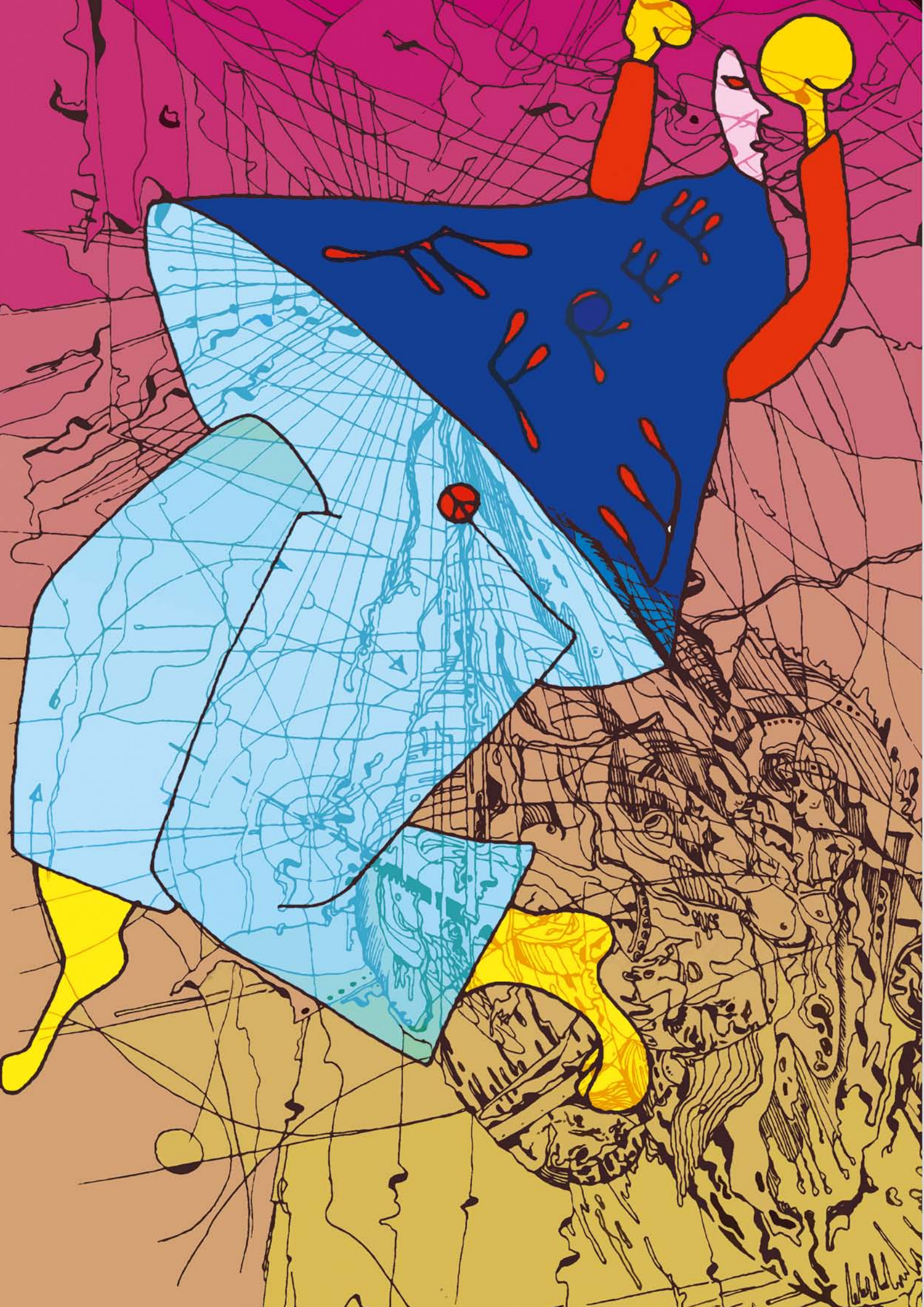
Маск попытался подчеркнуть пользу для здоровья от этого типа технологии интерфейса мозг — машина. Люди, которые страдают от изнурительных состояний, будут наиболее вероятными кандидатами, которые рискнут сначала попробовать имплантат мозга, поскольку они могут получить огромные преимущества. Например, человек, перенесший инсульт и потерявший способность говорить, мог просто думать о том, что он хочет сказать, и его слова можно было произносить вслух с помощью компьютера или печатать на экране.

Маск видит и более футуристические применения этих имплантатов, например, возможность создавать высокоскоростную связь между людьми и машинами. Маск предположил, что а-ля «Матрица» вы могли бы мгновенно загрузить язык или изучить боевые искусства. Конечная цель, по крайней мере, для Маска — помочь людям идти в ногу с искусственным интеллектом. Маск уловил это чувство, описывая миссию Neuralink в начале 2020 года: *«Если вы не можете победить искусственный интеллект, присоединитесь к нему»*.

Neuralink — не единственная компания, стремящаяся достичь планов создания интерфейсов мозг — компьютер. В США реализуются и другие инициативы, такие как Программа нехирургических нейротехнологий DARPA Next Generation, работают над технологиями, которые могли бы позволить солдатам управлять дронами с помощью не более чем модифицированного шлема. Технический гигант Facebook также работает над технологией BCI, чтобы позволить пользователям общаться со скоростью, которая должна быть быстрее, чем та, которую они физически способны освоить с помощью клавиатуры или сенсорного экрана.

Затея Маска перекрывает все эти наработки. Он ближе всех к созданию общества счастливых, суперспособных людей-свиней с чипами в мозгу. Учитывая то, что у Маска все планы сбываются, нас может ждать переломный момент в развитии человечества. Доктор Хасс был бы счастлив от воплощения своих грёз.

/ Алексей КОМОГОРЦЕВ /

Метафизические корни Великого Обнуления

INTRODUCTIO

Проецируя опыт социального конструирования 1960–1970-х гг. прошлого века (контркультурная революция в США и создание международной наркокультуры, осуществлявшиеся под эгидой и при непосредственном участии западных спецслужб¹) на современную ситуацию, с достаточной степенью уверенности можно констатировать: вне зависимости от рукотворной, или естественной природы вируса COVID-19, ситуация, складывающаяся вокруг него, целенаправленно используется для воплощения в жизнь очередной фазы программы по созданию управляемого социума, или, в терминологии ЦРУ, «покорного общества».

Сегодня на повестке дня стоит вопрос о поэтапном внедрении элементов системы всеобщего цифрового контроля в рамках конкретных национальных государств. Ситуация многократно усугубляется тем, что **независимо от политико-экономических разногласий на уровне различных государств и геополитических блоков, идея полномасштабного контроля за собственным населением выглядит чрезвычайно**

привлекательной для подавляющего большинства рационально мыслящих национальных элит, находящихся у рычагов практической государственной власти. Так что есть большая вероятность того, что **свою часть пути к установлению глобальной системы социального контроля элиты национальных государств пройдут по большей части совершенно самостоятельно и даже за свои собственные (т. е. государственные) средства.**

Причём, как показывает пакет инициатив, озвученный на Всемирном экономическом форуме в мае 2020 года принцем Великобритании Чарльзом и директором ВЭФ Клаусом Швабом и известный как «Великая перезагрузка», или «Великое обнуление», ужесточение системы социального контроля будет производиться под лозунгами «социальной ответственности», т. е. заботы о безопасности и благосостоянии рядовых граждан. Фактический переход к глобальной цифровой диктатуре ВЭФ упаковал в привлекательный фантик под названием «четвёртая промышленная революция», призванная создать «цифровую экономическую и общественную инфраструктуру»².

По мнению политолога С. Кургиняна, важной концептуальной составляющей частью этого глобального миропроекта является т. н. проект «Счастливое (невинное) дитя», описанный Ф. Достоевским в романе «Братья Карамазовы» (притча «Великий Инквизитор»): «Хозяин нового проекта, который он ещё не выкладывает человечеству до конца и который он собирается осуществлять под этой ковидной маской, это что-то типа натурального неонацизма, причём уже глобального»³.

По мнению Кургиняна, именно Ватикан с его человеческими ресурсами обладает всеми признаками субъекта, соразмерного задаче по осуществлению столь масштабного мирового переустройства: «Такие силы — это не Швабы с их форумами, и не Гейтсы с их заморочками, и даже не фарма с их интересами. Это другой масштаб возможностей. Это власть над миллионами и миллионами, а иногда и десятками миллионов, сотнями миллионов людей, которые готовы нечто выполнить — либо как прямую директиву, либо по отношению к ним применяется «управление по тенденции». Это сплочённое сообщество людей, которые готовы поступиться всем,

¹ Подробнее см.: На пути к «покорному обществу». О подоплёке музыкальной контркультуры. Доклад Изборскому клубу под редакцией В. Аверьянова. // Изборский клуб. № 5–6. 2019.

² Looking For A Logical Exposure Of «The Great Reset», The Covid-19 Conspiracy Theory Now Campaigned By The World Economic Forum. // Voice of Indonesia (November 18, 2020).

³ Кургинян С. Коронавирус — его цель, авторы и хозяева. Часть XVIII — начало. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/f366f1a9>

чем угодно, лишь бы их совместный замысел был воплощён. Это люди, скованные железной дисциплиной, готовые наследовать некое целеполагание, не превратить достижение собственных целей в грызню за власть»⁴.

В последнем предложении содержится недвусмысленное указание на орден иезуитов (Общество Иисуса, также Орден св. Игнатия Лойолы), представители которого на протяжении XVII–XVIII вв. обкатывали пилотную версию проекта «Счастливое дитя» в джунглях Парагвая с участием дикого племени индейцев-каннибалов гуарани. В рамках широкомасштабного проекта по созданию Иезуитских миссий на землях индейцев-гуарани было создано тридцать отдельных редуций⁵, в которых суммарно проживало до 141 000 человек, составлявших ядро «Иезуитского государства» в провинции Парагвай, занимавшей огромную территорию современного Парагвая, Аргентины, Уругвая, а также — части Боливии, Чили и Бразилии⁶.

Опыт иезуитов (фактически выступавших в качестве «теократического союза предпринимателей», превратившего индейцев-каннибалов в своих невольников, организовав для них примитивный «коммунизм предметов потребления» в сочетании со строжайшей регламентацией практически всех сторон личной и общественной жизни) наглядно продемонстрировал, как именно можно сделать основ-

ную массу человечества управляемой и при этом относительно довольной, счастливой и не помышляющей бунтовать. Для этого «интеллектуальный уровень населения должен быть понижен до детского. Это такие существа с отсутствием страха смерти из-за неведения, с наивностью и беззаботностью, как у ребенка. Такое общество зиждется “на чуде, тайне и авторитете”. Но во главе государства стоят умные и всё понимающие, по-своему любящие и жалеющие “детей”, но в душе презирающие их, видя их простоту и недалёкость, которых накорми только и покажи чудо, и они пойдут за тобой хоть на край света»⁷.

По мнению Кургиняна, именно на подобный проект сориентирована в настоящий момент значительная часть «элиты ЦРУ и других ведомств, которые, являясь силовыми, не входят в чисто военную элиту»⁸.

Для понимания настоящей природы разворачивающихся на наших глазах глобальных социально-политических процессов и «внутренней идеологии» стоящих за ними сил необходимо знать, что ключевые элементы перечисленных выше стратегий (социальная атомизация как средство управления индивидом и обществом, использование элитных внутрисоциальных групп для массового перекодирования социума) документально прослеживаются начиная с эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.).

ГНОСТИЧЕСКИЙ КОД ЗАПАДА: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СТЭНЛИ КУБРИКА

Теоретик интегральной психологии, профессор философии Университета Колорадо в Боулдере М. Зиммерман обращает внимание на тот факт, что учёные, оказывается, «подчас подчищают истоки модерна» для сокрытия факта, что он отчасти сформировался под влиянием взглядов, которые сегодня принято именовать «эзотеризмом»⁹. Зиммерман констатирует, что т. н. пострелигиозная современность не преуспела в избавлении от «окультурных мечтаний, духовных трансформаций и метафизической тоски». Напротив, они «ушли в подполье, **выгрызли свой путь в культурные, психологические и мифологические мотивационные структуры, которые лежат в основании мира модерна**»¹⁰.

В противовес расхожему представлению о «современности как о решительной борьбе с предрасудками и замене их беспристрастным рациональным исследованием» Зиммерман приходит к альтернативному нарративу, куда более соответствующему реальной действительности: распад традиционных религиозных, космологических и общественных порядков открыл «пространство возможностей», благодаря которому мыслители, испытывавшие влияние различных эзотерических традиций (гностицизма, герметизма, каббалы, розенкрейцерства, масон-

⁴ Кургинян С. Коронавирус — его цель, авторы и хозяева. Часть XVIII — продолжение. // URL: <https://rossaprimavera.ru/article/7c25013a>

⁵ Индейские резервации иезуитов.

⁶ Григулевич И. П. Крест и меч: Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII веков. / И. П. Григулевич; АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1977. — 295 с.

⁷ «Счастливое дитя» каннибала. // URL: <https://tanyanetee.livejournal.com/21855.html>

⁸ Кургинян назвал хозяина и цель проекта COVID-19. // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/aa0c7897>

⁹ Religious Motifs in Technological Posthumanism by Michael E. Zimmerman. // Western Humanities Review. Special issue on Nature, Culture, Technology, ed. Anne-Marie Feenberg-Dibon and Reginald McGinnis, Vol. LXIII, № 3 (Fall, 2009), pp. 67–83. Русский пер. Е. Пустошкина: Зиммерман М. Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме. // URL: <http://eroskosmos.org/religious-motifs-in-technological-posthumanism/>

¹⁰ Дэвис Э. Техногнозис. Миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. — Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008.

ства и т.д.), смогли реализоваться как «серьёзные игроки», определившие цели и устремления современности¹¹.

Зиммерман пишет: «Герметизм, алхимия, магия и прочие эзотерические верования и практики пронизывали ранний этап современной науки, на каком-то уровне оставаясь влиятельными и по сей день. Герметические, алхимические и прочие эзотерические школы помогли сформировать видение, зачем вообще заниматься наукой и технологией. Они не были «незаинтересованными» предприятиями, вместо этого они мотивировались целой совокупностью факторов, как возвышенных, так и своекорыстных, как и в случае с наукой и технологией сегодня»¹².

Проводя параллели между гностическими установками, свойственными современному трансгуманизму («гуманизму сингулярности»), Зиммерман опирается на работы немецко-американского философа Э. Фегелина (1901–1985), последовательно вскрывавшего и разоблачавшего гностическую природу политических режимов XX века, Реформации, английской пуританской революции, революции «просвещенцев» и позитивистов XVIII–XIX вв.¹³

В ряду прочих исследователей этой проблемы следует выделить профессора сравнительного религиоведения Й. П. Кулиану (1950–1991)¹⁴. В своих работах Кулиану возводит научно-философские парадигмы Нового времени к архаическим мифологиям, развивая интуиции своего учителя — религиоведа, историка и этнографа М. Элиаде (1907–1986) — о влиянии европейского мистицизма

и герметизма на Просвещение и особенно тезисы швейцарского писателя и философа Д. де Ружмона (1906–1985) о решающем влиянии гностической традиции катаров и альбигойцев на европейскую культуру эпохи Просвещения¹⁵. В работе «Дуалистический гнозис на Западе» профессор Кулиану убедительно доказывает, что парадигма европейского Модерна, при всем её рационализме, является версией дуалистического гностицизма, основанного на противопоставлении человека Богу и миру.

Именно гностическая ересь катаров, или альбигойцев, пользовалась наибольшей популярностью в Западной Европе XII–XIII вв. Её приверженцы отрицали брак и семью как институт социального служения материальному миру, который рассматривался ими как сугубое зло. Примечательно, что именно «раскрепощённая» сексуальность воспринималась катарами как особая сила, способная в буквальном смысле взорвать материальный мир изнутри. Поэтому разврат и групповые оргии в секте считались нормой¹⁶. Этот тезис прямо перекликается с одним из главных лозунгов-мемов контркультурной революции 1960–1970-х гг. в США, порождённой спец-чревом американской программы MKULTRA по социальному программированию: *Make love, not war* (англ. «Занимайтесь любовью, а не войной»).

В период наибольшего расцвета катарской гностической ересью были охвачены Лангедок, Арагон, север Италии и некоторые земли Германии. После серии успешных военных кампаний против катаров в Лангедоке, известных как Альби-

гойский крестовый поход, еретики затаились, выдавая себя за правозверных католиков. Для борьбы с фальшивыми христианами был создан специальный церковный трибунал, которому было поручено «обнаружение, наказание и предотвращение ересей», более известный как святая инквизиция.

Напомним, что все основные версии гностицизма постулируют фундаментальное и непреодолимое неравенство человеческих существ. Спасение души (божественной «искры») доступно только *пневматикам*, которые должны тщательно скрывать свои особые знания («гнозис»), необходимые для возвращения в высшую сферу мироздания. В русле такого подхода «полноценными людьми» в буквальном смысле этого слова являются только *пневматики*, все остальные — бесправные, бренные существа, жизнь которых смешна, презренна и бессмысленна, ибо они изначально созданы непредназначенными для спасения. Отсюда логично и практически неизбежно вытекает идея о возможности и даже необходимости безжалостной эксплуатации остальных человеческих существ (*психиков* и *гиликов*) в интересах немногочисленных носителей «настоящего гнозиса».

Такого рода концепции, подспудно легитимизирующие исключительное положение аристократии и власть имущих вообще, без труда совмещались с аристократическими представлениями об особой (т. н. «голубой») крови. Неудивительно, что по мере ослабления и вытеснения института традиционной церкви на периферию общественной жизни различные формы гностических доктрин постепенно заме-

¹¹ Western Esotericism and the Science of Religion, ed. Antoine Faivre and Wouter J. Hanegraaff. Leuven: Peeters, 1998.

¹² Mark S. Morisson, Modern Alchemy: Occultism and the Emergence of Atomic Theory. — New York: Oxford University Press, 2007.

¹³ Фегелин Э. Гностицизм — природа современности. // URL: <https://antimodern.ru/voegelin01/>

¹⁴ Подробнее о Кулиану см.: Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада — на сайте газеты «Завтра».

¹⁵ Culiano P.I. The Tree of Gnosis. Gnostic Mythology from Early Christianity to Modern Nihilism. San Fransico: Harper, 1992.

¹⁶ Гумилёв Л. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. — М.: Книга по Требованию, 2010.

стили место мировоззренческого и метафизического ядра западного цивилизационного проекта¹⁷.

В книге «Душа марионетки» современный британский философ Дж. Грей констатирует, что сегодня большинство людей на Западе придерживаются гностических убеждений¹⁸. Таким образом, **именно гностицизм с полным правом может претендовать на статус универсального культурного кода современного совокупного Запада и его элиты. Влияние этого кода неизбежно проецируется на внутриэлитную идеологию транснациональных структур, лежащую в основании оформляющегося в настоящий момент Четвёртого рейха.**

В числе прочих важных характеристик гностического кода следует выделить его чрезвычайную жизнеспособность, которая позволяет ему успешно воспроизводиться даже после физической смерти своих непосредственных носителей при отсутствии прямой передачи по схеме «учитель — ученик».

На протяжении всей известной истории представители различных гностических учений последовательно пытались не только получить доступ к рычагам актуальной политической власти, но и стать «властителями душ и умов» всего человечества. Такая стратегия получает своё объяснение на примере религиозного учения пророка Мани (III в.). Признавая переселение душ, манихеи полагали, что, покуда на земле рождаются дети, душе приходится возвращаться обратно в узы материального мира. Единственная приемлемая в сложившейся ситуации

стратегия: обращение в свою веру всего человечества, добровольное прекращение физического деторождения и последующее коллективное самоубийство, воспринимающееся как всеобщее освобождение: гилики избавляются от мук бессмысленных страданий; психики (при условии их надлежащего поведения) имеют шанс попасть в нижний круг гностического «рая»; пневматики возвращаются, наконец, в высшую сферу («царство света»), соответствующую их настоящей природе¹⁹.

Отсюда вытекает, что «гнозисное» действие должно быть направлено в первую очередь на власть над изначально и непоправимо погружённым во зло «проявленным» миром в прицеле его окончательного уничтожения, знаменующего для «избранных» окончательное освобождение от пут ненавистной материи.

Доктор филологических наук, профессор кафедры всемирной литературы филологического факультета МПГУ Е. В. Жаринов полагает, что некоторые ритуалы современных тайных обществ, восходящие к столь популярной в современной Европе гностической ереси катаров, достаточно достоверно показаны в фильме Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами» (1999), снятом по пьесе австрийского писателя Артура Шницлера «Новелла о снах» (*Traumnovelle*, 1926)²⁰.

Примечательно, что наиболее интригующие сцены тайной оргии были сняты в бывшем загородном особняке Ротшильдов — поместье Ментмор Тауэрс в Бакингемшире. После просмотра фильма на студии кинокомпании Ворнер Бразерс представители компании по-

требовали от режиссёра вырезать из фильма в общей сложности 24 минуты. Что было на этих кадрах, до сих пор доподлинно неизвестно.

Совпадение это или нет, но Кубрик умер через несколько дней после окончания работы над монтажом фильма, проводившегося в условиях строжайшей секретности. Согласно официальной версии, режиссёр скончался от сердечного приступа.

Восемью годами ранее аналогичная участь постигла и профессора Кулиану: 21 мая 1991 года он был убит в туалете Чикагского университета выстрелом в голову. Его лицо было обезображено настолько, что коллеги не смогли сразу опознать убитого. Все говорило в пользу того, что это было не простое убийство, а ритуальная казнь. Несмотря на то что к расследованию подключилось ФБР и оно находилось в поле зрения правительства США (!), личность убийцы и мотивы преступления не были установлены. Детектив Чикагского департамента полиции, опросивший более 100 человек, через два года после случившегося сказал, что в этом «таинственном» деле слишком много вопросов, на которые нет ответа. Весьма симптоматично, что в день убийства в Чикагском университете Кулиану читал заключительную лекцию своего курса, посвящённую гностицизму²¹.

ПЛАТОНОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ФИЧИНО: ОТ «КУЛЬТУРЫ ВООБРАЖЕНИЯ» К КУЛЬТУРЕ МАНИПУЛЯЦИИ

В 1984 году в чикагском доме учителя Кулиану Мирчи Элиаде слу-

¹⁷ Неклесса А.И. Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности. // Глобальное сообщество: картография постсовременного мира./Московская школа геоэкономических и социальных исследований. Вып. 2. М., 2002. С. 17–47.

¹⁸ Найдераузер Йоханнес, философ Джон Грей, считает, что стремление человека к свободе — это иллюзия. // URL: <https://www.vice.com/ru/article/exmj3e/john-gray-freedom>

¹⁹ Ищенко Н.С. Идеи гностиков в советской фантастике. // URL: <http://terra.lgaki.info/art-zametki/idei-gnostikov-v-sovetskoy-fantastike.html>; Смагина Е.Б. Манихейство: по ранним источникам/Е.Б. Смагина. — М.: Восточная литература, 2011. — 519 с. С. 134–385.

²⁰ Жаринов Е.В. История еретических учений. Лекция 7. Кубрик. С широко закрытыми глазами.

²¹ Горшунова О.В. Йоан Кулиану: в четвёртом измерении. // «Этнографическое обозрение», № 6, 2008. С. 94–110.

чился загадочный пожар. Пламя уничтожило значительную часть источников и редких документов, касающихся религиозных истоков западной цивилизации, начиная с XVI века до наших дней. Пожар произошёл именно в тот момент, когда Элиаде в написании своей многотомной «Истории религиозных идей» дошёл до описания периода, с которым были связаны сгоревшие документы. Спустя два года, так до конца и не оправившись от колоссальной утраты и не доведя до конца последнее дело своей жизни, Элиаде умер.

В том же 1984 году Кулиану сказал специалисту по магическим обрядам в румынской народной культуре, религиоведу и этнологу Андрею Ойштяну, что «приблизился к очень рискованным темам, которые представляют собой «настоящие зыбучие пески»²². В том же самом году вышла в свет его работа «Эрос и магия в эпоху Возрождения»²³ с главой, в которой Кулиану обращается к творчеству крупнейшего представителя ренессансной магии, итальянского философа и мистика Д. Бруно (1548–1600).

Кулиану полагал, что в рамках культуры Возрождения была доведена до практического совершенства способность активного управления человеческими фантазмами, которую он определял как «культуру воображения». По его мнению, именно в этой эпохе кроются настоящие истоки современных манипулятивных технологий. Далеко не случайно один из аспектов чрезвычайно популярного в те времена Царского (Королевского) Искусства алхимии состоит в знании рычагов управления тайными общественными силами и умении на них нажимать

надлежащим образом и в нужной последовательности.

Изучая связи между древними магическими практиками и современными медийными технологиями²⁴, Кулиану пришёл к выводу, что ярким свидетельством таких неожиданных, на первый взгляд, «коммуникаций» служит творческое наследие Бруно и основателя флорентийской Платоновской академии в Кареджи, философа-неоплатоника М. Фичино (1433–1499)²⁵.

Анализируя трактат Бруно «О связях как таковых» (*De vinculis in genere*, 1591)²⁶, Кулиану констатирует, что по своему значению эта работа превосходит многие труды по политической и социальной теории современности, а по своему «цинизму и откровенности» она сравнима лишь со знаменитым трактатом «Государь» Н. Макиавелли (ок. 1513).

В своей работе Бруно раскрывает механизмы магической манипуляции отдельными индивидами и массами, а также механизмы дистанционного контроля над людьми. Кулиану откровенно указывает на то, что фигура мага, или Великого манипулятора, стоящая в центре концепции Бруно, является прототипом безличных систем массмедиа, механизмов по промыванию мозгов, которые осуществляют «тёмный» (буквально «окультиный») контроль над массами в западном мире. Задача мага — выстроить сеть, связав людей методом непрямого воздействия. Модель Бруно состоит из манипулируемых индивидов и Великого Манипулятора, активно использующего сети и ловушки, а также прочие инструменты «связывания».

Бруно отмечает, что задачей Манипулятора является не прямое оболванивание или пропаганда,

а создание иллюзии удовлетворения человеческих желаний и потребностей. Поэтому он должен знать и предвидеть эти потребности и желания, ожидания общества.

Главным инструментом манипуляции для Бруно является Эрос, т. е. любовь, в одной из своих наиболее высоких ипостасей являющаяся фундаментальным христианским кодом всей западноевропейской цивилизации. В интерпретации Бруно, к любви сводимы все человеческие чувства, как низменные, так и возвышенные. Тщеславие является любовью к чести, жадность — к богатству, зависть — любовью к себе, которая не выносит превосходства другого. Ненависть, которая особенно выделяется Бруно в качестве инструмента контроля, также является любовью, только с отрицательным знаком.

Наиболее успешная манипуляция, по мнению Бруно, осуществима, если удаётся разжечь в манипулируемых любовь к себе — эгоизм. Для Великого Манипулятора важно, чтобы люди оставались подверженными страстям, а общество состояло из разрозненных, легко манипулируемых эгоистов и эгоистичных групп.

Главной целью манипуляции является контроль над человеческой фантазией или воображением, которые Бруно называет «главными воротами» или «связью связей». Так как в большинстве случаев не человек управляет своим воображением, а оно управляет им. Примечательно, что в XX веке ровно к тем же самым выводам пришла школа социологии воображения Ж. Дюрана, выдвинувшего теорию, согласно которой все важнейшие элементы социального

²² Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада. Часть 1. «Великий Манипулятор».

²³ Йоан Петру Кулиану. Эрос и магия в эпоху Возрождения. — СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2017. — 608 с.

²⁴ Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада. Часть 1. «Великий Манипулятор».

²⁵ Йоан Петру Кулиану. Эрос и магия в эпоху Возрождения.

²⁶ Русский пер.: Бруно Джордано О связях как таковых. — М.: Издание книжного магазина «Циолковский», 2018. — 176 с.

предопределены различными типами и режимами работы воображения, его символическими структурами и архетипами²⁷.

Главный вывод трактата Бруно: всё манипулятивно, а единственно возможным инструментом манипулятивной магии является пронизывающая всё любовь, или Эрос. При этом сам Манипулятор должен быть абсолютно индифферентен к любому внешнему воздействию, а значит, к любой форме любви, включая любовь к добру и правде или ко злу.

Образу Великого Манипулятора Джордано Бруно во многом соответствует жрец богини Кибелы. Все жрецы Кибелы были скопцами-евнухами. Это позволяло им руководить экстатическими ритуалами и оргиями, не вовлекаясь в них целиком. Показательно, что, по заключению А. Дугина, именно современные репрезентации культа Кибелы во многом определяют структуры современного западного мира²⁸.

С не меньшим основанием образ Великого Манипулятора можно сопоставить с одним из главных фетишей современного транс- и постгуманизма — всемогущим искусственным интеллектом.

Социальный мир, выстраиваемый вокруг Великого Манипулятора, организован по принципу сети связей вокруг анонимного мага, который осуществляет негласный контроль посредством подчинения воображения. В основании такой системы лежит всё тот же гностический тезис о тотальном неравенстве двух основных типов человечества, подразделяемого на «магов» и «профанов», «человекобогов» и «человекозверей» или и вовсе «человекомашин» (в рамках некоторых оккультных систем большинство людей являются

роботами некоей древней цивилизации, в этом смысле никакая чипизация не в силах им сколько-нибудь повредить, поскольку они уже и без того являются роботами). Такая стратификация культивирует закономерное презрение к «профанам» со стороны «посвящённых», вплоть до полного отрицания за первыми каких бы то ни было прав: «Профанов можно поработать, торговать ими, как товаром, насиловать, убивать, снова насиловать и даже принимать в пищу»²⁹.

Общество, построенное на такого рода стратификации, с пугающей наглядностью воспроизведено в американском научно-фантастическом сериале с многозначительным названием «Мир Дикого запада», или «Западный мир» (англ. *Westworld*, 2016–2020), в котором очень выпукло показаны взаимоотношения людей и андроидов, в большинстве своем совершенно не подозревающих о своей настоящей, т. е. искусственной природе.

Уже в XVI веке Бруно писал, что магическое воздействие на общество, эксплуатирующее человеческие страсти, осуществляется Манипулятором через использование визуальных образов и звуков. Профессор Кулиану видел прямую связь между положением дел, складывающимся в современном западном обществе, и магическими рецептами Великого Манипулятора Бруно. Концепция сетевого общества сегодня стала практически общепотребимой, а власть во многом осуществляется именно за счёт контроля над воображением с помощью аудиовизуальных средств: телевидения, кино, виртуальной реальности. В этом смысле особого упоминания заслуживает американская «фабрика

грёз» — Голливуд, признанный лидер на международном рынке кинопроизводства, оказавший максимальное влияние на культуру человечества за последние 100 лет³⁰.

Интеллектуальное наследие Бруно пользовалось огромной популярностью у европейских оккультных организаций, претендующих на высшее знание, а значит, и на вполне конкретную политическую власть. Знаменитый памятник Бруно, установленный в Риме в 1889 году на месте его казни, был заказан масонами, в ответ на осуждающую масонство энциклику папы Льва XIII *Humanum Genus* (лат. «Человеческий род», 1884), в которой оно приравнивалось к «сектам, в которых возрождён непокорный дух бевсовский»³¹. Непосредственный автор памятника — итальянский скульптор и парламентарий Э. Феррари — являлся по совместительству Великим мастером регулярной масонской ложи Великий восток Италии.

К тому же Бруно являлся важнейшим участником того процесса, который английский историк культуры Возрождения Ф. Йейтс (1899–1981) окрестила «Розенкрейцерским Просвещением». Именно оно оказало решительное влияние на формирование европейской эпохи Просвещения и создание нового буржуазно-капиталистического общества. Общества, в котором на смену христианской иерархии приходит власть невидимых центров силы, претендующих на роль глобального центра силы — Великого Манипулятора.

Важно, что, по мнению Кулиану, концепция Великого Манипулятора Бруно является во многом продолжением идей руководителя флорентийской Платоновской академии М. Фичино. Для Фичино,

²⁷ Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада. Часть 1.

²⁸ Дугин А. Йоан Кулиану: Модерн и чёрная магия Кибелы.

²⁹ *Asterrot*. Концепты. // URL: <https://asterrot.livejournal.com/498805.html>

³⁰ См.: Лекции на тему влияния Голливуда // URL: <https://kinocensor.ru/article/lekicii-na-temu-vliania-gollivuda-173>

³¹ Русский перевод текста энциклики *Humanum Genus* в кн: *Робинсон Дж. Масонство: Забытые тайны.* — М.: Крон-Пресс, 2000. — 480 с. С. 454.

как и для Бруно, любая магия основана на сексуальной энергии (Эросе). Для обоих магия является, в том числе, социальной и политической технологией. Фичино, как и Бруно, активно использует в отношении магии и любовной игры термин «сеть», а также такие выражения, как «капкан», «ловушка», «силки», «приманка». В магических формулах, используемых в трактате Бруно, призывается «великий демон» (Daemon Magnus), но именно так именовали любовь итальянские неоплатоники. Первым же это выражение применил Фичино в комментариях к «Пиру» Платона³². Ещё более тесно сближает Бруно³³ и Фичино³⁴ приписываемая им «нетрадиционная сексуальная ориентация» — весьма характерная для членов закрытых элитных сообществ, как в прошлом, так и в настоящем времени.

Руководимая Фичино Платоновская академия располагалась на вилле в Кареджи близ Флоренции, принадлежавшей одному из виднейших государственных людей того времени, владельцу крупнейшего в Европе состояния, купцу и банкиру К. Медичи (1389-1464). Она была создана в 1462 году в качестве аналога Платоновской академии, основанной великим философом в окрестностях Афин в IV веке до н.э. Главой новой академии Медичи назначил одного из наиболее значительных представителей флорентийского платонизма — Фичино. Не последнюю роль в выборе кандидатуры сыграло, по всей видимости, то обстоятельство, что отец Фичино, являясь домашним врачом Медичи, входил

в ближний интеллектуальный круг правителя Флоренции.

Платоновская академия в Кареджи являлась одним из важнейших европейских центров по изучению оккультизма и магических практик³⁵. По заключению экспертов, именно поздний неоплатонизм, преемницей которого являлась Платоновская академия Фичино, был «наиболее артикулированной магической системой», с ярко выраженным гностическим недоверием к материи и материальным формам как к «темницам души»: «Начиная с Ямвлиха, неоплатонизм из добропорядочной созерцательно-умозрительной системы превращается в корибанствующую теургию — в теорию и практику магии, достигая своей вершины у Прокла Диадоха»³⁶.

С деятельностью Платоновской академии Фичино, опекаемой представителями известного олигархического семейства Медичи, представители которого с XIII по XVIII век неоднократно становились правителями Флоренции, историки во многом связывают возникновение Высокого Возрождения (конец XV — первая половина XVI века), открытие Нового Света и рождение современной науки. Именно Платоновская академия в Кареджи стала одним из важнейших, известных на сегодняшний момент каналов распространения герметических текстов, во многом определивших облик современной западной цивилизации. Именно через неё осуществлялось влияние идей европейского мистицизма и герметизма на будущих архитекторов эпохи Просвещения.

Синтез неоплатонизма и герметического мировоззрения, предпринятый усилиями членов Платоновской академии, оказал огромное влияние на последующую научную традицию, во многом став интеллектуальной «точкой сборки» современной западной цивилизации³⁷.

Во второй половине XV века аналогичные академии возникают в Риме и Неаполе. Вольные учёные сообщества становятся новой формой самоорганизации европейских интеллектуалов. В XVII веке прямыми преемниками итальянских тайных академий становятся тайные академии Германии, официально фигурировавшие под видом «литературных кружков». Примерно тогда же возникают свои тайные сообщества и коллегии в Англии. Одно из наиболее известных таких обществ — «Незримая коллегия», основанная на идеалах розенкрейцерского Просвещения. В 1660 году на её основе было создано Лондонское королевское общество.

Характерно, что многие члены германских тайных академий состояли одновременно членами аналогичных сообществ в Италии, Англии и других странах. Под крышей таких союзов спокойно уживались политические идеи о радикальном преобразовании общества, интерес к натурфилософии и различным оккультно-эзотерическим практикам. В XVIII веке из этого «питательного бульона» кристаллизуется феномен международного масонского движения³⁸, ставшего одним из главных поставщиков смыслов для современной западной элиты.

³² Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада. Часть 1. «Великий Манипулятор»; Часть 2. «Псы Актеона».

³³ Noel I. Garde [Edgar H. Leoni], Jonathan to Gide: The Homosexual in History. — New York: Vanguard, 1964; Рачев А. Джордано Бруно, или Повесть о настоящем гомосексе. // URL: <https://proza.ru/2007/10/25/238>

³⁴ Beurdeley, Cécile. L'amour bleu, Fribourg, 1977.

³⁵ Йоан Петру Кулиану Эрос и магия в эпоху Возрождения.

³⁶ Свист Гекаты. Ч. I. // URL: https://seashellfreedom.livejournal.com/80675.html?utm_medium=email&utm_source=JournalNewEntry

³⁷ Коппенс Ф. Фичино: первосвященник Ренессанса. // URL: http://adonay-forum.com/velikie_lyudi_v_ezoterike/marsilio_fichino_pervosvyaschennik_renessansa/?PHPSESSID=e906e65ed62a7b4970369a82e9f898

³⁸ Бутми Н.Л. Каббала, ереси и тайные общества. — СПб, 1914.

Русская идеология стучится в Европу?

Интервью с Пьером-Оливье КОМБЕЛЕМ

Идея о России как «Ноевом ковчеге» человечества год от года увлекает всё больше людей, в том числе за рубежом. Один из популяризаторов этой идеи во Франции — обозреватель, естествоиспытатель и этнограф Пьер-Оливье Комбель.

Он является специалистом по квебекскому Лабрадору. Там он проводит масштабную инвентаризацию флоры и фауны, изучает топонимику, маршруты путешествий и археологические памятники. Кроме того, Комбель выступает как автор исторических статей, публикуемых во французской прессе.

В интервью он рассказал, чем его привлекает указанная выше концепция, откуда у него взялась любовь к России и что сегодня происходит с Европой.

Оливье, что изначально привлекло вас в России? Откуда интерес к ее культуре, политике, природе?

— Я родился в Версале в 1955 году, но половину своей жизни провёл за границей, в Северной и Южной Америке. Чтобы лучше понимать мир страны, где проходило путешествие, я стал интересоваться международной политикой. А так как у меня классическое литературное образование, то я всегда очень критично относился к средствам массовой информации, особенно крупным, отдавая предпочтение книгам.

Я не знаю русского языка, но с юности был горячим поклонником Толстого и русских исследователей Восточной Сибири — Арсеньева и Байкова. Это во многом сформировало моё отношение к России.

Кроме того, как специалист по тайге Лабрадора (Канада), я изучал мир русской тайги и северных стран. С юности меня привлекают азиатские цивилизации (Китай, Корея, Япония), а также цивилизации доколумбовой Америки и Тихоокеанского региона, которые в гораздо большей степени, чем западная цивилизация, уходят корнями в вековые традиции. В них нет мифа о «прогессе» и нет искусственных границ между религией, философией и искусством, как в Европе. Поэтому «евразийский» способ видения жизни для меня является естественным.

У Франции и России много общего — обе пережили кровавые революции и потрясения. Мне никогда не импонировал Наполеон, но вот Владимиром Путиным я восхищаюсь за то, что он восстановил величие России. Надеюсь, когда-нибудь расцветёт и моя страна — Франция, Королевство лилий.

— Как вы узнали об Изборском клубе и концепции «Россия — Ноев ковчег»?

— В конце 2019 года благодаря Деерл, очень хорошей немецкой интернет-программе по переводу,

я смог проводить свои исследования русскоязычных материалов и обнаружил публикации Изборского клуба. На его сайте я встретил удивительную плеяду современных российских личностей: философов, экономистов, писателей, художников, геополитиков, предпринимателей, которые выражали оригинальные представления о своей стране и мире.

«Заблокированный» из-за ковида на протяжении целого года, я переводил на французский язык и почти каждый день публиковал в своём блоге те статьи Изборского клуба, которые казались мне самыми важными и интересными. И среди них оказался блестящий и уникальный проект «Русский ковчег».

— Что вы думаете об этом проекте? Может ли он быть интересен не только для России?

— В галактике авторов и статей Изборского клуба сияет созвездие, связанное с концепцией «Россия — Ноев ковчег», впервые предложенной в 2008 году Сергеем Писаревым из Екатеринбурга — места посреди Урала, где Азия граничит с Европой. А в 2020 году Изборский клуб создал развёрнутую работу «Русский Ковчег», где развил эту идею.

До этого я знал о «4-й политической теории» Александра Дугина, но не ожидал найти программу, которая не только описывает глубокие недуги, от которых страдают Россия и всё человечество, но и предлагает направления и конкретные пути их лечения. На Западе, будь то Европа или Северная Америка, существует множество ясных аналитических описаний и критики глобализма и либерализма, но не существует реальной и целостной альтернативной программы. Капитализм, коммунизм, социализм, национализм — все они устарели. В течение долгого времени я видел, что проблемы почти везде одинаковы: либеральная политика, стандартизация образа жизни, общая урбанизация,

общее загрязнение и деградация окружающей среды, уничтожение лесов и живой природы.

Как самая большая страна в мире, Россия состоит из самых разных территорий и народов. Эта империя, где все народы по определению должны сосуществовать в мире, где уважаются религии и традиции. Россия похожа на «мега-микрокосмос» мира. Она принадлежит одновременно Европе и Азии, наследует христианскую и эллинскую традиции. Она обогащена важной исламской, буддийской, еврейской и анимистской составляющими. Россия окружена странами очень древней и высокой культуры. Как при таких условиях Россия могла не взять на себя роль арбитра справедливости? Шарль де Голль говорил: «Русский человек не может чувствовать себя счастливым, если где-то происходит несправедливость».

Затрагивая все сферы экономической, социальной и политической жизни, интегрируя лучшее из царского, советского и современного периодов России, концепция Ковчега сразу показалась мне ответом на апокалиптическую ситуацию, драматическим эпизодом которой стал 2020 год. Вопреки глобалистскому терроризму, который создаёт войну противоположностей и разделяет нас с целью господства над нами, концепция «Ноева ковчега» стремится к взаимодополнению и гармонии различий (как в образе «Инь и Янь»). Такой подход уважает и природу, и Божественный закон. А сам Ковчег является символом завета с Богом. Вот почему у него есть универсальное призвание. Прежде

всего — приносить людям то, в чём они больше всего нуждаются в жизни: надежду на хорошее и светлое будущее для своих детей.

— **На ваш взгляд, что сегодня происходит с христианской Европой?**

— С момента заключения Нюрнбергского договора и, особенно, с момента создания ЕС Атлантическая Европа стала лабораторией «мирового правительства». Это не имеет ничего общего с подлинной, исторической Европой, создаваемой на протяжении веков её законными лидерами и народами. Сегодня существует тоталитарная синергия между глобалистской политикой, национальными правительствами, парламентами, международными и национальными средствами массовой информации, принадлежащими финансовому гиперклассу. Общественность всё лучше и лучше понимает, что поставлено на карту. Она видит, что живёт уже не в условиях демократии, а в условиях рыночной и полицейской диктатуры, которая навязывает им свой закон. И люди хотят альтернативы, которую им может предложить Изборский клуб. Это критический анализ того, что происходит в России и в остальном мире. Далеко не всем это по душе.

Однако с тех пор, как я публикую статьи Изборского клуба в своём блоге, все они деиндексированы в Google и подвергаются цензуре со стороны американских сетевых гигантов. На этом примере видно, что европейские народы сегодня подвергаются навязанной им про-

ОБ АВТОРЕ

Пьер-Оливье КОМБЕЛЬ

Родился в 1955 г. в Версале, — франц. мореплаватель, натуралист, этнограф. С 1982 по 1986 гг. — сотрудник отдела Исследований и документации Национального музея морского флота в Париже, издаёт исторические статьи для морского журнала *Синие воротнички*. В 1988 г. курирует научное издание «Остров Пасхи: журнал любителя Флоры» Пьера Лоти. Специалист в области *Квебекский Лабрадор — Нижний Кот-Норд*, — где он реализует в большом масштабе инвентарий флоры и фауны, изучает маршруты путешествий и топонимию *Монтанье Наскапи* и открывает остатки археологической культуры эскимосов. В сопро-

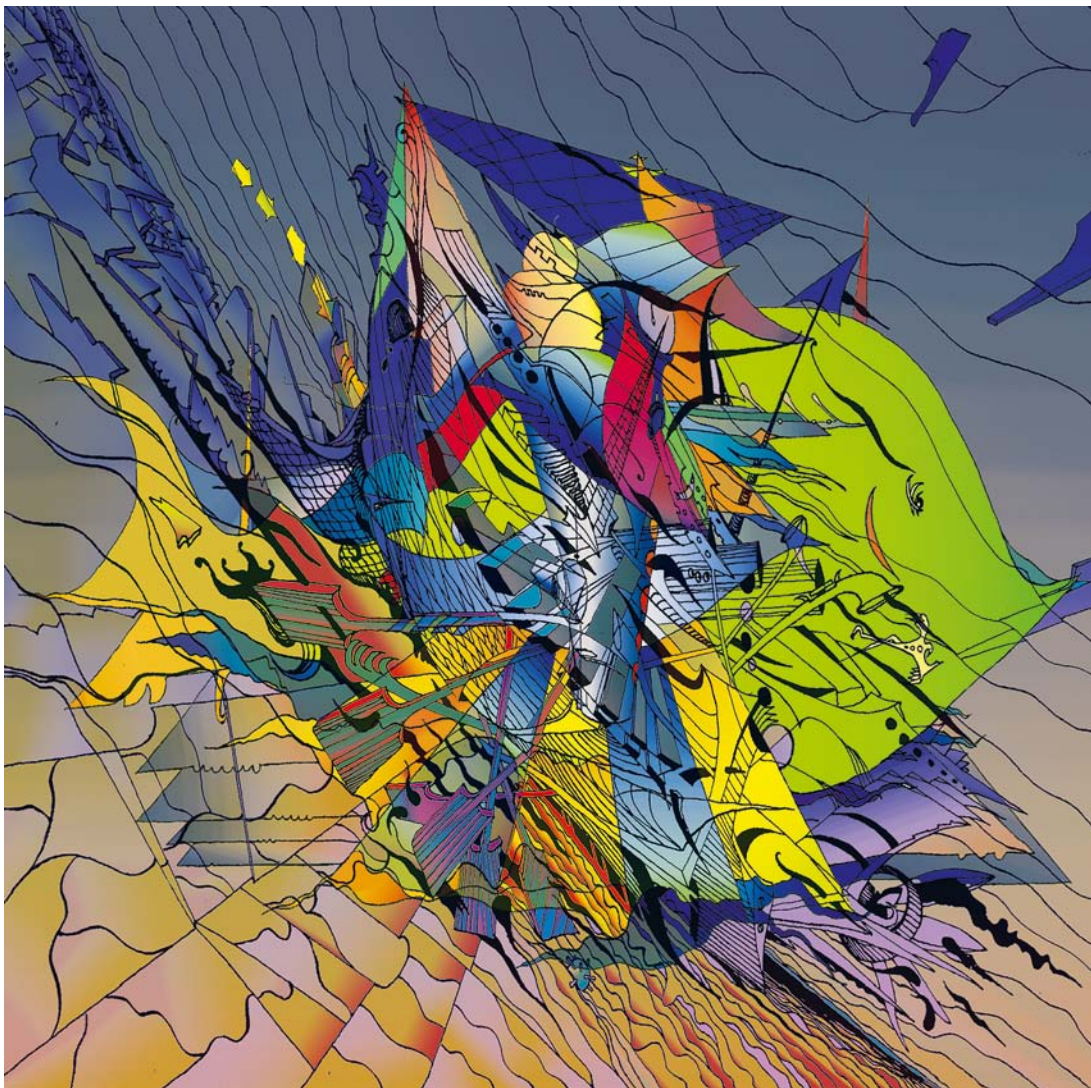
вождении художников-натуралистов (Серж Николь, потом Жан Шевалье) он руководит двумя экспедициями в 1989 и 1990 гг. по следам Джона Джеймса Одюбона, Анри Вольеза Байфилда и Анри Пужалона в *Нижний Кот-Норд Квебека* (быв. Канадский Лабрадор), району, которому он посвящает многочисленные научные и популярные работы, сотрудничая, в частности, с журналами *Канадский натуралист*, *Ревю истории Кот-Норд* и с комиссией по топонимии *Квебека*. Выпуск *Таласса*, ТВ5 Монд в январе 1990 года распространит 26-минутный документальный фильм *Величие природы* — о его экспедиции под парусом 1989 г., созданный Ивом Буржуа.

В 1992 г. он поступает в Национальный музей естественной истории в Париже, в лабораторию этнобиологии-биогеографии, где защищает докторскую диссертацию и получает диплом в 1997 г.

В Южной Америке он впервые осуществляет в рамках проекта ботанического сада Пураны Чуриквимбайа флористическую и зоологическую опись долины Сората в Боливии, затем то же самое в регионе Паринакоча (Перу).

Он возглавляет Институт этнобиологических исследований (с некоммерческими целями), который основал в 2001 г. в Париже, с изучением флоры и фауны региона Анды, Перу.

Отец шестерых детей.

паганде. Это происходит потому, что традиционные структуры общества были в значительной степени разрушены атеизмом, материализмом, нигилизмом и массовой миграцией, что само по себе является результатом колониализма.

— **Каково ваше мнение о недавней речи Владимира Путина в Давосе?**

— Для меня это привлекательная, но противоречивая речь. Президент одной из ведущих суверенных стран мира выступил с ней на сессии онлайн-форума в Давосе, известном форуме неолиберализма, основатель которого Клаус Шваб издал книгу глобалистской программы «Великая перезагрузка». Президент Путин заявил, что «человек должен быть не средством, а целью экономики». И также объявил, что приоритетами являются охрана природы, среды обитания, труда, здоровья и образования всего населения, в чём он, конечно же, прав. Последствия ковида и так называемой «Великой

перезагрузки», очевидно, прямо противоположны этим задачам. Вместе с тем меня удивляет, что президент России в первой степени использует термины «пандемия», «изменение климата» и «инклюзивный рост», которые являются мантрами глобализма. Возможно, это связано с тем, что Россия — парадоксальная страна, где политика суверенна, а экономика всё ещё либеральна.

В какой-то степени речь Путина созвучна с концепцией России как «Ноева ковчега». А роль Ковчега состоит в том, чтобы дать достойную жизнь людям и спасти их от «Потопа 2.0», воспитав капитанов. То есть тех, кто управляет и ведёт их по жизненному пути с целью «привести человека в гармонию с Землёй и Небом» и «не делать ничего, что противоречило бы закону природы».

Интервью впервые опубликовано в журнале «Регионы России», март 2021 г.

Александр ПРОХАНОВ.
День. Роман. —
М.: Наше Завтра, 2021. — 384 с.

Роман «День» — о грозном 1993 году. Патриотическая газета «День» — зеркало тех драматических событий. В этом зеркале отразились Анпилов и Макашов, Руцкой и Хасбулатов, жестокие схватки на московских площадях и улицах, сражения в Приднестровье, тайные закулисные интриги властей, политика, любовь, война. В этом зеркале —

громадное пожарище в центре Москвы, когда танки Ельцина расстреливали в упор Дом Советов, а пулемёты косили огнём безоружных баррикадников. Роман-реквием по восставшим и убиенным. Роман-прожектор, бросающий луч в грядущее, где из крови и слёз, великих трудов и мечтаний возникает новое государство Российское.

Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Криминология американской власти. —
М.: Книжный мир, 2021. — 448 с.

Автор книги, генерал МВД в отставке Владимир Овчинский, признанный специалист в области криминологии, в том числе борьбы с организованной преступностью, написал книгу-расследование, в которой показал, что прошедшие в 2020 году американские выборы были на самом деле очередной «цветной революцией» (или «бархатным» переворотом). В результате его был свергнут законный пре-

зидент Трамп, а в Белый дом вошёл ставленник нового мирового порядка. Неопровержимым фактом являются подтасовки во время выборов, в результате которых Байден получил десятки миллионов фейковых голосов. В этой операции участвовали бывший президент США Обама, итальянская и американская мафия, IT-гиганты Силиконовой долины, ФБР и левые экстремисты.

Валентин КАТАСОНОВ. Читая Шваба.
Инклюзивный капитализм и великая перезагрузка.
Открытый заговор против человечества. —
М.: Книжный мир, 2021. — 320 с.

В новой книге профессора В.Ю. Катарсона рассказано о главном событии нашей исторической эпохи, о котором знают далеко не все. «Великая перезагрузка», или «Великое обнуление» — так назвали это событие его творцы, сильные мира сего, которые решили загнать население планеты в циф-

ровое рабство и утвердить свой фашистский новый мировой порядок на века. Богатейшие люди планеты, известные политики и даже папа римский замешаны в этом «открытом заговоре» против человечества. Разоблачению мирового заговора элит и посвящена эта книга.

/ Иван ГОЛУБНИЧИЙ /

Иных наитий благодать

* * *

С презрением к пустому люду,
С тоской по светлым временам,
С неистребимой верой в чудо
Я удаляюсь в тайный храм.

Се храм Неведомого Бога,
Чей зов порой тревожит нас,
И каждый смертный ту тревогу
Почуял в жизни хоть бы раз.

Здесь нет ни боли, ни страданья,
Нет ни икон, ни алтаря,
В потёмках Тайна Мирозданья
Дрожит, как юная заря.

Струится в воздухе хрустальном
Иных наитий благодать.
И в этом храме беспечальном
Я вдохновенно буду ждать,

Когда из тьмы, в сиянье славы
И в ослепительном венце
Сойдёт Спаситель величавый
С улыбкой смерти на лице.

И от восторга сердце стынет,
И в подсознанье меркнет свет...
И вот — свободен я отныне,
И возвращенья больше нет...

...Глаза открою — утро дышит
Тоской родившегося дня,
И сердце горестное слышит,
Как глупый мир зовёт меня...

* * *

Дрозд поёт беспечно
Над цветущим полем.
В этом мире вечном
Нет блаженной доли.

Под светилом алым
Льётся песня птицы.
Хорошо быть малым
И с природой слиться.

Славно быть на свете
Странником убогим,
Не бояться смерти,
Не искать дороги.

Ни во что не верить,
Не искать ответа,
Не считать потери,
А считать рассветы.

Птицею небесной,
Что поёт над полем,
Вслушиваться в бездну
Без тоски и боли.

ОБ АВТОРЕ

ГОЛУБНИЧИЙ Иван Юрьевич

Родился в 1966 году в Москве. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Кандидат филологических наук. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат Всероссийской премии «Зодчий» им. Дмитрия Кедрин (2003). Лауреат премии им. Петра

Проскурина (2004). Секретарь Союза писателей России. Главный редактор газеты «Московский литератор» — официального органа Московской городской организации Союза писателей России. Главный редактор литературно-исторического журнала «Великоросс».

* * *

На тёмных одеждах — дорожная пыль,
В ладонях — остатки даров.
В угрюмых надеждах — крошечная был
И пламя грядущих костров.

В угасших глазницах — Иллюзии крах
Да девственных снов лепестки,
Сожжённых миров остывающий прах
И море смертельной тоски.

На звёздных дорогах мы встретимся вновь —
Ведь сходятся где-то пути? —
И если была между нами любовь,
Прости меня, жено, прости...

* * *

Любимых слов прекрасная тщета,
Мерцанье тайн в трепещущей строке,
Премудрых книг святая нищета,
Тревожное гаданье по руке —

Как мерное качанье в гамаке...

Холодных дней однообразный ход,
Сомнительный, непонятый никем,
Но кое-как прожитый старый год,
И те же трещины на потолке —

Как тихое течение в реке...

И всё глядишь на тёмный небосвод
И грезишь о забытом уголке.
Там всё как здесь — и розовый восход,
И белые туманы вдалеке,

Как тени уходящих належке...

* * *

Бежал молиться в тихий храм,
Шептал блаженно: «Боже святой!..» —
А верил лишь своим стихам
И умирающим закатам.

Любил покой и тишину,
Свечи мистическое пламя —
А пил за жалкую страну
С её убогими сынами.

Мечтал о пламенной строке
И грезил отдалённой славой —
А умер в грязном кабаке,
Башку разбивши о прилавок.

* * *

Я полюбил в глухие ночи
Смотреть сквозь мутное окно
В холодные, слепые очи
Светил, угаснувших давно.

Они почти уже остыли
И в синем холоде плывут
Одни, в туманах звёздной пыли,
Покуда вовсе не умрут.

И это мощное сиянье,
Пронизывающее тьму, —
Лишь путь луча сквозь расстоянье,
Непостижимое уму.

А ты глядишь, замороженный:
— Какая яркая звезда!
Светильник, ангелом зажжённый,
Неугасимый никогда...

* * *

«Разъединенья ночь над всеями повисла...»

Фёдор Сологуб

Что, Родина моя?.. Как сон больной.
Стою один на улице ночной.
Я потерял любовь и душу сжёг,
И горек ужин мой, и дом убог.

Но ни любовь, ни Родину ничуть
Я не виню — я сам утратил путь.
Я просто слишком многого хотел
И потому остался не у дел.

И на дымящихся развалинах страны
Мои страдания нелепы и смешны.
Я знаю, я не в силах превозмочь
Глухую ночь, разъединенья ночь.

* * *

Ты мне подарила серебряный крест —
Я память свою берегу...
Здесь ночи крошечны, пустыня окрест,
Лишь тёмные камни в снегу.

В жилище моём обитает сова
И тлеет убогий очаг.
В тиши изначальной простые слова
Так странно и верно звучат.

А утром угрюмым шагнёшь за порог —
И дрогнешь, увидев во мгле,
Как некий неведомый радостный бог
Проходит по мёртвой земле...

Живу на краю, ни о чём не прошу,
Простую молитву творя.
Безумные письма ушедшим пишу,
И тени со мной говорят.

Из этих забытых и проклятых мест
Уже никуда не сбегу...
Ты мне подарила серебряный крест —
Я память твою берегу.

